

ТАЙНЫ
ЗНАМЕНИТЫХ
ГОРОДОВ

Мистическая
ПРАГА

ВАДИМ
БУРЛАК

ВАДИМ БУРЛАК

Мистическая ПРАГА

История. Легенды. Предания

ВАДИМ БУРЛАК
*М*ИСТИЧЕСКАЯ ПРАГА

Прага. Этот старинный город, раскинувшийся по обоим берегам реки Влтавы, по праву считается одним из красивейших в Европе. Особую прелесть придает Праге счастливое сочетание природного ландшафта с обилием шедевров зодчества, создававшихся людьми на протяжении столетий. Как только не называли Прагу в минувшие столетия! «Стобашенная», «золотая», «мать городов»... К этим именам можно прибавить еще одно — «мистическая». Книга известного писателя и путешественника В. Бурлака рассказывает о тайнах и загадках чешской столицы.

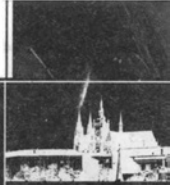
ISBN 978-5-9533-2265-2

9 785953 322652

ТАЙНЫ
ЗНАМЕНИТЫХ
ГОРОДОВ

ВАДИМ БУРЛАК

Мистическая ПРАГА

История. Легенды. Предания

Москва
Вече
2007

Бурлак В.Н.

Б90 Мистическая Прага. История. Легенды. Предания / Бурлак В.Н. — М.: Вече, 2007. — 384 с., ил. (Тайны знаменитых городов).

ISBN 978-5-9533-2265-2

Прага. Этот старинный город, раскинувшийся по обоим берегам реки Влтавы, по праву считается одним из красивейших в Европе. Особую прелесть придает Праге счастливое сочетание природного ландшафта с обилием шедевров зодчества, создававшихся людьми на протяжении столетий. Как только не называли Прагу в минувшие столетия! «Стобашенная», «золотая», «мать городов»... К этим именам можно прибавить еще одно — «мистическая».

Книга известного писателя и путешественника В. Бурлака рассказывает о тайнах и загадках чешской столицы.

ББ К 63.3(4Чех)-7

ISBN 978-5-9533-2265-2

© Бурлак В.Н., 2007

© ООО «Издательский дом «Вече», 2007

Так начиналась Прага

И возрадовалось сердце старого Чеха. Созерцая чудный край, он почувствовал, что край этот предназначен богами его племени и потомкам их... Тронутый единодушием народа, воевода Чех преклонил колена и облобызал землю, новую отчизну его племени.

Алоис Ирасек

Легенда правдивее факта: она говорит нам, каким был человек для своего века, факты же — каким он стал для нескольких ученых крохоборов несколько веков спустя.

Гилберт Честертон

«Достигнет звезд небесных»

Как рождаются знаменитые города?

Чаще всего так же, как и обычные. Редко во время основания поселения можно предвидеть, что ожидает его впереди громкая слава. Годами и столетиями из деяний и подвигов людей складывается судьба знаменитого города. Почти одновременно с первыми историческими записями о возникновении селений появлялись о них легенды, предания, слухи и анекдоты. Правдивые и сказочные, мрачные и веселые, загадочные и понятные каждому. Но все эти народные творения в той или иной степени отражают давние события из жизни знаменитых городов.

Согласно преданию, мудрая предводительница чехов княгиня и предсказательница Либуше основала Прагу в IX веке.

Классик чешской литературы Алоис Ирасек поэтически воссоздал в своей книге это событие:

«Воздев руки в сторону синеющих вдали лесов и устремив на них сверкающий взор, Либуше вещала:

Вижу великий город,
слава которого достигнет звезд небесных.
Место для него в излучине Влтавы,
тридцать гонов до него отсюда.
На полночь граничит оно с потоком Бруснице,
что бежит в глубоком овраге,
на полдень от нее скалистая гора
возле леса Страгова.
Там, среди леса, найдете вы человека,
делающего порог для своего дома.
И город, который вы выстроите, назовете Прагою...

Послушались чехи свою предводительницу и на месте, которое указала Либуше, заложили город. Возвели они

Скульптура «Пржемысл и Либуше» в Вышеграде

Прага — мистический и таинственный город

высокие стены со сторожевыми вышками, окопали защитными рвами, поставили первые деревянные дома.

А жители Праги из поколения в поколение стали передавать пророчество мудрой Либуше: «Вижу великий город, слава которого достигнет звезд небесных...»

И замурованные заживо, и цветы-убийцы

Исследователи таинственных явлений и событий полагают, что четвертая часть легенд и мистических рассказов старинных городов связана с кладами. Видимо, всегда было и по сию пору остается в человеке желание внезапно и без особых усилий разбогатеть.

Другая четверть подобных легенд и преданий посвящена жутким историям. В них фигурируют и заживо замуро-

ванные люди, и отрубленные головы, и блуждающие скелеты, и охваченные жаждой мести покойники, оживающие по ночам.

Любовь к запутыванию себя и своих слушателей неискоренима с детских лет, как в давние, так и в нынешние времена.

Не обходятся предания и легенды знаменитых городов и без нечистой силы. Даже в нашу эпоху научно-технического прогресса. Как не стремилась церковь, а затем атеисты оградить народ от этих недобрых существ, ничего не получается. Неистребимая нечистая сила прочно и, видимо, навсегда обосновалась в подвалах, на чердаках, в подземельях, в колодцах, на кладбищах, в древних строениях.

И, наконец, еще одна четверть легенд и преданий знаменитых городов посвящена животным и растениям. Вещие птицы, коты и собаки-оборотни, волшебные кони, цветы-убийцы, не ведомые науке звери... О них можно услышать в любом старинном городе на всех континентах.

Прага — не исключение.

«Та гора была над городом»

Считается, что Прага расположена на пяти холмах. Русская поэтесса Марина Цветаева писала об одном из них — легендарной горе Петржин:

...Та гора была, как гром.
Зря с титанами заигрываем!
Той горы последний дом
Помнишь — на исходе пригорода?

Та гора была — миры!
Бог за мир вздымает дорого!
Горе началось с горы.
Та гора была над городом.

Вид на Петржин

Гора Петржин

Высота Петржин — всего 327 метров. Но преданий об этом холме сложено больше, чем о всех остальных возвышенностях Праги.

На месте будущей столицы Чехии более двух тысяч лет назад обитали кельты. На горе Петржин они совершали свои обряды. Кельты верили, что с нее можно увидеть приближающегося врага за трое суток.

Петржин они называли обителью «переменчивого идола». Это загадочное изваяние, таившееся в пещере горы, два раза в год, в дни весеннего и осеннего солнцестояния, будто бы выходило из тьмы подземелья и сообщало кельтам обо всем, что произойдет в ближайшие шесть месяцев. Идола тщательно оберегали жрецы. О нем запрещали рассказывать чужеземцам, упоминать в песнях и преданиях.

Но все же весть о кельтском кумире из горы Петржин просочилась сквозь столетия и запреты.

Подарок Альбрехта Валленштейна

А как ненароком попадетсЯ он на пути,
отойди от него назад на три шага и не
гляди ему в глаза. Да трижды перекрес-
тись. Да ступай немедля прочь. Да не
вспоминай его никогда...

*Из чешской легенды
о костяном идоле*

Странно, что эту легенду я услышал в один и тот же год и в Праге, и в Мюнхене, и в Хельсинки. В ней говорилось об изваянии, которое в разных странах называли по-разному: «Переменчивый идол», «Обидчивый», «Чумазый», «Замурзанный». Но, скорее всего, речь шла все же об одном и том же древнем кельтском изваянии.

В Мюнхене мне рассказывали, что нашли идола якобы в какой-то пещере в северной части Эцтальских Альп. Со-

гласно легенде, услышанной в Праге, его обнаружили в недрах горы Петржин в самом начале XVII века.

Впрочем, в некоторых преданиях о легендарном идоле, вырезанном из бивня мамонта, называют иные горы и другие времена.

Чех Альбрехт Валленштейн был не только прославленным полководцем Германской империи, но и являлся коллекционером старинных предметов и произведений искусства. Ему привозили ценности из многих стран Европы, Африки, Азии.

Неизвестно, как попало в коллекцию Валленштейна древнее изваяние из мамонтового бивня. У этого языческого идола почему-то один глаз был круглым, другой — овальным. Оттого он получил еще одно прозвище — «разноглазый».

В начале 30-х годов XVII века Альбрехт, не уведомив своих хозяев из императорского дома Габсбургов, отправил в

Альбрехт Валленштейн

Людовик XIII

Париж подарок королю Людовику XIII. Какие политические замыслы Валленштейна скрывались за этим подношением французскому монарху — неизвестно.

Впоследствии ближайшее окружение Габсбургов мстительно припомнило полководцу столь опрометчивый шаг. Хотя надо сказать, что подарок Людовику XVIII был лишь каплей в море обвинений, выдвинутых против Валленштейна.

В ноябре 1632 года прославленный полководец проиграл сражение под Лютценом и, едва не попав в плен к шведам, отдал приказ своим войскам отступить в Чехию.

Вскоре тайком от своего императора Альбрехт Валленштейн стал проводить переговоры со шведами, добиваясь заключения с ними мира. Измена была раскрыта. Полководца арестовали, а все его состояние, в том числе и богатейшую коллекцию древностей, конфисковали.

Так собрание раритетов и произведений искусства Валленштейна оказалось во владении дома Габсбургов. Само же полководца заколол кинжалом один из его офицеров в феврале 1634 года.

Согласно преданию, костяной идол входил в коллекцию старинных предметов и украшений, подаренных Альбрехтом Валленштейном Людовику XIII. Видимо, невзрачное изваяние из бивня мамонта не привлекло особого внимания французского короля. И подарок чешского полководца был отправлен в кладовую, где хранились не очень значимые дары монарху.

Случай за шахматной доской

Видимо, не зря поговаривали, что идол из мамонтового бивня обладает мистической силой. Во времена правления Людовика XIV это изваяние каким-то образом перекочевало из королевских кладовых на полку орехового шкафа юного короля. Там же хранилась коллекция шахмат и самого монарха, и его отца Людовика XIII.

До поры до времени языческий костяной истукан не привлекал к себе внимания монарха. Может, копил силы для совершения всевозможных каверз?.. Наконец, древнему идолу надоело пылиться и скучать без дела в ореховом шкафу. И он заявил о себе...

Всесильный министр Франции кардинал Джулио Мазарини научил Людовика XIV играть в шахматы, когда королю было всего шесть или семь лет. В дальнейшем они больше не встречались за клетчатой доской.

Но однажды, уже в двадцатитрехлетнем возрасте, король, после новой размолвки с кардиналом решил сменить гнев на милость и пригласил к себе Джулио Мазарини, чтобы уладить конфликт во время игры в шахматы. Случилось это в 1661 году.

Однако взаимопонимание между монархом и могущественным министром так и не установилось. Как только

Джулио и Людовик уселись за шахматный столик, кардинал заметил, что вместо фигуры короля на его поле почему-то стоит костяной языческий идол.

Обычно сдержанный, Мазарини вдруг вспыхнул. Он схватил мерзкое изваяние, на которое доброму христианину и смотреть-то страшно, и запустил его в одного из лакеев. Наверное, кардинал посчитал, что именно этот человек расставлял шахматы на доске и допустил ошибку или злой умысел.

Слуга увернулся, и костяное изваяние, стукнувшись о стену, закатилось куда-то под ореховый шкаф. Доставать его оттуда не стали.

А Людовик приказал отыскать шахматного короля, чтобы начать игру. Затем он подал знак всем удалиться. Монарх и кардинал остались наедине.

Джулио Мазарини

Лакеи затворили за собой двери персикового кабинета и потому не слышали в подробностях, как разгоралась ссора между королем и могущественным министром. Из кабинета доносились лишь отдельные слова и фразы высоких особ.

Но слуги все времена любили подслушивать своих господ. Французский двор XVII века не был исключением, и в тот раз лакеи тоже дружно припали ушами к закрытой двери.

— Поймите наконец: государство — это я! А все остальные министры — пустое место! Они пешки на французском поле!.. — послышался из кабинета раздраженный голос Мазарини.

— Теперь государство — это я!.. — последовал тут же гневный крик Людовика XIV.

Пройдут годы, и французский король повторит свою историческую фразу уже в присутствии придворных и иностранных послов.

И все же что стало истинной причиной ссоры высоких особ тогда, в 1661 году, во время шахматной игры в персиковом кабинете? Об этом даже вездесущие любопытные дворцовые лакеи не смогли в точности дознаться.

Беседа монарха и кардинала на повышенных тонах длилась недолго. Вскоре раздосадованный Джулио Мазарини стремительно покинул кабинет короля. Через минуту-другую в таком же состоянии оттуда вышел Людовик XIV.

После ухода монарха и кардинала слуги кинулись в персиковый кабинет. Шахматные фигуры в беспорядке валялись на доске, на столике и на полу.

А на следующий день Джулио Мазарини серьезно занемог. Его внезапная болезнь вызвала у многих подозрение. Ведь кардиналу не было еще и шестидесяти, и на состояние здоровья он до сих пор не жаловался.

В Париже и в знатных домах и в лачугах заговорили об отравлении ядом, изготовленным не то вестфальскими, не то моравскими ведьмами. Об отравлении шептались даже

в королевском дворце. А Людовик XIV делал вид, что опечален болезнью Мазарини.

Вскоре кардинал и первый министр Франции скончался.

А через день один из его лакеев обнаружил под подушкой Джулио Мазарини костяного языческого идола. Это было изваяние, подаренное Валленштейном королю Франции.

«Верни меня в темный мир»

Как же древнее изваяние перекочевало из персикового кабинета Людовика в чертоги Мазарини, а тем более попало под подушку первого министра?

Лакей кардинала так и не смог найти объяснения этому. Неизвестно почему, он прикарманил не представляющую ценности вещицу, найденную в постели покойного хозяина.

С той поры на бывшего слугу всесильного кардинала посыпались неприятности. Он остался без работы и постоянного жилья. Начал спиваться и ввязываться в скандальные истории. Даже в редкие часы протрезвления лакей частенько бормотал какую-то несуразицу, разговаривал с костяным идиолом, жаловался окружающим, что языческое изваяние по ночам скалится в мерзкой улыбке и нашептывает непристойности.

Сходящего с ума лакея стали опасаться даже его верные собутыльники из постоялого двора «Сбитое копыто». Этот постоялый двор славился лишь тем, что двумя с половиной веками раньше здесь были заколоты стилетами бежавшие из Парижа последние кабошьены*.

С самого утра бывший слуга кардинала появлялся в «Сбитом копыте», усаживался за стол, заказывал кувшин

* Кабошьены — участники народного восстания 1413 г. в Париже, вызванного ростом налогов.

крепкого «Жерминальского нектара» и непременно доставал из кармана костяного идола.

Когда приносили вино, лакей почему-то поминал убитых в «Сбитом копыте» кабошьенов и начинал, ни к кому не обращаясь, свой долгий монолог. Он жаловался на судьбу, на предавших его собутыльников, на неотвязное кошмарное видение.

А чудилось лакею одно и то же: будто мрачная пещера вытягивает его в себя и заставляет плутать по лабиринту, из которого нет выхода. Блуждание во мраке сопровождалось шепотом костяного идола: «Все равно не выберешься из подземного мира, если не подчинишься моей воле... Отныне слушай только меня...»

«Жерминальский нектар» быстро опьянял. Тяжелела голова, закрывались глаза, еще страшней становилось лакею. С каждым глотком вина он все явственней слышал свистящий шепот костяного идола: «Отпусти меня... Отпусти... Верни меня в мой темный мир... Слишком яркий свет в вашей надземной жизни...»

Почему лакей сразу не отделался от жуткого языческого изваяния? Выбросил бы, может, и кошмарные видения у него бы прекратились. Да, видно, цепко держал истукан своего нового владельца необъяснимой магической властью и постоянно требовал, чтобы его доставили именно в пещеру, известную лишь ему.

— Куда тебя отнести? — наконец взмолился бывший слуга кардинала.

— В пражские катакомбы!.. — приказал костяной идол.

Хоть и опасался запутанный кошмарами лакей даже приближаться ко входу в подземелье, все же костяной истукан настоял на своем.

И отправился бывший слуга кардинала нетвердой — то ли от пьянства, то ли от страха — походкой в пражские катакомбы. Вошел в подземелье и пропал навсегда.

А увлеченные мистикой пражане утверждают, будто и в XX столетии в подземных лабиринтах можно было встретить белый призрак несчастного лакея.

Что же касается языческого идола из мамонтового бивня, то недолго он оставался в родном пещерном мире. Снова чья-то неосторожная рука извлекла его из мрака на поверхность. И снова за костяной фигуркой потянулась цепочка таинственных историй.

Чужестранец по имени Клаус

Во второй половине XVIII века появился в Праге весьма загадочный человек. Жители чешской столицы не могли понять, кто он. То ли почтенный ученый, то ли чудаковатый лекарь, то ли хитрый шарлатан.

Сам он себя называл «мистагог Клаус».

Как известно, мистагогами древние греки называли жрецов — знатоков секретных мистерий. Но какое отношение

На Староместской площади

Карлов мост

имеет этот чужестранец к давним таинственным обрядам, любопытствующие пражане так и не поняли.

Поселился Клаус неподалеку от Староместской площади, где расположены дворец Гольц-Кинских и Тышский храм Святой девы Марии. Жил он замкнуто, избегал случайных встреч, уличных разговоров, не посещал пивных и ресторанов. Зато регулярно ходил к букинистам, что располагались в те времена у Карлова моста со стороны Града.

Клаус подолгу рассматривал и листал книги, но покупал их редко.

По ночам в окнах необщительного чужеземца почти всегда горел свет. Иногда из его квартиры доносились неразборчивые голоса, странные лязганье и звон. И добропорядочные пражане все это считали недобрым предзнаменованием.

Многие из них строили догадки, чем же на самом деле занимается мистагог Клаус. Приписывали ему и чародейство, и связь с нечистой силой и самим дьяволом, и написание колдовских книг, и даже связь с недобрыми духами горы Петржин.

Стоило Клаусу покинуть свою квартиру, любопытствующие горожане устанавливали за ним слежку. Его нередко видели возле входов в подземелья, расположенных неподалеку от Праги, но еще чаще — на горе Петржин. При нем под мышкой у мистагога всегда были книги, а на шее на ремешке неизменно висел костяной идол.

Нечто зловещее чувствовали в этом «талисмане» примерные пражские христиане.

— Почему нелюдิมый чужеземец не посещает церковь, а проходя мимо храма, никогда не крестится?

— Что за книги он пишет?

— Какие опыты проводит в своей квартире?

— Уж не сатану ли вызывает чужеземец по ночам?

— Зачем он всегда носит на шее омерзительного языческого идола?..

Подобные вопросы все чаще и настойчивее задавали друг другу жители Праги, но ответа по-прежнему не находили.

Самые непримиримые к ереси горожане обращались к властям, чтобы те разобрались с загадочным чужестранцем и выдворили его из Праги. Несколько раз служители мэрии заявлялись к мистагогу, но ничего предосудительного в его квартире не находили.

После подобных проверок чиновники объясняли обеспокоенным пражанам, что господин Клаус — уважаемый ученый и путешественник, что он много лет по всему свету изучает пещеры, и делает это не ради праздного любопытства. В глубоких подземельях ученый создает эликсиры, продлевающие жизнь и спасающие от всех болезней. При этом он не прибегает к помощи дьявола и его слуг. По мне-

нию господина Клауса, именно в пещерах зарождается некая необъяснимая сила, которая может спасти или погубить человека.

Прощальная записка

Очевидно, подобное объяснение представителей городской власти на какое-то время успокаивало пражан. Может, жители чешской столицы в конце концов смирились бы с нелюдимостью и таинственностью мистагога Клауса. Но омерзительный костяной идол продолжал будоражить их умы, порождая все новые домыслы и пересуды.

Несколько раз самые отчаянные пражане пытались поколотить мистагога, чтобы тот наконец-то убрался из их города. Подкарауливали его и на темных вечерних улочках, и у входов в пещеры, которые посещал Клаус. Однако расправы не удавались.

Как объясняли сами желающие проучить мистагога, за мгновение до экзекуции с ними случалось нечто невероятное. Когда они, переполненные справедливым гневом, приближались к загадочному чужеземцу, костяной идол на его шее начинал корчиться, строить жуткие рожи и верещать нечто неразборчивое, но явно богохульственное. При этом в одном глазу изваяния появлялась кровавая капелька.

От увиденного у поборников возмездия отнимались руки, ноги, речь. А потом еще долгое время им снилось языческое костяное чудовище.

Наконец настал час, когда недовольство пражан чужеродным ученым переросло все мыслимые рамки. Кто-то из них поджег квартиру мистагога. Сам Клаус не пострадал, поскольку в то время в очередной раз посещал пещеру горы Петржин.

Пожар быстро погасили. Пражские огнеборцы в XVIII веке были прекрасными профессионалами и обладали достойной техникой для тех времен. Но в огне погибли много книг и рукописей мистагога.

Всю ночь Клаус, опечаленный и разгневанный на неизвестных поджигателей, разбирал обгоревшие остатки своих записей и книг. А на следующий день он внезапно исчез из города. Пропал бесследно, будто никогда и не было его в Праге. Как уходил чужеземец, никто не видел.

Когда вызванные соседями Клауса полицейские осматривали квартиру мистагога, они обнаружили на обгоревшем столе чумазого костяного идола, а на стене — обидную для пражан надпись:

«Невежи! Глупцы!.. Я хотел вас сделать счастливыми и, возможно, даже бессмертными. Вместо чудодейственного эликсира оставляю вам языческого пещерного идола. Вы больше достойны его, чем волшебного напитка. Он очень обижен!

Граф Сен-Жермен».

«Жди теперь многие беды»

Казалось бы, ничего, кроме костяного идола да пересудов, не оставил после себя в Праге загадочный чужестранец. Зато надолго сохранился в памяти горожан. Даже спустя многие годы люди рассказывали, что порой по ночам встречали на Петржине мистагога Клауса. Он шел к одному ему известной цели, ни на кого не обращая внимания, гордо вскинув голову.

Откуда появлялся и куда потом уходил мистагог, оставалось тайной, порождавшей самые невероятные слухи. Задать же вопрос самому Клаусу никто не решался. Что же касается маленького идола, то его, как военный трофей, доставили в Староместскую ратушу и поместили в кладовой дома Волфлина из Камене.

Видимо, костяному истукану пришлось не по вкусу в новом помещении. Сторожа ратуши вскоре это почуяли. По ночам они слышали доносившиеся из кладовой стоны, жуткий приглушенный смех, визг, постукивание в стены и цапанье.

Может быть, на тревогу сторожей ратуши жители Праги не обратили бы особого внимания. В чешской столице и не такие чудеса происходили.

Но тут город облетела весть, что компания подростков наткнулась на не известный до сей поры лаз в Петржине. Ни с кем не посоветовавшись, юные пражане решили обследовать вход в подземелье. Больше их никто не видел. Добровольцы-спасатели отправились выручать любопытных подростков, но наткнулись в лазе на непробиваемую стену. Никаких следов пребывания ребят в подземелье не было обнаружено.

Начались догадки по поводу их странного исчезновения. Тут же нашлись среди пражан «знатоки», обвинившие в случившемся костяного идола. Правда, как мог языческий истукан, запертый в чулане ратуши, погубить подростков, они объяснить не могли.

Староместская ратуша

Отцы города, конечно, не очень-то поверили в подобные сказки, но все же решили избавиться от костяного чудища. Отправились они в кладовую, а идола и след простыл. Лишь в полу зияла внушительная дыра, которой раньше не было.

Вначале никто не знал, радоваться случившемуся или сокрушаться. Но вскоре одна часть пражан пришла к выводу: «Исчезло костяное чудище — ну и слава Богу!» Другая часть осторожно толковала иное: «Ушел пещерный дьявол. Жди теперь многие беды. И не понятно, откуда, из каких подземелий, они могут появиться...»

Ну, а легендарный граф Сен-Жермен спустя годы лишь вскользь сообщил приятелям о своем недолгом пребывании в Праге под именем мистагога Клауса. Однако не сообщал, нашел ли он то, что искал в пещерах Чехии.

Граф Сен-Жермен

Много лет пражане, знатоки тайн своего города, вспоминали слова нелюбимого ими прусского короля Фридриха II, который дружил с Сен-Жерменом и рассказывал в кругу приближенных, что легендарный граф обрел бессмертие и побывал во всех пещерах Европы, в том числе и в пражских подземельях.

Именно в этих подземельях Сен-Жермен и создал немало изобретений. Каких именно? Прусский король в ответ на такой вопрос лишь загадочно улыбался и произносил одну и ту же фразу: «Граф еще явит себя и, поверьте, не раз удивит мир».

А о костяном древнем идоле, исчезнувшем из ратуши, в Праге с годами стали забывать. Лишь после Первой мировой войны жители чешской столицы снова заговорили о легендарном языческом истукане. Уходя в 1914 году на фронт, немало пражан брали с собой по шепотке земли с горы Петржин.

После войны некоторых вернувшихся в родной город ветеранов стали мучить одинаковые сны: древний идол грозил им страшными карами, если те не возвратят Петржину землю.

Кое-кто из ветеранов отправился на Петржин выполнять требование идола. Однако нашлись и упрямцы. Не пожелали они подчиниться воле языческого божка. Согласно пражскому преданию, упрямцы были наказаны. В последний раз явился к ним в сновидении костяной истукан и сообщил: «Я уйду в свой родной мрак подземелья Петржины, а вам — до самой вашей смерти блуждать по этой горе...»

Говорят, в двадцатых годах прошлого века в садах «На Небозизку» и «Семинарском», расположенных на Петржине, можно было встретить странных людей. Это были ветераны Первой мировой войны. Они толком не могли объяснить, зачем пришли сюда, что собираются делать дальше, куда лежит их путь. Блуждающий, опасливый взгляд, бессвязная речь указывали на их психическое расстройство.

Война или какие-то иные причины довели до такого состояния бывших солдат? Лишь знатоки пражских тайн утверждали, что знают ответ.

— Помрачил им разум костяной языческий идол, скрывающийся в недрах Петржина... — говорили они.

Что же стало потом с несчастными ветеранами?

Пражские старожилы вспоминали, что к началу тридцатых годов прошлого столетия блуждающие по горе ветераны исчезли из садов «На Небозизку» и «Семинарского». Как считают любители мистики, проклятый истукан увел этих людей в свое подземелье горы Петржин.

«Факелоносцы Древнего мира»

По мере того, как продвигаешься вперед в изучении религии кельтов, создается впечатление, что преследуешь цель, которая отступает без конца и скрывается при каждом приближении... От нас ускользают всегда глубины религии, они погружаются в мифологию, секрета которой мы не знаем... Мифология темна по природе и питается тайной.

Ж. Вандри

По велению Беленуса

К западу от Праги расположена известная во всей Чехии деревня Страдонице. До семидесятых годов XIX века она особенно не привлекала к себе внимания любителей древних тайн. Хотя сохранившаяся там каменная стена, возраст которой более двух тысяч лет, породила немало преданий, мистических историй и слухов среди местных жителей.

В 1877 году в Страдонице был обнаружен клад золотых монет. С той поры в это селение потянулись ученые, любители истории и охотники за сокровищами. Начались научные раскопки и стихийные, незаконные поиски драгоценностей.

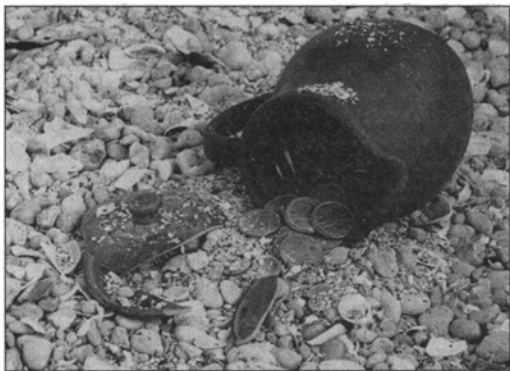
Археологи установили, что более двух тысяч лет назад здесь находился город кельтов. Его жители занимались земледелием, скотоводством, добычей и обработкой металлов, гончарным и ювелирным ремеслом, торговлей с другими племенами. Во время раскопок обнаружили кузнечные инструменты, посуда, оружие, украшения из серебра, золота, бронзы, эмали и цветного металла, а также кельтские и древнеримские монеты.

Чем занимались жители города, располагавшегося на месте современного селения Страдонице, археологам удалось установить без труда. Сложнее было выяснить, кому поклонялись кельты, некогда обитавшие на территории нынешней Чехии, какие соблюдали традиции и совершали обряды.

У этого народа, поселившегося на берегах Влтавы много веков назад, самым почитаемым божеством являлся Беленус. Известный исследователь цивилизации кельтов де Фриз считал, что имя данного бога отождествляется с древнегреческим Аполлоном. Беленус был магом и чародеем, покровителем ремесел и врачевателем, собирателем и хранителем тайн. А еще он оберегал «благодетельный друидический огонь».

По свидетельству древних авторов, кельтские жрецы-друиды передавали ученикам свои знания вдали от селений, в лесных дебрях и в пещерах. Нередко советы и указания, которые они давали своим соплеменникам, трактовались как воля Беленуса.

Клад

Влтава

Два раза в год ученики друидов, жившие в городище, на месте нынешней Страдонице, отправлялись в Петржинские пещеры. Там, согласно преданию, хранился золотой факел, дарованный кельтам Беленусом.

Ученики друидов подносили к очистительному огню «божественного факела» левую руку. Чем сильнее оказывался ожог, тем большего уважения заслуживал ученик жреца — за свое умение переносить боль.

Известный исследователь кельтской истории и культуры А. Юбер называл этот народ «факелоносцами древнего мира». Но такое определение ученый дал, скорее всего, не из-за легендарного светильника, дарованного Беленусом. Кельты, по мнению Юбера, сумели интерпретировать для многих европейских народов средиземноморские искусство и науку. При этом они создали свою самобытную культуру и собственный «пантеон богов».

У кельтов, населявших берега Влтавы, как и у других племен, существовало предание о нарушении верности своим богам.

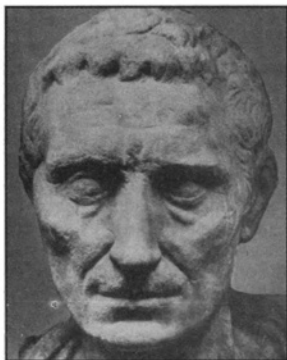
Друиды наставляли соплеменников: «Перестанете исполнять волю Беленуса — погаснет вечный факел в сокровенной пещере, а вслед за тем исчезнет и наш народ».

Пророчество сбылось

В «Записках о Галльской войне» знаменитый полководец Гай Юлий Цезарь подчеркивал важную роль друидов в жизни кельтских племен. Он отмечал, что поступившим в обучение к их жрецам приходится заучивать множество стихов.

Друиды обычно рифмовали предания, традиции, мировоззренческие взгляды и верования своего народа.

«Они считают грехом записывать эти стихи, между тем как почти во всех других случаях, именно в обществен-

Гай Юлий Цезарь

ных и частных записях, они пользуются греческим алфавитом.

Мне кажется, такой порядок заведен у них по двум причинам: друиды не желают, чтобы их учение делалось общедоступным и чтобы их воспитанники, слишком полагаясь на запись, обращали меньше внимания на укрепление памяти...

Больше всего стараются друиды укрепить убеждение в бессмертии души; душа, по их учению, переходит после смерти одного тела в другое; они думают, что эта вера устраняет страх смерти и тем возбуждает храбрость. Кроме того, они много говорят своим молодым ученикам о светилах и их движении, о величии мира и земли, о природе и о могуществе и власти бессмертных богов», — так характеризовал кельтских жрецов Гай Юлий Цезарь.

Несмотря на мудрость, могущество, богатые и разносторонние знания, друиды все же не смогли спасти свое племя, обитающее на берегах Влтавы, от беды. В 9—8 годах до новой эры земли будущей Чехии захватило древнегерманское племя, названное маркоманнами. В битвах с пришельцами погибли много кельтских воинов. После того часть мирного кельтского населения ушла на север, в труднодоступные леса, другая часть осталась на берегах Влтавы и ассимилировалась.

Одержав победу, вождь племени маркоманнов Маробод захотел привлечь друидов на свою сторону. Но кельтские жрецы не пожелали служить завоевателю их земель.

Согласно преданию, друиды укоряли себя в том, что не смогли убедить народ верно служить Беленусу. Бог обиделся и отвернулся от кельтов с берегов Влтавы. А затем он призвал на их землю воинственных маркоманнов.

После того как друиды решили покинуть берега Влтавы и уйти в далекие северные леса, четверых из кельтских жрецов избрали на вечное поселение в пещерах горы, названной впоследствии Петржин. Именно там хранилась кельтская святыня «Золотой факел».

Друиды называли его «добрым сыном великого пожара». Они верили, что, пока не погаснет «Золотой факел», их уче-

ние будет расходиться по свету, озаряя людям стезю славы, добра, истины. Возможно, друиды считали, что не дав угаснуть «Золотому факелу», они вернут прежнее расположение Беленуса. И тогда снова возродятся былая слава и процветание кельтского народа.

Поиски священного огня Беленуса

Не долго властвовал на чешской земле предводитель маркоманнов Маробод. После ряда поражений в войнах с херусками, а затем с Римом он был вынужден навсегда покинуть этот край.

Но даже могущественная Римская империя не смогла до конца покорить племена, жившие на берегах Влтавы.

В середине I тысячелетия большая часть нынешней Чехии была заселена славянами.

«Все люди этого народа говорили на родственных языках, однако сознание братства меж ними едва тлело.

То было время приготовления. Время роста. Славянские племена шли все дальше. Со временем разделили их горы и реки, и оторвались они друг от друга. Жили в простоте, но сила их возрастала и приближалась к могуществу», — писал о той далекой эпохе известный чешский писатель и исследователь Владислав Ванчура.

В VII столетии возникло, возможно, первое государство западных славян, названное Само. Такое название оно получило по имени своего первого правителя. Произошло образование этого государства после победы войска князя Само над аварами в 623 году. Могущественное племя аваров не одно десятилетие господствовало на землях Моравии и Чехии и постоянно собирало со славян тяжкую дань.

Спустя восемь лет талантливый полководец Само разгромил армию франков и расширил границы своего государства. Правил он страной, названной его именем, почти 35 лет.

Многие исследователи считают, что князь Само был выходцем из купеческого рода.

Как писал о нем Владислав Ванчура, «то был человек светлого разума, натуры кипучей и яркой. Смех его вызывал в людях радость, речь — одобрение, а дела — уверенность, что все, к чему он прикоснется, чему придаст свой порядок, будет хорошо.

...После победы Само разделил богатую добычу среди славянских бойцов и удержал их в своем лагере. Тогда стали стекаться к нему новые и новые люди, и число их возрастало.

...Так прожил он здесь месяц и прожил год, после чего дано ему было одержать новую победу над аvarами. Он устроил собственное войско и сделался князем у славян.

Тогда он сам стал нападать на аvar, и военное счастье не покидало его. Так расцветала славянская земля».

Благодаря военным победам, к государству Само присоединились территории хорватов, словенцев, земли Тюрингии.

Вокруг такой личности, как предводитель первой страны западных славян, не могли не складываться легенды и предания. В одном из преданий, к примеру, говорится, что в последние годы жизни славного князя Само явились к нему старцы чародеи и сообщили о «Золотом факеле» кельтского божества Беленуса.

Пришедшие издалека мудрецы якобы посоветовали не извлекать «доброго сына великого пожара» из пещеры горы Петржин. Священный неугасимый факел должен навсегда оставаться там, охраняя покой жителей близлежащих селений.

Можно лишь принимать или не принимать на веру это предание. Исторических документов о том событии не сохранилось.

Знал ли князь Само о древней кельтской святыне? Хотел ли ее отыскать? Пока научных подтверждений тому нет.

Там, где собиралась пражская богема

На старинной Летенской улице, неподалеку от костела святого Томаша, в 1352 году был основан монастырский пивоварный завод. Теперь это одно из старейших питейных

заведений Праги. И в наши дни в ресторане «У святого Томаша» можно отведать прекрасное черное пиво «Браник».

С начала 70-х годов XIX века здесь стала собираться пражская богема. Поэты, художники, музыканты, актеры назначали встречи в этом ресторане с 10 часов утра до поздней ночи. В стенах заведения «У Святого Томаша» звучали озорные песенки, лирические стихи, грустные и веселые мелодии, драматические монологи и остроумные анекдоты, исполненные пражскими и заезжими актерами.

В 1888 году здесь побывал Петр Ильич Чайковский. Кажется, композитор остался доволен посещением.

Частенько на темных от времени и табачного дыма стенах «У Святого Томаша» появлялись забавные, а порой скабрзные, рисунки и даже целые картины. Впрочем, по требованию полиции с настенной живописью служители ресторана пытались бороться.

В девяностых годах XIX века одним из самых колоритных завсегдатаев заведения был художник Рыжий Вашек.

Костел Св. Томаша

Пиво «Браник»

Личность не только запоминающаяся, но и таинственная. Никто из посетителей «У Святого Томаша» не знал его фамилии и не видел творений Вашека. Где он снимает комнату или квартиру, тоже оставалось загадкой.

Первое время завсегдатаи ресторана пытались выяснить это у художника. Но от подобных расспросов тот сразу делался угрюмым и молча окидывал любопытствующих недобрыми, подозрительными взглядами. И у любопытствующих сразу пропадало желание интересоваться его биографией и творчеством.

Если же Вашека не допекали вопросами, он был веселым и компанейским.

А как красиво он умел пить пиво!..

Об этой его способности завсегдатаи ресторана рассказывали даже спустя годы. Прежде чем сделать первый глоток темного «Браника» Вашек трижды, с громким присвистом дул на пиво. И сразу, как по волшебству, на поверхности густого напитка возникала пена. Тут же она взлетала над кружкой и плавно опускалась на рыжие усы Вашека. Там и держалась, не таяла, пока художник опорожнял хмельную емкость.

П.И. Чайковский

Даже чопорные господа чиновники, которые иногда навевывались в заведение «У Святого Томаша», не выдерживали и начинали восторженно аплодировать художнику, когда тот смачно выпивал очередную кружку пива.

Может быть, у Вашека были и другие замечательные способности. Но они так и остались не раскрытыми, и молва старой Праги донесла до наших времен только его умение красиво пить пиво.

Встреча под землей

Когда на горе Петржин началось строительство фуникулера, Вашек почему-то проявил к этому большой интерес. Завсегдатаи «У Святого Томаша» решили, что он задумал отобразить столь значимое для Праги событие на полотне.

Однако шло время, художник частенько навещался на стройку, но ни его рисунков, ни картин по-прежнему никто не видел.

А однажды, незадолго до пуска фуникулера, во время очередного застолья «У Святого Томаша» Вашек заявил приятелям:

— Дивная история произошла со мной... — Он сделал многозначительную паузу, во время которой даже не пригнулся к кружке с пивом.

Этот факт вызвал удивление у приятелей Вашека. Они молча с интересом уставились на него.

А художник через минуту-другую, по-прежнему не глядя на свой любимый напиток, продолжил:

— Вчера вечером, когда строители фуникулерной дороги отправились отдыхать, я заглянул в яму, которую они только что вырыли.

— Зачем? — удивился один из слушателей.

— Сюжет для новой картины решил поискать? — ехидно спросил другой.

Вашек пожал плечами.

— Честное слово, не знаю... Сам не могу понять, чем меня приманивает эта стройка на Петржине. В общем, когда я остановился на краю ямы, из ее глубины послышались непонятные звуки. Первым делом мелькнула мысль, что кого-то из рабочих завалило землей, и бедолага пытается призвать на помощь. Пока я размышлял, какие предпринять действия, край ямы под моими ногами стал оседать. Отпрянуть не успел и покатился вниз. Слава Богу, ничего себе не сломал. Поднялся на ноги и огляделся. Тут же прикинул, что самому отсюда не выбраться. Как быть?..

— Позвал бы на помощь. Ведь не в пустыне оказался!.. — произнес кто-то из слушателей.

— Бесполезно. Пустая трата сил... — Вашек махнул рукой. — На сотни шагов от ямы не было ни одного человека. Сидеть сложа руки и ждать, когда вернутся строители? Так неизвестно, когда это произойдет. Сколько же придется находиться в плену грязи, темноты и сырости?..

Вашек сокрушенно вздохнул, вспоминая пережитое:

— В общем, от невеселых мыслей меня отвлекли все те же странные звуки. Но теперь они слышались громче: то ли человек стонал и молил о помощи, то ли сама земля о чем-то жаловалась. Я присел на корточки и протянул руку туда, откуда доносились звуки. Ладонь вначале скользнула по влажной холодной земле, а потом оказалась в пустоте. Наверное, лаз или вход в пещеру. Сразу толком не смог разглядеть. Ну, какой нормальный человек, оказавшись в моем положении, полезет туда?

Вашек обвел слушателей ожидающим поддержку взглядом.

Прятели согласно закивали головами.

— И в самом деле!..

— Я бы в одиночку — ни за что!..

— Только полный дуралей, свалившись ночью в яму, полезет еще в какую-то пещеру!..

— Вот таким дуралеем я и оказался! — Вашек ударил себя кулаком в грудь. — Не знаю уж, какая сила подтолкнула меня из простой темноты в тьму кромешную. Вначале полз в подземелье на брюхе. Больно узким и не высоким оказался лаз. Известное дело, перемазался хуже трубочиста. Но вскоре подземный проход расширился и я смог подняться на ноги и двигаться в полный рост.

— Да как же ты в непроглядной темноте находил дорогу?..

— А если бы какую-нибудь пропасть свалился?.. — поинтересовались слушатели.

Вашек пожал плечами.

— Сам не понимаю. Действительно, разглядеть ничего не мог, а все шел и шел. Правда, одной рукой постоянно ошупывал стену подземелья. Так и двигался во мраке, может, минут десять, а может, четверть часа. И вдруг словно глаза обожгло...

Художник перевел дыхание, будто снова побывал в пещере.

— За поворотом, шагах в тридцати от меня, полыхал огромный факел. На мгновение я зажмурился, а потом снова открыл глаза. И смог рассмотреть, что этот необычный светильник ни к чему не прикреплен. Висит себе в воздухе, а неподалеку от него стоят четыре старика. Хоть пламя факела было ярким, я не смог разглядеть ни их лиц, ни в чем они одеты. Деда не заметили меня. Они смотрели на факел, а потом вдруг запели громко, протяжно и заунывно, будто кого-то оплакивали. Слов я не разобрал, но понял: вот какие звуки услышал, когда свалился в яму.

— Ну, а как эти подземные старики восприняли твое появление? — оживились приятели.

— Да говорю же: они меня и не заметили, — ответил художник.

— Надо было потолковать с ними, расспросить, кто такие да как сюда попали, — с усмешкой произнес один из приятелей.

Вашек покачал головой.

— Не стал я испытывать судьбу и тихонько двинулся в обратный путь. Подземные деда, видимо, увлеклись песнопением и ничего не услышали. Слава Богу, с дороги в темноте не сбился, не заплутал. Вывалился из подземелья и снова оказался в злосчастной яме. На мою удачу, там уже копошились строители. Увидели меня — перепугались не на шутку. — Вашек улыбнулся. — Сами понимаете, какой у меня был видок. Ну, я, как мог, успокоил строителей, но про пещеру, факел и стариков ничего не сказал...

Непронутая кружка пива

— Так-так-так, — внезапно прервал Вашека приятель и рассмеялся. — Священный светильник кельтов, четыре друида — вечные хранители огня... Да, нам эту легенду еще в гимназии учитель рассказывал. Тебя что — в детство потянуло? Признайся, может, ты задумал найти в пещере Петржин древние сокровища?

— Наверное надеялся кельтские клады отыскать, — засмеялся другой приятель.

Их насмешки Вашеку не понравился. Он окинул хмурым взглядом слушателей и ответил:

— Что задумал, то и сделаю! Вас спрашивать не буду!..

Художник помедлил, видимо, размышлял, стоит ли продолжать свой рассказ веселой компании.

Все же решился:

— Подсказала мне одна старая ведьма со Златой Улочки, как поладить с чародеями-хранителями «Золотого факела» и заполучить их сокровища... Ну, не все, конечно, а лишь небольшую часть.

Вашек заметил ухмылки на лицах приятелей и запнулся, но тут же с досадой добавил:

— Зря я вам рассказал! Никакого толку от вас. Только и можете зубоскалить да пускаться в премудрые рассуждения!..

— Зачем же ты так?..

— Не обижайся!..

— Продолжай, продолжай!

— Выкладывай и о подземных сокровищах кельтов и как сговориться с древними чародеями... — дружно загалдели за столом.

Понял Вашек, что над ним попросту насмеются. Поднялся он резко из-за стола и, не попрощавшись, направился к выходу. А в спину ему — хохот всей компании. От досады хлопнул Вашек дверью, а его приятели вдруг разом перестали смеяться.

Один из них указал на нетронутую полную кружку пива и озадаченно произнес:

— М-да, такого с Вашеком еще не случалось...

— Даже не пригубил!.. — поддержал второй.

— Видимо, крепко зацепила нечистая сила нашего друга, — насмешливо заявил третий участник застолья, но тут же покрутил пальцем у виска и серьезно добавил: — А может, у Вашека начались завихрения?

Никто ему не ответил. Все задумчиво уставились на нетронутую кружку пива.

Исчезновение художника

А через несколько дней завсегдатаев пивного ресторана «У святого Томаша» взбудоражила весть: бесследно пропал Вашек. Строили всевозможные догадки, куда он мог подеваться, и даже сообщили в полицию об исчезновении художника.

Но пражские стражи порядка всегда относились к богеме с подозрением и не принимали ее всерьез. Ладно бы, исчез придворный живописец. А тут, подумаешь, пропал какой-то городской «мазун»! Может, перебрал пива или нанюхался опия да во Влтаву свалился или отправился бродяжничать по стране. От таких чего угодно можно ожидать.

Словом, полиции Вашек был не нужен.

О пропавшем художнике изредка вспоминали только завсегдатаи пивного ресторана «У Святого Томаша». Даже самые недоверчивые из них, кто посмеивался над рассказом Вашека о «Золотом факеле» друидов, со временем стали задавать себе и другим вопросы: «А может, в самом деле в подземельях Петржина хранятся сокровища и святыни кельтов? Не попал ли Вашек в вечный плен к древним чародеям?..»

Но сколько бы ни задавались подобные вопросы, ответить на них так никто и не смог.

«Роковая гата»

Как бы ни был мир неопределенен и разнообразен, ему, однако, всегда присущи некая тайная связь и четкий порядок, которые создаются провидением, заставляющим каждого занимать свое место и следовать своему назначению.

Франсуа де Ларошфуко

Дом, затерянный в горах

История эта началась далеко от Праги, а завершилась в чешской столице.

Но завершилась ли?..

Непогода, поздний час, голод, а еще замысел нового детективного рассказа подтолкнули одинокого путника постучать в дверь затерянного в швейцарских Альпах мрачного дома. Звали этого усталого путника Артур Конан Дойл.

«Отель “Шваренбах”», — прочитал писатель едва различимую в темноте вывеску и тут же подумал: «Вот идеальное место для кровавого, таинственного преступления...»

Ему почему-то вспомнились строки из Библии: «Кровь оскверняет землю, а земля не искупится от крови, которая на ней пролита, разве только кровью пролившего ее».

Дверь оказалась не запертой. От легкого нажатия она отворилась. Ее скрип показался впечатлительному Конан Дойлу зловещим. Писатель все же переступил порог и оказался в полутемной комнате, совсем не похожей на гостиничный холл.

Горели только две свечи. Но и при таком скудном свете можно было разглядеть расставленные в беспорядке сундуки, шкафы, стулья и стол.

Артур с тревогой огляделся и пару раз робко кашлянул. Это не возымело действия. Никто не появился. В доме по-прежнему царил зловещая тишина.

— Эй, здесь есть кто-нибудь?! — стараясь скрыть волнение в голосе, произнес Конан Дойл.

Никто не отозвался. Тогда он повторил вопрос громче.

Послышались скрип половиц и шаркающие шаги.

«Слава Богу, все-таки есть кто-то живой в этом доме!.. — с облегчением подумал писатель. Но тут же у него мелькнула мысль: — А не принесет ли беду встреча с этим живым?..»

Наконец из темного коридора появился человек со свечой в дрожащей руке.

— Что вам угодно? — тихим скрипучим голосом поинтересовался он.

— Ясно, что в такую погоду и в такой час желает усталый путник! — едва сдерживая раздражение, отозвался писатель и добавил: — Мне нужна отдельная комната до утра, ужин и бутылка виски или коньяка.

А. Конан Дойл

Наконец Конан Дойл смог разглядеть возникшего из темноты человека. Это был сухошавый старик, точный возраст которого даже все подмечающий писатель не смог определить. И при скудном освещении улавливался его отрешенный взгляд.

«Такой и яд может подсыпать, и горло перерезать, — не весело прикинул Конан Дойл, но постарался отогнать тревожные мысли. — Будь, что будет... Деваться в этой глуши мне некуда...»

— Я хозяин отеля... Ваши пожелания выполнимы, — проскрипел старик. — Цены у меня умеренные... — Он вдруг захихикал, сотрясаясь всем телом. — А даже если бы я заломил в сотню раз больше, куда вам деваться? Согласитесь, в такую метель не пройти и пару сотен шагов. Полная потеря сил, обморожение, непреодолимый сон на снегу и — смерть... Не так ли?

Хозяин отеля, не дождавшись ответа, засмеялся громче, и от его истеричного смеха у Конан Дойла поползли мурашки по спине. Он молча кивнул старику.

«Мое положение безвыходное, — подумал писатель. — Находиться в этой гостинице жутковато, но уйти в метельную ночь — верная гибель. Хозяин отеля прав. Останусь... Будь, что будет!»

Лицо старика сделалось серьезным, взгляд — пристальным. Он словно прочел намерение гостя и пригласил жестом следовать за собой.

Странное совпадение

Крохотная комнатка для постояльца оказалась такой же мрачной, как и сам отель «Шваренбах».

Ночь, усталость, холодный ужин и несколько глотков дрянного коньяка не помогли уснуть Конан Дойлу. К тому же выяснилось, что он — единственный постоялец в неприветливой гостинице.

Артур попробовал отвлечься от беспокойных мыслей чтением. Но слабый свет единственной свечи в его номере не

позволял разглядеть буквы. Он отложил книгу и стал прислушиваться. Из глубин дома все явственней доносились тревожные шорохи, скрипы, звуки, напоминающие вздохи.

Может быть, тому виной было богатое воображение писателя, но Артуру стало казаться, что он слышит из коридора крадущиеся шаги, а откуда-то из подпола — тихие стоны.

Конан Дойл схватил свою трость со скрытым в ней стилетом и всю ночь не выпускал оружия. Сколько так пролежал, не смыкая глаз, — он не мог понять.

Внезапно, сам не зная зачем, писатель поднес горящую свечу к потолку и тут же разглядел едва различимые цифры и буквы на дощатой стене: «24 февраля».

«Очевидно, они были вырезаны очень давно», — решил Артур. На душе почему-то стало еще тревожней.

Что связано с этой датой?

И тут Конан Дойл вспомнил. Ведь сегодня тоже 24 февраля! Какое странное совпадение! Нет, это все неспроста!..

Склонный к мистике писатель уже не ложился. Так и просидел всю ночь в предчувствии опасности.

Утренние расспросы

Артур решил покинуть отель «Шваренбах» с рассветом, как только можно будет разглядеть тропинку до ближайшего селения.

Перед уходом он все же попытался расспросить хозяина.

— Позвольте полюбопытствовать: когда был построен ваш отель?

— Точно сказать не могу. Все в старых бумагах записано, — буркнул старик.

— А кто являлся первым владельцем «Шваренбаха»? — не унимался Конан Дойл.

В нем теперь боролись два желания: побыстрее убраться из зловещего дома и все же узнать о нем побольше. Писательское любопытство победило.

— Не помню, — коротко ответил хозяин и отвел глаза в сторону.

Видимо, ему тоже хотелось, чтобы постоялец побыстрее убрался прочь.

Но Конан Дойл слыл упрямым человеком, особенно когда улавливал тему для будущего рассказа. Тем более, ночные страхи и тревоги с первыми лучами солнца поубавились.

— А не случилось ли в вашем доме чего-нибудь загадочного, необъяснимого?

— Бог миловал... — все так же поспешно ответил старик.

При этом он от нетерпения переступал с ноги на ногу и выразительно глядел на входную дверь.

— А что за странные звуки слышались ночью? — уже с порога обернулся Артур.

Хозяин отеля внезапно захихикал и с вызовом взглянул на гостя.

— Духи спорят с ведьмами... Никак примириться не могут...

Понял Конан Дойл, что больше ничего не добьется от старика, и распахнул дверь.

— Наведывайтесь в мою уютную обитель... Не забывайте дорогу в «Шваренбах»! — прокричал вдогонку хозяин отеля, и в голосе его прозвучала нескрываемая издевка.

— Непременно как-нибудь загляну, — не оборачиваясь, проворчал писатель и хлопнул дверью.

А про себя подумал: «Не доведи Господи оказаться здесь еще раз. А вот забыть это “приветливое” местечко, видимо, уже никогда не смогу...»

Давняя вражда

То, чего не удалось Конан Дойлу вывести у владельца отеля, он с лихвой сумел узнать от старожилов в ближайшем от «Шваренбаха» селении. Они оказались весьма любезными и разговорчивыми.

И поведали странствующему писателю, что давным-давно на месте отеля «Шваренбах», в густых зарослях, находился «ведьмин колодец». Неизвестно, кто и когда его выкопал. Как утверждали старожилы, в течение нескольких веков рядом с ним совершали таинственные мистерии и жертвоприношения альпийские колдуны. В самом же колодце они хранили свои ритуальные предметы и всевозможные снадобья.

Согласно преданиям, у этих ведьм не сложились отношения с альпийскими духами. А началась их вражда и противостояние еще в XIV веке, когда в Швейцарии образовался Союз восьми земель и произошли битвы при Земпахе и Нефельсе.

В те времена альпийские духи якобы захватили в плен очень влиятельную ведьму из Люцерна и после долгих и изощренных пыток сбросили ее в древний колодец. Зачем горной нечисти понадобилось мучить и казнить почтенную служительницу темных сил, словоохотливые швейцарцы так и не смогли объяснить Конан Дойлу.

Зато они сообщили писателю, что на протяжении почти четырех столетий, каждый год 24 февраля, ведьмы из всех кантонов Швейцарии собирались к роковому колодцу — по-своему помянуть несчастную коллегу и подумать, какие еще пакости можно совершить против альпийских духов.

Эти энергичные дамы устраивали обвалы в пещерах, где обитали их заклятые враги. Чистые горные озера они могли мгновенно заполнить серой так, что горные духи вынуждены были поспешно возноситься из испорченных вод к холодным, заснеженным вершинам. В общем, ведьмы знали, как изощренно досадить недругам.

Лишь когда на месте рокового колодца был построен отель, их сборища прекратились. То ли близкое соседство с людьми не понравилось служительницам темных сил, то ли у них появились другие заботы.

Но вот душа казненной ведьмы никак не желала утомиться. Наверное, жажда мщения альпийским духам не пропала у нее за долгие годы. Выбраться из своей подзем-

ной обители она не могла, оттого ее месть затрагивала всех, кто оказывался вблизи рокового колодца.

Во всяком случае, так полагали старожилы швейцарского селения, оказавшегося на пути Конан Дойла.

Исчезнувшая гостья

— Кто же все-таки решил построить дом на таком несчастном месте? — поинтересовался писатель.

Ему объяснили, что имя того человека давно позабыто, но, согласно преданию, был он весьма зажиточным пастухом. Богатство пришло ему от альпийских духов. Чем-то услужил им пастух и получил в награду шапку золотых монет. Именно духи и нашептали ему мысль расчистить от зарослей местность вокруг «ведьминого колодца» и построить небольшой отель. Случилось это, как предполагали швейцарцы, в начале XVIII столетия.

Жители окрестных селений предупреждали пастуха, что земля, выбранная им под строительство, проклятая и тем более не стоит затевать новое дело 24 февраля. Но тот отвечал на предостережения насмешками да еще наперекор предрассудкам назвал свой отель «Ведьмин колодец». А строительство его начал именно 24 февраля и завершил ровно через год. Ни на день раньше, ни на день позже.

Вот и досвоевольничался новоиспеченный хозяин альпийской гостиницы. Путники обходили его дом стороной. И лишь ненастье изредка заставляло людей ночевать в отеле с устрашающим названием «Ведьмин колодец».

Однажды в морозную метельную ночь туда явилась нищенка. Хозяин был рад и такой постоялице. Он разместил ее в лучшей комнате и щедро накормил ужином.

Однако утром ночная гостья исчезла, не расплатившись. Как это произошло, владелец отеля не смог понять. На снегу вокруг дома он не обнаружил ни единого следа.

Старики из окрестных селений, узнав о происшествии, единодушно решили: грядет большая беда. Наверняка ни-

шенка — ведьма. К тому же заявила она в отель в роковой день — 24 февраля.

Не ошиблись суеверные горцы. Вскоре гостиница «Ведьмин колодец» по непонятным причинам сгорел дотла. Что случилось с хозяином несчастливого заведения, — осталось загадкой. На пепелище его останков не обнаружили.

Сгорел ли он или сумел спастись?

Никто владельца отеля «Ведьмин колодец» больше не встречал.

Драма в «Шваренбах»

А через несколько лет на заброшенном пепелище явился новый хозяин. Как и его предшественник, он тоже не верил предостережениям старых горцев. И снова над «Ведьминым колодцем» закипело строительство. И началось оно, как ни странно, опять именно 24 февраля.

Хозяин назвал свой отель «Шваренбах». И снова об этом приюте для путников разлилась по окрестным селениям недобрая молва. Старики рассказывали, что новый отель внешне очень похож на прежний, сгоревший.

Может быть, поэтому путники тоже не жаловали «Шваренбах» и старались обойти его стороной. Да и жители ближних селений не часто появлялись вблизи неприветливого дома. Ясное дело: хозяин отеля терпел убытки и становился все раздражительней и сварливей.

Единственный сын владельца отеля не раз слышал от старых горцев предание о «Ведьмином колодце». Видимо, со временем такие рассказы здорово подействовали на парня, и он заявил отцу, что «больше не желает жить в «Шваренбахе».

Слово за слово, и разгорелся скандал. В результате разъяренный хозяин отеля с проклятием выгнал из дома своего наследника. Молодой человек не пожелал просить прощения у отца. Куда он отправился, никто так и не узнал.

Отель «Шваренбах»

А через какое-то время новая беда приключилась в «Шваренбахе»: после незначительного недомогания внезапно умерла жена хозяина отеля. Едва ее похоронили, как, не объясняя причин, уволились две служанки, и старик остался один в пустом доме. Никто больше не желал работать у него в «Шваренбахе».

Он загоревал так, что совсем перестал следить за собой и за домом. Мучимый горестными раздумьями и бессонницей, по ночам старик прислушивался к каждому звуку за окнами отеля. Но улавливал лишь завывание ветра. Ни шагов, ни голосов людей.

Тоска и одиночество вскоре совсем доконали старика. Ему стал мерещиться чей-то зловещий, настойчивый, до-

носящийся неизвестно откуда шепот. От него невозможно было негде укрыться. Проникающий всюду голос неизвестного требовал очистить древний колодец под половицами гостиничного чулана, а потом сбросить в него первого, кто явится в «Шваренбах».

Лишь когда прольется кровь этого постояльца, к хозяину отеля вернется сын, а в доме воцарятся спокойствие и достаток.

Некоторое время старик противился страшному повелению, но все же наконец сдался. Он очистил «Ведьмин колодец» и стал поджидать первого постояльца...

Альпийские горцы уверяли Конан Дойла, что еще одна трагедия в доме на проклятом месте произошла именно 24 февраля.

Долгожданный гость

...В тот день тоже разыгралась сильная метель. Поздно вечером, когда хозяин «Шваренбаха» с единственной горячей свечой совершал обход дома, в дверь постучали.

Старик сразу понял: наконец явился долгожданный постоялец.

Свечу он поставил на лавку у входа и, схватив длинный шафхаузенский нож, кинулся отворять дверь.

Ворвавшийся в дом ветер погасил робкое пламя свечи.

На пороге стоял закутанный в альпийский плащ человек. От холода и усталости бедолага не мог вымолвить ни слова.

Хозяин отеля помог ему войти в дом, закрыл дверь и тут же всадил гостю нож под левую лопатку.

Человек в плаще глухо вскрикнул, взмахнул одной рукой и упал.

Старик поспешно зажег свечу. Перед тем как потащить убитого в чулан, где под половицами находился люк «Ведьминого колодца», он захотел увидеть лицо своей жертвы. Старик откинул капюшон плаща с головы покойного, поднес свечу и тут же с воплем выронил ее.

Хозяин отеля узнал в убитом своего сына. От горя он тут же обезумел и в одном халате кинулся прочь из дома.

Как рассказывали жители ближних селений, с той поры убийца стал бесцельно бродить по горам. Он будто не ощущал холода, ненастья, голода.

У каждого встречного бывший хозяин отеля спрашивал одно и то же:

— Как мне отыскать «Ведьмин колодец»? Мой сын ждался меня...

Но люди, с трудом понимая его речь, старались побыстрее отделаться от сумасшедшего.

Новыми владельцами «Шваренбаха» стали какие-то дальние родственники безумного старика. Однако и у них дела не пошли на лад. Хотя и завалили они камнями «Ведьмин колодец», а недобрые вести о нем все равно расползались по альпийским селениям, тропам и долинам.

С той поры прошло много лет, а слухи о тени безумного старика в горах, о кознях, которые она устраивает одиноким путникам, о странных звуках из отеля «Шваренбах», об исчезновениях там постояльцев появлялись снова и снова.

«Вот и не верь в мистику!»

Конечно, Артур Конан Дойл не очень-то поверил в мистическую историю. И все же она не давала ему покоя. Наверное, тогда, во время путешествия по Швейцарии, писатель и задумал новый криминальный рассказ о странных событиях в «Шваренбахе».

Спустя несколько дней после пребывания в этой гостинице Конан Дойлу попался томик новелл знаменитого французского писателя Ги де Мопассана.

— Вот и не верь в мистику! — воскликнул Артур, когда на первой же, случайно открытой странице обнаружил рассказ об уже известной ему трагедии в отеле «Шваренбах».

Изумленный таким загадочным совпадением, Конан Дойл навел справки и выяснил, что французский писатель

тоже когда-то останавливался в злосчастной альпийской гостинице.

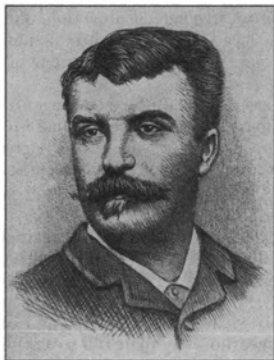
Наверное, Конан Дойл изумился бы еще больше, узнай он о существовании одноактной драмы в стихах под названием «24 февраля».

Ее автор, немецкий писатель Цахариас Вернер, в конце XVIII века побывал в Швейцарии и тоже, как Мопассан и Конан Дойл, ночевал в отеле «Шваренбах».

Самым популярным из творений Вернера оказалась пьеса о кровавых преступлениях в одном семействе. Все убийства в этой семье совершались в проклятый для нее день — 24 февраля!

Как считали театральные критики XIX столетия, пьеса «24 февраля» положила начало особому направлению в драматургии — «романтической трагедии рока».

Великий немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг Гёте был еще и известным театральным режиссером. В 1810 году в Веймере именно он поставил пьесу «24 фев-

Ги де Мопассан

раля». В дни премьеры среди театралов поползли слухи, будто и Вернер и Гёте сами когда-то побывали в злосчастном отеле «Шваренбах».

Однако никаких документальных подтверждений любителям тайн обнаружить еще не удалось.

Неожиданный ответ

Конан Дойл так и не написал рассказа о событиях в роковом альпийском отеле. Но своим знакомым он не раз говорил, что когда-нибудь возьмется за мистическую историю «Шваренбаха». Однако приступит к ней лишь после своего второго путешествия по Швейцарии и посещения Праги.

— Почему именно Праги? — спрашивали писателя.

Конан Дойл, любитель тайн, в ответ лишь молча загадочно улыбался.

Однако его новое путешествие в Альпы и посещение чешской столицы не состоялось.

Известно, что Артур в последние годы жизни увлекался спиритизмом и изучением оккультных знаний. Однажды на его спиритический сеанс друзья писателя привели гостью из Праги.

Эта дама была родственницей известного чешского литератора, собирателя фольклора Бенеша Метода Кульды. Она, как и ее родственник, увлекалась народными преданиями, мистическими историями, старинными повериями и обрядами.

Конан Дойл решил удивить гостью из Праги и заявил участникам собрания спиритического кружка:

— Сегодня, 24 февраля, и я хочу заглянуть в «Ведьмин колодец» под отелем «Шваренбах» и пообщаться с казненной альпийской ведьмой... Надеюсь, уважаемые леди дженгльмены, у вас не будет возражений?

Возражений не последовало. Тем более что собравшиеся на спиритический сеанс уже слышали от писателя таинственную историю роковой гостиницы.

Джордж Гордон Байрон

Лишь гостя из Праги заинтересовалась:

— Позвольте, о каком колодце ведьм идет речь?

Конан Дойл охотно объяснил ей. Дама попыталась еще о чем-то спросить, но все присутствующие, сгорая от нетерпения, попросили писателя поскорее начинать спиритический сеанс.

В предании не говорится, каких духов вызывал Конан Дойл, но сообщается, что он почему-то поинтересовался у них:

— Кто еще из англичан обращался к «Колодцу ведьм»?

И неведомые потусторонние силы ответили:

— Джордж Гордон Байрон и Перси Биши Шелли...

Услышанное весьма изумило всех участников спиритического сеанса.

Кто-то из них захотел подробностей, но своенравные духи в тот вечер больше не пожелали общаться с людьми.

— Странно... Вот уж не думал получить такой ответ... — пробормотал Конан Дойл.

Создание «Манфреда»

Они познакомились в 1816 году в Швейцарии. Два гения поэзии...

Джорджу Гордону Байрону исполнилось тогда 28 лет, а Перси Биши Шелли — 24 года.

Мери, жена Шелли, впоследствии вспоминала: «Летом 1816 года мы прибыли в Швейцарию и оказались соседями лорда Байрона.

Вначале мы проводили чудесные часы на Женевском озере или берегах; лорд Байрон, в то время сочинявший Третью песнь «Чайльда Гарольда», был единственным, кто поверял свои мысли бумаге. Представая затем перед нами в светлом и гармоническом облачении поэзии...»

Перси Биши Шелли

Женевское озеро

В сентябре того же года Байрон отправился в Альпы. Во время путешествия он задумал драматическую поэму «Манфред». Очарование заснеженных вершин, рек, озер, водопадов, ледников, долин и перевалов, рассказы горцев о непознанных таинственных силах навели строки первой сцены «Манфреда»:

Но час настал. —
 Таинственные силы!
 Властители вселенной безграничной,
 Кого искал я в свете дня и в тьме!
 Вы, в воздухе сокрытые, — незримо
 Живущие в эфире, — вы, кому
 Доступны гор заоблачные выси,
 И недра скал, и бездна океана, —
 Во имя чар, мне давших власть над вами,
 Зову и заклинаю вас: явитесь!
 Ответа нет...

Впоследствии об этом произведении Байрон писал своему издателю: «...Написана в духе необузданном, метафизичес-

ком и смутном. Почти все действующие лица (кроме двух-трех) — духи земли, воздуха и вод, место действия — Альпы. Герой нечто вроде мага, которого терзают угрызения совести...

Он скитается, заклинаниями вызывает духов, но помочь ему они не могут. Тогда он направляется в обиталище Первопричины зла *in propria persona*, чтобы вызвать призрак, который, появившись, дает ему ответ невнятный и неутешительный...»

Все это случилось в Праге

В XIX веке некоторые исследователи тайн прошлого заявляли, что Джордж Гордон Байрон и Перси Биши Шелли во время своего европейского путешествия останавливались в отеле «Шваренбах» и даже общались с альпийскими духами, о чем Байрон якобы упоминал в своем дневнике в 1816 году, но издатели великого поэта почему-то самовольно сократили его швейцарские записи. Доказать это невозможно, поскольку подлинник пропал.

Жизнь двух славных английских поэтов была не долгой. В тридцать лет Шелли утонул при кораблекрушении неподалеку от итальянского города Ливорно. А Байрона погубила в тридцать шесть лет лихорадка.

Вид на Прагу

Спустя какое-то время после спиритического сеанса 24 февраля гостя из Праги поинтересовалась у Конан Дойла, удалось ли ему найти доказательства посещения Байроном и Шелли альпийской гостиницы «Шваренбах».

Писатель, как истинный любитель всевозможных тайн, весьма загадочно ответил строкой из байроновской поэмы «Манфред»:

«Зову и заклинаю вас: явитесь!
Ответа нет...»

На это гостя из Праги отреагировала не менее загадочной улыбкой, заявив:

— А знаете, мистер Конан Дойл, я вас, наверное, удивлю!..

— Увы, с каждым годом меня все трудней и трудней чем-либо удивить, — ответил писатель. — Даже если вы сообщите, что в окрестностях Праги обнаружили «Затерянный мир» с живыми допотопными тварями, я не вытаращу глаз и не раскрою рта от изумления.

Не обращая внимания на насмешливый тон собеседника, гостя из Праги продолжила:

— Я хотела рассказать вам о той трагической истории, когда мы встретились на спиритическом сеансе 24 февраля, но не успела.

Конан Дойл насторожился и выжидающе взглянул на собеседницу.

— Так вот, все это случилось в Праге! — торжественно заявила она.

Писатель пожал плечами.

— Что же именно произошло в вашем славном городе?

— Еще в начале XIX века на южной окраине Праги, рядом с водяной мельницей, находился небольшой постоялый двор для крестьян и мелких торговцев. Там и случилась трагедия — точь-в-точь как в альпийском отеле «Шваренбах», — начала свой рассказ собеседница Конан Дойла. — Постоялый двор мельника тоже располагался на проклятом

месте, над колодцем, в который то ли в XVI, то ли в XVII столетии сбросили замученную ведьму по имени Марта. Но сделали это не какие-то духи, а городские нищие. В те времена ходила по Праге молва, будто Марта знает, в каком месте, где-то вблизи Ротонды святого Мартина, зарыты несметные сокровища. Нищие сумели захватить ведьму и несколько дней ее пытали. Но Марту не удалось сломить. И тогда мучители, еще живую, сбросили ее в древний колодец. По преданию, ведьма покалечилась от падения, но не погибла и до сих пор обитает в глубине заброшенного, засыпанного колодца...

— И, конечно же, она продолжает посылать проклятия на всех, кто приближается к ее подземной обители, — насмешливым тоном подхватил Конан Дойл. — Простите, что перебил ваш рассказ, но подобные предания в разных вариантах я слышал во всех странах, где мне удалось побывать.

Гостья из Праги нахмурилась.

— Но я не договорила. Единственный сын хозяина постоялого двора при мельнице услышал предание о ведьминном колодце и не пожелал оставаться в отцовском доме, построенном на проклятом месте. После ухода умерла его мать. Где скитался молодой человек, в предании не сказано. Через какое-то время он все же вернулся и был убит отцом. Не правда ли, как схожа пражская трагедия со шваренбахской?

Заметив недоверчивую улыбку писателя, гостья из Праги сделала многозначительную паузу и добавила:

— А произошло убийство... Когда бы вы думали?.. Именно — 24 февраля!.. Каково совпадение?!

Собеседница победоносно взглянула на Конан Дойла.

— Вы полагаете, это не просто городские слухи и предания? — заинтересовался писатель. — И в самом деле, какие-то загадочные совпадения... И почему все преступления совершались в разных странах именно 24 февраля? Мистика, да и только!

Гостья из Праги, довольная впечатлением своего рассказа на Конан Дойла, завершила:

— Уверяю вас, это не вымыслы городских фантазеров. Даже в педантичных австрийских газетах сообщалось о семейной драме на мельничном постоялом дворе в Праге. И немецкий драматург Цахариас Вернер написал пьесу «24 февраля», когда узнал не только о событиях в альпийском отеле, но и у нас, в Чехии. Так что, мистер Конан Дойл, советую вам не только снова посетить Швейцарию, но и побывать в Праге...

«Так и не смог разгадать»

Но Артур Конан Дойл так и не смог посетить чешскую столицу. А незадолго до своей смерти в 1930 году он сказал одному из друзей:

— В последнее время я почему-то частенько вспоминаю высказывание Мишеля де Монтеня: «Неверная и ненадежная вещь — человеческое благоразумие; ибо наперекор всем нашим планам, решениям и предосторожностям судьба всегда удерживает в своих руках власть над событиями». Судьба преподнесла мне множество таинственных историй... Как жаль, что большинство из них я так и не смог разгадать. Одна только роковая дата «24 февраля» чего стоит!..

После смерти Конан Дойла нашлись в чешской столице любители мистики, уверявшие, что он все же побывал в их городе и оставил здесь рукопись незавершенного рассказа о драме на пражском мельничном постоялом дворе и в альпийском отеле «Шваренбах».

И даже строгие знатоки биографии и творчества Артура Конан Дойла пытались, но так и не смогли искоренить эти слухи. Ведь мистика не подчиняется ни запретам, ни давлению фактов, ни возмущению моралистов и ученых мужей.

Легенды пражских мостов

История имеет лишь тот смысл, что учит спокойно переносить превратности судьбы, показывая, как быстро гибли великие империи и могущественные люди.

Сенека

Прага!
В самом том звуке музыка слышна,
что душу чешскую ласкает
и сердца трогает струну...

Сватоплук Чех

Первая прогулка по Праге

— А начнем с Карлова моста, — сказала Гана. — Он — дорога в историю Праги, путь к преданиям и тайнам, да и сам — величайшая загадка. За тобой заехать в отель?

Я отстранил телефонную трубку и вопросительно взглянул на Володю Пономарева.

— Подвезешь к Карлову мосту?

Володя кивнул.

— Меня привезут, куда скажешь, — ответил я Гане.

— Тогда через час встречаемся на Карловом мосту, у статуи святого Яна, — сказала она.

Володя уже несколько лет работал в Праге вице-президентом Международного союза студентов. Поэтому город знал хорошо.

До Карлова моста добрались минут за пятнадцать.

— Дальше проезда нет. Пойдешь пешком, — затормозив машину, сказал Пономарев. — До статуи святого Яна Не-

помуцкого идти три минуты. Счастливо провести первый день пребывания в Праге! Позвони мне вечером.

Я остановился у старинной бронзовой статуи и принялся глазеть по сторонам.

Начало весны 1974 года выдалось теплым и туманным. Белесая дымка поднималась по всему видимому с моста руслу Влтавы. Туман заглушал звуки города и придавал Праге таинственный, сказочный вид.

— Так залюбовался панорамой, что ничего не замечаешь рядом... — раздался знакомый насмешливый голос.

Я вздрогнул и обернулся. В первое мгновение не узнал ее. Хотя виделись мы всего несколько месяцев назад, когда Гана Загорова гастролировала в Москве.

Темные очки, чуть приподнятый воротник плаща, шарф, закрывающий подбородок... Мне даже показалось, что Гана украдкой настороженно посматривает на прохожих.

Тут наконец меня осенило: ведь в Праге ее все знают в лицо! Примадонна чешской эстрады!

Здесь начался путь к тайнам Праги

Статуи на Карловом мосту

Наверное, она поняла, о чем я подумал, улыбнулась, взяла меня под руку, и мы неторопливо зашагали по мосту.

— Это ведь твой первый приезд в Прагу? — поинтересовалась Гана.

— И первый день пребывания в твоём городе... — поспешно ответил я, глядя на свою спутницу, но при том невольно подмечая, как мне казалось, забавные выражения лиц встречающих прохожих.

Они не сразу узнавали примадонну, однако улавливали в ее облике что-то знакомое. Силились, копошась в своей памяти, и никак, видимо, не могли вспомнить: кто же эта красивая женщина? Хотя, наверное, кто-то и узнавал Загорову, но тактично проходил мимо, не приставая с вопросами и просьбой дать автограф.

— Сегодня у нас немного времени на экскурсию, — сказала Гана. — Карел Вагнер через полчаса должен закончить

репетицию и будет нас ждать в ресторане. Там пообедаем, а вечером все вместе отправимся в театр.

— Как же он репетирует без тебя? — поинтересовался я. Гана улыбнулась в ответ.

— Не забывай, что Карел — не только руководитель музыкального ансамбля, но и композитор. И не все его творения написаны для меня.

Она подошла к перилам моста и сняла очки. Потом скользнула взглядом по берегам Влтавы, по затуманенным вершинам домов и куполам храмов. На ее лице снова появилась улыбка, словно после долгого странствия Гана вернулась в родной город.

— Итак, на полчаса окунемся в глубину истории Праги... — наконец произнесла она.

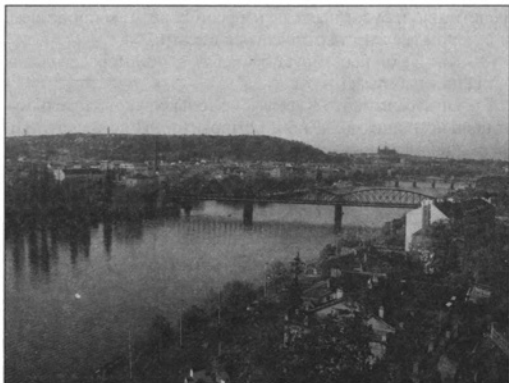
Первые мосты

В IX—X веках Пражское княжество во главе с правителями из рода Пржемысловичей превращалось в одно из ведущих государств Европы того времени. Укреплялись войско и экономика страны, расширялась торговля, процветали ремесла, увеличивалась добыча золота, серебра, железа.

В течение нескольких десятилетий Пражское княжество подчинило себе почти все племена, обитавшие в чешских землях. С укреплением молодого славянского государства строилась и укреплялась его столица.

Князь Боржейой еще в IX веке построил над рекой Влтавой деревянный дворец и укрепление — Градчаны. Этот дворец после 870 года стал резиденцией нескольких князей из рода Пржемысловичей.

А в начале X века на другом берегу Влтавы появился еще один дворец, названный Вышеград. Между этими княжескими чертогами и крепостями начала расти чешская столица. Вскоре Прага превратилась в важнейший торговый центр Европы. Через нее проходили торговые пути из Ре-

Вид на Влтаву из Вышеграда

генсбурга в Киев и Краков, здесь часто появлялись купцы с Ближнего Востока, с Апеннин, Балкан, из Скандинавии.

В 967—999 годах Чехией правил князь Болеслав II, прозванный в народе Благочестивым. Согласно преданию, по его повелению был построен первый мост в Праге.

Некий старец подсказал правителю Чехии, что государство его будет процветать, пока возвышается над Влтавой Прага. Но столице нужны не только великолепные дворцы, дома горожан, дороги, надежные оборонительные укрепления, но и мосты. От них зависит единство разделенных Влтавой участков Праги.

Болеслав Благочестивый послушался мудрого совета и повелел возвести первый деревянный мост. Но простояло это сооружение недолго. В год смерти Болеслава II мост был снесен наводнением. И жители Праги еще долгие годы опасались строить новый. Они считали, будто бы своенравная река Влтава не пожелала, чтобы над ней возвышался мост.

Самый легендарный

Сколько бы еще ни построили в Праге мостов, самым известным, таинственным, замечательным по-прежнему останется Карлов. Так считают многие жители и гости чешской столицы.

В XII столетии через Влтаву, на месте, где некогда располагался недолговечный деревянный мост, построили каменный «мост Юдиты». В 1342 году его разрушило сильное наводнение.

Чешский король Карл IV правил страной с 1346-го по 1378 год. Он также был провозглашен императором так называемой Священной Римской империи. Во время его правления в Праге был основан университет, появились новые дворцы и строения, значительно расширились границы чешской столицы.

Памятник Карлу IV

Он основал Новый город за староместскими городскими стенами. Карл IV приглашал из разных стран в Прагу архитекторов, художников, ученых, поэтов.

По его приказу строительная артель Петра Парлержа стала возводить через Влтаву новый каменный мост и его Староместскую мостовую башню. Молодой архитектор Парлерж был приглашен в чешскую столицу из немецкого города Гмюндаеля для возведения в Праге кафедрального собора святого Вита.

В начале XV столетия, уже после смерти Карла IV, грандиозное по тем временам строительство моста, длившееся почти полвека, было завершено. Пятьсотдвадцатиметровый мост из песчаника держался на 16 опорах. Отныне он соединял Старый Город с Малым Городом.

Памятник Алоизу Ирасеку в Праге

Распятие на Карловом мосту

Как и знаменитые люди, знаменитые строения быстро обрастают легендами, преданиями и всевозможными слухами.

Алоиз Ирасек в книге «Старинные чешские сказания» с любовью упоминал пражские мосты: «Прага дремала, залитая светом полной луны... Все дышало глубоким покоем, только снизу доносился глухой шум воды у плотин. Король и вельможи, восхищенные красотой ночи, блуждали взорами по скатам холма Петршина, утопавшего в синеватом сумраке, по Малому Городу, лежавшему как раз под ними. Они смотрели на освещенное пространство, где выделялся дворец архиепископа у реки и блестела позолоченная кровля его сторожевой башни; смотрели на старый мост, на реку, которая светилась, как расплавленное серебро...»

О Карловом мосте Алоиз Ирасек писал, что он пережил века, пережил эпохи славы и унижения чешского народа.

«Много изменилось со времени его постройки, споры и междоусобия посеяли рознь между людьми одной крови и

одного языка. Мост пережил бурные волнения, народное унижение и упадок народной силы и мощи, все выдержал этот памятник лучших дней, он устоял как бы для того, чтобы поддержать слабых духом воспоминанием о славном прошлом...

Когда Каменный мост был окончен, на нем не было еще статуй.

Только на одном из выступов, там, где ныне стоит позолоченный крест, водрузили деревянное распятие, перед которым, как говорят, совершались казни, и осужденные у подножия его творили последнюю молитву».

В своей книге Алоиз Ирасек упоминает и первые предания о Карловом мосте: «...В те времена из всех мостов на свете самым прочным и надежным считался мост Карла IV.

Известь, скреплявшая его пилястры и арки, была замешана на яйцах. Можно себе представить, какая масса яиц понадобилась на это громадное сооружение!

Одна из скульптур на Карловом мосту

...Карл отдал приказ по всем городам и селениям чешским, чтобы каждое из них доставляло известное количество яиц на постройку пражского моста. Прибывали они целыми возами; их разбивали и на них замешивали глину.

...Селение Вельвары послало свой воз, вполне уверенное, что яйца хорошо сохраняются. Когда же рабочие на стройке моста разбили два-три яйца, то глазам своим не хотели верить, наконец принялись хохотать.

Смеялись строители, смеялись каменщики, смеялась вся Прага. И всюду со смехом рассказывали, что из Вельвар привезли целый воз сваренных вкрутую яиц».

Отметил Алоиз Ирасек и еще одно средневековое предание, связанное с Карловым мостом: «На стене, которая соединяет мостовые башни с монастырем крестоносцев, на стороне, обращенной к реке, можно видеть высеченную мужскую голову с борою.

Это Бородач. Говорят, что это изображение первого строителя моста, который таким образом увековечил себя».

Скульптуры на Карловом мосту появились лишь в XVII веке. Примерно за два столетия здесь было воздвигнуто 30 статуй и скульптурных композиций. Они сделали мост настоящим музеем под открытым небом, который обязательно посещают прибывшие в Прагу туристы.

Однако с 1621-го по 1631 годы у въезда на Карлов мост на башне с проездной аркой располагались иные достопримечательности. Их пражане с горькой иронией называли «живыми скульптурами». Это были выставленные для утешения народа срубленные головы чешских дворян, восставших против королевского дома Габсбургов.

Покровитель влюбленных

В 1393 году чешский король Вацлав IV повелел казнить пражского архиепископа Яна Непомуцкого.

Чем же священнослужитель так обозлил монарха?

Согласно преданию, архиепископ остался верен своему долгу и не открыл Вацлаву IV тайну исповеди его супруги

Св. Ян Непомуцкий

Иоанны, которая призналась пражскому архиепископу в любви к одному дворянину.

Ревнивый монарх узнал об этом и приказал живьем сбросить непоколебимого Яна Непомуцкого с Карлова моста. Когда связанный по рукам и ногам архиепископ ушел на дно, над местом гибели его внезапно вспыхнуло пять звезд.

В 1729 году казненный более трех столетий назад архиепископ был причислен католической церковью к лику святых.

На Карловом мосту находятся не только скульптура Яна Непомуцкого, но и барельеф с изображением сцены его казни, а также пять металлических звезд, вделанных в каменные перила. Считается, что эти звезды расположены на том месте, откуда в 1393 году был сброшен в реку пражский архиепископ.

В наше время барельеф, посвященный Непомуцкому, сверкает отполированный многочисленными прикасания-

ми к нему. Ведь, согласно преданию, приложив руку к заветному барельефу, можно загадывать желание, которое будет исполнено. То же самое происходит, если дотронуться до медного креста у статуи Яна Непомуцкого. Этот святой с давних времен стал в Чехии покровителем влюбленных.

Вот почему, как считают жители Праги, на Карловом мосту можно увидеть целующихся гораздо больше, чем в других местах города. Не случайно в одной старой песне есть такие строки:

Под плеск реки,
На старом мосту
Поцелуй принесет нам счастье...

Вещие сны

В истории действуют оккультные, иррациональные силы, как организованные, так и неорганизованные, и их действие вырабатывает совершенно рационалистическое сознание. И те, которые находятся под властью этих сил, часто сами не знают об их существовании.

Николай Бердяев

«Приснился одному человеку сон: будто надо ему пойти в Прагу и там на мосту он найдет клад. Рассказал о том жене. Жена говорит:

— Снам верить — все равно что за тенью гоняться!..

А ему опять и опять все тот же сон снится. Под конец не вытерпел он, взял на дорогу денег и пошел в Прагу.

Пришел — и скорей на мост...»

Так начинается сказка, записанная в XIX веке чешским фольклористом Бенешем-Методом Кульдой. И хотя в ней не говорится, на какой мост явился искатель клада, любители пражских тайн уверены, что речь идет о их любимом — Карловом.

Наверное, если бы собрать все легенды, предания, сказки, анекдоты, стихи, реальные истории об этом знаменитом сооружении, получилось бы многотомное собрание.

С давних времен не только влюбленных притягивал к себе Карлов мост. Еще в 1526 году, когда Фердинанд I Габсбург получил чешскую корону, пражские предсказатели отправлялись ночью на Карлов мост. Там они отыскивали укромный уголок и устраивались спать до восхода солнца.

Пражские обыватели поговаривали, будто сам каменный мост нашептывал спящим предсказателям будущее.

Видимо, в самом деле увиденное во сне сбывалось, поскольку упомянутая традиция сохранялась многие годы.

Споры на Карловом мосту

В 1648 году шведские войска осадили Прагу. Казалось бы, все помыслы горожан в ту лихую годину должны были сосредоточиться на том, как дать отпор врагу. Но мистику не интересуют положение в стране, проблемы и настроение народа. Она вторгается в частную жизнь и исторические события, когда захочет, и вытворяет все, что ей заблагорассудится.

Как писал Николай Бердяев: «Мистицизм всегда бывает симптомом потребности в новом мировоззрении».

Война войной, а желание внезапно разбогатеть продолжает смущать немало душ.

Однако во время осады города отправился один пражский предсказатель ночевать на Карлов мост. Может быть, помыслы его были патриотичными и хотел он узнать, как победить шведское войско. Однако во сне увидел совсем иное. Увидел он большой кожаный мешок, набитый золотыми и самоцветами, который лежал на дне реки у одной из опор Карлова моста. Как ни силилась Влтава, уже много лет никак не могла своим течением унести сокровище вниз по течению.

Проснулся предсказатель и тайком от воинственно настроенных жителей Праги стал нырять под мостом. Ясное дело: когда город в блокаде, такие действия вызывают подозрения у бдительных людей.

Искателя сокровищ поймали, скрутили и стали допрашивать.

— Ну-ка, выкладывай, что искал, что вынюхивал в нашем городе?

— Долго нам с тобой возиться некогда: не ответишь — повесим здесь же, на Карловом мосту...

Испугался предсказатель.

— Да что вы, братцы?! Я же свой! Меня многие знают в Праге! А искал я сокровища. Они под мостовой опорой давненько лежат, и никто о них не знает...

Всполошились жители Праги, верящие в мистические свойства Карлова моста. Неизвестно, сколько народу собралось нырять в реку за сокровищами.

Многие пражане верили,
что Карлов мост обладает мистическими свойствами

Вскоре явилась городская стража и стала разгонять толпу. Слово за слово — и в ход пошли угрозы и кулаки.

— Хватит болтать всякую ерунду! — кричали стражники. — Неужели вы верите, что мост может предсказывать? Опомнитесь! За стенами города — враг! Нет в реке никаких сокровищ!..

Пока толпа неохотно отступала от реки под натиском вооруженных людей, из-за одной из опор Карлова моста вдруг появилась лодка. Человек в мокрой одежде всюду орудовал веслом. Лодка все быстрее уходила вниз по течению.

Людам на берегу показалось это подозрительным.

— Эй!.. Отзовись: кто ты и что делал под мостом? — крикнул один из стражников. — Не двигайся, а то пальну сейчас из мушкета!

Человек в лодке, видимо, понял, что уже находится на безопасном расстоянии, перестал грести и встал во весь рост. Потом он, ничего не говоря, поднял кожаный мешок со дна лодки. Очевидно, весьма тяжелый.

— Неужели добыл сокровище со дна реки, пока мы тут без толку шумели?! — ахнули на берегу.

Человек в ответ лишь захохотал, опустил мешок и снова взялся за весло.

Попробовали организовать погоню. Однако ловкача, сумевшего достать из Влтавы клад, так и не смогли найти.

Многие жители Праги тогда сокрушались, поскольку чувствовали себя одураченными. Лишь один предсказатель, увидевший на Карловом мосту вещий сон, злорадствовал:

— Достанься мне сокровище, я бы со всеми поделился. А теперь, олухи, пеняйте на себя... Пока вы меня за шведского лазутчика принимали, нашелся ловкач, добывший клад. Может, когда-нибудь мост снова подскажет мне, где отыскать сокровище, только вам я уже ничего не скажу!

Неизвестно, повезло ли впоследствии предсказателю. О том не сохранилось ни легенд, ни слухов. Видимо, не до того было жителям Праги. Враг стоял у ворот города.

Пожелание

Гана взглянула на часы и засмеялась.

— О, нам пора! Карел Вагнер наверное, уже заждался. Представляю, какой он злой и голодный.

Мы повернули назад. Теперь на мосту людей стало больше. Видимо, подъехали сразу несколько групп туристов. Звучала разноязычная речь, щелкали фотоаппараты. Вокруг веселье, любопытные взгляды приезжих.

— Ах, да, совсем забыла, — сказала Гана. — Есть давняя традиция: тот, кто впервые побывал на Карловом мосту, должен мысленно что-то пожелать на прощание...

Я остановился и посмотрел по сторонам. Наверное, не случайно моя первая экскурсия по Праге началась именно с этого знаменитого сооружения, которое много веков соединяет влюбленных и друзей, жителей разных районов Праги, чехов с народами других стран.

Здесь происходили важные и не очень значимые события, веселые и печальные истории, объяснимые и неразгаданные случаи.

Что ж, продолжай, старина Карлов мост, еще не одно столетие удивлять народ своими тайнами, а главное — соединять людей!..

Карлов мост ночью

Мосты XIX столетия

История подобна трагедии, которая становится скучной, когда ее не оживляют страсти, преступления и великое горе.

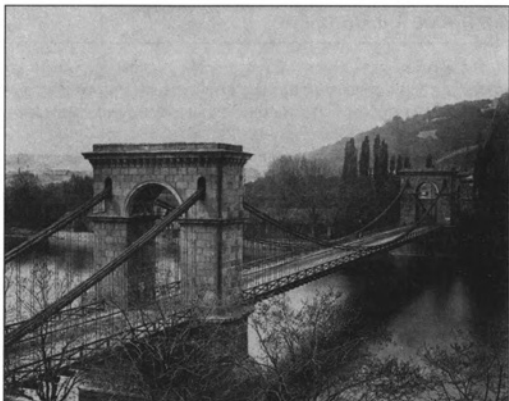
Франсуа Вольтер.

Не обошли стороной

До 1840 года берега Влтавы в чешской столице соединял лишь один мост. Но в XIX веке город стремительно разрастался, увеличивалось население, и власти решили,

Мосты через Влтаву

Цепной мост Франтишека I

что старому доброму Карлову мосту нужны молодые «помощники».

Так появился в 1840 году цепной мост Франтишека I. В 1862 году завершилось строительство моста Франца-Иосифа I, который в самом начале пятидесятых годов XX века сменил мост Швермы.

На том месте, где сегодня расположен Менесов мост, в 1869 году был возведен мост Железная лавка. Спустя год в Праге стал функционировать Железнодорожный мост, а через восемь лет состоялось открытие моста Палацкого.

Конечно, эти строения, любимые жителями Праги, не обошли стороной легенды, предания, таинственные истории и слухи. И все же молодые мосты не смогли сравниться популярностью и фольклорной славой со старинным — Карловым.

Едва только возводился его новый собрат, как появлялись и предания, и мистические слухи.

Голова на шпалах

В самом конце XIX века на шпалах Железнодорожного моста путевой обходчик обнаружил отрезанную голову девушки. Тела поблизости не оказалось. Конечно, железнодорожный рабочий вызвал полицию.

Стражи порядка прибыли незамедлительно. Взволнованный обходчик повел их на место трагедии. Но!.. Голова несчастной куда-то подевалась.

Естественно, полицейские чины подумали, что рабочий или свихнулся, или решил подурочить их. Допросили его с пристрастием. На шутника он явно не походил. Заплетающимся от страха языком обходчик начал высказывать предположения: куда подевалась отрезанная голова девушки.

После долгих рассуждений он сделал вывод:

— Видимо, господа стражники, голову несчастной унесло с моста ветром!.. Теперь она, по всей вероятности, покоится на дне!..

Обходчик высказал это столь убедительно, что полицейские даже подошли к перилам и долгое время смотрели в реку. Но, когда бесплодное созерцание текущей воды надоело им, стражи порядка с досады за свою доверчивость дружно плюнули вниз, схватили обходчика и поволокли к себе в участок.

Но и там он продолжал настаивать на своем:

— Не будем поддаваться дьявольским силам, господа! Только ветер виновен в этом происшествии!..

Вскоре его отпустили с миром. Полицейские лишь добродушно посоветовали рабочему не злоупотреблять сливовой.

Однако не прошло и недели после того случая, как снова последовал вызов стражей порядка на Железнодорожный мост.

Тот же обходчик со слезами на глазах божился, что видел отрезанную голову уже другой девушки на шпалах:

— Да зачем же мне выдумывать и отвлекать таких важных господ от дела?! Поверьте, даже рельсы были забрыз-

ганы кровью несчастной. Вот только не пойму: куда подевались кровавые пятна?..

Теперь полицейские чины не были столь благодушными, как в первом случае. Не обнаружив головы, они изрядно помяли путевого обходчика и отправили в дом для умалишенных. Там бедолага нашел благодарных слушателей. Он уверял, что во всех его бедах виноват не кто-нибудь, а сам Железнодорожный мост.

Это мстительное, коварное сооружение якобы требовало жертвоприношений. Но обходчик оказался добропорядочным католиком и не пожелал исполнять языческие причуды.

Кто-то из обитателей дома для умалишенных посоветовал пострадавшему от козней Железнодорожного моста:

— По утрам находи дохлую кошку, собаку или птицу и бросай на шпалы, а по вечерам беги исповедоваться к ксендзу.

Видимо, обходчик прислушался к такому совету. Когда его отпустили из дома для умалишенных и снова взяли на прежнюю работу, он принялся выполнять совет.

Как утверждает городская молва, с той поры обходчик и Железнодорожный мост дружили долгие годы. И никаких жутких происшествий в виде отрезанной головы на шпалах больше не происходило.

«Называй его уважительно»

У другого пражского моста, названного Железная лавка, выявились свои причуды. Ему, видите ли, не понравилось, как его величали в народе.

В начале 70-х годов XIX века по городу поползли слухи, будто у идущих по Железной лавке нередко появляется желание вскочить на перила и сигануть вниз головой. Нашлись и такие, кто поддался своим чувствам и исполнял подобное желание.

Народ быстро смекнул, что к самоубийству людей склоняет мост, недовольный своим названием.

Мост «Железная лавка»

Власти города на какое-то время были вынуждены выстав-
лять на Железной лавке стражей порядка, чтобы предотвра-
щать суицид. Но и это не всегда помогало. Жаждавшие свести
счета с жизнью все же умудрялись выполнять задуманное.

Верное решение пражанам подсказал один оборванец —
постоянный обитатель ночлежки «Золотой приют».

Как-то раз, будучи в изрядном подпитии, он взошел на
Железную лавку, фамильярно похлопал по перилам и заор-
ал прохожим:

— Разве этот придурок умеет читать?!

Люди замерли от неожиданности.

Не дождавшись от них ответа, оборванец тут же сделал
глубокомысленное заявление:

— Пусть в документах и на картах он остается по-пре-
жнему Железной лавкой, а мы все будем называть мост по-
своему — хоть Саблей Яна Жижки, хоть Браслетом Влтавы

или Кошельком Альбрехта Гложека. Глядишь, действительно он смилостивится и перестанет заставлять добрых горожан кидаться вниз головой...

Хоть прохожие и посмеивались над нелепым предложением оборванца, слова его запомнили. И вскоре в Праге стала популярной примета: вступаешь на мост Железная лавка — назови его как-нибудь ласково и уважительно. Говорят, после появления этой традиции самоубийства там прекратились.

Со всей Европы

Известный чешский писатель и знаток криминального мира Праги первой трети XX столетия Карел Чапек упоминал, что карманники, медвежатники, аферисты, шулера, фальшивомонетчики высокого класса любят наведываться в его город «по своим делам».

Но Прага манила к себе представителей криминальных профессий задолго до XX века. Так, в девятнадцатых годах XVIII столетия многие из них, вспугнутые Французской революцией, на долгие годы осели на берегах Влтавы.

Позднее, когда в ходе преобразования империи Габсбургов в дуалистическую Австро-Венгрию Чехия оказалась в составе Цислейтании, жулики со всей Европы ринулись в Прагу. Видимо, законы и порядки этой страны показались им весьма приемлемыми, а действия стражей порядка — либеральными.

В те времена криминальный мир называл Прагу «городом-раздольем», «золотым местечком», «непутаным краем пташек с золотыми перьями и бриллиантовыми глазками». Под такими «пташками» жулики подразумевали банкиров, торговцев, богатых коллекционеров, промышленников и ювелиров.

Конечно, в XIX веке аферистам, карманникам, шулерам и медвежатникам было, где развернуться в Праге. Пресса того времени просто была заполнена криминальными сообщениями. Преступность собирала в Чехии богатейшие «урожаи».

В те времена у залетных и местных карманников появилась своеобразная традиция: встречаться на Карловом мосту, а затем проводить время в близлежащих ресторанах и пивных. Здесь воры назначали встречи вновь прибывшим в Прагу коллегам, посвящали их в тонкости городской жизни, давали советы, устанавливали границы деятельности каждого карманника.

Почему их так привлекал Карлов мост? Ведь здесь, в центре города, было много полицейских, шпионов и ненужных свидетелей. Но, помимо того, это место изобиловало состоятельными приезжими и гуляющими горожанами.

«Сквознячковый рейд»

В середине XIX столетия у карманников был особый ритуал. Перед началом своей работы они приходили на площадь перед Карловым мостом. Здесь поочередно, сперва перед костелом святого Франциска, затем перед костелом святого Сальватора, карманники трижды произносили заклинание: «Пусть сегодня весело гуляет сквознячок в карманах жирных олухов... Да будет мне удача!...»

После того воры кидали на счастье монетку так, чтобы она звякнула о стену Староместской башни. Затем они совершали короткую прогулку. Их ритуальный путь проходил по Целетной улице, составлявшей часть так называемой Королевской дороги. Шли они от Пороховой башни на Староместскую площадь, а оттуда — по Карлову мосту в Пражский град.

Видимо, незамысловатый ритуал помогал жуликам, раз он просуществовал аж до начала XX столетия. В ту пору пражские охотники за чужим кошельком иногда называли себя «карманными сквознячками» и считали, что, если их обдует, хоть и промозглым, холодным, ветром на Карловом мосту, день будет удачным.

Бытовало среди пражских воров поверье: за каждый «фарт» — плати «папаше Карлу». Брось с него в реку часть того, что оказалось в украденном кошельке.

Влтава долго хранила многое из того,
чем пражские воры делились с Папашей Карлом

Неизвестно, всегда ли «карманные сквознячки» соблюдали это неписаное правило и честно делились с «папашей Карлом». Но когда в начале XX века проводились работы по очистке дна Влтавы возле моста, на дне реки было обнаружены тысячи всевозможных предметов: монеты, пустые кошельки и бумажники, дешевые ювелирные украшения, ключи от различных замков и так далее.

В самом начале XXI столетия знаменитый мост по-прежнему притягивает к себе карманников. Свой «сквознячковый рейд» они часто начинают от Карлова моста на трамваях № 22 и № 23. А дальше — «как нащепчет фарт».

«Песни влтавских неандертальцев»

Мошенники смеются над честным человеком, который играет с ними честно.

Софья Сегюр

Легковерность глупцов так же неисчерпаема, как и изобретательность плутов.

Эдмунд Берк

От перстня Македонского до зеркальца Клеопатры

В 1918 году возникла независимая Чехословацкая Республика, а Прага была объявлена столицей нового государства. Население города в то время превышало 600 тысяч.

Первые годы молодой Чехословацкой Республики совпали с массовым возвращением и наплывом в столицу участников Первой мировой войны, беженцев, искателей счастья и легкой добычи. Город оказался переполнен коммерсантами, жуликами, бандитами, нищими, эмигрантами.

Туго было тогда с продовольствием, зато всевозможные товары и ненужное барахло из разных стран переполняли магазины, лавки, рынки.

Стихийная торговля бойко шла на улицах, на мостах, в пивных, в конторах, в подворотнях. Из-под полы можно было купить все: от исправного пулемета — до женского белья, от крупной партии морфия — до антикварных предметов.

Подозрительные, приткие типы хватали за руки прохожих и на разных языках предлагали товар:

— Панэ! Пани! Взгляните на эти часики. Уверяю: чистая Швейцария! Они будут без запинки тикать на свадьбе ваших правнуков!..

— Фрау, не удаляйтесь от своего счастья! Клянусь Брунгильдой, сумочка — из кожи аравийского аллигатора! Очень, очень подходит к вашему платью...

— Эй, господин хороший! Не упускайте своего шанса. Нутром чую: только вы среди этого Вавилона по достоинству оцените сию вещьцу. Не сомневайтесь: портсигар из чистого золота... А-а-а, заметили? Я сразу понял: вы — мудрый и наблюдательный человек. Эта вмятина появилась от удара по голове страдальца императора Павла I. Знаете ли, у генерала Зубова рука была тяжелая. Врезал он портсигаром так, что государь тут же преставился...

— Ну, шо зря лапаешь?! Наган еще в смазке... Да не разглядывай у всех на виду! Айда в подворотню, там и проверишь...

Такого наплыва аферистов, шулеров и воров всех мастей Прага еще не видывала.

Убийства, кражи, ограбления, огромные карточные проигрыши, самоубийства, разорения почти ежедневно описывались на страницах столичных газет.

Президент Чехословацкой Республики Томаш Масарик обещал гражданам своей страны, что в ближайшее время разделается с этим бедламом. Однако быстрое установле-

Президент Чехословацкой Республики Томаш Масарик

ние спокойной, стабильной жизни в стране и в столице не получалось.

В то время в Праге чуть ли не каждый день появлялись и пропадали в безвестность различные фирмы и торговые заведения. Рядом с Карловым мостом располагалось множество лавочек и магазинчиков, существовавших всего лишь по несколько дней или недель.

Некоторые из них предлагали покупателям весьма необычные товары: перстень Александра Македонского, обрывок цепи с Ноева ковчега, зеркальце Клеопатры, «подлинные» книги предсказательницы Сивиллы и многое другое. Продавались и якобы настоящие карты сокровищ, зарытых в разных концах света.

Видимо, находилось немало доверчивых покупателей подобного антиквариата. В 70-х годах мне самому довелось увидеть сработанную в Праге более полувека назад липовую карту сокровищ княгини и предсказательницы Либуше.

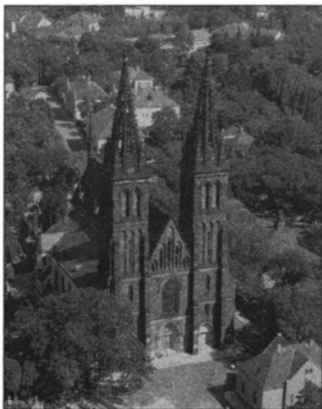
Небезобидные фальшивки

Мой приятель показал ее как забавную фальшивку. Но обратил мое внимание на старинные бумагу и краски, из которых была изготовлена карта. Над изображением не знакомой мне местности со многими загадочными знаками и сокращенными чешскими словами приводился отрывок из книги Алоиса Ирасека, посвященный смерти легендарной Либуше.

«...Горько плакали о ней муж и сын; плакали мужи и девы, плакали плачем великим. Снесли и сожгли тело ее, а пепел погребли, учинив над могилою великую тризну.

Где покоится прах Либуше, доподлинно никому не известно. Называют град Либушин и Либицкий. Есть предание, что могила ее находится близ холма Ошкобрга, изобилующего чудодейственными травами.

Богатства Либуше в тайнике, куда она водила Пршемысла после свадьбы, там и остались...

Вышеград

И до сего дня сокровища эти лежат под Вышеградской скалой. Проявятся они в ту пору, когда наступит для страны тяжелое время, когда дороговизна припасов превысит всякое вероятие.

Откроется Либушин клад, и всего будет в изобилии, нужда исчезнет...»

Приятель перевел мне отрывок из Алоиса Ирасека и, заметив, как я с подозрением разглядываю цитату на липовой карте, улыбнулся:

— Нет-нет, автор подделки ничего не переврал в словах нашего классика. Наверное, он посчитал, что цитата из Алоиса Ирасека предаст достоверность его карте сокровищ Либуше.

— Неужели кто-то попадался на эту удочку? — удивился я.

— Ого! Еще сколько! — весело ответил приятель. — Сотни людей, а может, и больше, приобретя подобные карты,

отправлялись на поиски сокровищ. Некоторые из них, не отыскав клада, сходили с ума или кончали с собой. Так что подобная фальшивка — не такая уж безобидная вещь...

Приятель, заметив, как я заинтересованно рассматриваю карту, коротко добавил:

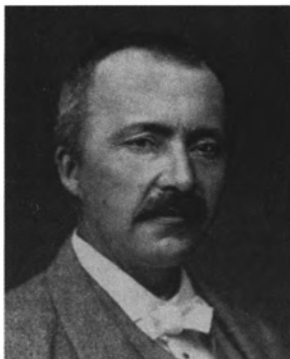
— Дарю!

Он знал, что в то время я собирал подобные географические творения жуликов разных стран и эпох.

Зачем понадобилась мне такая коллекция? По правде говоря, и сегодня не могу объяснить.

«Залетный фазан»

После Первой мировой войны у Карлова моста жулики продавали не только фальшивые карты сокрытых сокровищ. У богатых покупателей пользовались популярностью и древние рукописи, уникальные книжные издания, старинные картины.

Генрих Шлиман — знаменитый археолог-любитель

Панорама раскопок Трои

В 19-м или в 20-м году прошлого века из Германии прибыл аферист, представлявший себя двоюродным племянником знаменитого открывателя древней Трои — Генрихом Шлиманом.

В то время снова возрос интерес к раскопкам легендарного города, которые Шлиман проводил в 70—80-х годах XIX века в Малой Азии на холме Гиссарлык.

Аферист из Германии вначале прочитал в одном из клубов Праги лекцию о знаменитом открытии Трои, а затем заявил, что Шлиман нашел еще один древний город в Малой Азии, причем поселение якобы намного богаче Трои. И настолько старое, что ни в каких исторических документах не упоминается его название.

Видимо, залетный гость с пренебрежением отнесся к пражанам. Во-первых, не удосужился придумать оригинальное имя и представлялся в чешской столице Генрихом Шлиманом. Так якобы его назвали в честь двоюродного дедушки. Во-вторых, этот тип нарушил правила, существовавшие тогда у сообщества пражских аферистов.

В двадцатых годах прошлого века они почему-то называли себя «шедэ лагвичка», что означает «серый флакон». Для работы в их городе они требовали от «залетных фазанов» приобрести у «общества» «входной билет». Иными словами, каждый приехавший аферист должен был заплатить определенную сумму «серым флаконам» за право «поработать» в Праге.

Новоявленный Генрих Шлиман пренебрег правилами. И сразу стал обращаться к состоятельным горожанам помочь в организации экспедиции на поиски древнего города, названия которого пока никто не знал.

При этом он показывал записи с описанием приблизительного местонахождения несметных сокровищ. Конечно же, аферист уверял всех, что получил уникальные записи от своего знаменитого двоюродного дедушки.

Такой нахальной и неэстетичной работы «серые флаконы» давно не встречали. Обида переполняла их.

— «Залетный фазан» не уважает наше общество и туфтово шекочет фраеров. А за это подлежит наказанию, — единодушно порешили «серые флаконы».

Тут же кто-то из них предложил:

— Чтобы наглец на всю жизнь запомнил Прагу, надо пригласить из Градец-Кралове «старикашку»...

Возражений не было, и «серые флаконы» направили посланца к своему древнему коллеге, прозванному Позлощенны Еглице, что в переводе с чешского означает Позолоченная Булавка.

«Время распознать!»

Старый аферист отошел от дел еще в начале века и доживал свои дни в небольшом городке Градец-Кралове, в сотне километрах от Праги.

Полученное много лет назад прозвище теперь его не устраивало, и местным жителям он представлялся как Карл Маркс.

Говорят, мания величия — удел молодых. Но, видимо, иногда она является и к людям пожилого возраста.

Выслушав посланца из столицы, Позлощенная Булавка оживился и от негодования даже забарабанил пальцами по столу.

— Аферистов, то бишь «проворных», лучше наказывать их же оружием, — назидательно заявил молодому коллеге старик.

Заявил так, будто сам никогда не принадлежал к этой криминальной масти.

Посланец из Праги согласно кивнул, а Позлощенная Булавка продолжил:

— «Залетный фазан» столько обманывал людей, что теперь...

— Он никому не верит и всегда настороже, — с готовностью подхватил молодой коллега.

— Вы правы отчасти — Глаза старика весело сверкнули. — Но! Как говорил мой приятель старина Фридрих Ницше: когда масса недоверия в сознании человека достигает критического предела, она порой взрывается и превращается в приступ безудержного доверия. На какое-то время индивид, погрязший в обмане, становится наивным и доверчивым, как годовалый ребенок. Надо только вовремя распознать такое состояние и умело им воспользоваться...

Позолоченная Булавка улыбнулся, как изголодавшийся человек в предвкушении обильной трапезы.

Обед в отеле «Европа»

Прибыв в Прагу, он первым делом собрал «проворных» и потребовал срочно выяснить все, что можно, о «залетном фазане». «Воровская почта», полиции Германии и Чехословакии исполнили пожелания пражских аферистов, и вскоре «Карл Маркс» встретился с «Генрихом Шлиманом» в отеле «Европа».

В 20-х годах прошлого века здесь обычно собиралась пражская богема, состоятельные коммерсанты и аферисты.

— Рад, очень рад нашему знакомству, — едва сдерживая слезы умиления, произнес Позолоченная Булавка после того, как их представили, и долго тряс руку молодого человека.

Не дав опомниться «залетному фазану», старик с ностальгической грустью закатил целый монолог.

— А я ведь знал вашего двоюродного дедушку. Встречались мы с ним в Вене, в Берлине, в Стамбуле. Ах, какая была светлая голова! Сколько добрых мыслей, идей, планов носил в себе старина Генрих! До чего же нам всем его не хватает! С трудом могу себе представить, как бы он обогатил челове-

чество, доживи до наших дней! А ведь ваш дедушка собирался посетить Прагу. Мой неугомонный друг мечтал отыскать здесь одну бесценную книгу... Жаль, жаль — не успел...

— Что за книга? — наконец сумел прервать словесный поток старческих воспоминаний «залетный фазан».

— Да стоит ли сейчас об этом, господин Шлиман? — Позолоченная Булавка махнул рукой и изящным жестом на мгновение приложил платок к глазам. — Как-нибудь я расскажу вам о той бесценной книге. А сейчас приглашаю пообедать... — Старик указал на заказанный столик. — Наша пражская кухня — не такая изысканная, как французская, но все же, надеюсь, понравится вам.

Позолоченная Булавка не умолкал и во время обеда.

— Старина Генрих гордился бы своим двоюродным внуком. Слышал, слышал я о вашей благородной миссии. Когда планируете начать экспедицию?

Молодой человек вздохнул.

— Если удастся собрать нужную сумму, то в следующем году.

— А как обстоят дела в Праге? Откликнулись ли наши состоятельные граждане на ваш призыв?

— Сочувствующих нашлось немало, герр Маркс, а вот с пожертвованиями дело идет туго. Все ссылаются на послевоенные экономические трудности... Хотя кое-что уже удалось собрать. — Молодой человек снова вздохнул.

— Да, да, понимаю, — подхватил Позолоченная Булавка. — Но вы, герр Шлиман, не впадайте в уныние. Ваше благородное начинание — продолжить дело незабвенного старины Генриха — не останется без внимания. Я со своей стороны постараюсь, чем смогу, помочь вам.

Заметка в газете

Пока два афериста тихо беседовали о будущей экспедиции и о финансовых трудностях, рядом с ними, за соседним столиком, разгорелось шумное обсуждение свежей газет-

ной заметки. Разговор в компании солидных господ шел на чешском языке.

— О чем так бурно спорят наши соседи? — заинтересовался молодой человек. — Я слышу, эти господа постоянно произносят мое имя или, вернее, моего двоюродного дедушки.

— Так и есть! — Позолоченная Булавка широко улыбнулся. — Бывают же такие невероятные совпадения! Полчаса назад я упомянул о бесценной рукописной книге, которую хотел отыскать старина Генрих. И тут вдруг — заметка в газете... Невероятно! Сейчас я все объясню.

Старик поднялся, шагнул к соседнему столику и заговорил по-немецки:

— Тысячу извинений, господа, за вторжение в ваш разговор. Я Карл Маркс — профессор истории. А моего юного друга зовут Генрих Шлиман! Да, да, не удивляйтесь, господа! Это внук того самого знаменитого Шлимана!

Шумная компания на мгновение смолкла, а затем послышались возгласы удивления и даже — аплодисменты.

Польщенный таким вниманием к своей особе, «залетный фазан» поднялся и, церемонно приложив правую ладонь к сердцу, поклонился.

— Не желаете ли присоединиться к нам? — спросил один из шумной компании.

— Мы будем счастливы разделить обед с таким замечательным человеком, — отозвался другой.

Позолоченная Булавка виновато улыбнулся.

— В другой раз, господа... Сегодня мой юный друг устал, и нам еще предстоит долгий разговор. Обещаю: мы с вами на днях непременно встретимся. А пока я хотел бы одолжить для господина Шлимана газету с публикацией, которую вы обсуждали.

Участники застолья с пониманием восприняли его слова и отдали старику газету.

Вернувшись на свое место, Позолоченная Булавка тут же перевел новому знакомому текст заметки: «Известный аме-

риканский миллиардер Гарольд Вандербилт возжелал приобрести бесценную рукописную книгу Песни Влтавских неандертальцев. Мистер Вандербилт намерен подарить это уникальное древнее творение Гарвардскому университету. Вопрос лишь в том, как отыскать книгу.

Несколько десятилетий назад ее собирался приобрести известный предприниматель и археолог Генрих Шлиман. Он считал, что Песни Влтавских неандертальцев хранятся в Праге у какого-то коллекционера. Господин Шлиман не успел осуществить эту мечту. Может быть, повезет Гарольду Вандербилту?..»

Старик протянул молодому человеку газету.

— А теперь взгляните, какую сумму намерен отвалить американский миллиардер за легендарную книжицу.

«Залетный фазан» нетерпеливо скользнул взглядом по заметке и аж присвистнул:

— Да таких денег хватит на все снаряжение моей экспедиции!..

Позолоченная Булавка оживился.

— Еще одно совпадение в день нашей встречи! У меня тоже мелькнула мысль: а не использовать ли деньги почтенного Вандербилта в вашем начинании?

Молодой человек развел руками.

— Рад бы, но где раздобыть интересующую его книжонку?

Обсуждение проекта

Выражение лица Позолоченной Булавки мгновенно сделалось серьезным. Он придвинулся к собеседнику и с какой-то нерешительностью тихо заговорил:

— Мой юный друг, твердо не обещаю, но, кажется, я смогу вам помочь. В наше время развелось столько болтунов и обманщиков... — Старик сделал многозначительную паузу и, перейдя почти на шепот, продолжил: — Стопроцентную гарантию не дам, но я примерно знаю, где и у кого хранится книга «Песни Влтавских неандертальцев»!

— Что я должен делать, герр Маркс? — так же шепотом поинтересовался молодой человек.

— Прежде всего с этой минуты соблюдайте осторожность. Даже добропорядочные господа за соседним столиком могут стать вашими конкурентами и опередить вас. Как говорил в далеком прошлом Сэмюэль Джонсон: «Великое искусство жизни — играть много, но рисковать немногим». Конечно же, на поиски легендарной книги понадобятся деньги...

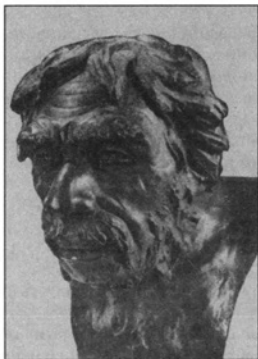
Тут в голосе «Карла Маркса» послышалась растерянность.

— Но у вас же их нет...

— Кое-что мне все же удалось собрать в Праге. Кроме того, у меня имеются сбережения в банке...

Позолоченная Булавка сделал протестующий жест.

— О-о, нет-нет! Вы наверное имеете в виду «Коммерцунд приват банк» или «Дрезднер банк»? — В глазах старика появилось сострадание к собеседнику. — Если ваши сбережения хранились там...

Неандерталец

Молодой человек, не дав ему договорить, самодовольно ухмыльнулся и с нотками торжества заметил:

— Я предвидел и рассчитал, куда и кому нанесет финансовый удар мировая война. Поэтому сбережения мои в Британском Барклейс банке. Их я могу получить в Вене, а это ведь совсем недалеко от Праги...

— Разумно, очень разумно, — одобрительно кивнул Позолоченная Булавка. — Как я уже сказал, вы — действительно достойный продолжатель дела Генриха Шлимана-старшего.

— Какой процент вы возьмете в случае успеха? — деловито поинтересовался молодой человек.

Старик всплеснул руками.

— Полноте, мой юный друг! Я помогу отыскать «Песни Влтавских неандертальцев» без всякого вознаграждения, из уважения к вашему дедушке и симпатии к вам. Конечно, понадобятся накладные расходы, но это сущий пустяк. Думаю, сговоримся...

— Я тоже в этом уверен, — снова ухмыльнулся «залетный фазан».

Однако взгляд его тут же сделался настороженным.

— Вот только никак я не пойму, герр Маркс, кто, как и когда смог записать фольклор неандертальцев? Они ведь вымерли то ли десять, то ли тридцать тысяч лет назад...

Позолоченная Булавка мысленно чертыхнулся: «Жаль, что тебя, неошипанного “фазаненка”, вытурили не из первого, а из пятого класса мюнхенской гимназии. Тогда, может, и о неандертальцах ничего не знал бы...»

Но вслух заговорил весьма уважительно к собеседнику:

— Понимаете, мой юный друг, у нас в научном мире существуют разные точки зрения на неандертальцев. Действительно, есть гипотеза, что эти человекообразные существа канули в Лету примерно тридцать—сорок тысяч лет назад. Но вот когорта ученых во главе с профессором Либермайером из Дрездена еще в середине XIX столетия пришла к иному мнению. Они считали, что неандертальцы существовали в Европе и уживались с нашими предками даже после появ-

ления христианства. Некоторые из таких древних человекоподобных видоизменились до неузнаваемости...

Позолоченная Булавка хихикнул и обвел взглядом зал ресторана.

— Кто знает, может, мы сейчас соседствуем с потомками неандертальцев. Кстати, мой друг, а ведь ваш двоюродный дедушка горячо поддерживал гипотезу профессора Либермайера.

— Да-да, я что-то слышал об этом, — с готовностью подтвердил собеседник. Но в глазах его еще таилась легкая настороженность.

«Жемчужные мастера»

Через несколько дней после встречи двух аферистов в отеле «Европа» «Генрих Шлиман» отправился в Вену, а «Карл Маркс» — на остров Кампа.

Этот славный уголок Праги отделен от Малой стороны речкой Чертовкой — притоком Влтавы. С XVII века на Кампе устраивались знаменитые на всю Чехию базары. Здесь издавна строились водяные мельницы, разводились сады, выращивались лекарственные травы.

Примерно с 1784 года, когда Градчаны, Малая сторона, Старый и Новый город были объединены в единый административный комплекс, остров Кампа облюбовали «жемчужные мастера». В криминальном мире так называли изготовителей всевозможных фальшивых предметов, украшений, документов. Эти умельцы селились в небольших частных домах. Жили и работали они, стараясь не привлекать к себе внимание властей.

«Жемчужные мастера» изготавливали два вида продукции. Один легальный, который они выставляли на продажу, другой выполняли по заказу криминального мира.

Фальшивые драгоценности и дипломы об окончании университета, паспорта и королевские указы о присвоении любых чинов и званий, кинжалы и пистолеты, вделанные

Водяная мельница

в трости, автографы от Гомера до Наполеона Бонапарта — все это можно было приобрести у «жемчужных мастеров» с острова Кампа.

Позолоченная Булавка был уважаемым заказчиком у его обитателей. Любые его просьбы исполнялись точно в срок и, разумеется, хранились в тайне.

— Работа будет не из легких, — заявил старый аферист своим давним друзьям. — Доставайте, господа, чернила и бумагу, как минимум, двухвековой давности...

«Жемчужные мастера» снисходительно улыбнулись:

— То же мне, озадачил! Да такого добра у нас всегда в достатке, — заявил один из них.

— Мы и тысячеletней давности чернила можем изготовить, — ответил другой.

— Это еще не все, — остановил их Позолоченная Булавка. — Понадобится стихоплет, владеющий старочешским языком.

— И такие таланты у нас имеются! — ответили криминальные умельцы. — По деньгам — и работа. Весомей монета — солидной товар.

Мастера и заказчик ударили по рукам. А неделю спустя старый мошенник уже придиричиво разглядывал сборник «Песен Влтавских неандертальцев».

Согретая моим страстным дыханием,
Сбрось, прекрасная Ворона, со своих
Роскошных плеч
Легкую накидку из медвежьей шкуры..., —

перевел он несколько строк со старочешского и оторопело взглянул на «жемчужных мастеров».

— Вы полагаете, что неандерталец мог ласково называть свою возлюбленную Вороной?

— Почему бы и нет? — пожал плечами один из мастеров — создатель старинных поэтических творений. — Сами

Остров Кампа

знаете, время было давнее, мысли у неандертальских парней — мутные, неразгаданные...

Позолоченная Булавка одобрительно кивнул в ответ, несколько раз понюхал книгу и наконец заявил:

— Хорошая работа! Вот только на последней странице необходимо добавить теми же чернилами и тем же почерком следующий текст: «Собственноручно записано Иржиком из Хрудима, в правление мудрого и благочестивого Яна Люксембургского».

— Кто такой Иржик из Хрудима? — поинтересовался один из «жемчужных мастеров».

— Если бы я знал... — усмехнулся Позолоченная Булавка и развел руками.

«Дело выгорело!»

Вторая встреча «Карла Маркса» и «Генриха Шлимана»-младшего состоялась все в том же отеле «Европа». Однако на сей раз не в ресторане, а в номере, который снял Позолоченная Булавка.

— Не люблю беспочвенных заявлений и обещаний... Но, кажется, мне удалось напасть на след реликвии, — заявил старый аферист. — Раз финансовый вопрос вы решили, отправляемся в путь. Нельзя терять время. Конкурентов у вас предостаточно, мой юный друг.

— Где же находится эта бесценная вещица? — поинтересовался «Генрих Шлиман».

— У одного антиквара... Его магазинчик располагается рядом с Карловым мостом, — охотно пояснил Позолоченная Булавка.

Старик видел в глазах собеседника настороженность и недоверие.

«Ломайся, ломайся, "фазан залетный"», наживку со свежим номером «Прагер тагблат», обработанную «жемчужны-

ми мастерами», ты уже заглотил», — мысленно насмехался старый аферист.

Действительно, рано утром с помощью подручных «Позолоченной Булавки» мнимому Генриху Шлиману якобы случайно попала в руки эта пражская газета. Молодой человек сразу обратил внимание на опубликованное объявление.

В нем говорилось, что известный историк, профессор двух европейских университетов оказывает услуги в экспертизе старинных рукописей и произведений искусства.

«Залетный фазан» тут же отправился по указанному адресу. Вскоре он договорился с почтенным профессором об экспертизе, но не стал называть, какую именно рукопись предстоит ему осмотреть.

— Что ж, действительно, не будем терять время, — кивнул молодой человек. — Но мы должны взять с собой моего знакомого профессора, специалиста по старинным рукописям.

— Это весьма разумно, — охотно согласился Позолоченная Булавка.

Владелец антикварного магазина у Карлова моста встретил их настороженно. Он поочередно окинул пристальным взглядом «Карла Маркса», «Генриха Шлимана» и профессора — знатока древних рукописей и лишь затем пригласил их в соседнюю комнату.

— Надеюсь, господа, все останется в тайне — и если сделка состоится, и если не состоится, — тихо произнес он.

— Можете не сомневаться, — бодро заверил «Генрих Шлиман».

Торговец бережно достал из шкафа книгу, секунду подержал ее в руках, словно раздумывая, стоит ли расставаться с сокровищем, и наконец протянул ее знатоку древних рукописей.

Профессор мгновенно вооружился моноклем. Он положил книгу на стол и осторожно стал перелистывать страницы.

— Это неимоверно! Это же единственный в мире экземпляр! — наконец воскликнул профессор и ошарашенным

взглядом обвел присутствующих. — Но как удалось отыскать и сохранить такое чудо?!

— Тише, тише, господин профессор, — замахал руками антиквар. — Нам ни к чему лишний шум и внимание. Поверьте, бесценный раритет добыт честным путем.

К рукописной книге потянулись и «Генрих Шлиман» и «Карл Маркс». Но если молодой аферист буквально впился взглядом в открытые страницы, то старый с наслаждением наблюдал за поведением «залетного фазана».

«Вот и глазки засверкали, и ручки затряслись, и щечки покраснели! Дело выгорело...» — удовлетворенно констатировал Позолоченная Булавка.

Тщетные поиски иностранца

В городском придании не сказано, торговался ли «залетный фазан» с антикваром. Известно лишь, что за сборник «Песен Влтавских неандертальцев» он выложил огромную сумму.

В знак расположения к двоюродному внуку первооткрывателя Трои Позолоченная Булавка сообщил ему лондонский адрес представителя Гарольда Вандербилта в Великобритании. На самом деле по тому адресу располагалось отделение Скотланд Ярда по борьбе с мошенничеством и незаконной торговлей антиквариатом.

Позолоченная Булавка перед тем, как вернуться в Градец-Кралове, собрал своих подельников и распределил деньги, полученные с «общипанного фазана». «Жемчужные мастера», профессор — специалист по старинным рукописям и антиквар — владелец магазина остались довольны.

Благодарны Позолоченной Булавке были и «серые флаконы». Лишь старые пражские мошенники снисходительно говорили молодым коллегам:

— Конечно, Позолоченная Булавка дело провернул толково. Но оно не так блистало остроумием, как то, что он

вытворял в былые годы. Видели бы вы, какие он «откатывал общипы всяких птах» лет эдак двадцать назад!

О «двоюродном внуке Генриха Шлимана» вести в Прагу больше не доходили. Правда, несколько месяцев спустя после продажи сборника «Песен Влтавских неандертальцев» в чешской столице появился довольно потрепанный молодой иностранец с мутным взглядом.

Пару дней совершал он по городу один и тот же маршрут: являлся в отель «Европа» и требовал позвать Карла Маркса, потом безуспешно искал профессора — специалиста по старинным рукописям и не существующий антикварный магазин у Карлова моста.

В конце концов он угодил в полицейский участок, о чем появилась заметка в «Прагер пресс». Что с ним произошло потом, не могли сказать даже вездесущие «серые флаконы».

Было ли так на самом деле? Наверное, сегодня о том знают лишь старинные дома и улочки Праги, но они не всем открывают свои тайны...

Печальные сны Франца Кафки

Снова сила моих снов, проникающих своими лучами даже в бодрствование перед засыпанием, не дает мне спать. Осознание моих поэтических способностей вечером и утром не поддается обзору. Я чувствую себя раскрепощенным до основания и могу извлечь из себя что только пожелаю. Это выманивание сил, которым потом не дают работать.

Франц Кафка

Не принимает род людской пророков своих и избивает их, но любят люди мучеников своих и чтут тех, коих замучили».

Федор Достоевский

Сложные отношения

В справочной литературе его называют австрийским писателем. Свои произведения Кафка писал на немецком языке. Но он не отделен от Праги. Здесь Франц родился, работал, творил. Здесь же писатель и похоронен на Новом еврейском кладбище в районе Страшнице.

Во времена Франца Кафки в Праге жили немало известных немецкоязычных литераторов: Вайнер Мария Рильке, Макс Брод, Эгон Эрвин Киш, Франц Верфель и другие. К началу XX века в чешской столице проживали более 40 тысяч человек, говорящих по-немецки.

Многие исследователи биографии Кафки считают, что у него было сложное отношение к Праге. Он частенько вос-

Дом, где родился Кафка

Могила Ф. Кафки

Франц Кафка

торгался своим городом и ругал его, упрекал и вспоминал добрыми словами.

Своему другу Оскару Поллаку Франц писал: «...Прага не отпускает.

У этой мамочки есть когти. Приходится подчиняться или... Вот если бы подпалить ее с двух сторон, от Вышеграда и от Градчан, тогда, возможно, мы бы освободились...»

Что и говорить — жестокое высказывание о родном городе. Но дальше подобных слов дело, конечно, не шло. Писатель вовсе не собирался вредить и наносить ущерб Праге.

«И останусь навсегда»

Франц родился в 1883 году в семье торговца галантерейными товарами. Отец его — выходец из бедной еврейской семьи — сумел создать в Праге собственную коммерческую фирму и, конечно же, мечтал, чтобы сын унаследовал дело.

Дом, в котором появился на свет будущий знаменитый писатель, находится рядом с костелом святого Микулаша на Староместской площади. В Праге сохранилось немало зданий, связанных с Францем Кафкой.

В восточной части Староместской площади расположен Кинский дворец, где был галантерейный магазин отца пи-

сателя, а на третьем этаже здания находилась немецкая гимназия. Франц учился в ней с 1893 по 1901 годы.

Его детство прошло в доме «У Минуты», построенном еще в начале XVII века. Сохранилось и здание «У Трех Королей» на Платнержской улице. Здесь у писателя была первая в его жизни собственная комната. Затем он переехал в дом Оппельта. Но и тут Франц прожил недолго. Потом последовали переезды на Длинную и потом на Золотую улицы. Жил он и во дворце Шёнборна в Малой стране, и в других уголках Праги.

Сохранилось в городе и здание Ассикурацион Женераль, где в XIX—XX столетиях располагалось страховое общество, в котором работал Кафка.

Однажды он сказал приятелям:

— Если мне будет отпущено еще лет двадцать, то в Праге не останется дома, где бы я ни жил. Кочую по городу и

Дворец Гольц-Кинских

не могу остановиться. Есть в Праге лишь один уголок, куда прибуду и останусь навсегда...

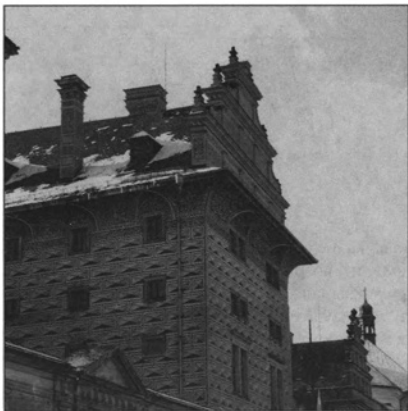
— Что же это за место? — спросил один из друзей.

— Кладбище!.. — с улыбкой ответил Кафка.

Случай в аптеке

На углу дома «У Минуты» в конце XVIII века была установлена скульптура льва. Поэтому и расположенную здесь аптеку называли «У Белого Льва».

Среди жителей близлежащих домов и об аптеке и о скульптуре ходили фантастические слухи. Рассказывали, что в год, когда началось строительство железной дороги Прага—Оломоуц, однажды ночью в аптеку «У Белого Льва» проникли

Шварценбергский дворец

двое неизвестных. Сторож побоялся сам задержать непрошенных гостей и кинулся в полицию. Так что некоторое время ночные налетчики хозяйничали беспрепятственно.

Когда прибыли полицейские, злоумышленники еще находились в аптеке. Оттуда слышались голоса и звон разбитых склянок. Стражи порядка ворвались в помещение, но никого там не обнаружили. Лишь валявшиеся осколки стекла да едкий запах химикатов свидетельствовали о пребывании здесь непрошенных гостей. Куда и как они исчезли, так и осталось загадкой.

В ту же ночь страдающие от бессонницы жители близлежащих домов видели, что скульптура льва начала светиться, будто ее смазали фосфором, и продолжалось это почти до рассвета.

Черная Фрау

А на следующий день, ближе к вечеру, возле аптеки появилась дама в трауре. Минуту-другую она постояла возле входа, потом дотронулась до скульптуры льва и огляделась по сторонам.

Взгляд ее упал на проходящего мимо отставного капрала. Дама поманила его. Ветеран повиновался.

— У тебя, служивый, есть возможность заглянуть в будущее. Внимай, что я скажу, и к завтрашнему дню все сбудется. Представь, какие возможности открываются перед тобой...

Капрал не возражал, хотя любопытно было: почему именно ему выпало такое везение?

А дама в трауре приказала ветерану дотронуться до льва и начала предсказание:

— Сейчас ты пойдешь к Шварценбергскому дворцу, там увидишь золотую монету. Потом, служивый, ты отправишься в пивную Матейки и пропьешь все, что нашел. Когда тебя выставят за порог, уснешь прямо на улице.

А проспишься лишь на восходе солнца. На своей ладони увидишь вырезанный ножом крест. Кто это сделал — и не пытайся вспомнить. Отправляйся снова к аптеке «У Белого Льва» и рассказывай знакомым все, что с тобой произошло...

Договорила дама и тут же удалилась. А ошарашенный капрал отправился исполнять предначертанное.

— Откуда взялась эта пани? Может, ее сам дьявол прислал? А может, она добрая фея? — бормотал он сам себе.

Все произошло с ним, как и было предсказано. Как ни странно, люди поверили рассказу ветерана, особенно после того, как он показал крест, вырезанный на его ладони.

С тех пор несколько раз в году предсказательница, прозванная в народе Черной Фрау, стала появляться возле аптеки и скульптуры льва. Никому она не вредила, лишь делала знак одному из прохожих подойти к ней и безошибочно предсказывала будущее.

А капралу теперь постоянно перепадало дармовое угощение. Так продолжалось до той поры, пока служивый по пьянке не свалился в реку и не утонул.

Кем была та Черная Фрау? Откуда появилась и куда уходит? Почему она прикасается к скульптуре льва и пророчит? Какая связь между ней и загадочно исчезнувшими налетчиками на аптеку?

На все эти вопросы любопытные пражане пытались найти ответ... но не нашли. Спрашивать саму даму в трауре никто не решался.

Так появились различные кривотолки и домыслы.

«Ты создашь свой мир...»

В детстве Францу Кафке рассказывали о Черной Фрау, которая уже много десятилетий по-прежнему появлялась неподалеку от его дома.

Однажды маленький Франц заявил приятелям:

— Черная Фрау обязательно предскажет мне судьбу...

Мальчишки лишь посмеялись над ним. Но вскоре ожидания Франца оправдались.

Однажды вечером, когда ребяташки, закончив свои уличные игры, собрались разойтись по домам, возле скульптуры льва появилась Черная Фрау. Ни на кого не обращая внимания, она поманила к себе Кафку.

Мальчик приготовился выслушать долгое предсказание своей судьбы. Но таинственная дама в трауре произнесла лишь несколько слов:

— Тебя ждут одиночество, постоянная тревога, бессонные ночи, блуждание в лабиринте. Ты создашь свой мир, но этот мир будет существовать только в твоих мыслях, снах, видениях... И еще тебя ждет болезнь и слава после смерти...

От резких, как приговор, и не очень понятных слов мальчик на какое-то время застыл. Он не мог ни пошевелиться, ни задать предсказательнице вопрос. А когда наконец Франц пришел в себя, Черная Фрау уже скрылась в городских сумерках.

Если верить преданию, то больше она не появлялась ни у скульптуры льва, ни в других местах Праги. Наверное, и такие таинственные особы не вечны. Она ведь и так, согласно преданию, больше полувека являлась со своими предсказаниями к жителям Праги.

Можно только строить предположения, как повлияло на маленького Франца пророчество Черной Фрау.

В опубликованных уже после смерти писателя его дневниках этот случай не упоминается. Однако, возможно, что приятель Кафки Макс Брод получил не все записи Франца. Они могли попросту затеряться во время частых переездов писателя с одной квартиры на другую.

Но возможно, что Черная Фрау с ее предсказаниями — всего лишь городское предание. И все же в записях писателя порой встречаются смутные отголоски упомянутого пророчества.

«Если ты никого не находишь...»

«Какой чудовищный мир теснится в моей голове!

Но как мне освободиться от него и освободить его, не разорвав...» — писал 21 июня 1913 года в своем дневнике Франц Кафка.

А спустя несколько дней он записал: «Жажда беспредельнейшего одиночества. Быть с глазу на глаз с самим собой...»

Реальное или придуманное предсказание Черной Фрау — «одиночество, бессонные ночи, тревога, блуждание в лабиринте» — стал постоянным спутником Кафки, что и отражалось в его творчестве.

В феврале 1922 года он написал новеллу «Защитники», в которой снова, как и в других его произведениях, затрагивалась тема блуждания в замкнутом пространстве.

«Почему же я, как в ослеплении, врываюсь в это здание, даже не прочитав вывески у дверей, почему сразу устремляюсь в лабиринт коридоров и упорно не желаю даже приближаться к выходу...

Вся она тут, моя короткая, торопливая, сопровождающаяся нетерпеливым гулом жизнь, — что ж, взять и сбежать вниз по лестнице? Это невозможно...

Если уж ты выбрал путь, двигайся по нему при всех обстоятельствах, ты можешь только выиграть, тебя не поджидает никакая опасность, может быть, в конце ты и сорвешься, но если бы после первых нескольких шагов ты повернулся и сбежал вниз по лестнице, то сорвался бы в самом начале, и не “может быть”, а наверняка.

И поэтому, если ты никого не находишь в коридорах, открой двери, не находишь за дверьми, есть другие этажи, и даже если там ничего не найдешь, не отчаивайся, поднимайся выше по новым лестницам. И пока ты поднимаешься, не кончаются ступени, они вырастают под твоими ногами».

Скромный служащий

Конфликты с отцом у Франца начались еще в средних классах гимназии. С годами разлад и непонимание между ними лишь усиливались.

Кафка-старший, не сумев уговорить сына заняться коммерцией, согласился, что Франц поступит на юридический факультет университета.

Сам будущий писатель об этом выборе вспоминал: «...настоящей свободы в выборе профессии для меня не существовало, я знал: по сравнению с главным мне все будет столь же безразлично, как все предметы гимназического курса, речь, стало быть, идет о том, чтобы найти такую профессию, которая с наибольшей легкостью позволила бы мне, не слишком ущемляя тщеславия, проявлять подобное же безразличие.

Значит, самое подходящее — юриспруденция.

...Я проявил поразительное предвидение, уже малым ребенком я достаточно отчетливо предчувствовал, какими будут потом учеба и профессия. От них я не ждал спасения, в этом смысле я уже давно махнул на все рукой».

После получения университетского диплома юриста Франц Кафка становится скромным служащим страховой компании. Лишь в 1922 году он смог освободиться от обременительной службы. Причиной этому стал преждевременный уход на пенсию по болезни. Жить ему оставалось два года.

Конечно же, Франц любил отца и мать, но не выносил даже малейшего давления и нареканий с их стороны. Он то покидал родительскую квартиру, кочуя по разным уголкам Праги, то возвращался назад.

Родители считали его неудачником, не сумевшим сделать карьеру и сколотить капитал. К литературному творчеству Франца они относились пренебрежительно. И этим еще больше отдаляли от себя сына.

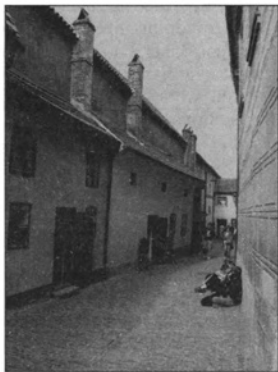
Ночные прогулки и грезы

Во время очередной своей ссоры с отцом Франц переселился к сестре. В небольшом доме, на Златой Улочке № 22, он прожил с 1916 по 1917 годы. Здесь им был написан сборник новелл «Сельский врач».

Когда его донимала бессонница, он любил в ночные часы пройтись мимо двух башен, расположенных напротив друг друга, в конце Златой Улочки. Одна из них называлась Далиборка — в честь заключенного здесь много веков назад рыцаря Далибора. Другая получила название Белая башня.

Считалось, что в этих старинных тюрьмах обитают духи узников давних времен.

Верил ли в это Кафка? Скорее всего, нет. Но его неуемная фантазия и любовь ко всему таинственному подталкивали его к созданию устных мистических рассказов. Ими он охотно делился со слушателями, но не записывал. Кажет-

Злата Улочка

Башня Далиборка

ся, у него существовал какой-то незримый, созданный им самим барьер между устным и письменным творчеством. Два мира Кафки, редко пересекавшиеся.

Однажды кто-то из приятелей поинтересовался, почему так часто писатель прогуливается по ночам у башен — Белой и Далиборки.

— Меня притягивают старые тюрьмы, — ответил Кафка.

— Чем? Архитектурой, зловещими историями? — поинтересовался приятель.

— Нет, душами и мыслями тех, кто там когда-то находился, — пояснил Кафка, а потом грустно добавил: — Они не исчезают из застенков. И пока тюрьма не разрушена, ее давние обитатели будут страдать и рассказывать о своих мучениях тем, кто проходит мимо...

Тема душевного состояния узников, не только заключенных в тюрьме, много раз звучала в его произведениях.

В записях Кафки от 1920 года есть такие строки: «Он чувствовал себя на этой земле узником, ему тесно, у него появ-

ляются печаль, слабость, болезни, бредовые мысли узников, никакое утешение не может утешить его, потому что это именно лишь утешение, хрупкое, вызывающее головную боль утешение пред лицом грубого факта пребывания в узилище.

Но если спросить его, чего он, собственно, хочет, он не сможет ответить, ибо у него — это одно из его сильнейших доказательств — нет представления о свободе.

Кого же имел в виду Кафка, под коротким местоимением «Он»?

Он писал о себе...

Последняя запись

Чешская журналистка Милена Есенская, погибшая в 1944 году в фашистском концентрационном лагере, писала о Франце Кафке: «У него нет ни малейшего прибежища, пристанища. Поэтому он отдан во власть всему, от чего мы защищены.

Он как голый среди одетых...»

Эту мысль Есенской нередко в разных вариациях повторяли знакомые Кафки. Писатель жил с оголенными нервами. Несмотря на кажущуюся замкнутость, его чувства, мысли, страдания и мечты были «раздеты», открыты, хотя порой и непонятны для окружающих.

Он умер вдали от Праги, в больнице для больных туберкулезом. Говорят, перед смертью писатель часто вспоминал родной город, так, как будто в чем-то был виноват перед ним.

В Праге он явился миру. Прага приняла его после смерти.

Последняя запись в дневнике Франца Кафки была сделана почти за год до его кончины: «Ужасы последнего времени, неисчислимые, почти непрерывные... прогулки, ночи, дни не способен ни на что, кроме боли...»

Болезненные мучения последних месяцев жизни писателя не давали ему работать. Правда, кто-то из медперсонала в пятидесятых годах прошлого века вспоминал, что Франц Кафка все же делал в больнице записи. Он никому

их не показывал, а за несколько недель уговорил больничного истопника сжечь эти рукописи.

Возможно, такое могло произойти на самом деле. Не признанный при жизни, Кафка не раз порывался уничтожить все свои творения.

Возвращение в Прагу

Как бывает нередко, при жизни писателя «не разглядели» в его отечестве. Да и после смерти многие годы он не был известен широкому кругу читателей.

Считается, что после Второй мировой войны Кафку «открыли» для читающего мира знаменитые французские писатели Альберт Камю и Жан Поль Сартр. Они даже называли его своим учителем.

Наверное, с их подачи о Кафке заговорили как о писателе, предвидевшем фашистский строй, концентрацион-

Жан-Поль Сартр

ные лагеря, уничтожение миллионов ни в чем не повинных людей. По мнению Камю и Сартра, он якобы иносказательно предупреждал человечество о грядущей Второй мировой войне. Один чешский журналист заявил, что именно эти французы возвратили Кафку Праге.

Сегодня с пророческим даром и смыслом творений Франца Кафки согласны многие. Но в 1924 году в его родной Праге вряд ли кто думал так. Его похоронили скромно, как мелкого чиновника и как известного только узкому кругу литератора.

Что бы ни говорили о неоднозначном отношении Кафки к Праге, он любил свой город присущей только ему робкой, застенчивой, овеванной мечтательностью любовью.

Наверное, писатель был бы весьма удивлен, узнав, какой он пользуется популярностью в XXI веке в родном городе. Его портреты красуются на пивных кружках, плакатах, рекламных буклетах и майках, а произведения печатают в газетах и журналах, отдельными книгами и даже читают с эстрады.

А любители мистики утверждают, что Франц Кафка по-прежнему бродит по «матушке Праге» и подает ее жителям не всегда понятные знаки и предостережения, ведь грусть, тревога и фантастический мир писателя на долгие времена затаились в пражских кафе, пивных, парках, улочках и домах.

«Что открытую лагонь»

В нашем обществе единственный класс помышляет о деньгах более, чем богатые: это бедняки. Бедные ни о чем, кроме денег, думать не могут. Вот в чем несчастье бедности.

Оскар Уайльд

Не отказывая просящему, ибо за ним придут требующие. Не отвергай требующих, ибо за ними толпа забирающих. Не противься забирающим, за ними всегда неисчислимое количество мстящих...

*То ли угроза, то ли поучение
пражских нищих (XVII—XVIII вв.)*

Одна из древнейших профессий

Наверное, в фольклоре большинства народов мира упоминаются нищие — попрошайки.

Обездоленные, слабые всегда просили помощи у сильных. И в первобытном обществе, и в наше время. Подобное происходит даже в животном мире. Домашние, а нередко и дикие животные кланчат еды и пощады у человека или у своих собратьев.

Немало старинных сказок, посвященных нищим, есть и у чехов: «У одного бедного крестьянина умерла жена. Остались у него двое детей. Бедняк не знал, как их прокормить. С душевной болью отвел он их в лес...»

Поговорка «Не зарекайся ни от суммы, ни от тюрьмы» существовала почти у всех народов Европы, Азии, Африки

Примерно так печально эти сказки начинаются. А вот завершаются почти все счастливо. То нищий находит клад, то приходит ему на помощь добрый волшебник и делает бедолагу-оборванца богатым купцом, знатным дворянином или даже королем.

Хоть и настороженно во все времена имущие люди поглядывали на просителей милостыни, а все же подавали им. Так повелось с древних времен: светская власть боролась с бродягами — попрошайками, а многие религии призывали помогать просящим подаяние.

Поговорка «Не зарекайся ни от суммы, ни от тюрьмы» существовала почти у всех народов Европы, Азии, Африки.

Опыт человечества многими примерами свидетельствовал, что любой человек, пусть даже самый богатый, в одночасье мог превратиться в нищего, а порой и в невольника.

С развитием любой цивилизации представители большинства профессий приходили к пониманию: чтобы существовать и выживать в трудных условиях, необходимо совершенствовать свое мастерство, объединяться или договариваться с коллегами о совместной деятельности и взаимовыручке, создавать свои союзы, организации, ордена, формы защиты, традиции и даже не понятный для посторонних жаргон.

Это характерно и для нищих — попрошаек разных времен и народов. Правда, стоит оговориться, что среди просящих милостыню встречались и встречаются поныне далеко не бедные люди. На свой промысел они одевались в лохмотья, а при этом имели дома, солидные счета в банках, спрятанные сокровища.

Так было и в древности, так бывает и сейчас, в XXI веке.

«И тогда придет твоя погибель»

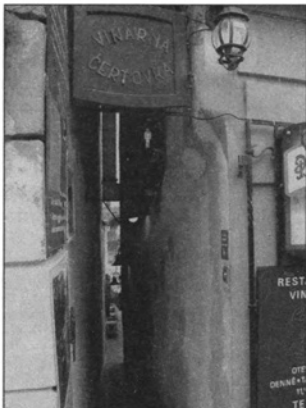
Нищие — попрошайки разных стран и времен нередко совмещали свою профессию с другими деяниями. Встречались среди них разбойники и фокусники, лекари и колдуны, предсказатели и воры. И при необходимости они умело применяли свои скрытые навыки.

Князь Болеслав III ненавидел нищих — попрошаек. Ему в детстве какой-то бродяга предсказал всяческие беды: гибель близких людей, измены, ранения, болезни... И все они сбывались.

Когда Болеслав III пришел к власти, он решил во что бы то ни стало искоренить в своей стране нищих — попрошаек.

Владислав Венчура так описывал этого правителя: «Человек он был злой и безжалостный. Лицо имел красивое, стан стройный, волосы чудесного цвета, но сердцем был он нехорош: труслив и слаб...

Страх делал его жестоким, и он подобно всем слабым, ненавидел и убивал людей. Он не был воином, который

Самая узкая улочка Праги

сражается и одолевает в бою, — он, словно волк, бросался из засады на всякого, кто внушал ему страх».

Болеслав III приказал отлавливать нищих — попрошайек. Молодых и здоровых по его повелению отправляли на каторжные работы в каменоломни, а старых и слабых вешали.

Один из схваченных оборванцев перед тем, как затянули ему петлю на шее, крикнул палачам и княжеским слугам:

— Не пройдет и двух дней, как я непостижимым для вас образом исчезну с виселицы! А вслед за тем, через несколько часов, скончается в страшных мучениях ваш господин! Недолго ему осталось властвовать и пировать! Запомните: как я исчезну — ему конец!..

Дерзкого нищего тут же вздернули, но слова его донесли Болеславу III. Тот воспринял предсказание всерьез и

велел своим стражникам, не смыкая глаз, днем и ночью охранять виселицу, на которой болтался нищий.

Неизвестно, как бдительная охрана проглядела исчезновение тела повешенного и куда оно вдруг подевалось. О случившемся Болеславу побоялись докладывать. Вместо исчезнувшего трупа напуганные стражники хотели повесить другого оборванца. Удалось ли им это сделать — легенды умалчивают. Но предсказание нищего все равно сбылось.

Школы, университеты, академии... для нищих

В 1348 году по воле Карла IV в Праге был открыт университет.

Как сообщает предание, примерно в то же время в городе появилось иное учебное заведение. О нем не упоминалось ни в средневековых хрониках, ни в современных книгах о чешской столице.

Называлось это учебное заведение в разные годы по-разному: «Университет ловких людей», «Школа великих бродяг» и даже «Академия подаяния». В общем, обучались там и дети и взрослые ремеслу попрошайничества.

Слушатели необычного «университета» изучали способы психологического воздействия на людей.

Еще издали они умели определять настроение, характер, финансовое состояние того, к кому обращались за подаянием. Специально заучивались варианты подобных обращений, ставился голос, отрабатывались нужные интонации, жесты, взгляды.

Скажем, возвращается в казарму утром бравый служака, весь в воспоминаниях о бурно проведенной ноченьке. Не смей к такому подступаться с унылым видом и плаксивым тоном, поучали в «Университете ловких людей». Проси у него подаяние с поднятой головой, отрывисто и задорно, будто любимый пес повстречал хозяина.

Попалась днем торговка с пустыми корзинами — значит продала товар и настроение благодушное. Вот тут-то можно пустить слезу и дребезжащим голосом, с «подвыванием» звать к сродобольности.

По вечерам, когда на улицах города появляется много чистеньких господ, молча, одними глазами говори им, как жалок ты и низко пал и как великолепы они по сравнению с тобой. Если «шныришь» у пивной или ресторана, определяй, насколько пьяным вышел оттуда посетитель, остались ли у него деньги или он все пропил.

В пражской «Академии попрошайек» в XIX веке поучали слушателей постоянно читать прессу. Торги, юбилеи, бенефисы, аукционы, вернисажи, завершения строительства — сообщения обо всех этих городских событиях привлекали особое внимание профессиональных попрошайек.

Их не интересовали газетные сообщения о похоронах, отпеваниях, венчаниях, крестинах, поскольку у каждого кладбища и церкви действовали свои постоянные команды нищих. Постороннему попрошайке туда опасно было соваться. За подобное нарушение нищие калечили и даже убивали своих коллег.

В таких тайных учебных заведениях для профессиональных попрошайек никаких записей не делалось. Знания передавались только устно. И лишь благодаря пронырливым репортерам и секретным агентам полиции общественность узнавала о подобных «школах», «университетах», «академиях».

Считается, что в Праге последние учебные заведения такого рода канули в Лету в первом десятилетии XX столетия.

Безропотные и мстительные

В христианстве всегда уделялось внимание помощи обездоленным, убогим, нищим. Церковь призывала «питать алчущих, поить жаждущих, одевать нагих или имеющих недостаток в необходимой одежде, посещать томящихся в темницах, посещать больных, принимать в своих домах странников...

Господь обещает милостивым то, что они помилованы будут от вечного осуждения за грехи на Суде Божиим...»

Но, несмотря на христианское учение, и в Средние века, и в XX, и в XXI столетиях местные власти вели борьбу с попрошайками. Так, в 1558 году был принят закон, разрешавший просить подаяние в Праге только местным жителям.

Нарушителей этого закона вначале пороли плетью на людной площади, а затем выдворяли из города. Тех, кто вернулся в Прагу и продолжил побираться, ожидало более суровое наказание. Ему отрубали одну руку и снова выпроваживали за городские стены.

В XVI—XVIII веках нищие — попрошайки из провинции старались не появляться в центре Праги. Они, как правило, орудовали возле расположенных на окраинах столицы пивных.

Владельцы дешевых питейных заведений разрешали на своей территории просить милостыню с одним условием: все подаяние должно быть тут же истрачено на выпивку.

Если кто-то из нищих пытался утаить часть заработка, подручные владельца пивной избивали нарушителя и вышвыривали за дверь. Больше он здесь появляться не смел.

Но и попрошайки не всегда безропотно сносили и прощали подобные расправы. Случалось, они поджигали питейные заведения, устраивали погромы и даже убивали их владельцев.

В конце XVII века нищий Гонза весьма изощренно и жестоко отомстил хозяину пивной, из которой его выставили. Однажды, когда поздно ночью все посетители разошлись, Гонза вначале задушил, а потом утопил владельца заведения в бочке с пивом.

Неустребимое племя

В 1571 году австрийский эрцгерцог, император Священной Римской империи Максимилиан II решил очистить города своей страны от нищих — попрошаек. Обычные реп-

рессивные меры не помогали, и он решил пойти по другому пути — не просто избавиться от побирушек, а еще и заработать на них.

В то время в Венецианской республике ощущалась острая нехватка чернорабочих, и Максимилиан предложил продавать туда в рабство нищих из своей страны.

Венеция охотно пошла на заключение такого договора. Весной 1572 года в Прагу за «живым товаром» прибыл отряд итальянцев. Слух об этом мгновенно разнесся по городу. Напуганные нищие спешно покинули улицы и питейные заведения и попрятались в подвалах, колодцах, в заброшенных домах и подземельях.

Венецианцам попали в руки лишь порядка шестидесяти изрядно пьяных попрошаек. Но когда на следующее утро их под конвоем выводили из Праги, они взбунтовались и наки-

Максимилиан II

нулись на венецианцев. На помощь захваченным в рабство нищим со всех концов Праги явились их коллеги, вооруженные кинжалами, топорами, цепями и дубинками. Сражение было недолгим. Итальянцев перебили. А взбунтовавшиеся попрошайки мгновенно растворились в пражских трущобах.

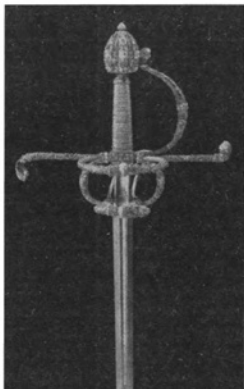
Узнав об этом, император Максимилиан от ярости даже застыл на несколько минут. А когда пришел в себя, приказал армейским подразделениям вступить в Прагу и прочесать каждую улочку, все дворики и дома.

Однако в его окружении нашлись рассудительные люди. Они отговорили императора принимать такие крайние меры. Ведь они могли вызвать восстание в городе.

Наверное, Максимилиан смирился с нищенством в Праге и в других городах Священной Римской империи. Больше он не предпринимал решительных мер по искоренению попрошаек.

Но проходили годы, столетия, и новые правители снова и снова пытались очистить улицы Праги от нищих. Однако если и случались у властей победы на этом поприще, то весьма кратковременные и незначительные.

— От нас не избавиться. Мы неистребимое племя. Без нас город станет скучным, утратит свое обаяние, — заявил пражским журналистам профессиональный нищий в 1922 году.

Золотая шпага императора
Максимилиана II

Объединения и союзы

Помимо армии обычных попрошайек, которых в Средние века называли «бездуховными» или «вне орденскими», в Праге существовали так называемые нищенствующие ордена католической церкви.

Члены таких монашеских организаций, согласно уставу, жили подаяниями и не могли иметь личной собственности. Они проповедовали «евангельскую бедность». Но с годами «нищенствующие» ордена стали владеть несметными богатствами: землями, замками, жилыми домами, производственными строениями, драгоценными металлами, предметами ювелирного искусства.

Самой старейшей из этих монашеских организаций был, основанный в VI веке Орден бенедиктинцев.

В Праге уже в 993 году члены ордена zaloжили бенедиктинский монастырь — первый мужской монастырь в Чехии.

Улица Кармелитска

Во времена правления князя Болеслава II его сестра Млада основала еще один монастырь Ордена святого Бенедикта. Он тоже стал первым монастырем в Чехии, но только женским.

Примерно в 1156 году на Ближнем Востоке, на горе Кармель, возникла монашеская община, получившая название — Орден кармелитов. В XIII столетии члены этого братства обосновались в Западной Европе. Вскоре кармелиты появились и в Праге. Здесь они, помимо сбора милостыни, покупали земельные участки, возводили свои обители и мастерские.

До наших дней сохранился костел девы Марии Торжествующей. Он был построен в начале XVII века лютеранами, а спустя несколько лет перешел к Ордену кармелитов. В 1671—1738 годах в Праге кармелиты возвели Гавелский монастырь.

Для подавления распространяющегося в Западной Европе еретического движения в начале XIII столетия был создан еще один монашеский «нищенствующий» Орден — доминиканцев. Эта организация подчинялась непосредственно Папе Римскому и ведала учрежденной в 1232 году инквизицией.

Сами доминиканцы называли себя «Божьими псами». На их знаменах изображались собаки, терзающие тела еретиков. Члены этого ордена не только физически расправлялись с инакомыслящими, но и готовили кадры для идеологической борьбы со своими противниками.

С позволения Папы Римского доминиканцы открывали собственные школы и университеты, становились преподавателями во многих учебных заведениях Западной Европы.

В Праге доминиканцы имели свои монастыри: «У Святой Анны» и «У Святого Клементя».

Еще один «нищенствующий» монашеский Орден францисканцев возник тоже в начале XIII века. Однако

члены этой католической организации не замыкались в своих обителях, а активно внедрялись во многие сферы жизни Западной Европы. Они поселялись в больших и малых городах и вели проповеди на доступном для просто-го народа языке.

Себя францисканцы называли «меньшими» или «серыми братьями». Не обошли они своим вниманием и Прагу. Их монастырь существовал в Юнгмановом наместе. В свое время францисканцам принадлежал и дом «У Гиберну». На Кржижовницкой площади, рядом со Староместской мостовой башней, до сих пор сохранился костел святого Франциска.

В 1243 году в Северной Италии несколько общин монахов-отшельников объединились в Августинский орден. В середине XIV века их организация уже насчитывала почти две тысячи монастырей.

К 1379 году в Праге Орденом августинцев был построен костел святого Томаша вместе с монастырем.

Главы католической церкви прилагали усилия, чтобы различные организации «нищенствующих» монахов не конфликтовали и не конкурировали друг с другом. А вот так называемых бездуховных побирушек, несмотря на то что среди них было немало истинных, глубоко верующих католиков, орденам разрешалось вытеснять из городов.

Но «вне орденские» по-прежнему не сдавали своих позиций ни на улицах, ни на площадях, ни на дорогах. За «нищенствующими» монахами стояла церковь, а за «бездуховными» — уголовный мир. Да и сами «вне орденские» умели пускать в ход ножи, дубинки, цепи, ременные удавки.

Однако в Праге серьезных столкновений между «нищенствующими» орденами и «бездуховными» побирушками не происходило. Хотя не раз случалось, что в Средние века пражские бродяги-попрошайки по доносам монахов оказывались в тюрьмах и даже на кострах инквизиции, а «орденских братьев» находили в городских закоулках с

распоротыми животами, пробитыми головами или задуженными.

Забытые традиции

С древних времен и, пожалуй, до начала XX века уличные попрошайки играли значительную роль в жизни Праги.

Построили в городе мельницу — обязательно сразу приглашали богатого человека и нищего. Богачу насыпали полный мешок муки, он входил в новое помещение, сбрасывал на пол поклажу и какое-то время восседал на ней. Это должно было принести мельнику удачу, много заказчиков и постоянную работу.

Нищему бродяге давали пустой дырявый мешок и платили за то, чтобы он как можно быстрее трижды оббежал новую мельницу и умчался прочь. Вместе с ним якобы должны унести бедность и невзгоды.

В Праге приглашали нищих, и когда завершалось строительство какого-нибудь дома. За определенную плату побирушки обходили вокруг новое здание и убежали от него подальше.

Схожая традиция существовала и с открытием пражских мостов. Богатого человека с туго набитым кошельком просили постоять на мосту какое-то время, а нищего — стремглав пробежать через него.

В Средние века и вплоть до конца XIX столетия ни свадьбы, ни похороны в Праге не обходились без уличных попрошайек. Кто-нибудь из них обязательно выкрикивал пожелания молодоженам:

— Да будет в вашем доме достаток и покой! Да не постигнет вас та же участь, что и меня! Счастье не отвернется от вас, пока вы не отворачиваетесь от таких убогих и обездоленных, как я!..

А на похоронах нищие уверяли участников ритуала, что покойник при жизни всегда был милостив и щедр на подаяния.

Даже выезды знатных пражан на охоту не обходились без уличных попрошайек. Они сопровождали кавалькаду охотников до городских ворот и выкрикивали пожелания:

— Пусть будет у вас, господа, столько метких выстрелов, сколько монет вы не поскупитесь отсыпать!

— Чем больше мы будем пить за вашу удачу, тем богаче будут трофеи!

Если же охотники возвращались в Прагу с ничтожной добычей, нищие не выходили их встречать: чего ждать от раздосадованных людей? И плетью могут огреть, и собак натравить, и конем сбить.

Белый парохог на острове Блаженных

Если желать только быть счастливым, то это легко можно достичь.

Но люди желают быть счастливее других, а это почти невозможно, потому что мы считаем других всегда более счастливыми, чем они есть на самом деле.

Шарль Монтескье

Новая блажь Гонзы

Вряд ли жителей чешской столицы можно назвать азартными, яростными спорщиками. Но иногда и они заключали несуразные пари, забывая о здравом смысле и осторожности.

Случилось это в девяностых годах XIX столетия. Жил тогда и кланчил милостыню в Праге бездомный оборванец по имени Гонза. Ничем особым он не отличался от своих коллег, пока не произошло...

Впрочем, что с ним случилось на самом деле, откуда залетела в его лохматую голову такая блажь, толком никто ответить не мог.

Явился однажды Гонза к собору Святого Микулоша и заявил коллегам:

— Прочитал я, братцы, что один английский бродяга неожиданно-негаданно получил наследство и стал миллионером.

— Повезло парню...

— Чего только не бывает на свете...

— С нами подобного не случится. Так и умрем бездомными оборванцами...

Бойко отреагировали нищие на сообщение коллеги.

Гонза выслушал их реплики и снисходительно улыбнулся.

— Внезапно свалившееся на голову наследство... Это промысел Божий, улыбка судьбы, заблудившаяся удача, нечаянно попавшая тебе за пазуху. Вот если бы тот английский оборванец заработал миллион своей башкой или руками!...

Гонза внезапно умолк и обвел приятелей задумчивым взглядом. Видимо, какая-то блажь уже вовсю куролесила в его сознании.

Нищие дружно захохотали.

— Такого испокон века не было!

— Даже в сказках подобного не случалось!.. Уж если наш брат становится богатым — он либо клад нашел, либо с ножичком пошалил на ночных улочках и дорогах!

Но Гонзу смех и доводы приятелей не смутили. Бродяга кивнул на изваяние Святой Троицы, установленное на площади в 1713 году в честь победы над эпидемией чумы, и заявил:

— Клянусь Святой Троицей: через месяц я стану миллионером, куплю себе пароход и отправлюсь на нем в Англию! Да поразит меня чума, если это не свершится!

Хоть и несусветное услышали нищие, но смеяться перестали. Кто с испугом, кто соболезнующе взглянул на Гонзу. А тот напустил на себя торжественный вид и, будто императорский указ огласил, продолжил:

— Клад я искать не собираюсь: богатое наследство в ближайшие тысячу лет мне не светит, грабить банки не намерен...

— Да как же ты заработаешь миллион?

— Неужто нашел новый способ дурить горожан?

— Поделись с друзьями! — загалдели нищие.

А один из них осторожно поинтересовался:

— Зачем тебе корабль и Англия?

В общем, ватага побирušек заподозрила, что их коллега свихнулся от нищенской, полной невзгод, жизни.

— Заработаю богатство нашим ремеслом, — охотно пояснил Гонза. — О собственном парохде я мечтал с детства, а в Англию отправлюсь, чтобы познакомиться с тем бывшим оборванцем, получившим наследство. А потом... — Гонза даже сощурил глаза от предвкушения чего-то радостного.

Однако не договорил. Подмигнул он приятелям.

— Но мне, братцы, понадобится ваша помощь. За услуги отплачу достойно...

Преображение Гонзы

В тот же день по улочкам, базарам, площадям и пивным Праги поползли удивительные слухи:

— Оборванец, бродяга бездомный Гонза, держит пари со всеми, кто пожелает!

— Он утверждает, что через месяц станет миллионером и купит морской пароход!

— Вдумайтесь, граждане, господа, нищий возомнил себя владельцем парохода!

Уж что-что, а разносить слухи по городу нищие умели. Не зря австро-венгерская военная разведка не раз использовала это их мастерство в своих целях.

Возможно, нелепость пари и подзадорила многих пражан клюнуть на предложение Гонзы. Отчего же не позабавиться? Деньги уплывут небольшие, зато будет тема для разговоров на несколько лет.

Однако своенравный нищий поставил условие:

— Мелочиться я не собираюсь. Заключаю пари с каждым на цену хорошей коровы!..

Может, поэтому пражане окрестили выдумку Гонзы «коровьим пари».

На следующее утро по городу полетела новая весть. Спорить с пражским нищим решили несколько состоятельных

иностранцев. Видимо, этим господам опостылили обычные развлечения.

А тем временем Гонза уже побывал в бане, парикмахерской и даже в костюмерной Национального театра. Там уже были наслышаны о необычном пари и нищего попрошайку не только радушно приняли, но и бесплатно обслужили.

Из Национального театра Гонза вышел хоть и не в новеньком, но в прекрасно сшитом фраке. А еще ему дали напрокат белоснежную манишку, цилиндр, лакированные штиблеты и даже монокль. Все это он получил на целый месяц.

В таком преображенном виде он явился к собору Святого Микулоша.

Коллеги ахнули от изумления и тут же, забросив свои привычные дела, кинулись оповещать Прагу о случившейся перемене с Гонзой, а заодно заключать пари с кем только можно.

А виновник нелепой затеи и суеты снял цилиндр и выставил его для подаяния.

— Дамы и господа! — лучезарно улыбаясь, обратился он к прохожим. — Вы уже знаете, почему я здесь. Только в Праге безродный сирота, голодный, бездомный нищий может за несколько дней стать богачом. Не сомневаюсь: наш родной город удивит всю Европу!

Прохожие разных сословий благосклонно выслушивали Гонзу.

Звучали возгласы одобрения и даже патриотические призывы:

- Не посраим Прагу!
- Пусть знает вся Европа!
- Только у нас может произойти подобное!

Месяц напряженного труда

И началось быстрое заполнение театрального цилиндра.

Каждые четверть часа подручные Гонзы вываливали деньги из головного убора в мешок и мчались в банк

вкладывать выручку на открытый в то утро счет своего задорного, находчивого коллеги.

Вскоре к собору Святого Микулоша прибыли встревоженные полицейские чины. Убедившись, что ничего предосудительного не происходит, они тоже внесли свою посильную лепту в цилиндр.

Целый месяц Гонза не переступал порога пивной. Но приятели не упрекали его, не обвиняли, что он зазнался и стал пренебрегать ими.

Наконец настал день торжества.

В предании не говорится, сколько удалось Гонзе собрать денег. Главное, что он стал богачом: никого не обманув, не изменив профессии и не опозорив ее. Теперь ему было по карману купить морской пароход и отправиться в далекое плавание.

Прощальную вечеринку для друзей Гонза устроил с королевским размахом в парке острова Шванице. Теперь

Вид на собор Св. Микулаша на Малой Стране

явился он народу в белом фраке, но уже — в своем, а не взятом напрокат.

— Друзья! — обратился Гонза к вчерашним коллегам. — Мы расстаемся не навсегда. Как только в Копенгагене будет построен мой пароход, я дам вам знать. Вначале мы с вами отправимся в Англию, а затем — на остров Блаженных. И если там понравится — останемся на нем навсегда!..

— Но, позволь, Гонза! — воскликнул самый начитанный пражский нищий. — Ведь остров Блаженных — всего лишь старинная легенда!..

Виновник торжества сделал протестующий жест.

— А я утверждаю, что эта счастливая земля существует! — Гонза обвел приятелей взглядом и усмехнулся. — Или кто-то хочет со мной поспорить?! Я готов держать пари на любую сумму!

Приятели дружно засмеялись. Спорить с Гонзой после его триумфа, да еще на деньги, теперь никто не решался.

На следующий день триумфатор отбыл в Копенгаген, а у пражских нищих жизнь пошла своим чередом.

Как ни странно, эти люди, постоянно сталкивающиеся с обманом, плутовством и пустыми обещаниями, поверили Гонзе.

Рисунок на камне

Но проходили месяцы, годы, а он не появлялся на берегах Влтавы. Пражские нищие пытались навести о нем справки. Но так ничего и не смогли выяснить.

К двадцатым годам прошлого века в Праге остались только двое приятелей Гонзы. Иногда за кружкой пива они вспоминали былые годы и своего разбогатевшего необычным способом коллегу.

Когда одного из этих нищих стариков свалила болезнь, другой успокаивал его до самой кончины:

— Держись, бродяга... Только не умирай. Гонза, как и обещал, построил пароход. Он уже в пути... Мы скоро отправимся на остров Блаженных, где нет ни болезней, ни смерти...

Но убеждение друга не повлияло на состояние умирающего.

— Где ты, Гонза? Где твой белый пароход?

Это были последние слова, которые ему позволила произнести смерть.

Долгие годы на загородном кладбище для бездомных находилось необычное для Праги надгробие: неотесанный камень размером с лошадиную голову, а на нем — ни имени покойного, ни дат его рождения и смерти. Лишь чья-то неопытная рука нарисовала на камне масляной краской белый пароход...

Алхимический мир Праги и необычные открытия и создания

Алхимия есть наука о том, как приготовить некий состав, или эликсир, который, если его прибавить к металлам неблагородным, превратит их в совершенные металлы.

Роджер Бэкон

Чудеса там, где в них верят, и чем больше верят, тем чаще они случаются.

Дени Дидро

Покровитель науки, искусства, алхимии

Говорят, есть у Праги свойство притягивать и хранить в себе многие тайны мира.

Отец и мать будущего монарха Рудольфа были кровными родственниками. Очевидно, поэтому у их сына возникли годам к двадцати первые признаки безумия.

Хотя, как свидетельствует хроника, поначалу он был вполне здоровым ребенком. Любознательный, усердный мальчик быстро схватывал все, что ему втолковывали учителя. К пятнадцати годам он свободно владел пятью языками.

ми. Латынь, итальянский, немецкий он знал не хуже родного — испанского.

Современники упоминали также его любовь к философии, ко всем видам искусства и к охоте.

Как бы и в чем бы не упрекали историки императора Священной Римской империи, чешского и венгерского короля Рудольфа II, пражане всегда помнят, сколько полезного он сделал для их города.

Один из ярких представителей династии Габсбургов, Рудольф II родился в 1552 году. Воспитание и обучение прошел у иезуитов. С одиннадцати до восемнадцати лет он жил в Мадриде при королевском дворце.

Будущий император прошел здесь не только школу ревностного католика, но и познал основы политики, философии, истории, географии, математики, военного искусства и тайны дворцовой жизни.

Он пробовал писать стихи, но, кажется, далеко не продвинулся в поэзии и забросил ее. Хотя в зрелые годы всегда был покровителем поэтов.

Волею судьбы в двадцать лет Рудольф стал обладателем венгерской короны святого Штепана, а в двадцать три — еще и короны святого Вацлава.

Многие предсказатели, астрологи и даже серьезные ученые, такие, как знаменитый Тихо Браге, опасались за жизнь молодого монарха. Ведь как раз в период коронаваний Рудольфа, с 1572 по 1574 годы, в небе над Европой появилась

Рудольф II

очень яркая звезда. Ее можно было видеть даже днем. А это свидетельствовало о ее роковых, недобрых свойствах.

В 1576 году, после смерти отца, австрийского эрцгерцога, императора Священной Римской империи Максимилиана II, Рудольф занял его место на троне.

На молодого правителя государства сразу обрушились религиозные, политические, военные, экономические проблемы. Постоянная нехватка денег, дворцовые интриги, семейные неурядицы, распри в католической церкви, мятежи, восстания, народные волнения в стране доводили Рудольфа II до нервных срывов. С 1580 года у него нередко случались припадки, мучили бессонница и депрессия.

Но император не сдавался. Он всячески пытался скрывать от окружения болезнь и в начале государственной деятельности твердо проводил свою политику. В 1583 году Рудольф II, бывая до этого в Праге лишь наездами, пересе-

Тихо Браге

лился сюда. Город на Влтаве стал его резиденцией. Начался новый этап жизни главы Священной Римской империи.

Решение многих государственных проблем он переложил на плечи своих родственников и приближенных. Большинство из них Рудольф II оставил в Вене — столице империи. С ними он обменивался депешами и письмами, а сам занялся тем, о чем мечтал с юности.

По свидетельству современников, Рудольф II был увлечен наукой, живописью, театром, литературой, музыкой, архитектурой. А еще не давала ему покоя алхимия.

Как только Прага сделалась резиденцией императора, в городе начался жилищный кризис, а вслед за этим — строительный бум. Сюда потянулись тысячи людей со всех концов Европы: дипломаты, члены различных католических орденов, мастера, ученые, купцы, люди искусства и литературы и, конечно же, так популярные в XVI веке алхимики и предсказатели.

По приглашению Рудольфа II в Прагу приехали работать известные в Европе астрономы Тихо Браге, Ян Кеплер, скульпторы и художники Джузеппе Арчимбольдо, Бартоломеус Спрангер, Ганс фон Аахен, Петер Стевенс. Был среди приглашенных императора и самый знаменитый алхимик и маг XVI столетия Эдвард Келли.

Отречение в пользу брата

Немало мастеров, ученых, художников, прибывших из разных стран, благодаря императору-меценату навсегда поселились в чешской столице. Именно при Рудольфе II Прагу стали называть «золотой». Город стремительно изменялся: появлялись новые церкви, дворцы, фонтаны, парки, скульптуры, дороги и улицы.

Рудольфу II удалось собрать в Праге одну из лучших в XVI столетии коллекцию художественных ценностей. Но замкнуться в мире прекрасного и долго продолжать меце-

натскую деятельность ему не дали. Жестокая реальность разрушала мечты и грезы императора.

Война с Турцией, распри между католиками и протестантами, неурожайные годы в стране, межнациональные конфликты, рост государственного долга, честолюбивые устремления и недовольство родственников его политикой обострили болезнь Рудольфа II.

Его младший брат Матиаш в начале XVII века открыто заявлял претензии на императорскую корону. К нему примыкали все больше сторонников из дворян, богатых торговцев, военных предводителей и церковных деятелей.

В 1609 году восстание в Чехии вынудило Рудольфа II подписать грамоту, предоставлявшую протестантам свободу вероисповедания. К тому времени он уже уступил Венгрию, Моравию, Верхнюю и Нижнюю Австрию своему младшему брату. Число его приверженцев постоянно уменьшалось, а приказы не исполнялись.

В 1611 году Рудольф II был вынужден отречься в пользу Матиаша и от чешского трона. Болезнь его прогрессировала. И спустя почти год после отречения экс-император — покровитель науки и искусств — умер. Похоронили его в Пражском граде в храме святого Вита.

Разные мнения

Живший в XII—XIII веках немецкий епископ, известный своими алхимическими опытами, Альберт фон Больштедт писал, что алхимик «... должен быть молчаливым и скромным и никому не сообщать результатов своих операций; он должен жить в отдельном от людей доме...»

Другой алхимик Средневековья Раймонд Луллий считал: «Алхимия — весьма необходимая божественная часть тайной небесной натуральной философии, составляющая и образующая единую, но весьма известную науку... превращать все металлы в настоящее серебро, а затем в настоящее золото посредством единого всеобщего медикамента».

Раймонд Луллий

Современник Раймонда Луллия, великий поэт Данте Алигьери весьма критически относился к алхимии. В своей «Божественной комедии» он помещает представителей этой профессии, как грешников, в ад.

Есть у Данте и такие строки:

Алхимию постигнуть каждый рад:
Безмозглый идиот, старик и юный фат,
Портной, старуха, юркий адвокат,
Монах плешивый, пастырь и солдат...

В отличие от Данте Алигьере Иоганн Вольфганг Гёте относился к алхимии не так отрицательно и категорично. В своем знаменитом «Фаусте» он писал:

Отец мой, нелюдим-оригинал,
Всю жизнь провел в раздумьях о природе...

Алхимии тех дней забытый столп,
Он запирался с верными в чулане
И с ними там перегонял из колб
Соединенья всевозможной дряни.
Там звали лилиею серебро,
Львом — золото, а смесь их — связью в браке...

А естествоиспытатель, врач и мыслитель Филипп Аурел Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм, известный в истории под именем Парацельса, в начале XVI века считал: «Алхимия — это магический процесс, искатель истины погружается в нее, как в сказочный мир, и там ищет ответы на вопросы, обращенные к самому себе».

Материалисты XVIII—XIX столетий пришли к выводу, что алхимия — лженаука, главная цель которой — поиск мифического «философского камня». Они призывали

Данте Алигьери

Парацельс

«выбросить это мракобесное явление прочь из истории и никогда больше не упоминать...».

Но из истории алхимию выбросить невозможно. Она сыграла определенную роль в развитии многих наук. Даже воинствующие материалисты не отрицают, что стихийные эксперименты алхимиков привели к совершенствованию техники и способов получения лекарств, металлов, солей, а также к открытию многих веществ и материалов. Среди них: нашатырь, фарфор, фосфор и другие.

Алхимию можно назвать первой наукой в истории, соединявшей эксперимент и теорию. Не случайно, что многие выдающиеся ученые Средневековья и более позднего времени, такие, как Роджер Бэкон, Исаак Ньютон, Иоганн Рудольф Глаубер, Бертольд Шварц, Р. Бойль, Лейбниц и другие, были алхимиками.

От Древнего Египта до Средневековой Европы

В поисках ответа наталкиваешься
на вопросы.

Йозеф Чапек

Есть предположение, что алхимия зародилась более пяти тысяч лет назад.

Жрецы Древнего Египта и Ближнего Востока уже в те времена пытались найти или создать так называемые первовещество, первометалл, философский камень и тому подобные материалы. С помощью их древние жрецы, маги и ученые намеревались достигнуть бессмертия, вечной молодости, излечения людей от всех болезней, создания искусственного человека, превращения простых камней и металлов в драгоценные. Алхимия

Гермес Трисмегист

всегда была связана с секретом. Ее создание приписывалось Гермесу Трисмегисту (трижды величайшему). Согласно греческой мифологии, Гермес был вестником богов, проводником душ умерших в ад, посредником двух миров: жизни и смерти. С его именем связывали возникновение и развитие оккультных учений.

С ее распространением по древнему миру алхимию пытались приспособлять к определенной культуре и рели-

гии. В Средние века в Европе и Азии алхимиков отождествляли с колдунами и чародеями.

Католическая церковь по-разному относилась к представителям этой таинственной науки. Иерархи церкви то привлекали алхимиков к сотрудничеству и опекали их, то проклинали и вели с ними борьбу.

Папа Римский Иоанн XXII издал в 1316 году специальный указ, в котором говорилось: «Отныне занятие алхимией запрещается, а те, кто ослушается, будут наказаны, заплатив в пользу бедных столько, сколько произведено поддельного золота.

Если этого окажется мало, судья вправе прибавить, объявив их всех преступниками...»

Но, даже несмотря на такой указ, немало влиятельных служителей католической церкви субсидировали создание лабораторий и опытов алхимиков. Конечно, они совершали подобное в надежде получить золото или эликсиры молодости и вечной жизни.

События далекие и давние

Если чудеса и существуют, то только потому, что мы недостаточно знаем природу, а вовсе не потому, что это ей свойственно.

Мишель де Монтень

Мы прогуливались с Йозефом по знаменитой Златой улочке. В семидесятых годах прошлого века мой приятель был учителем в одной из пражских школ. Хоть и преподавал он то ли математику, то ли физику, но прекрасно знал историю и часами мог рассказывать о тайнах Праги.

Люди, влюбленные в родной город, всегда склонны к приукрашиванию его прошлого. Йозеф не был исключением.

— Ты, конечно, слышал, что в этих маленьких, уютных домиках во времена Рудольфа II трудились алхимики... — Приятель остановился и с наслаждением, будто впервые попал сюда, обвел взглядом окрестные строения.

— Но, позволь, — возразил я. — Во всех справочниках говорится, что на Златой Улочке жили не алхимики, а стрелки императора-мецената.

— А разве не могли жить в одну эпоху на одной улочке, и стрелки и ученые?.. — назидательно ответил вопросом на мое возражение Йозеф. — Не принимай на веру и не увлекайся только одной исторической гипотезой. Даже если она опубликована в самых солидных изданиях.

— Всегда буду следовать твоему совету, — усмехнулся я.

Приятель не обратил внимания на мой несерьезный тон и вдохновенно продолжил:

Самое подходящее место, чтобы послушать рассказ
о тайнах Праги

Роджер Бэкон

— В книгах о старинных тайнах Праги много запутанного, неясного, недосказанного. А о многих из этих загадок — и вовсе не упоминается. Например, еще ничего не опубликовано о пребывании в Праге знаменитого ученого Роджера Бэкона; о том, что легендарная рукопись «Треуголье великого мага Мерлина», детище исландского алхимика, поэта, мыслителя Арне Сакнүссема, хранится в подземелье Златой улочки...

Йозеф покровительственно взглянул на меня, сделал многозначительную паузу, но, не дождавшись моей реакции, снова заговорил:

— События далекие и давние порой непостижимым образом притягиваются Прагой. Казалось бы, какое отношение имеют легендарная земля Туле или Треуголье Мерлина к моему городу?..

Я не дал договорить приятелю:

— Прости мою серость, но я не знаю ничего ни об Арне Сакнүссеме, ни о Треуголье Мерлина, ни о том, что мифическая Туле как-то связана с Прагой. Однако, насколько мне известно, Роджер Бэкон никогда не бывал здесь, на берегах Влтавы.

— Ты в плену у записанного слова и не доверяешь слову устному, — категорично заявил Йозеф. — История, как и другая наука, не терпит догм и стереотипов. Повторяю: не все факты и события прошлого отражены в книгах и документах. Этого хоть не будешь оспаривать?

По голосу Йозефа чувствовалось, что ему не раз приходилось отстаивать свои версии и взгляды на те или иные давние события и тайны истории. Но я не собирался с ним спорить. Тогда, в 1974 году, мне еще не доводилось слышать о мистических Треугольях Мерлина и Праги, как и о многом другом, рассказанном Йозефом.

Как сказал Гёте, «... древние мастера и алхимики впечатали в мостовые, церкви и здания магические магниты, которые, единожды почувствовав вас, будут притягивать постоянно».

Видимо, часть души вашей навсегда остается в Праге, плененная красотами и тайнами...».

Некто в черном из Ольберга

Светлой июньской ночью 1502 года исландские рыбаки увидели в заливе Факсафлоуи военный корабль. Несмотря на слабый ветер, он стремительно двигался в сторону селения Рейкьявик.

По его оснастке рыбаки сразу определили, что это датское судно, а раз так, то ничего хорошего не жди. Каждое

лето подобные посланцы из Копенгагена или Ольберга приносили только недобрые вести о новых поборах.

Население будущей столицы Исландии в начале XVI века составляло около 300 человек. Почти все взрослое мужское население занималось рыболовством и добычей морского зверя. В летнюю пору в Рейкьявике оставались лишь дети, женщины да немощные старики.

Несмотря на поздний час, все они повыскакивали из домов поглазеть на незваных гостей.

Какую весть они принесли на сей раз с далеких берегов?

Причалов для больших кораблей в Рейкьявике тогда еще не было, и датский парусник встал на рейд неподалеку от берега. С него спустили шлюпку. Четверо гребцов взялись за весла. Последним спустился в лодку человек, закутанный в черный плащ.

Через несколько минут шлюпка была уже на берегу.

Тогда, в начале XVI столетия, маленькая Исландия находилась в полной зависимости от Дании. Поэтому жителей Рейкьявика не удивил властный и пренебрежительный тон господина в черном.

Он сообщил, что является представителем Риксрода — государственного совета при короле и прибыл из города Ольберга. Непрошенный гость даже не счел нужным назвать свое имя.

После долгой паузы датчанин окинул внимательным взглядом жителей Рейкьявика и объявил о цели прибытия в Исландию.

— Мне нужны книги и любые записи мерзкого еретика, алхимика и колдуна Арне Сакнүссема. Церкви и Ригсроду стало известно, что еще не все его труды, нашептанные дьяволом, сожжены. И кое-кто до сих пор хранит записи Сакнүссема. Я обыщу каждый дом, и горе тому, кто не сдаст добровольно богомерзкие творения!..

«Дерзай и покоряй смерть»

Нельзя ничего познавать, ничего воспринимать, ничего знать: наши чувства ограничены, наши души слабы, пути жизни коротки и истины скрыты в глубине. Все держится мнениями и условными установлениями, для истины не остается ничего, и все покрыто мраком.

Цицерон

В то время известного исландского алхимика, знатока древних тайн и предсказателя Арне Сакнюссема давно уже не было в живых. А в кострах сгорели многие его творения. Сохранилось лишь несколько отрывков из сочинений Сакнюссема.

В одном из них говорится о легендарном северном острове, который безуспешно пытались найти в древние и Средние века:

«... Где искать Туле?

Всюду и нигде. Или ты думаешь, что выход из подземелья, скованного демоническими звездами, ты отыщешь с помощью меча и компаса?..

Ты проплывешь проливом Норт-Минч, и потом копьё Скаффинов укажет путь к истинному солнцу... в гигантской ледяной горе. Дотронься острием копья, и гора рассыплется, и откроется путь к первой обитаемой земле. Дерзай и покоряй смерть».

Разрозненные страницы трудов Арне Сакнюссема многие годы хранились в некоторых исландских семьях как реликвии и тайком от посторонних передавались из поколения в поколение. Их не смогли отыскать ни посланец Риксрода в XVI веке, ни агенты гитлеровской разведки в XX столетии. Впрочем, как и многие другие охотники за рукописями исландского алхимика и предсказателя.

Но что заставляло людей в разные времена отправляться на эти поиски?

Согласно преданию, Арне Сакнюссем имел какую-то мистическую связь с легендарным кельтским магом Мерлином и получил от него многие знания. Они были частично изложены исландцем в рукописях «Туле и другие места» и «Треуголье великого мага Мерлина».

Первая из названных работ дошла до нашего времени лишь отдельными фрагментами. А о второй почти ничего не известно. Лишь в преданиях говорится, что она не погибла в огне, а попала каким-то образом в коллекцию Рудольфа II и многие годы хранилась в Праге.

В XVII столетии, во время захвата шведами чешской столицы, рукопись «Треуголье великого мага Мерлина», как и многие другие ценные документы, была якобы спрятана в пражском подземелье и хранится там до сих пор.

Как утверждал Йозеф, это подземелье расположено в районе Златой Улочки.

Врата в страну грез

Что надо ночному ветру?
 Собрать дань воспоминаний и сновидения
 и унести их в мир мечты.
 Что надо встревоженной луне?
 Стать единственным светилом в мире
 несбывшегося.
 Что надо неясным силуэтам и теням?
 Стать жителями страны грез.
 Что надо необъяснимым шорохам,
 крикам и стонам в темноте?
 Стать музыкой мира,
 недоступного простым смертным.
 Что нужно магу?
 Стать повелителем страны грез...

По преданию, этими словами начинались ночной разговор Мерлина с ветром, луной, тенями, с непонятными

шорохами во тьме и заклинание, чтобы получить возможность войти в мир мечты.

О стране, созданной из нереализованных возможностей, замыслов, грез и надежд человечества, Мерлин рассказывал своим ученикам и легендарному королю Артуру.

«Этот мир рядом, — поучал великий маг. — Но не всякому дано попасть в него. Чтобы войти туда, надо сотворить нечто неисполнимое, найти место на земле, которое является вратами в мир несбывшихся мечтаний, а затем произвести особое заклинание».

Мерлину удалось найти «врата» в страну грез лишь после того, как он посетил все острова, окружающие Великобританию. А их насчитывается около пяти тысяч. Что делал на островах знаменитый маг? Какие творил чудеса и какие открывал тайны? Об этом знали только его ученики.

Чешское Треуголье

То, что мы знаем, — ограничено,
а что не знаем, — бесконечно.

Антуан

Еще в античные времена бытовало мнение, что Британские острова обладают магическими свойствами и населены неведомыми существами и духами.

Древнегреческий писатель и ученый Плутарх в своем труде приводит рассказ путешественника, побывавшего на одном из Британских островов в I или во II веке новой эры: «... вдруг великое волнение сделалось в воздухе в сопровождении многочисленных небесных знаков. Задули ветры, слышались раскаты грома, и молния падала в нескольких местах...

Когда спокойствие восстановилось, островные жители сказали, что только что произошло исчезновение какого-то высшего существа. Так как... лампа, которую они зажигают,

не дает никаких пагубных последствий, но, когда ее гасят, она становится причиной несчастий для многих людей.

Точно так же во всем их сиянии и славе великие души творят добро и никогда не делают зла. Но, когда они собираются погаснуть или погибнуть, часто, как сейчас, они порождают ветер и град...»

Но «врата в страну грез» Мерлин отыскал не на малых островах, а в самой Великобритании.

Если соединить линиями города Лондон, Оксфорд и Кембридж, то образуется треугольник. В средние века этот участок земли астрологи, алхимики, хранители древних тайн называли «Треугольем Мерлина». В нем происходило и, говорят, происходит и в наше время нечто невероятное, необъяснимое. Появление загадочных лучей из земли, непознанных летающих объектов, неизвестных науке зверей, призраков и прочее, прочее — не редкость в «Треуголье» великого мага.

А когда совершается всякое «невероятное», «необъяснимое», сам Мерлин якобы возвращается из своего волшебного мира и с возвышенности Чилтерн наблюдает за происходящим в его землях.

Мой пражский знакомый Йозеф и другие исследователи древних тайн полагают, что в Чехии также существует место, подобное «Треуголью Мерлина». Вершинами этого чешского треугольника являются известные еще в Средние века, селения: Вельвари, Добржиш и Нимбурк. А Прага расположена примерно в его центре. О чешском «Треуголье» якобы писал Роджер Бэкон после своего посещения европейских стран и возвращения на родину.

Скутания мага

Что ни графство или остров Великобритании — то свои варианты о жизни и деяниях Мерлина.

Есть версия, будто прообразом знаменитого чародея стал валлийский воин, предсказатель и бард Мирддин Дикий.

Жил он примерно в VI столетии и служил королю Гвенддолеу. А когда король погиб в сражении, верный бард и воин скрылся в лесах Грампианских гор на севере Великобритании. При этом Мирддин распустил о себе слух, будто сошел с ума.

Много лет прожил он отшельником в горных лесах. Встречался лишь с хранителями тайн и учений друидов, поскольку и сам был одним из них.

В других преданиях говорится, что после гибели короля бард и предсказатель скрылся на острове Туле.

В кельтских легендах говорится о том, как Мерлин служил королю Артуру. Знаменитый маг помог ему захватить власть над всей Британией и добыл для него волшебный меч.

Мерлин и король Артур

По совету Мерлина король Артур основал свою резиденцию в Карлионе и установил во дворце Камелоте сакральный круглый стол. За этим столом и собирались самые достойные и прославленные рыцари короля Артура. Там же совершались магические ритуалы, намечались военные походы, обсуждались важнейшие дела королевства.

Решение отправиться на поиски святого сосуда Грааля тоже принималось за круглым столом во дворце Камелота. Этому походу придавалось большое значение. Ведь в священный сосуд во время казни, по преданию, была собрана кровь Иисуса Христа.

В двенадцати шагах от стола, где восседали славные рыцари, находился пиршественный зал. В центре зала стоял магический котел. По одной легенде, котел добыл лично Артур, когда побывал в потустороннем мире. По другой — волшебный сосуд доставлен из «страны грез Мерлина».

Когда королю и рыцарям круглого стола надо было принимать важное решение, котел сам собой наполнялся водой. Маг заглядывал в него и видел картины будущего.

Но однажды Мерлин оплошал и перед сражением при Камлане не стал смотреть в волшебный сосуд. Что произошло потом, известно многим любителям кельтских преданий. Гибель славных рыцарей. Смертельное ранение Артура. Перенесение короля феей Морганой на остров Аваллон, в волшебный дворец на вершине горы.

В расположенных неподалеку от Кембриджа городках Аррингтон и Крансенс и в XX веке можно было услышать легенду о том, как Мерлин иногда превращает короля Артура в ворона и они вместе облетают землю «магического Треуголья». Нередко к ним присоединяются множество черных птиц. Говорят, подобное случается накануне важнейших событий и больших перемен.

В XI веке отряды викингов орудовали на многих Британских островах. Но когда они попытались проникнуть в земли, входящие в «Треуголье Мерлина», им навстречу вылетела огромная стая воронов. Несметное количество птиц,

зловещее карканье, черный дождь из падающих перьев испугали не устрашимых, но суеверных викингов. Посчитав это дурным знамением, они повернули назад.

Жители селений, входящих в «Треуголье Мерлина», отмечали прилет небывалого числа воронов и странное поведение птиц в преддверии разгрома Великой армады и прихода к власти Оливера Кромвеля, во время сражений с наполеоновской армией и накануне Первой и Второй мировых войн.

Но едва начинались эти и подобные им грозные и знаменательные для Англии события, как воронов в «Треуголье Мерлина» становилось значительно меньше.

Куда вдруг девались мудрые птицы, толком никто не знал. Высказывались предположения, что вороны вместе с королем Артуром возвращались на остров Аваллон или улетали вслед за Мерлином в «страну грез».

Зашифрованная рукопись

Философия — это когда берешь нечто настолько простое, что об этом, кажется, не стоит и говорить, и приходишь к чему-то настолько парадоксальному, что в это просто невозможно поверить.

Бертран Рассел

На мемориальной доске выдающегося ученого Роджера Бэкона выбито: «Доктор, удивления достойный».

Он родился предположительно в 1214 году. Окончил Оксфордский университет — один из старейших учебных заведений Англии и несколько лет преподавал в нем.

Естествоиспытатель, философ, логик, Бэкон опережал свою эпоху, предвидел многие научные открытия и изобретения. «...Можно построить приспособления для плавания без грбцов...

Можно сделать повозки, которые будут катиться без лошадей с невиданной быстротой. Можно построить летательные машины... Можно также сделать приспособления для поднятия великих тяжестей и мосты, которые повиснут над реками сами собой, без быков или иных опор...» — писал в середине XIII века Роджер Бэкон.

Цель науки, считал он, в овладении тайнами природы. Его труды касались вопросов географии, математики, грамматики, медицины, оптики, механики, музыки, химии. Высказывание Бэкона «Знание — сила» стало девизом для всех последующих поколений служителей науки и просвещения разных стран.

Примерно в 1249 году им была написана книга «Письмо о тайнах искусства и природы и о ничтожности магии». В течение нескольких веков криптографы разных государств пытались расшифровать этот труд Роджера Бэкона.

Специалисты строили догадки, почему ученому понадобилось зашифровывать текст книги. Какие тайны скрыты на ее страницах? Загадки мироздания? Секреты эликсира молодости? Способы превращения неблагородных металлов в золото?..

Наконец книгу Роджера Бэкона расшифровали. Не было в ней ни секретов эликсира молодости, ни изготовления золота. Но зато сообщался рецепт какого-то неизвестного вещества: «Возьми селитры, Lura поре cum vbre и серы и так произведешь гром и разрушения, если знаешь средство...»

Вначале исследователи никак не могли понять значение четырех латинских слов в его тексте. А когда наконец расшифровали, поняли, что Роджер Бэкон записал в книге состав черного пороха.

Это взрывчатое вещество, скорее всего, было изобретено в Древнем Китае. А в Западную Европу дымный порох попал примерно в XIV веке. Но книга Бэкона ведь написана задолго до того. Так что, возможно, он самостоятельно открыл состав пороха.

Необъяснимый свет

Казалось бы, ничто не могло связывать такого серьезного ученого, как Бэкон, с магом Мерлином. Тем более что Роджер являлся еще и членом монашеского Ордена францисканцев. А, как известно, францисканцы воинственно относились к магам и чародеям. И даже лишь за упоминание о Мерлине могли отдать человека под суд.

Обосновавшись в Праге, члены этого ордена отправили на костер и в тюрьмы немало жителей чешской столицы.

И все же предания связывали Роджера Бэкона со знаменитым магом и с его «Треугольем».

В 1256 году папа Александр IV разрешил монахам преподавать в университетах. Бэкон воспользовался данным правом и несколько лет читал лекции в Париже и Оксфорде. Об этом свидетельствуют документы. А вот о пребывании ученого в Праге доказательств не найдено. Хотя нет и опровержения такому факту. Может, он пребывал на чешской земле под чужим именем?..

Понять трудно. Дела средневековые — дела темные... Так что пока можно лишь принимать или не принимать на веру слова исследователей исторических тайн, таких, как мой пражский приятель.

Однако братьям-францисканцам не понравились ни выступления Бэкона с университетских кафедр, ни его лабораторные занятия, ни беседы со студентами.

А когда Роджер отказался раскрыть монахам тайны пороха и своих опытов по алхимии, на него посыпались доносы генералу Ордена францисканцев.

Бэкона обвинили в занятиях черной магией, в сотрудничестве с духом Мерлина, который якобы и подсказал ученому секрет порошка, «производящего гром и молнии».

Доносы не остались без внимания. Дом Роджера и его лабораторию вблизи Мертоновского колледжа в Оксфорде обыскивали. Были обнаружены книги, запрещенные Орде-

ном францисканцев. Среди них оказались и предания о похождениях Мерлина и некоторые его чародейские секреты. Роджера Бэкона бросили в монастырскую тюрьму на окраине Оксфорда.

В Англии, как и в других европейских странах Средневековья, темницы считались местом, где обязательно происходит нечто мистическое. Тем более если тюрьма расположена в «Треуголье Мерлина». За четырнадцать лет заточения Роджера Бэкона о нем появилось много невероятных слухов.

Так, монашеская стража сообщала, что по ночам к монастырской тюрьме стал прилетать огромный старый ворон. Угрюмая птица усаживалась на ветку ясеня и подолгу смотрела на оконце камеры Бэкона. Стоило стражникам отвернуться, как ворон внезапно исчезал на какое-то время. Потом так же неожиданно возникал на ветке ясеня снова. Монастырская братия смекнула, что птица проникает сквозь стены в камеру к несговорчивому ученому.

Ворона пытались отогнать. Швыряли в него камни, стреляли из арбалета. Он улетал невредимым, но вскоре снова появлялся. Пошли слухи, что это сам Мерлин навещал узника.

Частенько из камеры Бэкона исходил необъяснимый свет и доносились лязганье и звон. Но когда стражники врывались к Роджеру, то ничего необычного там не находили. Арестант же в ответ на расспросы лишь молча, снисходительно улыбался.

Полет золотой цапли

Через несколько лет тюремного заключения Бэкона один оксфордский землекоп заявил, что видел, как из оконца ученого-чародея вылетела золотая цапля. Вначале этому никто не поверил, поскольку в камере Бэкона ничего подозрительного не обнаруживалось.

Но вскоре почему-то вечерами возле тюрьмы стали собираться ребятишки. Они пускались в пляс, выкрикивая, как заклинание, одну и ту же фразу: «Роджер! Роджер, выпусти золотую цаплю!»

Странный танец приводил в ужас монастырскую братию. Им виделось нечто бесовское в этих криках и пляске. Монахи утверждали, будто дети перед плясками смотрели в глаза Мерлиновой птице-ворону.

Стражники прогоняли ребятишек, но те через какое-то время возвращались и снова начинали танцевать. Что заставляло их это делать они и сами не могли объяснить, лишь уверяли жителей Оксфорда, будто не раз видели сверкающую цаплю.

Она вылетала из оконца Бэкона и уносилась в небо. Иногда таинственная птица роняла перья. Упав на землю, они превращались в золотые монеты.

Действительно, несколько таких монет удалось отнять у ребятни. Когда, в какой стране они были отчеканены — никто не мог понять. Ни букв, ни цифр. Лишь изображение треугольника просматривалось на упавших монетах.

Францисканцы объявили золотые «нечистыми» и переплавили их в слитки. И все же, видимо, кому-то удалось утаить дар загадочной цапли.

В начале XX века знаменитый писатель Артур Конан Дойл увлекся спиритизмом. Во время сеансов некоторые замечали, как он доставал золотую монету и несколько раз постукивал по столу. В руки ее писатель никому не давал. А любопытствующим объяснял то ли в шутку, то ли всерьез, что монетой его одарила «сверкающая цапля».

Подобный «золотой», с едва видимым треугольником, Йозеф видел у одного пражского коллекционера еще в 40-х годах. Однако нумизмат не мог объяснить происхождение этой монеты.

Не смотри в глаза ворону

Даже самые светлые в мире умы
Не смогли разгадать окружающей тьмы.
Рассказали нам несколько сказочек на ночь
И отправились, мудрые, спать, как и мы.

Омар Хайям

Лишь в 1292 году Бэкон оказался на воле. Но через несколько месяцев он умер. Ученый завершил земной путь относительно свободным, а вот его труды остались в заточении. Генерал Ордена францисканцев повелел сочинения Роджера Бэкона приковать цепями к стене в монастырской библиотеке.

Через несколько недель после смерти ученого многие оксфордские обыватели стали свидетелями чуда. К зданию, где находилась библиотека, прилетел ворон. Он кружил так низко, что монахи ясно видели его глаза. По утверждению свидетелей, от них исходил необъяснимый свет. Когда птица наконец улетела, монахи направились в библиотеку. К их изумлению, цепи, которыми были закованы сочинения Роджера Бэкона, оказались разорванными.

Кое-кто из монахов впоследствии уверял, что во время прилета ворона в библиотеке парили в воздухе неясные светящиеся фигуры. И тогда братья-францисканцы заявили, будто все это проделки Мерлина: «Видно, пожелал проклятый маг завладеть трудами покойного ученого да по какой-то причине их унести...»

Запрещенные сочинения не стали больше приковывать цепями. Их снесли в чулан, а к двери приделали большой дубовый крест.

С той поры ворон перестал прилетать к монастырю и неясные светящиеся фигуры больше не появлялись в библиотеке. Но зато они по-прежнему встречаются по ночам на просторах «Мерлинового Треуголья».

Почему светящиеся фигуры скитаются там? Этого не могут объяснить даже знатоки древних тайн, которые тем не менее причиной их появления считают Мерлина. Дескать, неймется магу — и все тут.

И в Средние века и в недавние времена в Англии многие непонятные явления, события и действия людей приписывались легендарному чародею и его ворону.

Случалось, и уголовники заявляли в полиции, что на преступление их толкнул «роковой взгляд птицы Мерлина». И в наши дни от жителей селений таинственного Треуголья можно услышать: «Что бы ему не приплетали — Мерлин все стерпит. Вот только не смотрите в глаза его роковому ворону...»

Я не стал иронизировать и высказывать свое недоверие Йозефу по поводу услышанного.

Бывал ли Роджер Бэкон в Праге и жил ли на том месте, где спустя несколько столетий появилась Злата Улочка? Хранятся ли в подземелье Праги сокровенные записи?..

Наверное, не это главное. Важнее другое: Роджер Бэкон навсегда остался в истории как замечательный ученый; Злата Улочка — прекрасна своим настоящим и прошлым, независимо от того, хранятся в ее подземельях старинные рукописи или нет. И мой приятель Йозеф навсегда останется увлеченным исследователем тайн Праги и восторженным рассказчиком.

Там, где обитал Фауст

Не знает тот, кто счастье ловит,
Какой сюрприз судьба готовит.

Вильям Блейк

Человеческое познание ограничено.
Какой бы факел мы ни возжигали и какое бы
пространство он ни освещал, наш горизонт
всегда освещен глубокой тьмой.

Артур Шопенгауэр

Дом у городских ворот

Редкая экскурсия, связанная с тайнами Праги, минует это старинное трехэтажное здание № 40 на Вышеградской улице, на углу Карловой площади.

Наверное, любой пражанин, хоть немного интересующийся прошлым, знает его историю. Ведь это знаменитый «Дом Фауста» — одно из самых таинственных мест чешской столицы, где обитают привидения, духи и нечто еще необъяснимое.

Когда-то «Дом Фауста» суеверные пражане обходили стороной. Ведь, согласно преданию, нечистая сила в любое время дня и ночи могла вовлечь прохожего в мрачное здание, а затем вытворять

Фауст

«Дом Фауста»

там с человеком все, что ей заблагорассудится. Известно, что пакостить людям нечисть умеет весьма изощренно.

Алоис Ирасек подробно поведал об этом мистическом строении: «В стародавнее время стоял дом “На Скалке” в конце Скотного рынка, на углу против монастыря “На Славянах”».

Давно уже никто в нем не жил, и потому он выглядел хмуро и утрюмо. Кровля, бывшая когда-то красной, почернела, стены облупились, окна покрылись пылью и грязью, затянулись паутиной. Тяжелые дубовые ворота, окованные толстыми гвоздями, и калитка никогда не отворялись, и никто около них не останавливался, чтобы ударом железного, причудливо украшенного молотка возвестить о своем прибытии...

Мрачен был и сад, тянувшийся позади дома и сбоку, вдоль дороги, как раз до монастыря “На Славянах”. Никто за ним не присматривал, не было в нем газонов, не было цветочных

клумб, не было грядок с овощами. Дорожки давно исчезли, поросли травой...

Тоскою веяло от сада и от дома, и эта странная тоска передавалась людям.

В этом проклятом месте блуждал дух доктора Фауста, который за гробом, так же как и при жизни, не имел покоя. Давным-давно доктор Фауст проживал в этом доме. Он занимался черной магией и вызывал духов. Он продал свою душу бесу, и за то бес во всем помогал ему, исполнял все его желания. Но настал час, и бес сказал:

— Довольно, теперь пойдем!..»

Ну, как в таком месте не завестись нечистой силе? И она обитает здесь даже в наше время. Об этом рассказывают пражские гиды — кто с улыбкой, а кто вполне серьезно.

Астролог и алхимик Эдвард Келли

Легендарный Фауст якобы прибыл в Прагу в 1591 году. На углу тогдашнего Скотного рынка, у городских ворот, он снял целый трехэтажный дом. Правда, некоторые знатоки тайн считают, что Фауст занимал лишь часть второго этажа.

Как и положено загадочной личности, доктор вел затворнический образ жизни. Позволял себе кратковременные вечерние прогулки и редкие посещения шумных пивных, ресторанов, народных гуляний.

В XX столетии в «Доме Фауста» разместилась аптека. Ее работники — любители мистики — охотно рассказывали покупателям, особенно туристам, какие странные события происходили в их заведении.

Порой непонятным образом там вдруг исчезали дефицитные лекарства. По ночам в аптеке сами собой зажигались лампочки, а на стенах изредка появлялись загадочные пятна, из которых складывались или буква «F» или профиль

старика. Конечно же, в силуэте на стене работники аптеки сразу распознавали Фауста.

Как водится, дотошные материалисты в ответ на такие рассказы утверждали, что в доме № 40 по Вышеградской улице жил вовсе не легендарный доктор, продавший душу дьяволу, а реальный авантюрист, целитель, астролог и алхимик Эдвард Келли.

Хотя, возможно, и он продался дьяволу. Ведь не зря на родине ему якобы отрезали уши за увлечение магией, фальшивомонетчество и оживление трупов. Реальность этих обвинений не доказана. Однако известно из документов, что император Рудольф II пригласил Келли в Прагу.

Прославленный к тому времени алхимик, предсказатель и целитель Эдвард Келли с радостью согласился по заказу монарха изготавливать и золото, и «эликсир молодости».

Келли поселился на втором этаже дома, который в XIX веке станут называть «Домом Фауста». Видимо, вначале дела у него шли успешно. Император был настолько им доволен, что сделал Келли дворянином и рыцарем.

Но затем у алхимика что-то не заладилось, и вскоре после монарших почестей он угодил в тюрьму. К тому времени Келли уже написал свои главные труды: «В ложный путь», «Философский камень», «Театр земной астрономии».

Рудольф II с удовольствием прочитал его книги. Возможно, это и спасло автора от страшной участи. Император освободил Эдварда с условием, что тот сотворит ему несметное количество золота. Алхимик обещания не выполнил и снова был заточен в темницу. При попытке к бегству в 1695 году Келли упал с большой высоты и разбился.

Император повелел похоронить «плута, обманщика и лжеученого» вначале на одном небогатом пражском кладбище, а потом и вовсе за городом. Где на самом деле состоялось погребение, так и осталось тайной.

Однако душа английского алхимика навсегда поселилась в доме № 40 на Вышеградской улице.

Новые хозяева и обитатели

В середине XVIII века здание № 40 было перестроено в стиле барокко.

Много лет оно принадлежало семейству Младот и потому получило у пражан название «Младотов дворец». Один из представителей этого семейства тоже увлекался алхимией и устроил на втором этаже лабораторию. О его опытах пражане толком ничего не знали. А незнание, помноженное на любопытство, всегда рождало самые нелепые слухи.

Поговаривали, что призрак Эдварда Келли подружился с алхимиком Младотом. По ночам они вместе изготавливали необычное золото — кровавого цвета. Потом чеканили монеты и замуровывали в стенах дома. Кому они предназначали свои клады — неизвестно.

Когда в 1832—1902 годах здесь размещалась лечебница для глухонемых, а потом клиническая больница и медперсонал даже жаловался, что некоторые пражане симулировали болезни, стараясь попасть в их заведение. По ночам эти симулянты простучивали и разламывали стены, чтобы отыскать кровавое золото алхимиков.

Как утверждала городская молва, кому-то из охотников за сокровищами Келли и Младота везло. Некоторые пациенты клиники внезапно и бесследно исчезали из больницы. Правда, по этому поводу в Праге существовало и другое мнение: исчезнувших больных забрала нечистая сила.

Скумания докто́ра

При имени «Фауст» нам чаще всего вспоминается великое творение Иоганна Вольфганга Гёте. Но этот врачеватель-алхимик встречается и в произведениях К. Марло, Г. Лессинга, Н. Ленау, Александра Пушкина, Томаса Манна и, конечно же, в творениях пражских писателей Иржи Карасека, Густава Майринка, Лео Перуца, Ярослава Врхлицкого.

Хотя трагедия Гёте «Фауст» не предназначалась для сцены, ее ставили во многих театрах мира, в том числе, естественно, в пражских. Поэт работал над своим шедевром более шестидесяти лет. Начал примерно в 1770-м, а закончил лишь в 1832 году.

За этот период Гёте не раз посещал Прагу и бывал у дома, а может, и входил туда, где якобы обитал легендарный доктор-алхимик.

Еще в 1587 году в Германии, а затем в Чехии появилась книга с обычным для того времени названием: «История доктора Иоганна Фауста, знаменитого колдуна и черно-книжника, как он продал душу свою дьяволу на определенное время, что он за это время видел и сам совершил, пока не получил заслуженного наказания. Составлена на основании оставшихся после него писаний для ужасающего и отвращающего примера всем высокомерным, лукаво мудрствующим и безбожным людям».

Издан данное творение некий Шпис из Франкфурта-на-Майне. Ему удалось собрать различные предания и слухи о докторе Фаусте, продавшем душу ради приобретения богатства, неограниченной власти и «познания сокровенных истин».

Есть версия, что легендарный алхимик, врач, предсказатель появился на свет в Книттлингене. По другой версии, Фауст родился неподалеку от Веймара в селении Роде в крестьянской семье. В десять или одиннадцать лет его взял на воспитание двоюродный дядя — богатый торговец из Вюртемберга. Мальчик был отдан в школу, где оказался одним из лучших учеников.

В двадцать лет он стал вагантом, то есть странствующим студентом. Таких в XVI столетии в Европе было немало. Ваганты по разным причинам покидали университеты, в которых начинали обучение. Изгнанные за непослушание, нерадивость, гордыню, лень, отсутствие денег, а порой за тяжкие преступления, они странствовали по Европе, довольствуясь случайными заработками.

Студенты — «перекатиполе» иногда на какое-то время становились наемными солдатами, лекарями, писарями, актерами, временами служили секретарями у знатных особ, сочиняли вирши, просили милостыню, находили временный приют в монастырях, а порой присоединялись к воровским и разбойничьим шайкам. Когда у вагантов накапливалось достаточное количество денег, они возвращались к университетской жизни.

Фауст во время странствий по Европе стал известным и весьма уважаемым лекарем. Вот только не нравилось его пациентам, что всюду его сопровождал черный пудель. Добропорядочные христиане смутно ощущали, что в глазах этого пса есть нечто сатанинское.

Согласно одному преданию, черного пуделя Фаусту подарил сторож Краковского университета. Здесь странствующий студент учился два или три года. В XVI веке университет в Кракове был негласным центром оккультных наук. Согласно преданию, легендарный доктор прошел здесь не только хорошую математическую, медицинскую и богословскую школы, но и глубоко познал магию, астрологию, алхимию.

Неизвестно, что сблизило Фауста и университетского сторожа. Как гласит одна из легенд, подарив черного пуделя студенту, сторож на следующий день оказался в застенках инквизиции и вскоре был сожжен.

А сам Фауст бежал из Кракова. И снова начались его скитания по городам и университетам Европы.

«Примите заслуженную жертву»

В одних преданиях говорится, что Фауст продал душу дьяволу и погиб в Вюртемберге. В других сообщается, будто произошло это событие в Праге, в том самом роковом доме «На Скилке» у Скотного рынка.

Невозможность постичь все тайны поступков и поведения людей, но, скорее всего, заставили Фауста прибегнуть к помощи дьявола тщеславие и жажда власти и богатства. Как доктор добился встречи с ним, о том тоже существует несколько преданий.

Роднит эти легенды то, что к Фаусту явился Мефистофель. И был составлен договор, согласно которому, доктор отрекался от Христа, отдавая себя во власть дьявола. За это Мефистофель обещал отступнику исполнять его любые просьбы. Контракт Фауст подписал своей кровью.

Доктор-алхимик в разных преданиях трагичен.

— О, духи, примите заслуженную жертву! — кричал напоследок отчаявшийся Фауст и кидался, в одной легенде, в огонь, в другой — в воду, в третьей — его вытягивал в поточную дыру Мефистофель.

Пражские экскурсоводы и любители мистических историй рассказывают своим слушателям, что после исчезновения Фауста в его комнате обнаружили перевернутую мебель, побитую посуду, разбитые зеркала и забрызганные кровью стены. А еще на полу спальни, среди осколков и бумаг валялись договор с дьяволом и недописанная автобиография Фауста.

Но в чьи руки потом попали эти документы, неизвестно, уточняют экскурсоводы.

О том у пражских знатоков старинных тайн и любителей мистики — различные толкования и версии. Но мало кто из них сомневается в существовании таких документов, а тем более — самого доктора Фауста.

Когда любопытство и голод побеждают осторожность

Как бы ни перестраивались, ни обновлялись старые дома, легенды, связанные с ними, продолжают будоражить фантазию людей и через годы, и через века.

Иногда предание требует подпитки, продолжения и дополнения роковой истории. Так в разные времена случилось и с «Домом Фауста».

«... А дыра, которою он вылетел, в потолке и осталась. Не раз ее заделывали и заштукатуривали. Но в ту же ночь штукатурка осыпалась, и дыра зияла по-прежнему. Потом на дыру махнули рукой; а когда стал появляться дух Фауста, то и вовсе дом оставили. Каждую ночь бурный дух являлся и пугал людей...

Однажды осенью, в сумерки, остановился у ворот Фаустова дома молодой человек, студент. Что он не имел пристанища, это было ясно видно по его старой треуголке, поношенному сюртуку...» — так начинал жуткую историю Алоис Ирасек, которая якобы произошла в «Доме Фауста» пару столетий спустя после исчезновения легендарного доктора.

Несчастный пражский студент остался без жилья и денег. Он долго слонялся по городу в поисках ночлега. Но желающих бесплатно или в долг предоставить хоть самую убогую каморку не нашлось.

Блуждал голодный студент по Праге, пока неведомая сила не привела его к «Дому Фауста». Наверное, в то время здесь никто не жил. Мрачный фасад, темные окна, обшарпанные стены запущенного здания, конечно, вызвали у студента смутную тревогу. Но безвыходность положения заставила его открыть входную дверь «Дома Фауста».

Усталость и бессонные ночи оказались сильнее страха. Студент отыскал в темноте первое попавшееся кресло и заснул.

Утром он решил осмотреть заброшенный дом. Старинная мебель, выцветшие шторы, ковры и гобелены, покрытые пылью картины встречались ему в каждой комнате. Но ничто пока не напоминало студенту о пребывании в этом доме Фауста.

Наконец он попал в комнату, где в потолке зияло отверстие с неровными краями.

И у него сразу мелькнула мысль: «Человек не смог бы пробить такую дыру...»

Сразу же вернулись вчерашние опасения и тревога.

Молодой человек понял, что именно через это отверстие дьявол унес доктора Фауста.

Несмотря на беспокойные мысли, студент продолжил знакомство с домом. Вскоре он обнаружил лабораторию алхимика. Здесь всюду были книги, ренерты, колбы, склянки, старинные листы пергамента, медицинские инструменты. Любопытство снова победило осторожность.

Студент принялся разглядывать и перебирать рукописи, которыми был завален письменный стол. Большинство записей, формул, знаков он не мог понять. Но упорный, любознательный молодой человек продолжал рыться в старинных документах. Неожиданно под ворохом бумаг и пергаментов он обнаружил миску из черного мрамора, а в ней — новенький серебряный талер.

Конечно, у него тут же мелькнула мысль: «Не козни ли это самого дьявола?..»

Но соблазн для голодного студента оказался неодолим. Поколебавшись, он схватил монету и помчался в ближайший ресторан.

Вечером, сытый и слегка пьяный, студент все же опять вернулся в «Дом Фауста».

«Раз не погубил дьявол в прошлую ночь, авось не тронет и в эту,» — решил он.

На следующее утро молодой человек снова обнаружил в черной миске серебряный талер.

«Будь что будет!..» — махнул рукой студент и взял монету. Он решил не поддаваться тревожным мыслям и опасениям и тратить найденные деньги без оглядки.

Новые увлечения и запросы

Прошло несколько дней, и молодой человек вполне освоился в «Доме Фауста». Мрачноватая обстановка уже не угнетала его. Теперь каждое утро студента начиналось с мраморной миски, в которой исправно появлялся серебряный талер.

Вскоре молодой человек приобрел новую одежду и оборудовал себе спальню в «Доме Фауста». Он по-хозяйски растапливал камин, рылся в книжных шкафах и даже стал изучать найденные там книги и рукописи по черной магии. Новое увлечение поглощало все его время.

В университете студент теперь появлялся редко и с большой неохотой. Зато своих приятелей он с удовольствием угощал в пивных и ресторанах и наконец даже пригласил в необычную обитель. Те вначале ужаснулись, услышав о «Доме Фауста», но все же приняли приглашение.

Студент на правах законного хозяина водил приятелей по всем комнатам, не без хвастовства показывал книги, лабораторные сосуды, медицинские инструменты, по его мнению, некогда принадлежавшие легендарному Фаусту. Не обмолвился он лишь о черной миске и каждодневном новом талере в ней.

Изумленные увиденным, приятели все же посоветовали студенту не оставаться в зловещем таинственном доме. Кто знает, что может замыслить всякая нечисть?

Но уговоры и увещевания друзей только забавляли студента. После прочитанных книг о черной магии он возомнил себя всесильным, готовым противостоять даже посланцам дьявола.

К тому же незванный жилец «Дома Фауста» решил, что хватит ему довольствоваться одним серебряным талером в день. Теперь он желал получать золотые дукаты.

Но как заставить нечистую силу давать золото?

Ответ студент решил искать все в тех же книгах и рукописях по чародейству. Университет он окончательно забросил и целыми днями постигал иные знания.

Та же участь

Прошла неделя, другая, и приятели, обеспокоенные его отсутствием, решили навеститься в «Дом Фауста». Они ходили из комнаты в комнату, окликали товарища, но тот не

отзывался. Тишину в доме нарушали только их шаги, скрип дверей и половиц да ветер, бьющий в окна.

Наконец молодые люди подошли к спальне. Переступили порог и замерли от ужаса. Разбросанные подушки, порванная в клочья одежда на полу, сломанная, опрокинутая мебель, раскрытая черная книга...

Но больше всего молодых людей испугала дыра в потолке. До этого новоявленный жилец рокового дома прикрывал ее ковром. Теперь ковер валялся на полу, а по краям отверстия виднелись пятна крови.

Приятеля студента сразу сообразили: их товарища постигла та же участь, что и Фауста. Видимо, сам дьявол позабавился над бедным студентом, соблазнил богатством да и унес куда-то в странное и неведомое.

Кинулись приятели прочь из проклятого дома. А уже на следующий день по городу о случившемся поползли слухи.

Немало подобных преданий могут рассказать о роковом доме влюбленные в свой город пражские экскурсоводы. Еще больше — о самом легендарном докторе — алхимике. Казалось бы, им известно о Фаусте все. Вот только не знают экскурсоводы, существовал ли он на самом деле?..

Уставший голем

Фантастическое составляет сущность действительности... Фантазия есть природная сила человека.

Федор Достоевский

Если вы строите замки в воздухе, Ваша работа не должна пропасть напрасно. Им там и следует быть, — нужно только уметь подвести под них фундамент.

Генри Торо

Сокровенная мечта

Неизвестно, когда человек впервые задумал искусственным путем создать живое существо. Да такое, которое бы являлось идеальным, послушным помощником в мирном труде и в войнах, выполняло самую неблагодарную работу, не роптало и ничего не требовало бы от своего хозяина. Мечты об идеальном рабе отражены в сказках, легендах, преданиях разных времен и народов.

Известны древнеегипетские и древнегреческие мифы об изготовлении сложных механизмов, сделанных по подобию людей, которые затем с помощью волшебства оживлялись.

У эллинского бога огня и кузнечного дела Гефеста была в услужении им же созданная механическая помощница.

Легендарный царь Кипра Пигмалион изваял из слоновой кости скульптуру прекрасной женщины. Влюбившись в свое творение, он стал молить Афродиту оживить статую. Богиня исполнила просьбу. И Галатея — так называли ожившее изваяние — стала супругой Пигмалиона.

Голем

В чешских сказках и преданиях встречаются образы языческих идолов, которые умели говорить и двигаться, как люди.

Термин «робот» был впервые введен знаменитым чешским писателем Карелом Чапеком. Так в 1921 году в своей драме «Рур» он назвал телемеханический управляемый механизм, который был изготовлен в виде куклы. Робот, созданный воображением писателя, двигался, как человек, и произносил слова.

Не удивительно, что и в более давние времена мистическая Прага не обошлась без удивительных легендарных созданий, обладающих людскими свойствами, но изготовленных мастерами, учеными, колдунами.

В конце Маузеловой улицы

В 1848 году император Йозеф II предоставил евреям равные права с католиками. С тех пор еврейский квартал Праги в честь этого монарха носит имя Йозефов.

Документы свидетельствуют, что еврейское гетто возникло в чешской столице еще в XIII веке. Вначале оно являлось обособленным районом и лишь в 1850 году стало городским кварталом Праги.

Здесь до наших времен сохранилось несколько синагог. Одна из них — Староновая, являющаяся самой древней в Европе, — возведена во второй половине XIII века.

В доме № 18 по Маизеловой улице находится еврейская ратуша. Это почтенное здание было возведено в 1580 году. А спустя примерно 180 лет его реконструировали в стиле рококо. Тогда же появилась и пристройка к ратуше — башня с необычными часами. Время на них обозначено древнееврейскими цифрами, а стрелки идут в обратную сторону.

Существует предание, что ближайший соратник Гитлера, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, по приказу которого были уничтожены сотни тысяч евреев, однажды посетил Йозефов. Случилось это в 1942 или в 1943 году.

Тогда глава карательной службы фашистской Германии в сопровождении свиты остановился у ратуши на Маизеловой улице и вдруг принял необычное решение: создать в Праге «экзотический музей исчезающей расы».

Фюрер одобрил идею Гиммлера. Таким образом захваченные фашистами в разных странах реликвии иудаизма оказались в Йозефове.

В конце Маизеловой улицы находится старинное еврейское кладбище. Первое погребение здесь совершилось еще в 1439 году, последнее — спустя 348 лет. На относительно небольшом уча-

Генрих Гиммлер

стке этого кладбища находится примерно 12 тысяч надгробий. Но захоронений здесь, на самом деле во много раз больше. Из-за нехватки места в разные века новые погребения совершали над старыми.

Одна из самых знаменитых могил на кладбище принадлежит ученому, теологу и философу иудаизма Иегуде Лёв Бен Бецалелю. Но современным любителям мистической Праги он больше известен как рабби Лёв — создатель искусственного человека — Голема.

Сотворенный из глины

Согласно преданию, более десяти тысяч лет назад какой-то мудрец открыл способ создания человека из глины. Видимо, тот мудрец допустил оплошность, и сотворенное им существо почему-то сразу переняло все людские пороки.

Много совершило оно зла и в конце концов растоптало мудреца. После этого глиняное чудовище решило, что большего злодеяния, чем убийство своего создателя, уже не совершить, и — затосковало. Тоска переросла в отчаяние. В глиняной башке забродили мысли, а подобное, как известно, влечет непредсказуемые последствия.

Выбрало тоскующее чудовище пропасть поглубже да и кинулось вниз. От удара оно превратилось в пыль. Мельчайшие частички разнеслись по всему белому свету и осели в тех местах, где залегла глина.

Наверное, с той поры пошло по миру поверье, что из нее можно создать человека, но ни к чему хорошему это не приведет. Ибо пылинки зла навсегда сохранились в глине.

Древний секрет сотворения гуманоида попал в средневековую Прагу. Здесь сосредотачивалось множество записей и документов, хранящих тайны разных времен и народов.

Долгие годы никто не осмеливался воспользоваться секретом создания человека из глины. Разве можно уподобляться Богу и создавать живое существо?

Отважился на такое Иегуда Лёв, когда в городе произошли еврейские погромы. Его соотечественники обратились к нему с просьбой найти защиту от этой беды.

И отправился рабби Лёв ночью на берег Влтавы. Там, в укомном месте, при свете полной луны, он собрал из воды глину. А затем приступил к ваянию.

В старинной записи отмечалось: «...чтобы создать Голема, вначале надо в полнолуние вылепить из глины человеческую фигуру размерами с десятилетнего мальчика.

...оживить это создание можно через две ночи, написав на его лбу слово “жизнь”...

После этого глиняное создание начнет в считанные часы расти и набирать неимоверную силу...»

Рабби Лёв, чтобы вдохнуть жизнь в созданное изваяние, произнес над ним волшебные слова, каббалистическую формулу. Потом в отверстие во лбу Голема вложил особую пластинку. Это был «знак души», который евреи называют «шем».

Некоторое время создание из глины исправно подчинялось своему хозяину и старательно выполняло самые разнообразные поручения рабби Лёва. Голем работал за двоих. Он носил воду, колол дрова, подметал и мыл полы, причем не требуя еды и не нуждаясь в отдыхе.

Каждое утро Голему вкладывался «шем», а вечером изымался. Но однажды Иегуда Лёв забыл вытащить заветную пластинку.

Непонятно, какие процессы пошли из-за этого в глиняном существе. Но ночью Голем взбесился, выломал дверь отведенной ему каморки и отправился бродить по городу. По дороге он яростно крушил все, что попадалось на пути, а людей растаптывал.

Жители Праги в панике прятались в подвалах, поскольку Голем сносил крыши домов, извлекал людей и швырял на мостовую себе под ноги.

Наконец кто-то догадался кинуться за помощью к Иегуде Лёву. Рабби в это время был погружен в молитву и не ведал, что делается за стенами синагоги.

Когда ему рассказали о кровавых бесчинствах Голема, он снова обратился за советом к Богу. Наверное, Иегуда Лёв услышал ответ Всевышнего, как обуздать глиняного исполина.

И рабби смело пошел навстречу разбушевавшемуся Голему. Никто не знает, какие магические слова прошептал Иегуда Лёв, но они подействовали. На мгновение исполин замер перед своим создателем. Этого хватило рабби, чтобы успеть выхватить заветный «знак души».

Голем тут же сник, и злобное безумие в его глазах погасло.

Иегуда Лёв поманил его за собой и прошептал:

— Не оборачивайся, смотри только мне в затылок. Ступай осторожно, будто идешь по тонкому льду.

И Голем покорно зашагал за своим создателем.

Так они дошли до синагоги. Рабби снова прошептал магические слова, и тот, кто несколько минут назад наводил ужас на жителей города, рассыпался в прах.

Согласно преданию, Иегуда Лёв собрал все, что осталось от его творения, и спрятал под кирпичным фундаментом Староновой синагоги.

А своим единоверцам он заявил:

— Больше я никогда не буду создавать Голема. Не вздумайте этого делать и вы. И даже не пытайтесь разгадать его тайну...

Из памяти не изгнать

Как сказал однажды замечательный чешский писатель Ярослав Гашек: «Запреты для того и существуют, чтобы мы учились их нарушать».

Умер Иегуда Лёв Бен Бецалель в 1609 году. Возможно, его запрет в отношении Голема какое-то время соблюдался. Но уже в конце XVII века мысль о создании послушного искусственного существа снова волновала некоторых пражских алхимиков.

Слухи о новом появлении глиняного чудовища
время от времени разносятся по городу

Сохранилось предание, что какие-то личности пробрались в Староновую синагогу в надежде завладеть прахом Голема. Никто толком не знал, удалось ли ему это исполнить.

Но слухи о том, что вот-вот на улицах Праги объявится глиняное чудовище, разнеслись по городу. Один из раввинов даже обратился к своей пастве с призывом «изгнать из памяти Голема и даже не упоминать его имя».

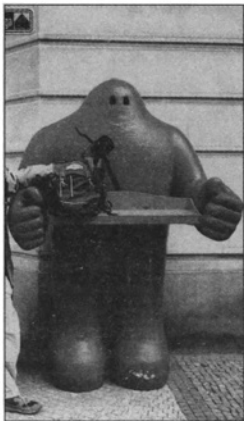
Однако запреты, увещевания не помогли. Слухов о страшном глиняном существе не убавилось.

На площадях, рынках, пивных частенько появлялись рассказчики, видевшие блуждающего по ночному городу Голема. Называли они и имена алхимиков, якобы создавших глиняное чудовище. Случалось, обывательские страсти от подобных рассказов накалялись так, что люди отправлялись громить лаборатории «колдунов-чернокнижников».

А когда на улицах Праги находили убитых людей, нередко подобные преступления приписывали страшному Голем-

Ян Неруда

Голем на улице Праги

му. Долгие годы сказками о нем пугали детей и приписывали ему все новые и новые ужасные деяния.

Лишь в XIX столетии нашелся защитник глиняного существа.

Известный чешский поэт Ян Неруда, прославившийся еще и своим юмором, заявил приятелям:

— Голем устал! Хватит издеваться над бедолагой и делать из него сосредоточие зла. Дайте ему спокойно прогуливаться по ночной Праге, мечтать и совершать добрые поступки... И пусть не обижается старина Голем на злопамятных людей и никогда не покидает Прагу!

Неизвестно, с чего вдруг поэт решил, что Голем стал мечтательным и добрым. Об этом не говорилось ни в одном предании.

Наверное, как пожелал Ян Неруда, легендарный Голем и в самом деле никогда не покинет Прагу. Ни одна книга о тайнах чешской столицы не обходится без него. О нем писали Густав Майринк, Алоис Ирасек, Эгон Эрвин Киш и многие другие известные прозаики, журналисты,

поэты. Появлялся Голем и на киноэкранах, и на полотнах художников.

Каждый день о нем рассказывают пражские экскурсоводы.

От одного из них мне довелось услышать:

— Почему Голем популярен и в наше время? Да потому, что человек сам не раз восставал и восстает против своего создателя и находит в легендарном гуманоиде родственные черты...

Не знаю, прав ли экскурсовод. Но с пожеланием Яна Неруды согласен: пусть Голем не покидает Прагу.

Забывшие обитатели Праги

Действительная жизнь иногда до такой степени утрачивает всякий блеск, что мы не можем противостоять желанию освежить ее лаком выдумки.

Иоганн Вольфганг Гёте

В безлюдных лесах, на диких берегах

«... А с полей к людским жилищам скользили, словно легкие тени, полудницы в длинных белых одеждах, высматривая, нет ли где беспризорных детей. Выходили безобразные колдуньи, большеголовые, с нервными глазами. Они насылали на людей болезнь и горе. Появлялись лесные девы с золотыми волосами.

Люди боялись этих таинственных духов, особенно языков, которые усыпляли людей и вылущивали им глаза; боялись блуждающих душ, которые в виде зеленых огоньков появлялись на болоте. Со страхом обходили люди озера и топи, где скрывались водяные, принимая разные обличья, и заманивали прохожих бледнолицые русалки в зеленых одеждах.

...шла речь о страшных видениях во мраке ночи на болотах, полях и в густых лесах, об огненных змеях, несущихся по небу, о бабе-яге, стерегущей живую и мертвую воду, о белых судьбичках, появляющихся у колыбели новорожденного, о колдуньях и ведьмах, о худых и добрых предзнаменованиях...» — так говорится в книге «Старинные чешские сказания».

О фантастических существах и всевозможной нечисти, обитающих в Праге, много написано, много рассказано.

Гостю чешской столицы знатоки старинных тайн, как правило, поведают: о логове нечистой силы в «доме У семи чертей» на Мальтезской площади; о привидении из Унгелтского подворья с головой белокурой девушки в руках; о скелете-попрошайке, обитающем неподалеку от Каролинума; о чертовых камнях; о злобном привидении французского майора в Вышеградском замке; о белой даме; о самом старом привидении Праги тамплиере без головы; об огненном муже с каменным сердцем в руке, бродящем ночами по улице «На Поржочи»; о сумасшедшем брдобрее, которого считают опаснейшим привидением Праги и так далее.

Но все эти мистические существа появились в Средние века и позднее. А до их возникновения в чешской столице

Водяная нечисть Влтавы
постепенно приспосабливалась к условиям города

орудовали, буйствовали, издевались над людьми более древние представители нечистой силы. О них вспоминают уже не так часто. Но при всей своей сказочности, нереальности они остаются частью городского фольклора, мифов и преданий, а значит — и истории Праги.

Ведь мифотворчество — очень важное явление в культурном, гуманистическом развитии человечества. Предания, легенды, сказки и мифы — начальная основа не только литературы и искусства, но и всей культуры.

Мир первожителей Праги был населен водяными, русалками, колдунами, огненными змеями, оборотнями, язинками и многими другими существами, которых человеку надо опасаться. Возводился город, и весь этот сонм нечистой силы из глухих лесов, безлюдных берегов, болот, пещер перебирался в дома, колодцы, сараи, подвалы, чтобы люди не смогли укрыться от них за крепкими стенами, за высокими заборами.

Согласно преданиям и сказкам, так начиналась новая, городская жизнь у древней нечисти.

Неразлучные судьбы

С давних времен у чехов, как и у многих других народов, существовало поверье: где на реке мельница — там обязательно поблизости обитает водяной.

В Праге водяных мельниц было много. До сих пор на городском острове Кампа сохраняются как исторические достопримечательности деревянные мельничные колеса.

Эти сооружения стали возводить на Кампе еще в XV столетии. Согласно преданиям, едва на острове были построены первые мельницы, к хозяевам их пожаловал водяной.

Он сразу сделал деловое предложение:

— Ни одного утопленника не будет вблизи ваших владений, если станете исправно отдавать мне черных животных — петухов, козлов, ягнят. И так — в каждое полнолуние.

На острове Кампа

— Где же мы столько наберем черных тварей? — зароптали мельники. — Эдак мы через пару месяцев разоримся и пойдем по миру...

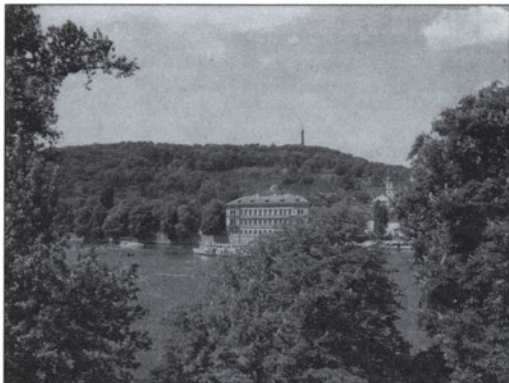
— Воля ваша, — равнодушно ответил водяной.

Но в голосе его чувствовалась угроза.

Погладил он свои зеленые усы и бороду и бултыхнулся в реку. А мельники, обрадованные тем, что нечисть скрылась, принялись за работу. Не поняли они, что просто так от водяного не отделаться. Слишком зловреден и злопамятен хозяин омутов, болот, рек и озер.

Особые отношения

Известный русский писатель, путешественник и этнограф Сергей Васильевич Максимов в одной из своих лекций в девяностых годах XIX века отмечал, что в мифах и преданиях у всех славянских народов водяные характеризуются

В водах Влтавы, по поверьям, живут вредные для людей существа как очень вредные для людей существа. Где бы они ни обитали — в водах Днепра, Дуная, Вислы и Влтавы.

Действительно, в фольклоре поляков, русских, белорусов, украинцев, чехов говорится, что водяные топят людей, переворачивают лодки, ломают мельничные колеса, насылают болезни. В своих подводных владениях они принимают утопленников и делают из них слуг.

Как писал Максимов: «Кровоподтеки в виде синяков на теле, раны и царапины, замечаемые на трупах вынутых из воды утопленников, служат наглядным свидетельством, что эти несчастные побывали в лапах водяного.

Трупы людей он возвращает не всегда, руководствуясь личными капризами и соображениями, но трупы животных почти всегда оставляет для семейного продовольствия...

Как и вся бесовская сила, водяные любят задавать пиры и на них угощать родичей из ближних и дальних омутов и вести азартные игры...»

Прага в 1493 г.

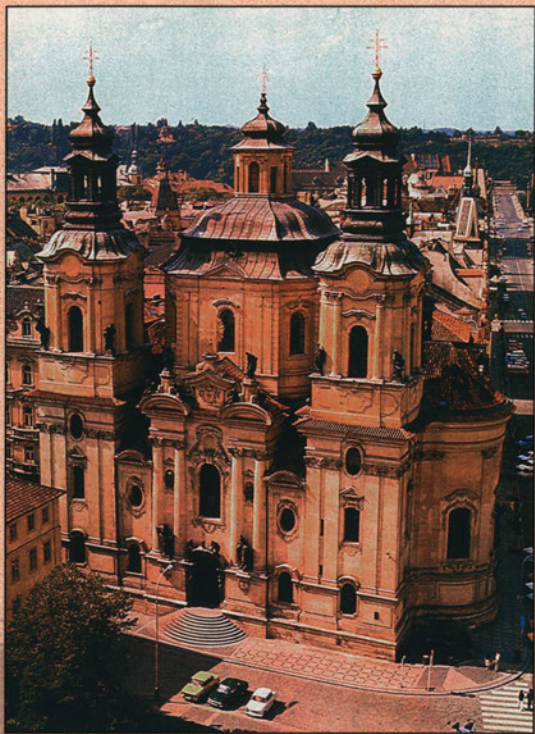
Прага в 1572 г.

Вид на Прагу с Замковой горы

Собор Святого Витта. Южный фасад

Собор Святого Микулаша. Староместская площадь

Староместская ратуша

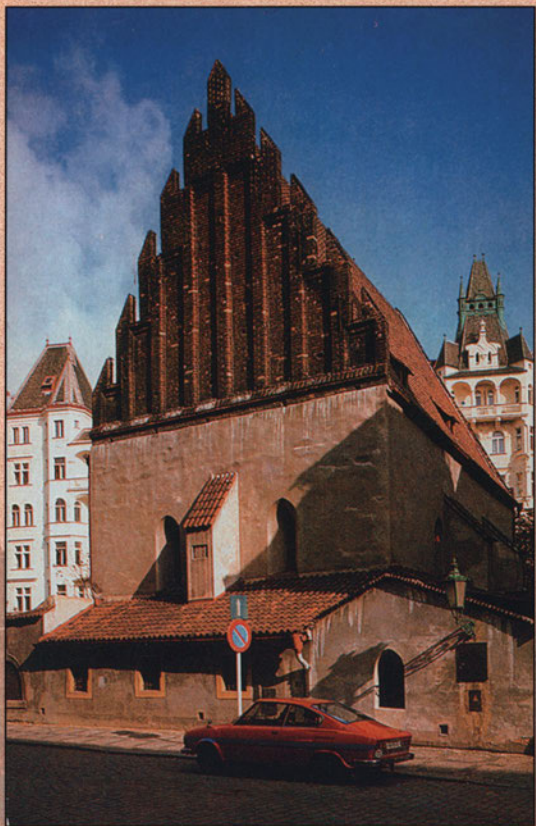
Знаменитые пражские часы

Церковь Девы Марии над Тыном

Дом «У минуты». Здесь прошло детство Ф. Кафки

Старо-новая синагога — самая старая в Европе

Длинная улица

Шварценбергский дворец на Градчанской площади

Пороховые ворота

Аллегорический портрет Рудольфа II работы Дж. Арчимбольдо

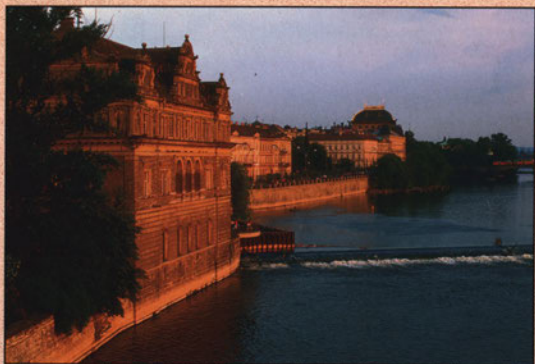
Надгробие на могиле Тихо Браге, придворного астронома
Рудольфа II

Алхимическая лаборатория

Вид на водяную мельницу

Вид на Влтаву от Карлова моста

Влтава в центре Праги

За каждой дверью старой Праги — тайна

Отношения этой нечисти с мельниками тоже весьма похожи в преданиях славянских народов.

Есть у славян разных стран почти дословно схожая поговорка: «Водой мельница стоит, да от воды и погибает». И, как отмечал Максимов, «...потому-то все помыслы и хлопоты мельника сосредоточены на плотине, которую размывает и прорывает не иначе, как по воле и силами водяного черта.

Оттого всякий день мельник, хоть и дела нет, а из рук топора не выпускает и, сверх того, старается всякими способами ублажить водяного по заветам прадедов. Так, например, упорно держится повсюду слух, что водяной требует жертв живыми существами, особенно от тех, которые строят новые мельницы. С этой целью в недалекую старину сталкивали в омут какого-нибудь запоздалого путника, а в

Мельники Праги на всякий случай держат черных кошек

настоящее время (в XIX веке) бросают дохлых животных (непременно в шкуре).

...Сверх этих обычных приемов задабривания водяных многие мельники носят при себе шерсть черного козла, как животного, особенно любезного водяному черту.

Осторожные и запасливые хозяева при постройке мельниц под бревно, где будет дверь, зарывали живым черного петуха... теперь с таким же успехом обходятся лошадиным черепом, брошенным в воду с приговором.

В тех же целях на мельницах все еще бережно воспитываются все животные черной шерсти (в особенности петухи и кошки). Это — на тот случай, когда водяной начнет озлобленно срывать свой гнев на хозяевах, прорывая запруды и приводя в негодность жернова: пойдет жернов, застучит, зашепчет да и остановится, словно за что-нибудь задевает».

Деловое предложение

Вскоре после не состоявшейся сделки с водяным пражские мельники сполна ощутили его злобный нрав.

Вначале утонул хлебопек из Градчан. Приехал он приобрести несколько мешков муки. Загрузил свою лодку и отправился в обратный путь. Но едва отошел от берега, как вдруг что-то заметил в реке. Перегнулся он через борт и стал разглядывать. И вдруг при совершенно тихой погоде лодка его раскачалась, и градчанский хлебопек упал в воду.

Лишь на мгновение он вынырнул, и все, кто был в это время на берегу, увидели искаженное от страха лицо.

Кинулись жители острова спасать бедолагу. Но отыскать его так и не смогли. Хотя место, где хлебопек утонул, было не глубоким. Всего лишь по пояс взрослому человеку.

Пока искали утопленника, лодка, груженная мешками, стремительно понеслась по Влтаве. Где-то на середине реки ее вдруг закружило на одном месте, а затем она ушла под воду. Будто втянул ее в пучину водоворот.

Смекнули владельцы новеньких мельниц с острова Кампа: водяной проказничает и показывает свой нрав несговорчивым. Пока судили-рядили прижимистые мельники о случившемся, новая беда приключилась.

По ночам с того места на реке, где утонул хлебопек, стали раздаваться жалобные то ли детские, то ли девичьи голоса:

— Спасите, люди добрые! Помогите выбраться на берег! Здесь так холодно и сыро! Сжальтесь! Не бросайте на верную погибель!..

Сердобольные мельники и их домочадцы вглядывались в темноту, но ничего не могли разглядеть на реке. Плыть к месту, откуда звучала мольба о помощи, никто не решался. Так продолжалось несколько ночей.

И вот наконец жалобный голосок стих и вместо него от реки раздалось хриплое и громоподобное:

— Будьте вы прокляты!

Тут уж мельники с острова Кампа всполошились:

— Нет сладу с этой нечистью...

— Надо соглашаться с водяным...

Водяная мельница на острове Кампа

— Пойдем ему на уступки, а то не только добра лишимся, но и жизни...

— Но как его вызвать на переговоры?

Самый смекалистый из мельников нашел решение:

— Вызвать его очень просто!.. Любит водяной тварей черного цвета — мы ему предоставим такую радость!

Вилами писанный договор

Но, видимо, пакости нечистой силы так и не излечили кампских мельников от жадности. Решили они, вместо черных петухов, поросят, козлов и ягнят, подбросить водяному воронов. Добыли несколько птиц и бросили в реку.

Обман возмутил хозяина омутов. И на следующий день на берегу острова Кампа появился труп задушенного водорослями человека.

Пригляделись местные жители и узнали в убитом одного из мельников.

Пока его приятели охали да лихорадочно соображали, что предпринять, новая беда приключилась.

Прямо из речной глубины взмыли черные птицы! Те самые — убитые и брошенные водяному вороны...

Как они ожили и вырвались невредимыми из пучины? Не успели мельники решить эту головоломку. Птицы словно взбесились. Они яростно кидались на людей, разрывали мешки с мукой, долбали клювами домашних животных.

Засуетились камповские мельники, поняли: от нечисти пустяками не откупиться и не обмануть.

— Надо, братцы, раскошелиться! — заявил один.

— Житья не будет, если не ублажим водяного, — поддержал другой.

— Не отвертеться нам! Придется поднатужиться, потряхнуть кошельками и закупить черную животину, любимую нечистью, — согласился третий.

Хоть и прижимистыми были мельники, но решили больше судьбу не испытывать.

А тут снова явился к ним водяной и по-хозяйски поинтересовался:

— Вразумились, сквалыги? Поняли, что со мной лучше не ссориться?

Развели мельники руками.

— Не сердчай... Не наказывай нас, несмышленных. Все выполним, что прикажешь. Подписываем договор с тобой немедленно! Давай бумагу или пергамент.

Засмеялся водяной в ответ.

— Договор со мной не на бумаге и не на пергаменте пишется, а вилами по воде!

— Так на ней же ничего не остается?! — удивились мельники.

— Вода-то покрепче любой бумаги. И в огне не горит, и хранит все в своей памяти сто тысяч лет, — назидательно пояснил водяной. — А кто нарушит писанный вилами договор — тому не миновать пучины!

Переглянулись мельники, развели руками и между собой пошептались:

— У нечисти свои порядки и правила...

— Возьмемся за вилы — с нас не убудет...

Сели они в лодки и вместе с водяным отправились на середину Влтавы. Там и поводили вилами, будто слова, подсказанные нечистью, написали.

Обязались мукомолы, как было оговорено, задабривать хозяина реки животными черного окраса. За это он обещал не ломать мельниц, не губить, не обижать жителей острова Кампа и всех, кто к ним по делам и в гости пожалует, да еще рыбу в сети загонять.

Мешок пшва

Казалось бы, договаривающиеся стороны остались довольными сделкой. Но нечистая сила не зря испокон века известна своими кознями, пакостями, вероломством.

Перемахнул водяной за борт лодки, но перед тем, как погрузиться в родную стихию, заявил:

— А еще будете мне должны каждый день мешок пива. Повесьте его над рекой и следите, чтобы он все время наполненным был!

Изумились мельники:

— Где это видано: пиво в мешке хранить?

— Даже добротню сшитый, из кожи, будет пропускать хмельной напиток!..

— Э, нет! — засмеялся водяной. — Не в кожаный, а в обычный, из рогожи, мешок будете заливать пиво!

Тут уж мукомолы совсем обомлели. И каждый подумал: «Видимо, и у нечистой силы случается помутнение разума. Решил на посмешище нас выставить...»

Но делать нечего: с водяным особенно не поспоришь. И занялись кампские мельники невиданным делом. Повесили над рекой мешок и поочередно, с утра до ночи, лили в него пиво. Золотистый хмельной напиток тут же просачивался в реку.

Наверное, только мельники могли подсчитать, какие убытки приносила эта блажь водяного. К тому же оказался он весьма привередливым. То и дело упрекал мукомолов: то пиво, дескать, разбавленное, то незрелое, то слишком старое и кислое.

Своенравный монах

Хоть водяной и держал свое слово не пакостить жителям острова, но «пивное бремя» оказалось для мельников непосильным. Стали они думать-гадать, как от разорения спастись и не прогневать при этом речную нечисть.

Однажды появился к ним из Градчан знакомый лодочник и рассказал:

— Шатается по Праге один монах неприкаянный, с утра до ночи пьяный, ругает всех встречных, а бывает, и кулаки в ход пускает. Городская стража скрутит его, ночь подержит

в темнице, а утром он снова на воле. И опять на всех орет да кулаки не в меру распускает.

— Чего ж он такой буйный? — поинтересовались мельники.

— Говорят, его из всех монастырей повыгоняли: слишком несговорчивый и своенравный. К тому же, постоянно лезет воевать с нечистой силой, и не молитвой противостоит ей, а руганью, кулаками и своими причудами.

— И кто кого одолевает? — спросили мельники.

— Да, в основном, нечистая сила проигрывает. Уж очень драчливый этот монах, а браниться может, не умолкая, целые сутки. Но еще хуже, когда он песню затянет. Тогда уж не только нечисть разбегается. Говорят, даже лошади в обморок падают.

— Может, буйный монах и с нашим водяным сладит? — мечтательно предположил один из мукомолов.

— А почему бы не проверить? — подхватили другие и стали уговаривать лодочника: — Привези к нам этого буяна.

— Глядите, братцы, если вволю не накормите, не напоите монаха, устроит он вам беспокойную жизнь. Да такую, что и водяной робким мальцом покажется, — предупредил лодочник.

— Хуже не будет! — дружно ответили мельники.

Застольная песня

А на следующий день на остров Кампа прибыл тот самый монах. Все местные мельники отправились встречать его.

Вышел из лодки званый гость — и обомлели местные жители, на него глядя. Тут же стали между собой переговариваться:

— Ну и верзила!

— Сколько же надо, чтобы такого прокормить?

— А не прокормишь — силой все отнимет!

— С таким и вдесятером не справиться!

А монах окинул всех недовольных взглядом, дыхнул перегаром на толпу и рявкнул:

— Чего вылупились? Зачем звали, мукой обсыпанные?

Стали мельники объяснять ему, какая беда с ними приключилась.

Монах послушал и даже сплюнул от досады:

— Черных козлов и петухов жертвовать нечистой силе — это еще куда ни шло. Но пиво отдавать сатанинскому отродью?!

Тут монах на полчаса закатил такой поток брани, что даже бывалые мельники покраснели и притихли.

Наконец он утомился, обвел присутствующих бесноватым взглядом и властно приказал:

— Ну-ка, «мукой обсыпанные пивогубы», накрывайте стол, мне надо крепко подумать, да и проголодался я с дороги! А с вашим водяным уродом управлюсь!

Засуетились мельники, на этот раз не стали скупиться. Принесли снеди и пива столько, что за день и десятерым не одолеть. А монах один за полчаса все смел. Видимо, доволен остался. Лицо его сделалось благодушным, и голос смягчился. Вот только язык от выпитых двух бочонков пива не так бойко и послушно шевелился.

Озорно подмигнул захмелевший гость мельникам и затянул песню:

Ах, ты, Марженка, подруженька пригожая,
Где таишься от меня, лукавая?
Где сыскать тебя, ненаглядную?..

Песенный вопрос оставался без ответа, и дальше этих строк у монаха дело не шло. Наверное, он решил, что если повторить свой вопрос десятки раз, то его ненаглядная Марженка наконец, объявится.

Но песня-рев борца с нечистой силой, видимо, не долетала до лукавой девицы. Лишь животный мир острова Кампа дружно отзывался испуганным ревом, бляением, кудахтаньем, лаем.

Мельники опасались прерывать странную песню. Потупив взгляды, они с тоской выжидали, когда наконец гость

перейдет к делу, и молили Бога, чтобы монах не кинулся искать свою Марженку в их домах.

Лишь к полуночи борец с нечистью завершил свою песню. Он зачем-то заглянул под стол, словно хотел там увидеть безответную подружку, и наконец рывкнул:

— Ну, кажется, пора! Пошел я толковать с дьявольским отродьем!

«Славный малый»

Поднялся монах из-за стола, несколько раз перекрестился и зашагал, покачиваясь, к реке.

Мельники безмолвно последовали за ним.

И замер остров Кампа. Ни один звук не нарушал его ночной тишины. Лишь плеск Влтавы да сопение борца с нечи-

И сейчас ночная тишина на Кампе полна тайн

стой силой свидетельствовали, что еще не все уснуло в этом мире.

Не останавливаясь, монах вошел в черную воду. Снова неспешно перекрестился. Потом он обернулся к толпе любопытных и приказал:

— Отриньте от обиталища нечистой силы! Замерьте на месте! Ждите, пока я не ворочусь!

Мельники повиновались. А тем временем борец с нечистью будто растворился в темноте.

Прошло какое-то время, и вдруг из речного мрака слышались: плеск, бульканье, стоны, отчаянные, непонятные возгласы и зловещий хохот.

Кто взбудоражил ночную Влтаву, мельники поняли сразу. А когда все внезапно стихло на реке, они дружно перекрестились и стали судачить вполголоса.

— Пропал человек...

— Разве сладишь с водяным?

— А какой был веселый и благочинный малый!

— А как славно пел и угощался!

— И жрал и пил за десятерых!

— И мастак был ругаться! Как зарядит, как зарядит — и покраснееешь, и заслушаешься его словесными выкрутасами!..

Так мельники сокрушались и вспоминали некоторое время пропавшего борца с нечистой силой. Только собрались они с печалью разойтись по домам, как из темноты снова слышались всплески.

— Приняла Влтава бедного монаха, — пробормотал один из мукомолов.

Но тут же ему в ответ откуда-то с середины реки донеслась уже знакомая песня:

Ах, ты, Марженка, подруженька пригожая,
Где таишься от меня, лукавая?..

— Ишь ты, живой!

— Ай да монах!

— Вывернулся от водяного!

Радостно загалдели мельники и принялись вглядываться в темноту.

Вскоре вышел на берег монах, мокрый, весь в водорослях, но с задорным блеском в глазах. Даже в ночном мраке этот блеск был виден.

— Что, мукой обсыпанные, думали: погубил меня сатанинский выродок? Натек-ка вам!

Сложил монах кукиш и сунул его по очереди под нос каждому. Будто награду поднес.

— А теперь гоните кружку сливовицы да бочку самого крепкого пива мне на разогрев. А другую бочку — на опохмел. Да лодку загрузите гусями и поросятами. Не будет вас больше донимать водяная нечисть!

Все исполнили на радостях мельники. А утром проводили гостя. Стояли, глазели вслед, пока его лодка не достигла другого берега Влтавы.

— Славный малый!

— Кроткий и на слова ласков!

— Побольше бы таких добрых удалцов! — вынесли свои суждения мельники.

Как одолел монах водяного и что потом случилось с неутомонным борцом с нечистью, жители острова Кампа не смогли разузнать. Главное — что перестал им досаждать хозяин омутов. А если кампские мельники изредка и бросали водяному в реку дохлых животных черного окраса, то делали это просто так — на всякий случай.

Зов Луны

Человек будет вечно верить тому, что льстит его страстям, что питает его ненависть и благоприятствует его любви.

Оноре де Бальзак

Волкодлак — в славянской мифологии человек-оборотень, обладающий способностью превращаться в волка.

*Мифологический
словарь*

«Крепче других зачарованные»

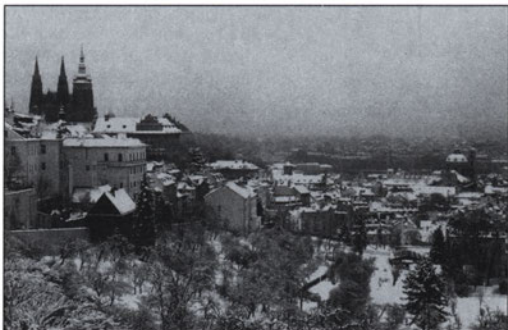
В чешских хрониках встречаются сообщения, что в лесах вокруг Праги вплоть до XVIII столетия водилось множество волков. Случалось, в голодные годы они врывались в город, нападали на домашних животных, а порой — и на людей.

В Средние века поголовье этих хищников в окрестностях Праги то уменьшалось, то увеличивалось. Король Пржемысл Отокар II любил охотиться на волков, и во времена его правления вблизи Праги они были почти полностью уничтожены. Так что монарху приходилось ради своего увлечения отправляться на охоту в далекие леса.

Однако через несколько десятилетий серые хищники снова заполнили окрестные земли и частенько устраивали набеги и на малые поселения, и на окраины Градчан, Старого города и Малой страны.

В то время, когда германский император и король Богемии Карл IV объявил Прагу столицей государства, случилось несколько нападений волков на людей. Произошло это неподалеку от пражского университета.

Обнаглевших зверей тогда не удалось ни убить, ни поймать, и по городу разнеслась молва: «Не простые звери про-

Вид с Пражского Града

лили человеческую кровь... Обратни — волкодлаки явились на улицах города. Неспроста они обнаглели. За одной бедой всегда приходит другая...»

Как писал в конце XIX века Сергей Максимов, предания об обратнях есть у всех славянских народов. Согласно чешским, польским и белорусским поверьям, «волкодлаки — крепче других зачарованные или заколдованные». У чехов их называют викодлаки, а иногда — вовкулаки.

Писатель, этнограф и языковед Владимир Иванович Даль приводит определение этого мифического существа: «...человек, обращенный в волка, который затем также оборачивается в собаку, кошку, страшилище, в куст, пень и пр.

По суеверию, ведьмы обращаются в вовкулак и обращают других. Надо в лесу найти срубленный гладко пень, воткнуть в него с приговорами нож и перекувыркнуться через него — станешь обратнем; порыскав волком, надо забежать с противной стороны пня и перекувыркнуться обратно; если же кто унесет нож, то останешься навек волком».

Волкодлак

В арсенале чешских ведьм и колдунов было множество подобных способов превращения человека в существо, наводящее ужас на людей в Средние века и в более позднее время. Но все эти превращения, как правило, связывали с луной.

Ведьмы, колдуны и знатоки оккультизма считали, что человек может стать волкодлаком, лишь когда услышит «Зов Луны». И тогда, согласно поверьям, у него наступают помутнение рассудка, вырастают когти и клыки, а тело покрывается шерстью.

Свет луны гонит волкодлака на поиски жертв. Жажда крови не дает ему покоя. Но стремление убивать не проходит и днем. Согласно преда-

ниям, лишь стрела с серебряным наконечником и пуля из серебра могут убить волкодлака.

Хотя пражские алхимики уверяли императора Рудольфа II, что изобрели средство, убивающее любого оборотня. Правда, ни одного свидетельства о результативности этого изобретения до нашего времени не дошло.

Даже в конце XVIII века в Чехии разрабатывались способы защиты от волкодлаков.

Объявление войны

В 1487 году инквизиторы Инститорис и Шпренгер выпустили в свет книгу «Молот ведьм» — своеобразное учение о колдунах и служителях сатане.

Выход этого творения в XV веке называли новым объявлением войны с еретиками, ведьмами, со всевозможной нечистью: василисками, упырями, волкодлаками и прочими оборотнями.

В книге Инститориса и Шпренгера приводились различные заклинания против нечистой силы.

«... Изыди, исчадие лжи, изгнанник из среды ангелов; супостат хитрости и бунта; изыди, изгнанник рая, недостойный милости Божией; изыди, сын тьмы и вечного подземного огня; изыди, хищный волк...»

Изыди, черный демон; изыди, дух ереси, исчадие ада, приговоренный к вечному огню; изыди, негодное животное, худшее из всех существующих...»

«Молот ведьм» широко распространился по всей Европе. Многие пражские борцы с волкодлаками — оборотнями и прочей нечистью охотно взяли эту книгу на вооружение.

Любой человек, в облике которого находили нечто схожее со зверем, в те времена рисковал свободой и жизнью. На таких писали доносы «бдительные» соседи. Его могли упрятать в тюрьму, подвергнуть пыткам, а затем сжечь на костре.

Чаще всего мучения, которым подвергался подозреваемый, заставляли его соглашаться с любыми обвинениями. И он называл себя и слугой сатаны, и колдуном, и оборотнем.

Доказать свою невиновность в застенках инквизиции было почти невозможно.

В трактате, выпущенном в XVII веке иезуитом Фридрихом Шпеем детально расписано, как надо обращаться с ведьмами: «Если обвиняемая вела дурной образ жизни, то разумеется, это доказывало ее связи с дьяволом; если же она была благочестива и вела себя примерно, то ясно, что она притворялась, дабы своим благочестием отвлечь от себя подозрение в связи с дьяволом и в ночных путешествиях на шабаш.

Если она обнаруживает на допросе страх, то ясно, что она виновата: совесть выдает ее. Если же она, уверенная в своей невинности, держит себя спокойно, то нет сомнений, что она виновна, ибо ведьмам свойственно лгать с наглым спокойствием.

Если она защищается и оправдывается против возводимых на нее обвинений, это свидетельствует о ее виновности; если же в страхе и отчаянии падает духом и молчит, это уже прямое доказательство ее преступности...

Если же на пытке от нестерпимых мук она дико вращает глазами, для судей это значит — ищет глазами своего дьявола; если же она с неподвижными глазами остается напряженной, это значит, что она видит своего дьявола и смотрит на него.

Если она находит в себе силу переносить ужасы пытки, это значит, что дьявол ее поддерживает и что ее необходимо терзать еще сильнее. Если она не выдерживает и под пыткой испускает дух, это значит, что дьявол умертвил ее, дабы она не сделала признаний и не открыла тайны».

Один из немногих

И все же среди жертв инквизиции находились не сломленные пытками. Среди них — герой чешского народа, мыслитель, ученый, гуманист Ян Гус. И каких только грехов не приписывали ему! Мучители поняли, что от него не добиться самооговора и нужного им признания, и в 1415 году отправили Яна Гуса на костер.

Ян Гус

Петр из Младеновец был свидетелем этой казни и оставил ее описание. За несколько минут до того, как запылал костер инквизиции, к Яну Гусу подъехал имперский маршал Тапе и потребовал отречься от своего учения.

Но в ответ услышал слова непокорного реформатора и мыслителя:

— Бог мне свидетель, я никогда не учил и не проповедовал всего того, что не-

справедливо приписывали мне, использовав лжесвидетелей. Первой мыслью моей проповеди, учения и писания, и всех моих прочих поступков было желание спасти людей от греха. За эту правду закона Божьего и толкований святых и ученых мужей, которой я учил, о которой писал и которую проповедовал, хочу сегодня с радостью умереть...

Судя по свидетельству Петра из Младеновец, это были последние слова Яна Гуса.

Особый вид истязания

Конечно же, у инквизиции к оборотням был другой подход, другие пытки. Одно дело — ученый еретик Ян Гус, другое — всякие дьявольские существа, подобные волкоdlкам.

Обитал в конце XVII века в Праге ученик сапожника по прозвищу Поворотливое Ухо. Видимо, госпожа история не сочла нужным сохранить его настоящее имя. Дожил он до солидного возраста, но по-прежнему оставался подмастерьем. Может, природная лень или тупость не дали ему возможности выбиться в люди, обзавестись своей мастерской, лавкой и учениками.

И в давние времена, и в нынешние такие «вечные подмастерья» постоянно ищут оправдание своих неудач. В них они обвиняют всех, только не себя. Зависть к настоящим мастерам вызывает у них злобу, а злоба — желание напако-стить. Так рождаются сплетни, доносы, лживые обвинения. Так, для самоутверждения и сокрытия от окружающих собственной ничтожности, не сумевшие стать мастерами делают теми, кого в XX веке называли стукачами.

Поворотливое Ухо, видимо, решив, что из «вечных подмастерьев» ему не выбиться, занялся доносами. Скорее всего, читать и писать он не умел, поэтому нашел себе грамотного помощника.

Время от времени встречались они в пивной. Там «вечный подмастерье» диктовал свои «бесценные мысли». Это были

не только доносы, но и его рассуждения и наставления людям, как вести себя в различных житейских ситуациях.

Поворотливое Ухо не оставался в стороне и от борьбы с ересью. Особенно возбуждали его оборотни: «Как мне стало известно, волкодлаки не ощущают боли. А потому, чтобы вызвать их мучение, надобно вбивать им в рот деревянный кляп и выводить в полнолуние из темницы. Завидев ночное светило, волдлак должен выть. Так нашептывает ему дьявол. А поскольку уста замкнуты кляпом, у оборотня начинаются неимоверные мучения. От этого он на какое-то время принимает облик человека. Тогда сразу необходимо вынуть кляп и пытать его, как обычного еретика и грешника...»

Сам ли придумал подобное Поворотливое Ухо или где-то услышал, неизвестно. Свои рассуждения он частенько передавал инквизиции.

«Кровавые» геньги

Как реагировали непримиримые борцы с ересью на эти опусы? Как использовали в своей практике размышления Поворотливого Уха?

О том пражское предание умалчивает. Но известно, что сам вечный ученик сапожника неустанно охотился за отступниками веры и оборотнями.

При себе у него всегда был осиновый кол, а в кармане он хранил серебряный наконечник стрелы. Непонятно, зачем ему понадобился этот наконечник. Ведь ни лука, ни арбалета Поворотливое Ухо не имел.

Правда, своим собутыльникам он хвастливо заявлял:

— Отцы-инквизиторы обещали подарить мне самый лучший зальцбургский арбалет, когда я обнаружу черного предводителя волкодлаков...

— Когда же это случится, и кто такой черный предводитель? — недоверчиво интересовались у Поворотливого Уха собутыльники.

— Всему свое время, — загадочно отвечал тот. — Я эту нечисть отыщу по первоснежью и отдам в руки отцов-инквизиторов.

— Почему по первоснежью?

Поворотливое Ухо, польщенный интересом к себе, с каждым словом все больше напускал на себя таинственности.

— Да потому, что черный предводитель волкодлаков только на первом выпавшем снегу оставляет одновременно двойной след: от волчьей лапы и от человеческой ноги.

Может, несостоявшемуся сапожнику собутельники вовсе не верили. Но у того водились денежки, а значит, можно было его раскошелить на угощение. Ради этого стоило изобразить внимание и интерес к рассказчику.

Догадывались приятели, что деньги у Поворотливого Уха — «кровавые», полученные от инквизиции за выданных еретиков, но от соблазна дармового угощения не могли устоять.

Триумф и арест доносчика

Однажды в осеннюю пору, когда начались первые ночные заморозки, охотник за оборотнями внезапно исчез из города, никого не предупредив. Среди его собутельников тут же прошел слух: отправился наконец-то Поворотливое Ухо ловить черного предводителя волкодлаков.

Будет ли ему сопутствовать удача, мало волновало собутельников. Их огорчало лишь то, что они лишились дармового угощения.

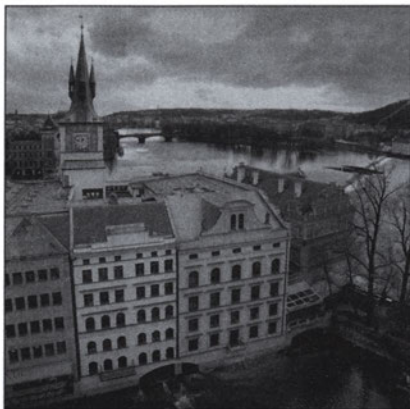
Через несколько дней, когда леса и поля в окрестностях Праги накрыл первый снежок, на улицах, площадях и рынках города начались разговоры:

— Добился своего Поворотливое Ухо! Поймал-таки вожака волкодлаков!

— Большую награду получит за это!

— Вот везучий, каналья!

Возрадовались собутельники. Быть вскоре знатному угощению! Хозяин пивной, где ученик сапожника являлся

Осенья Прага

завсегдатаем, даже стал их поить в долг. Видимо, надеялся, что охотник за оборотнями все возместит.

Но не тут-то было. И у самых удачливых доносчиков наступают черные дни. Вернулся Поворотливое Ухо в Прагу с большим мешком за плечами и сразу кинулся к своим покровителям — инквизиторам. А те уже собрались поглядеть, что за нечисть приволок доносчик.

Раскрыл свою ношу Поворотливое Ухо, а оттуда мальчонка лет десяти вывалился.

Изумились инквизиторы, нахмурились, зашипели на охотника за оборотнями:

— Ты что, насмехаешься над нами?!

— Решил невинного мальчугана за матерого слугу сатаны выдать?

— Докладывай о своих деяниях!

Бухнулся на колени и залепетал в страхе Поворотливое Ухо:

— Нет-нет, не думал я насмеяться над вами, святые отцы. Не смотрите, что у мальчика взор благостный и лучезарный. Затаился в глубинах очей его оскал сатаны. И на первом снегу он оставлял двойной большущий след черного волкодлака!

Инквизиторы недоверчиво осмотрели босые ступни мальчишки.

А напуганный Поворотливое Ухо залепетал еще быстрее:

— Поначалу черный волкодлак был огромного роста. Головы на три выше меня!

— Как же ты не испугался такого? — зловеще ухмыльнулся один из инквизиторов.

— А я особое заклинание знаю против оборотней. Нашептал его — вот нечисть и замерла, обездвиженная. Подскочил я к нему и всадил осиновый кол прямо в сердце. Тут черный волкодлак повалился в снег и по воле сатаны в этого мальчика превратился. Вот, поглядите, на острие кола до сих пор запекшаяся желтая кровь оборотня.

Самый молодой из инквизиторов тут же схватил грозное оружие против нечистой силы.

Присмотрелся и вдруг торжествующе захохотал.

— Ах ты, прислужник лукавого! Сам себя разоблачил! Глядите, братья!.. Кол — вовсе не осиновый, а сосновый и вымазан не желтой кровью, а смолой!

Совсем ошалел от страха Поворотливое Ухо:

— Не может быть! Я сам! Сам выстреливал его из осины, и не было на нем смолы!

Но яростного борца с оборотнями уже никто не слушал.

— Вспомните, что этот прислужник сатаны сейчас заявил! — не унимался младший из инквизиторов. — Не с молитвой он вышел против нечисти, а с колдовским заклинанием!..

— Давно я к нему присматривался, — кивнул на Поворотливое Ухо другой инквизитор. — На днях сообщил мне один добрый прихожанин, что этот прислужник лукавого ведет в пивной богомерзкие речи и похвастается, будто святая церковь ему обязана и обещала большую награду за поимку еретиков и разоблачение всякой нечисти.

Пытался Поворотливое Ухо оправдаться, но никто уже его не слушал. Инквизиторы приказали бросить доносчика в одиночную камеру и стали готовиться к следствию.

Не забыли они и про мальчишку. Ласково расспросили его: кто родители, из какого он селения и прихода.

Хоть и робел мальчишка, но отвечал почтительно и внятно.

Оказалось, что он бездомный сирота. Ангельский взгляд, смиренная речь, трудная судьба ребенка тронули суровые сердца инквизиторов. Приказал один из них своему повару накормить, обогреть и принять в услужение несчастного мальчонку.

Исчезновение и гибель доносчика

Прошло несколько дней. Решили наконец инквизиторы вызвать Поворотливое Ухо на первый допрос. Отправились за ним в камеру стражники да тут же вернулись изумленные и напуганные.

— Пропало дьявольское отродье!

— Как пропало?! — возмутились инквизиторы.

— Замок цел, решетка на месте, ни подкопа, ни пролома стены, а самого вероотступника нет в камере! — стали оправдываться стражники. — Все обыскали! Будто под пол провалился или сквозь крышу дьявол его вытащил...

— Не отыщите к вечеру — сами в тюрьму отправитесь! — пригрозили инквизиторы.

А в это время появился встревоженный повар.

— Мальчонка — сиротинушка исчез! Ничего не сказал перед тем, лишь на кухонной стене желтой краской написал какие-то мудреные слова...

Всполошились инквизиторы и отправились на кухню.

— «Иду по следу»... — перевел с латинского надпись на стене один из них.

Другой внимательно пригляделся к аккуратно выведенным буквам и даже принялся.

И вдруг он испуганно отпрянул от стены и растерянно прошептал:

— Иезус Мария! Да надпись-то вовсе не краской сделана!..

О случившемся инквизиторы не стали сообщать ни светским властям, ни своему начальству. Известно, что за этим последует! Светская власть наверняка поднимет их на смех, а вот свои... Тут дело могло обернуться тяжкими обвинениями: не доглядели, проморгали, пошли на поводу у сатанинских прислужников...

А вскоре борцы с еретиками и нечистой силой узнали, что в лесу вблизи Праги обнаружен растерзанный труп исчезнувшего доносчика. Целая стая голодных волков разрывала его. На окровавленном снегу виднелось множество звериных следов.

А в глубину леса от места гибели Поворотливого Уха тянулись отпечатки босых детских ног...

Прости, Серый брат

Нам надо лучше понимать природу человека, поскольку единственная настоящая опасность, источник всех зол — люди.

Карл Юнг

... Волки не только обладают способностью поддерживать связь на огромном расстоянии, но даже могут «говорить» не хуже людей... В моих полевых дневниках зарегистрированы следующие категории звуков: вой, завывание, хныканье, ворчание, рычание, тявканье, лай. В каждой из этих категорий я различал бесчисленные вариации, но был бессилён дать точное определение и описание.

Фарли Моуэт.

«Не кричи: волки»

Извечное соперничество

Эту притчу любили рассказывать чешские охотники и лесники в прошлом веке.

Бог долго выбирал, кого из существ сделать главным на земле.

Самыми достойными оказались волк и человек. Кого из них выбрать? И устроил Бог разные испытания им. Победил волк. Он оказался проворней, сообразительней, выносливей, сильнее человека. Казалось бы, все решено.

Однако Бог колебался. И наконец устроил последнее испытание. Он пристально посмотрел на человека. Тот не выдержал взгляда и покорно склонил голову.

Волк проворней, сообразительней, выносливей, сильней человека. И дерзко глядит в глаза Богу

Тогда Бог посмотрел в глаза волку. Зверь не отвел взгляда. И дерзко продолжал глядеть на Бога. И человек был объявлен главным существом на земле.

Вот почему, согласно притче, не могут мирно ужиться люди и волки. Слово извечное соперничество не дает им покоя.

Силу, злость, коварство, дерзость, ум этого зверя отмечает фольклор всех народов, живущих на землях, где обитали волки. Но встречаются мифы, предания, сказки, в которых серый хищник упоминается добрым словом.

И мировой фольклор, и собранные факты со всех концов света свидетельствуют, что примерно шестьдесят процентов детей, оказавшихся на воспитании у диких животных, вскормлены и выращены волками.

Что стоит за такими, не совсем научными фактами? Снисхождение и великодушие зверя? Или нечто, пока еще не объяснимое?

Возможно, будущие исследования смогут дать правильный ответ.

Бывший студент в лесной глуши

Есть в пражском районе Троя замок. Был он построен во второй половине XVII столетия и первоначально принадлежал графу Вацлаву Войтеху из Штернберка. Когда-то Тройский замок окружал огромный сад, переходивший в лесную чащу. В 1931 году здесь открыли пражский зоопарк.

Лес, что примыкал к Тройскому саду, в Средние века считался местом опасным, где с людьми происходит нечто необъяснимое. Поговаривали в те времена, будто нечистая сила — и та избегает появляться там.

Но упрямство, любопытство, бесшабашность человека нередко приводят его в местность, которую опасно обходить стороной даже всевозможная нечисть.

Примерно в начале XX столетия в глухой лесной чаще, в нескольких километрах от Тройского замка, поселился

Тройский замок

человек. Согласно преданию, звали его Вашеком. До этого учился он в Пражском университете и был изгнан оттуда за какую-то провинность.

То ли от обиды за исключение из альма-матер, то ли устав от городской суетной жизни, решил Вашек обосноваться в лесной глуши. Живи он в России, такой поступок бывшего студента никого бы не удивил. В тайге и не таких встречали! Но иное дело — пражанин с незаконченным высшим образованием!

Первое время знакомые Вашека полагали, что он отправился в Америку или даже в Австралию. Никто из них не мог предположить, что тот обитает всего лишь в паре десятков километров от университета.

Бывший студент перечеркнул прошлую жизнь, никогда больше не появлялся в Праге, никому не писал писем, а новым знакомым ничего не рассказывал о себе. Как ни странно, коренной горожанин быстро освоился в лесу.

Он стал хорошим рыбаком и охотником. От какой-то старухи-целительницы научился разбираться в травах, кореньях, ягодах. Через несколько лет отшельничества о нем пошла молва как об искусном знахаре.

Но Вашек лечил не только людей, но животных и даже растения. Мастерство человека в любой сфере всегда вызывали уважение, зависть и порождали слухи, пересуды, предания. Коснулось это и бывшего студента.

О Вашеке рассказывали, что он завел дружбу с волками: не раз освобождал их от капканов охотников, прикармливал и залечивал им раны.

Еще один «знак войны»

В одном из пражских преданий о серых хищниках говорится, что в осеннюю ночь «первоснежья» волки пьянеют от света полной луны. Они собираются в стаю и начинают

удивительные игры. И старые, и молодые звери, и даже первогодки — все равны в эту ночь.

С наступлением темноты в пору «первоснежья» волки собирались в круг и дружно выли на свою покровительницу-луну. Согласно поверьям, обитали в чешских лесах колдуны, понимавшие язык серого зверя. От них можно было услышать, что в ночь «первоснежья» волки молили луну о сытой и не очень студеной зиме, просили, чтобы капканы приходили в негодность, а глаза охотников теряли зоркость.

У некоторых европейских народов была даже традиция — не убивать серого зверя в часы, когда он молит ночное светило. Нарушителей этой традиции якобы ожидало «вечное блуждание» по лесным чащобам. Даже опытные охотники в подобном случае не могли найти обратную дорогу домой. Так и пропадали они в дебрях.

Много веков существует предание о том, что луна в ночь «первоснежья» предсказывает волкам их будущее. И звери за много дней знают о своей гибели, о грядущих лесных пожарах, о голодных временах и прочих бедах. Они даже предчувствуют предстоящие войны. Знатоки волчьих повадок, наблюдая за поведением зверей, могли определить, когда начнется великая человеческая бойня.

Война для волка — это прежде всего массовые передвижения людей, скота, техники, не захороненные человеческие трупы и останки животных, сожженные селения, поля и лесные участки, большое количество обозленных, голодных и вооруженных людей.

В декабре 1913 года Вашек вдруг стал рассказывать знакомым о близкой мировой войне.

— Откуда ты это узнал? — спрашивали его.

— Волки напели... — отвечал Вашек.

Кто-то верил ему, кто-то — нет. Но когда грянула Первая мировая война, многие припомнили слова бывшего студента, и не раз на пражских улицах, в кофейнях и пивных повторялось: «Волки напели войну!...»

Прощание было недолгим

В самом начале 1914 года столичному начальству поступили жалобы от жителей селений в окрестностях Праги. Они сообщали, что серые хищники вконец обнаглели: режут скотину, убивают собак и даже несколько раз нападали на людей.

На жалобу отреагировали немедленно. В лесах под Прагой начался массовый отстрел волков. Охотникам выплачивалась премия за убитого зверя. Немало нашлось желающих подзаработать на этом.

Только Вашека не удалось прельстить деньгами. Он отказывался отстреливать волков и ставить на них капканы.

В одну из ночей его разбудил тревожный вой. Выглянул Вашек в окно и увидел, как при свете полной луны неподалеку от его хибары с десяток волков собрались в круг. Звери то задирали морды вверх, жалуясь небесной ночной покровительнице, то поглядывали в сторону домика. Казалось, они ожидали своего друга.

Вашек поспешно оделся и вышел к ним. Еще сильнее завыли волки, словно пытались что-то поведать человеку. За-

Окрестности Праги

тем они разомкнули круг, выстроились в цепочку и неспешно потянулись к лесной чаще.

На месте остался лишь волчонок. Он не помчался за своими сородичами, а бросился к человеку.

Вашек понял: матерые звери ушли в дальние глухие земли, а малыша попросили сберечь. Наверное, волки поняли, что ему не преодолеть опасного пути.

В конце 1914 года Вашека призвали на войну. К тому времени волчонок вымахал почти со взрослого зверя.

Прощание было недолгим.

— Прости, серый брат, что оставляю одного, — сказал Вашек своему питомцу. — У тебя теперь вольная и опасная жизнь. Некому будет оберегать тебя от пули и капкана. Рассчитывай только на свои ловкость, ум, силу. Может, когда-нибудь еще свидимся. Прости, серый брат...

Волк понял своего хозяина. Зверь и человек двинулись в разные стороны. Вашек зашагал к городу, волк легкой трусцой направился в лесную чащу.

Отойдя на изрядное расстояние, они, как по команде, остановились и окинули друг друга коротким прощальным взглядом. И Вашек снова произнес:

— Прости, серый брат...

Беспокойство зверей

Сразу после открытия в 1931 году Пражского зоопарка туда стал частенько наведываться хромой нищий. Он напрямик направлялся к клетке, где томилась пара волков. Звери еще издали чуяли его приближение и поджидали у самой решетки.

Если возле клетки были посетители, старик молча ожидал, когда они уйдут. А когда оставался один, начинал что-то нашептывать волкам. Те внимательно слушали хромого нищего, а потом начинали метаться по клетке и негромко завывать.

Пражский зоопарк

Любопытные служители зоопарка пытались выяснить у старика, что же он нашептывает зверям.

Но тот каждый раз лишь недовольно отвечал:

— У меня свой разговор с волками...

В последний раз хромой нищий явился в Пражский зоопарк в 1939 году. Звери в тот день были очень обеспокоены: долго метались по клетке и громко выли. Старик опять что-то нашептывал им, и звери от этого возбуждались еще сильнее.

— Чем сегодня так обеспокоены волки? — поинтересовался у нищего один из служителей зоопарка.

И старик, оторвав взгляд от клетки, устало ответил:

— Волки снова напели войну...

Дочери Влтавы

Если изничтожить все людские фантазии и бредни, мир утратит свои очертания и краски и мы закоснеем в беспросветной тупости.

Анатоль Франс

Русалки... в славянской мифологии существа, как правило, вредоносные, в которых превращаются умершие девушки, преимущественно утопленницы, некрещенные дети... Представляются в виде красивых девушек с длинными распущенными зелеными волосами... реже — в виде косматых безобразных женщин... В русальную неделю, следующую за троицей, они выходят из воды, бегают по полям, качаются на деревьях, могут зашекотать встречных до смерти или увлечь в воду...

Мифологический словарь

Вечно юные и таинственные

Наверное, из всех видов нечистой силы к русалкам у славянских народов самое теплое отношение.

Хоть и опасны эти зеленоволосые, зеленоглазые девы рек и озер, а все равно русалки привлекательны. Коварные, пленительные, загадочные, вечно юные и таинственные красавицы всегда притягивали к себе любителей мистики.

Этнограф и литератор Сергей Максимов в конце XIX века писал: «Поэтический образ фантастических жилищ надземных вод, вдохновлявший поэтов всех стран и соблазнявший художников всех родов изящных искусств,

еще живет в народном представлении, несмотря на истекшие многие сотни лет.

В качестве наследства от языческих предков славян, принесенного с берегов тихого Дуная на многоводные реки славянского востока и на его глубокие и светлые озера, этот миф значительно изменился...

Из веселых, шаловливых и увлекательных созданий западных славян... русалки в стране угрюмых хвойных лесов превратились в злых и мстительных существ... Русалок, поющих веселые песни восхитительными и заманчивыми голосами, заменили на лесных реках растрепы и нечесы: бледнолицые, с зелеными глазами и такими же волосами, всегда голые и всегда готовые завлекать к себе только для того, чтобы без всякой особой вины зашекотать до смерти и потопить...»

В отличие от подобных непривлекательных сказочных существ русалки, обитавшие в реке Влтава, согласно преданиям, были трогательными, симпатичными созданиями. В них влюблялись пражские ремесленники, студенты, актеры и рыцари Средневековья. Им посвящались стихи, поэмы и песни.

В годы лихолетья

Говаривали в древние времена: «Чем больше бед и тревог в стране, тем сильнее буйствует нечистая сила».

Вторую половину XIII века в Чехии называли годами лихолетья. Император Священной Римской империи Рудольф I начал кровавую борьбу с чешским королем Пржемыслом. Рудольфу удалось отобрать Австрию, Каринтию, Крайну, Штирию.

Владислав Ванчура в книге «Картины из истории народа чешского» описал годы лихолетья: «Кровь текла потоком, пожаров было больше, чем огня в самой геенне, а вздохи людей могли бы приводить в движение ветряные мельницы.

Паны дрались с пражскими властями, города нанимали отряды для самообороны, их противники тоже обзаводились наемниками...

Сколько монастырей тогда разорили, сколько сожгли! Монахи бежали, как испуганное стадо, и скрывались в лесах. В Праге были разграблены епископское подворье и все имущество капитула, и только в укрепленном Потворовском храме еще кое-как отбивались...

По окраинам городов на каждом перекрестке, на всех пригорках стояли виселицы. Слеталось воронье. С карканьем проникал ворон меж ребер, туда, где было сердце человека, и под ударами его клюва поворачивался страшный груз...

Бог, столь долгое время оскорбляемый изменами и безбожием, в гнев своем наслал страшную бурю. Под напором вихря обвалилась позади святого Георгия крепостная стена, в Пражских городах по обоим берегам Влтавы рухнуло множество домов и строений».

«Когда Бог гневается, нечисть суетится и бесчинствует», — говорили в старину пражане. Видимо, в лихолетье нечистая сила не отстает от людей в злобе, коварстве, в желании всем навредить.

Лишь добрые влтавские русалки не вредили человеку. Кровавые события в Праге заставили их покинуть родные места и отправиться подальше от охваченного пожарами, убийствами и грабежами города к спокойным берегам и водам.

Только одна русалочка не пожелала уплывать с подругами. А причиной тому стала любовь.

Разбуженный злой дух

Служил в то время у чешского короля Пржемысла II молодой рыцарь. В предании не упоминается его имя. В одной вооруженной стычке на берегу Влтавы, неподалеку от Праги, рыцарь был тяжело ранен. Неизвестно, почему умирающего воина не забрали слуги или товарищи по оружию. Может быть, приняли его за убитого? Так или иначе, остался он один на речном берегу.

Ночью его тихие стоны услышала русалочка. Подплыла. Увидела рыцаря, истекающего кровью. Жалко ей стало молодого человека. Обмыла она ему раны и смазала илом из глубокого омута. Помогло. Рыцарь перестал стонать, облегченно вздохнул и погрузился в долгий, спокойный сон.

А русалочка все это время оставалась рядом. Не давала подойти к раненому ни зверям, ни людям. Отгоняла и воронов-падальщиков. Едва кто-то приближался к спящему, она ладонями хлопала по воде, и от Влтавы мгновенно надвигался на берег непроглядный туман.

От людей и животных русалочка смогла уберечь рыцаря. А вот нечистую силу проглядела.

Растревоженная и возбужденная убийствами и пожарами в Праге, поднялась из подземелья городского Вышеградского кладбища Мара. Так называли в старину злобный дух, воплощение ночных кошмаров, мучительных болезней, безумия. В некоторых чешских мифах ее величали Мареной.

В Средние века ей поклонялись многие пражские ведьмы. Если им надо было погубить человека, они являлись ночью на кладбище, окропляли вокруг себя землю специальным отваром из мандрагоры.

Согласно мифам, Мара очень любила отвар из корня этого растения и в благодарность за угощение выполняла просьбы ведьм: насылала на людей ночные кошмары, сводила с ума или убивала.

Злой дух, разбуженный на Вышеградском кладбище, не почуял родного запаха корня мандрагоры. Это привело Мару в бешенство. Она двигалась по ночным улицам Праги, невидимой бедой для каждого прохожего.

Легкое, почти не ощутимое, касание Мары — и человек терял рассудок, пьянел от внезапной ярости и кидался искать, на ком бы выместить свою злобу. А воплощение ночного кошмара и безумия продолжало путь по городу.

Мара иногда рисовала на стенах домов свой излюбленный цветок — синий мак. В помеченных этим особым знаком домах люди засыпали тревожным сном. Для некоторых из них такой сон становился вечным.

Исполнение угрозы

Предание умалчивает, что заставило Мару выйти за городские ворота, к пустынному берегу Влтавы. Может, она решила поискать корень мандрагоры, а может, ей надоели обезумевшие люди. Спустилась она к реке и заметила раненого рыцаря и русалочку.

Повелительнице кошмаров увиденное не понравилось. Доброта, любовь, отзывчивость и сострадание были не в чести у нее. Но сразу совершить свое очередное злодеяние Мара не решилась. Ведь русалки сами обладают чародейскими силами. Бывало, и могущественную нечисть утаскивали в свое подводное царство.

«Не стоит торопиться с расправой, — подумала Мара. — Подышу-ка изошренный и надежный способ, как погубить рыцаря и эту речную деву. Теперь я буду постоянно следить

Берег Влтавы

за ними, и рано или поздно они оба попадут в мой мир вечных кошмаров, безумия, безысходности...» — прошептала она, глядя на русалочку, и повернула в обратный путь к Вышеграду.

А через пару дней благодаря своей спасительнице рыцарь поднялся на ноги. Раны его затянулись, и вернулась к нему бывшая сила. Вот только голова кружилась от взгляда прекрасной речной девы.

Условились они встретиться на следующую ночь на том же глухом влтавском берегу. Рыцарь отправился к городским воротам, а русалочка — в свое подводное царство.

Не успел воин отдохнуть с дороги, как в дом к нему прибыл посланец от короля.

— До наступления сумерек явиться к его Величеству во всеоружии и готовым к походу! — заявил он. — Не выполнение повеления равносильно измене!..

Воля монарха — закон. Стал рыцарь собираться в военный поход. Но не знал он, что на стене его дома уже изображен синий мак. Мара не любила надолго откладывать расправу над людьми.

Облаченный в доспехи, рыцарь уже собирался седлать коня, как вдруг почувствовал страшную усталость. Сами собой закрылись глаза, подкосились ноги, и верный своему королю воин повалился наземь.

Так начался его долгий кошмарный сон, насланный Марой.

А тем временем русалочка приплыла к условленному месту и стала дожидаться рыцаря.

Еще один обман

Лишь через сутки воина удалось разбудить.

На сей раз явились королевские стражники:

— Ты предал нашего государя, не исполнил высочайшего приказа. За измену или трусость, сам знаешь, что ожидает дворянина...

Попробовал рыцарь оправдываться, но его никто не слушал. Стражники связали ему руки, усадили на коня задом наперед и медленно двинулись по улице к тюрьме, чтобы побольше горожан увидели позорную процессию.

Большого унижения рыцарь не мог себе представить. В Средние века лицом к конскому хвосту сажали дворян, обвиненных в измене, дезертирстве и трусости.

По воле Мары придворные советники убедили короля в предательстве рыцаря. Монарх даже не пожелал выслушать своего воина, а приказал сразу бросить его в тюремное подzemелье и готовить ему достойную казнь.

Возликовала повелительница кошмаров. Часть ее злого замысла исполнилась. Теперь она отправилась на берег Влтавы к русалочке. Наверное, мифическая Мара умела перевоплощаться. Приняла она образ доброй старушки, и даже речная дева не смогла распознать в ней ужасную нечисть.

Сообщила Мара, что бедного рыцаря оклеветали враги и теперь он томится в подземелье, дожидается своей участи.

Опечалилась русалочка, а повелительница кошмаров тут же стала убеждать ее:

— Надо бы тебе проникнуть в темницу. Глядишь — от твоего появления и переменится к добру судьба рыцаря. Помяни мое слово, красавица!

— Да как же мне, бабушка, попасть в подземелье? Там ведь и стража не дремлет, и замки, и решетки, и стены крепкие... — поинтересовалась русалочка.

— Пусть тебя это не печалит, красавица, — усмехнулась Мара. — И стражу, и замки, и решетки обойти можно. Стены крепкие, да пол не прочен в той темнице. Ты в нее попадешь из подземной воды. Множество речушек и ручейков протекают глубоко под Прагой. Главное — не заблудиться в потоках. С ними связаны все городские колодцы. Я тебе укажу, через какой колодец попасть в подземные воды и через какой — выбраться оттуда. Выведу и на реченьку, что протекает под тюрьмой...

Запоздалое прощение

Добилась своего Мара. Поверила ей русалочка и отправилась в плавание по подземным водам. Конечно же, повелительница ночных кошмаров указала неверный путь.

— Вечно тебе плескаться во мраке, видеть жуткие мучительные сны и никогда больше не встретить своего рыцаря. Каждый отравленный или засыпанный колодец в Праге будет препятствием к твоему возвращению в наземный мир! — С этим пожеланием Мара вылила отраву в колодец, через который русалочка несколько мгновений назад проникла в подземные воды.

Дальнейшая судьба несчастных влюбленных уже не интересовала повелительницу ночных кошмаров.

А тем временем король вдруг переменял свое решение и приказал отменить наказание и освободить рыцаря. Но, когда монарх увидел своего воина, он ужаснулся. За несколько дней заточения молодой рыцарь обезумел. Он не понимал, где находится. Правда, из невнятного бормотания можно было понять, что ночью ему надо попасть на берег Влтавы, где его ждет любимая.

Тревожный знак

В начале XX века у пражских гимназисток младших классов появилось странное, тайное увлечение. Наслушавшись старинных преданий, девочки задумали освободить из подземного плена русалочку, а потом устроить ей свидание с рыцарем. Маленькие фантазерки уверяли друг друга, что сами видели прекрасного воина, блуждающего ночами по берегу Влтавы в поисках любимой.

Тайком от взрослых девочки обследовали входы в пражские подземелья. Чтобы коварная Мара не строила им козней, гимназистки, прежде чем спуститься в очередной подвал или подземный лаз, писали на бумажке имя повелительницы ночных кошмаров и сжигали записку. Кто их

надоумил, что этим можно уберечься от гнева Мары, неизвестно.

Благородное стремление гимназисток завершилось весьма печально. Во время очередной экспедиции в подземелье одной ученице стало плохо. Девочки выбрались из подвала готового к сносу дома. Но и свежий воздух не принес облегчения.

Заболевшая гимназистка потеряла сознание и в тот же вечер умерла.

А ее подружки рассказывали потом, что видели на стене заброшенного дома знак Мары — синий мак.

Возможно, маленькую гимназистку погубили какие-то подземные газы, а может, не распознанная врачами болезнь...

Мало найдется в наше время верящих в реальность легендарных влюбленных — рыцаря и русалочку. Но знак Мары на стене какого-нибудь пражского дома и нынче тревожит впечатлительных людей и любителей мистики.

Навья Прислужница

Страх есть причина, благодаря которой суеверие возникает, сохраняется и поддерживается... Нет той несообразности, той нелепости или вздора, к которым не прислушались бы люди в несчастье.

Бенедикт Сенека

Истинным раздольем и лучшим поприщем для обмана является область неизвестного.

Мишель де Монтень

Не человек и не дух

В мифологии славян Навь считалась воплощением смерти. В преданиях чехов упоминается так называемая «Навья Косточка», по старочешски «kost pavna». Эта косточка, согласно старинным воззрениям, являлась причиной смерти каждого человека. Ведьмы, колдуны и нечистая сила пытались заполучить эту мифическую частицу организма, чтобы из нее изготавливать яды.

Никто не сможет перечислить все беды, которые Навь наслала на человечество: эпидемии, войны, пожары, голод, убийства... Пожалуй, одной не справиться с таким сонмом несчастий! Вот и завела она себе множество помощниц.

Одна из них издавна существовала в Праге. Даже знатоки старинных тайн чешской столицы не могут назвать ее настоящее имя и описать, как она выглядит. Вроде бы не человек и не сказочное чудовище. При этом может принимать любое обличье: старика, юной девушки, птицы, дерева, камня, росы на траве... Чаше всего условно ее называли:

Навья Прислужница. Произносили эти слова всегда шепотом и опасливо оглядывались.

По-разному наносила она удары жителям Праги: то одного из них за ночь погубит, то выкосит десятки.

«Явилась под маской голода»

В книге Владислава Ванчуры есть описание голода, постигшего Чехию в Средние века: «Смерть вошла в настужь распахнутые ворота, и голод, холод, недостаток в одежде сопровождали ее.

Труды ее были чудовищны. Смерть не знала милости, она проникала во все края чешской земли, убила большую часть смертных, и живые не успевали хоронить умерших...

Некоторые из самых несчастных и обездоленных, терзаемые великою нуждою, поедали трупы лошадей, коров и всякой живности, даже дохлых собак. И еще, что слышать ужасно и отвратительно (но поскольку об этом слышали многие, нельзя и нам обойти это молчанием), некоторые, подобно лающим псам, убивали людей в этом прибое бедствий и насыщались их плотью, чтобы самим не погибнуть. Другие же тайно похищали с виселиц казненных, не останавливая этого даже в постные дни, и, забыв страх Божий, отбросив стыд человеческий, не страшились поедать эти тела...»

Владислав Ванчура отмечал, что в то страшное для страны время в Праге были выкопаны огромные могилы: «...одна возле храма святого Петра на Немецкой улице — в нее было сброшено две тысячи мертвых, — затем возле церкви святого Лазаря, у прокаженных, две таких ямы; около церкви святого Иоанна на Рыбничке две могилы, в Псарях — две и у церкви святого Иоанна в Заповеднике — одна.

За шесть месяцев могилы эти заполнили телами умерших. Весною же, когда оттаяла земля и отошли холода, хоронить стали на песчаных островах Влтавы и в полях за городскими стенами».

Все меньше становилось жителей Праги. Обезумевшие от голода и болезней, они забросили свои обычные занятия.

— Мы обречены! — утверждали самые отчаявшиеся.

— Это Навья Прислужница явилась к нам под маской голода!

— Скоро город вымрет и только ветер и твари-падальщики будут рыскать по улицам...

— Чем мы так досадили ей?

— Что еще нужно Навьей Прислужнице? Ведь она собрала невиданный урожай бед...

— Неужели нет на нее управы?!

Такие слова часто звучали в те страшные времена в Праге. Люди задавали вопросы, но никто не мог дать им ответа. Даже священники не знали, чем помочь жителям города, и давали только один совет:

— Молитесь денно и нощно и не забывайте о человеческом, христианском достоинстве!

Одни послушно следовали этому совету, другие, отчаянные головы, искали способы, как обуздать Навью Прислужницу.

Не обошлось без колдунов и ведьм. Пражане просили их с помощью чар и снадобий воздействовать на помощницу Навьи. Но то ли колдуны и ведьмы обессилели от голода, то ли продались они прислужнице смерти.

В общем, чары и снадобья не подействовали. Обозленные пражане, на всякий случай, расправились с колдунами и ведьмами. По крайней мере с теми из них, кто не успел убежать из города.

Одни люди покидали Прагу в те страшные дни, а другие приходили сюда, надеясь найти спасение.

«Пусть израют в сытую жизнь»

Однажды явился в город длиннородый старик. Неприятливо встретили его пражане. Среди изможденных лиц выглядел он слишком умиротворенным и сытым.

Длиннобородый старец, не обращая внимания на угрюмые взгляды горожан, добрался до Скотного рынка и уселся на камень. Это был тот самый камень, на котором, спустя много лет пражские мастера изобразят распятие, череп и дату — «1627».

В книге Алоиса Ирасека упоминается: «Тогда стояли дома и посреди Скотного рынка, и один из этих домов, на пути к ратуше Нового Города, назывался “У замочного мастера”. В тридцати шагах от него, ближе к ратуше, находился камень на открытом месте...

На камне вытесано распятие, а под ним череп и дата: 1627.

На этом месте, возле этого камня, говорят, в прежние времена совершались казни, и то по ночам. И в том 1627 году тут отрубили головы мечом нескольким священникам, а в 1743 году казнили чешских панов...»

Долго сидел молча длиннобородый старец и внимательно осматривался.

Наконец он поднялся, распрямил плечи, перекрестился и необычным для его возраста громовым голосом стал вещать:

— Я все обдумал и теперь знаю, как помочь вам, добрые жители славной Праги!.. Знаю, как сладить со злобной Прислужницей Навьей! Подходите ко мне и поведаю я, что надобно делать!

С недоверием потянулись к нему люди. Известное дело — утопающий хватается и за соломинку. А вдруг именно этот длиннобородый пришелец даст нужный совет, как спасти город от смерти?

— В давние-давние времена жил на земле великий воин Александр Македонский, — так начал свою речь старик. — Завоевал он много стран и народов. Казалось, все стало подвластно ему на земле. Но не мог он заглянуть в будущее и узнать, что станет с ним, с его империей через несколько лет. И пришел он к египетскому пророку, чтобы тот открыл ему тайны будущего.

И ответил пророк великому воину:

«Зачем ты проделал долгий и тяжкий путь ко мне? Будущее, как и прошлое страны, можно распознать в играх детей. Присмотрись, как и во что они играют на улицах твоих городов, и ты поймешь, какое будущее уготовано твоей стране».

— «А могут ли детские игры повлиять на грядущие события?» — Спросил великий воин.

— «Могут!» — ответил пророк...

— Зачем нам ветхие сказки о каком-то Александре Македонском? — зароптали собравшиеся вокруг длиннорядного пришельца.

— Не до сказок нам сейчас!

— Не морочь нам голову!

— Говори, если знаешь, как уберечься от Навьей Прислужницы, или убирайся прочь из города!

Кивнул старик в ответ и произнес:

— Пусть дети ваши начнут играть в сытую жизнь — на каждой улице, возле каждого дома, с рассвета до заката. И тогда иссякнут силы у Прислужницы Навьи...

«Приходи, не робей...»

Малопонятный совет почему-то вызвал отклик в зачерствевших от голода сердцах пражан. Взрослые безропотно покинули Скотный рынок, а уже на следующее утро изможденная, отошавшая пражская ребятня наполнила город веселыми криками, песнями, суетой, танцами.

Давно не слыхала не видывала такого гомона и буйства старая Прага. Ребятишки лепили из грязи и глины пирожки, делали вид, что уплетают их и тяжело отдуваются от сытости. Подражая взрослым, они пели застольные песни и плясали, будто веселились на знатном пиру:

Приходи, не робей, Навья Прислужница!

И тебя угостим,

И тебе, исхудалой, пироги достанутся...

Не боялась ты нас, голодных,
Не испугаешься сытых и подавно!..
Приходи, не робей, Навья Прислужница!
Не видала ты еще такого пира!..

Откуда появились кураж и отчаянный задор у голодной пражской ребятни?

Это осталось тайной. Важно другое: отступила вскоре от жителей Праги Навья Прислужница. С началом игр в сытую жизнь стали приходить в город первые обозы с продовольствием. Постепенно Прага залечила свои нанесенные голодом раны.

И пошла по улицам и площадям радостная молва:

«Дети победили!..»

Кинулись пражане благодарить длиннобородого странника. Но отыскать не смогли — ни среди живых, ни среди мертвых.

А что стало с Навьей Прислужницей?

Увы, она не покинула город. Лишь затаилась, выжидая очередного повеления и знака Навьи...

Мастер и «черная смерть»

Земля равняет всех и смешивает прах.
Погонщика волов с тем, кто царит в верхах.

Виктор Гюго

Кто заражен страхом болезни, тот уже заражен
болезнью страха.

Мишель де Монтень

В строениях и в городских преданиях

В 1347 году в Европу из Азии проникла чума, прозванная в народе «черной смертью». Страшное заболевание охватило почти все европейские страны. Заразившиеся чумой умирали в мучениях спустя два-три дня. Болезнь не щадила ни бедных, ни богатых, ни стариков, ни детей. И не было от нее лекарств.

Особенно обильный «урожай» собирала «черная смерть» в городах, где люди жили скученно, и где быстрее размножались переносчики этого заболевания — крысы и блохи. Пандемия XIV века уничтожила в Европе около 24 миллионов человек, то есть примерно одну четверть населения европейских стран.

Отчаявшиеся жители городов и селений покидали родные места. Уходили в далекие, труднодоступные, безлюдные земли, надеясь там найти спасение. Нередко в годы эпидемии чумы совершались расправы над врачами, знахарями, колдунами. Их подозревали в нежелании лечить людей и даже в распространении болезни.

Кто-то страдал, а кто-то наживался на трагедии. В разгар пандемии в европейских городах и селениях появилось

множество шарлатанов и жуликов, обещавших спасти людей от «черной смерти» с помощью волшебных эликсиров, магических заклинаний и амулетов.

Напуганные чумой люди вначале от отчаяния хватались за любую возможность избежать страшной болезни. Однако вскоре наступало разочарование, и торговцев волшебным эликсиром и амулетами волокли на костер.

Прага, как и большинство крупных европейских городов Средневековья, не избежала печальной участи нашествия «черной смерти». От эпидемии пострадали тысячи пражан и в XIV столетии, и в более поздние времена.

В чешской столице, в Малостранском наместе, в 1715 году был возведен «Чумной столб» со скульптурной группой «Святая Троица». Памятник соорудили в благодарность за спасение от чумы. А «Чумной столб» со статуей девы Марии был воздвигнут в Градчанском наместе Праги примерно в 1726 году как знак предотвращения опасности чумы.

Память о страшном заболевании сохранилась не только в строениях, исторических хрониках, но и в городских преданиях.

Запрет на ремесло

В легенде не говорится, когда жил этот пражский мастер. Известно лишь, что славился он изготовлением статуэток и игрушек для детей.

Когда Прагу снова охватила эпидемия чумы, — умерли все близкие мастера. К этому горю его вскоре прибавилось еще одно.

Один из отцов города принародно заявил ему:

— Я обратил внимание: все, кто недавно купил твои игрушки, вскоре умерли. Не думаю, что ты связался с дьяволом и намеренно распространяешь чуму через свои изделия. Но, согласись, мы не можем рисковать здоровьем наших уважаемых горожан. Поэтому, пока чума убивает людей, я запрещаю тебе заниматься ремеслом и продавать

«Чумной столб»

свои изделия. Возможно, ты сам поймешь, каким образом твои игрушки связаны со смертью людей...

Попытался мастер оправдаться, но его не стали слушать. И отправился он, убитый новым горем, домой. Теперь ему надо было думать не только о том, как уберечься от чумы, но и как не умереть от голода.

Готовые к продаже куклы и статуэтки мастер сложил в сундук — вдруг удастся дожить до лучших времен. Потянулись пустые, голодные дни вынужденного безделья, утрачивался интерес к жизни.

Умирили от чумы соседи и знакомые мастера, а он смиренно ждал, когда наконец «черная смерть» явится за ним.

Страшная игра

Однажды он проснулся среди ночи. Тревожно билось сердце. Ему показалось, что в дом явился незваный гость. Мастер хотел подняться, но тут увидел нечто бесформен-

ное, туманное, беззвучное. Оно неспешно кружило по комнате, будто искало что-то, и не обращало внимания на человека.

Мастер затаил от страха дыхание. Хотя и было это «нечто бесформенное, туманное, беззвучное», а он сразу понял: явилась к нему Навья Прислужница.

Тем временем нечистая сила приблизилась к сундуку. Сам собою, со звоном разлетелся на множество осколков висячий замок, будто его не из железа, а из стекла сделали. Поднялась крышка сундука.

Навья Прислужница превратилась в маленькую, сухонькую старушку. Она стала доставать одну за одной игрушки и статуэтки, гладила их и что-то нашептывала. С некоторыми Навья Прислужница даже пыталась играть.

Но игра эта показалась мастеру жутковатой. Куклы и статуэтки будто оживали в руках непрощеной гостьи, их глаза начинали светиться до тех пор, пока они не возвращались в сундук.

Сколько длилась странная потеха, мастер не мог понять. Он боялся пошевелиться, чтобы не привлечь внимание нечистой силы.

Внезапно в ночной тишине откуда-то от Староместской водонапорной башни, послышался хриплый крик петуха. В Средние века, вплоть до XIX столетия, считалось, что петухов боятся и нечистая сила, и чума. Поэтому голосистых птиц содержали многие жители Праги.

Незванная гостья вздрогнула, услышав неприятный крик, и засуетилась. Снова стала поспешно вытаскивать из сундука игрушки и статуэтки. Подует на каждую — и возвращает на место.

Опять послышался крик петуха. Теперь уже более уверенный и протяжный. Навья Прислужница беззвучно закрыла сундук. Осколки замка сами собой сложились, и он оказался на прежнем месте. Старушка снова превратилась в нечто бесформенное, прижалась к стене и исчезла.

Мастер перевел дыхание и поднялся с постели. Он зажег три свечи, перекрестился и прочитал молитву. Затем осмот-

рел сундук. Все было, как и прежде. Мастер даже усомнился, не привиделась ли ему Навья Прислужница. Но успокоить себя не смог.

Все же нечисть посетила его дом и осквернила игрушки и статуэтки. Теперь они в самом деле стали опасными. Может, чума вселилась в них, а может, сама нечистая сила.

И снова злое явление

Жаль было мастеру уничтожать свои изделия, но он решился. Поднял сундук и вынес во двор. Там обложил его дровами и хворостом и поджег.

Огонь быстро набрал силу, будто хотел побыстрее расправиться с оскверненными нечистью игрушками. Но, видимо, не так просто это было сделать. Нечистая сила не сдавалась. От сундука к небу потянулся густой черный дым.

Налетела стая воронов и стала кружить над домом мастера. А в костеле на Мартинской улице сам собой тревожно загудел колокол. Огонь не сдавался. Пламя стало кровавого цвета, и мастеру показалось, что куклы и статуэтки пляшут и корчатся в огне.

Наконец все кончилось. Обессиленный мастер долго еще сидел у пепелища. Уничтожен труд нескольких месяцев. Удастся ли ему когда-нибудь снова взяться за любимое дело, чтобы радовать пражскую детвору новыми игрушками? Помог ли огонь хоть немного приостановить зло, властвующее над городом? Вопросы оставались без ответа.

А ночью — снова злое явление. Навья Прислужница парила по комнате, и мастеру казалось: она ищет сундук с игрушками. Как и в прошлый раз, она не обращала внимания на человека. Но, кружа по комнате, Навья Прислужница гораздо ближе приближалась к мастеру, чем в предыдущую ночь. Он даже ощутил ее холод, легкое движение воздуха и запахи сырости и гнили.

Неизвестно, чем бы завершился визит нечистой силы. Опять выручили петухи. Заголосили они дружно и задири-

сто. Звуки доносились и от Карлова университета, и от Староместской мостовой башни, и от Ротонды Святого Креста.

Сникла Навья Прислужница и растворилась в темноте, как и в прошлый раз. Но мастер понял, что она не оставит в покое дом и будет являться каждую ночь, пока, в поисках заветного сундука не коснется его самого.

Что же делать? Отправляться за советом в церковь? Самому искать способ защиты?..

«Отправляйся за черной сосной»

Решил мастер вначале обратиться к своему соседу, пивовару, некогда хозяину пивной. С началом эпидемии заведение соседа закрылось, и он теперь от тоски и отчаяния с утра до ночи хлестал любимый напиток из своих запасов и читал книги.

Издавна известно: с такими людьми надо быть поосторожней. От припавших одновременно к выпивке и к источнику знаний добра не жди. Но порой в их умах происходит озарение, и они дают весьма дельные советы.

Сосед, хоть и не смог подняться из-за стола, радостно встретил мастера. Замахал руками, расплылся в улыбке, налил гостю полную кружку пива и велел рассказывать, какая беда приключилась с ним.

— Правильно сделал, что пришел ко мне, — заявил он, выслушав мастера. — Больше никому не рассказывай о появлении в доме Навьей Прислужницы. А то еще, чего доброго, обвинят тебя в связях с нечистой силой. Время сейчас беспокойное, отчаянное — запросто можно и в тюрьму, и на костер угодить.

— Так что же мне делать? — спросил мастер.

Хозяин пивной хитро подмигнул гостю:

— Прочитал я в «Синей книге», как предки наши пытались одолеть Навью Прислужницу с помощью зеркала. Оказывается боится это сатанинское отродье только само

себя и, конечно же, свою владычицу. Вот и пытались древние мудрецы пугать нечисть ее же отражением.

— Помогало? — с надеждой спросил мастер.

Хозяин пивной рассмеялся, будто сообщил радостную новость.

— Какое там помогало! Зеркала трескались и разлетались от страха, когда в них отражалась Навья Прислужница. А нечисть только веселилась и бедокурила пуше прежнего. Да еще играла осколками зеркал.

— Значит, нет с ней сладу? — нахмурился мастер.

— Есть и на нее управа! — рявкнул хозяин пивной и снова рассмеялся. — Отправляйся-ка, дорогой сосед, на Стрелецкий остров. Там увидишь у самого берега поваленную черную сосну. Оттяпай от нее часть, чтобы сделать изваяние в половину твоего роста.

Мастер удивился:

— О каком изваянии ты говоришь?

Хозяин пивной опять хитро подмигнул и тут же серьезно пояснил:

— А смастеришь ты, братец, саму Навью Прислужницу!.. Истукана из черной сосны поставишь в своей комнате на месте сундука. Сатанинское отродье узнает себя в деревянной кукле и навсегда покинет твой дом. А может, и весь город надолго избавится от нее...

— Да я же не знаю, как выглядит Навья Прислужница, — растерянно ответил мастер.

— Черная сосна сама поможет тебе воспроизвести облик нечисти, — успокоил сосед. — Но вырезать Навью Прислужницу ты должен в кромешной темноте, чтобы твои глаза ее не видели. Только руки пусть ощущают дерево.

— Никогда не слышал о черной сосне, — задумчиво произнес мастер.

— Говорят, раз в сто лет вырастает такая на берегу Влтавы, — охотно пояснил собеседник. — Почему ее боится и обходит стороной нечистая сила, сам не знаю. Даже в «Синей книге» о том не сказано. Мудрые и сметливые люди издавна использовали черную сосну, чтобы отвадить при-

служников дьявола. Делали из нее амулеты или просто носили с собой шепочку от этого дерева. Так что, дорогой соседка, отправляйся на Стрелецкий остров, пока не распилили, не растащили черную сосну.

— А почему изваяние Навьей Прислужницы должно быть в половину моего роста? — полюбопытствовал мастер.

— И это не разъясняется в «Синей книге» волшебств, — развел руками пивовар.

Когда завершилась работа

Послушался мастер своего соседа и вскоре приволок в дом тяжелый сосновый чурбан. Работу решил не откладывать. Едва стемнело, занавесил окна, чтобы звездный и лунный свет не проникал в дом, и принялся за дело.

Как и предсказывал сосед, сосновый чурбан будто помогал в работе. Рука с ножом легко скользила по дереву, срезая все лишнее. Мастер так увлекся, что не ощутил, сколько времени трудился над необычным изваянием.

Наконец понял: дело сделано. Он отложил инструменты, провел ладонью по деревянной скульптуре и тут же отдернул руку. Необъяснимый страх на какое-то время сковал мастера. Пересилив себя, он установил изваяние на том месте, где находился сундук, а сам спрятался в нише. И вовемя.

Снова в темной комнате возникла Навья Прислужница. Как и в предыдущие появления, она вначале кружила, будто не зная, чем бы заняться. Потом превратилась в старушку и замерла на том месте, где находилось деревянное изваяние.

Даже в темноте мастер сумел разглядеть, что истукан из черной сосны одного роста с Навьей Прислужницей.

Опасная гостья протянула руку к изваянию, но не коснулась его. Отпрянула и снова закружилась по комнате, на ходу принимая бесформенный образ. Вскоре она исчезла.

Мастер вздохнул с облегчением. Неужели удалось изгнать нечистую силу? Может, теперь уgomонится «черная смерть» и эпидемия в Праге пойдет на спад?

Недобрые взгляды, злобные слова

Едва дождавшись рассвета, мастер отправился с радостной вестью к соседу. Но, едва он переступил порог его дома, радость улетучилась. Начитанного, веселого, доброго пьяницу выносили ногами вперед.

— Скончался этой ночью, — пояснил кто-то из собравшихся соседей.

— Еще одного забрала Навья Прислужница, — вздохнул другой.

— Кто будет следующим? — устало произнесли в толпе.

Умер ли пивовар от чумы или по другой причине, — мастер выяснять не стал. Теперь не давала ему покоя мысль, что именно он отчасти виноват в смерти соседа — не смог отогнать нечистую силу.

А тут еще по городу прошел слух, будто мастер связался с Навьей Прислужницей и по ночам приваживает ее в свой дом. Потому-то и умерли все его ближайшие соседи.

Люди стали сторониться мастера. Все чаще он ловил недобрые взгляды, слышал злобные слова в свой адрес.

А тем временем Навья Прислужница продолжала посещать его дом. Ничего плохого она ему не делала и по-прежнему даже не замечала. Постоит-постоит у изваяния из черной сосны, покружит по комнате и снова исчезает неведомо куда.

Вот только после каждого такого визита умирали знакомые мастера.

Совет слепого предсказателя

Однажды то ли во сне, то ли в полузабытии он услышал голос:

— Не мучься, не томи себя. Не знаешь, что делать? Ступай к Эмаузскому монастырю. Там каждое утро возле правой башни появляется нищий, слепой предсказатель. Не спрашивай его ни о чем. Он сам скажет тебе, как поступить...

Эмаузский монастырь

Утром мастер отправился к монастырю «На Слова-нах». Это второе название Эмаузский монастырь получил, когда король Карл IV повелел служить в нем литургию на славянском языке.

И в самом деле, у правой монастырской башни сидел слепой старик. Он не просил милостыни, а будто поджидал кого-то. Едва мастер приблизился к нему, слепой встрепенулся. Лицо его сделалось напряженным и печальным.

— Наклонись ко мне ближе, — тихо сказал он масте-

ру. — Не стоит посторонним слышать, что я тебе скажу. Ты вправе принять или не принять мои слова. Решай сам, как воспользоваться советом.

Мастер хотел было поведать о своих терзаниях и сомнениях, но предсказатель остановил его жестом руки:

— Я все знаю... Истукан, сделанный тобой из черной сосны, лишь настораживает Навью Прислужницу, но не может напугать. Изваяние мертво, неподвижно, безмолвно, а значит, не может одолеть и прогнать нечистую силу.

— Что же мне сделать? — прошептал мастер.

— Вложи в истукана свою жизнь, — ответил предсказатель. — Слушай, как это сделать... И помни: выбор за тобой...

Слепой умолк и словно потерял всякий интерес к собеседнику. Мастер понял — больше задавать вопросы бессмысленно. Старик уже ничего не ответит. Да и спрашивать незачем.

Мастер принял решение и теперь знал, как его исполнить.

Он вернулся домой, запер дверь, чтобы никто не помешал, и зажег свечу. Затем сорвал покрывало с истукана и красным пламенем провел по изваянию: вначале от его лба к середине живота, потом от левой груди — к правой.

Мастер на несколько мгновений замер. Наконец решился. Произнес лишь одно слово «Бери!» и тут же поднес пламя свечи к своему лбу, опустил к середине живота, переместил огонь к сердцу и провел линию к правому плечу...

Уничтоженный рисунок

Лишь через несколько дней люди взломали дверь мастера. В доме никого не обнаружили, хотя замок был заперт изнутри. Не оказалось там и изваяния из черной сосны, о котором по городу ходили слухи.

Куда подевался мастер, выяснять не стали. Мало ли в ту суровую и тревожную пору пропало народу? Тем более у жителей Праги появились новые заботы. Отступила чума, и надо было восстанавливать прежнюю жизнь города.

С хорошими временами быстро забылась и Навья Прислужница. Да и была ли она на самом деле? Или эта нечисть лишь возникала в видениях людей, умирающих от чумы?

Весной 1945 года во время бомбардировки было разрушено две башни Эмаузского монастыря. Знатоки пражской старины рассказывали, что на основании правой погибшей башни еще в давние времена неизвестно кем, были нарисованы слепой предсказатель и мастер, а рядом с ними — нечто похожее на большую черную куклу.

От ее лба к животу тянулась одна стрелка, другая — от левой к правой груди. Когда-то монахи Эмаузского монастыря не раз соскребали это изображение, однако оно появлялось снова и снова...

И лишь последняя, сброшенная на Прагу авиабомба, уничтожила странный рисунок.

Старинные клады Праги

Где покоится прах Либуше, доподлинно никому не известно... Есть предание, что могила ее находится близ холма Ошкобрга, изобилующего чудодейственными травами. Богатства Либуше в тайнике, куда она водила Пржемысла после свадьбы, там и остались. Пржемысл не тронул их, так как знал, для чего они предназначены. И до сего дня сокровища эти лежат под Вышеградской скалой. Проявятся они в ту пору, когда наступит для страны тяжелое время, когда дороговизна припасов превысит всякое вероятие. Откроется Либушин клад, и всего будет в изобилии, нужда исчезнет.

*«Старинные
чешские сказания»*

Тайна — это единственное, что может сделать для нас современную жизнь увлекательной — тельной и загадочной.

Оскар Уайльд

Наставления для искателей сокровищ

Среди старинных городов мира Прага — одна из самых богатых кладами. В этом она сравнима только с Парижем, Римом и Москвой.

Как и в других землях, многочисленные клады чешской столицы появлялись по двум причинам: ими были богатство жителей и всевозможные беды. Пожары, вражеские набеги, смутные времена, эпидемии, разбойники, воров, необходимость покинуть родные места — все это заставляло

В мире немного городов столь же богатых кладами, как Прага

пражан прятать свои богатства в землю или в различные тайники.

Умирали владельцы сокровищ, и клады становились бесхозными. О каких-то из них ходила народная молва и появлялись предания, а о существовании других никто и не догадывался.

Где имеются многочисленные клады, там обязательно возникают легенды и слухи, а также появляется армия охотников за сокровищами. Одни искатели чужого добра сами роют землю и ищут тайники, другие рисуют карты и планы, пишут, как добыть драгоценности.

Примерно в конце XVIII века появился анонимный рукописный труд «Наставление для истинно увлеченных поисками сокровищ в Праге и ее окрестностях».

Не известно, удалось ли кому-то отыскать клад с помощью этого творения. Недоверчивые люди утверждают, что подобные «наставления» сочиняют те, кто сам никогда не

находил сокровищ. Однако так называемые кладники без указания их авторов появлялись в Праге в разные времена, и всегда находились на них покупатели.

«Озаренные чарующим сиянием»

В Средние века считалось, что эти «кладники» сами собой заполняются сведениями о сокровищах. Лежит себе в каком-нибудь магическом подземелье переплетенная стопка пергамента и дожидается, когда очередной клад будет зарыт.

Спрятал где-то человек сокровище, а гусиное перо уже вмакнулось в чернила и давай выводить сообщение: какие драгоценности, а в каком месте зарыты и даже какое заклинание надо произносить, чтобы овладеть ими.

Так и заполнялся «кладник». А когда все страницы его исписывались, он «замыкался» и становился дорогим информационным «кладом». Недаром в Средние века за такими рукописными книгами охотились, как за богатейшими сокровищами.

К XVIII столетию вера в сказки о самозаполняющихся «кладниках» поубавилась. Тогда в Европе и Азии популярными были слухи о людях, «озаренных чарующим сиянием».

Скажем, жил себе человек, не помышлял о чужом добре и вдруг за какие-то заслуги удостоивался «озарения». И начинал он чувствовать спрятанные сокровища, зарыты ли они в соседнем дворе или за тридевять земель, где и сколько драгоценностей схоронено в тайнике. При этом руки такого счастливчика сами собой тянулись к перу и бумаге, чтобы составить новый «кладник».

Казалось бы, избраннику судьбы было уготовано жить в достатке и роскоши. Но судьбинушка — дама своенравная и играет только по правилам, понятным и удобным ей самой. Почему-то по ее причудам «озаренный» никак не мог лично отправиться добывать сокровища. Его удел — лишь

записывать снизошедшую весть о «чарующем сиянии». А если кто из «озаренных» наперекор судьбе отправлялся за чужими драгоценностями, его ожидала печальная участь.

Вначале отсыхали ноги и руки, потом он лишался слуха и зрения и наконец терял рассудок. И только язык продолжал нести какую-то околесицу о таинственных сокровищах. Но кто ж поверит обезумевшему? Естественно, люди принимали услышанное о кладах за бред сумасшедшего.

«Озаренные чарующим сиянием» никогда не подписывались и ничего не сообщали о себе в своих «кладниках». Вот и приходилось людям потом ломать голову, истинный ли документ они приобрели или им подсунули фальшивку.

Сохранилось пражское предание о целой династии авторов подобных творений.

По прозвищу Ржемизэк

Стремись лишь к такому богатству, которое можно приобрести честно, тратить благоразумно, раздавать от души и оставить без сожаления... Думая, что все могут купить за свои богатства, многие прежде всего продали себя.

Фрэнсис Бэкон

Рядом со старинным городищем Святого Гавла, между бывшими Угольным рынком и Овощным базаром, расположен Сословный театр. На его сцене давали первые представления на чешском языке, в нем состоялась премьера оперы Вольфганга Амадея Моцарта «Дон Жуан». Дирижировал тогда сам великий автор.

Здание Сословного театра было построено в восьмидесятих годах XVIII века. Лет за сто до его строительства на том месте находились дома зажиточных горожан.

В одном из них обитало семейство торговца и ростовщика, имени которого предание не донесло до нашего време-

Сословный театр

ни. Известно лишь его прозвище Ржетизэк, что в переводе означает «цепочка». Впрочем, в Средние века многих людей называли не по имени или фамилии, а по данному народом прозвищу.

Жил этот ростовщик в XV веке, во времена правления гуситского короля Иржи с Подебрата. Даже среди своих коллег — ростовщиков выделялся Ржетизэк алчностью и жестокостью. Немало несостоятельных должников он упрятал в тюрьму, разорил, пустил по миру.

А проклятия в свой адрес он слышал от разных людей с утра до ночи. Но гневные слова и оскорбления не волновали его. Ржетизэк лишь ухмылялся, услышав их, и продолжал жить и действовать, как и прежде. Как поговаривали пражане, от взгляда этого ростовщика у человека появлялось ощущение, будто накинул он на шею должника цепочку и душит бедолагу.

Однажды аптекарь, проживавший на Угольной площади, не смог своевременно возвратить деньги Ржетизэку. Жалобы на финансовые трудности не помогли. Ростовщик был, как всегда, неумолим.

— Раз ты не в состоянии вернуть звонкой монетой долг с набжавшими процентами, заберу все твои склянки, мебель, одежду, книги, — заявил он аптекарю.

Там, где закон, жалобы и просьбы не помогают, люди иногда обращаются к нечистой силе. Жители Праги поговаривали, что аптекарь с Угольной площади издавна водился с нечистью. Вот и решил он наказать с ее помощью ростовщика.

Исчезновение аптекаря

Явился на следующий день Ржетизэк со своими подручными к должнику, а в аптеке полный разгром. Вся мебель опрокинута и попорчена кислотой, склянки разбиты, книжный шкаф пуст. В XV столетии книги стоили очень дорого, и вид опустевшего шкафа расстроил Ржетизэка больше всего.

Самого аптекаря в доме не оказалось. Соседи подсказали ростовщику, что его должника еще ночью затянула под землю нечистая сила. Они даже показали узкую, но глубокую яму. Возникла она на том месте, где спустя годы будет построен знаменитый дом «У Трех Золотых Гусей».

Недоверчивый Ржетизэк внимательно осмотрел яму, но лезть в нее не стал. В сопровождении слуг он снова вернулся в аптеку, надеясь отыскать среди хлама хоть что-нибудь стоящее, вдруг должник позабыл унести или спрятать.

И в самом деле под кучей мебельных обломков ростовщик заприметил книгу в темно-вишневом кожаном переплете. Обрадовался он такой находке.

Но, когда Ржетизэк раскрыл ее, весьма огорчился. Оказалось, что это всего лишь «кладник». Не верил ростовщик в подобные описания местонахождения сокровищ. Но делать нечего, пусть хоть такой трофей останется. А там, глядишь, удастся сбавить «кладник» по хорошей цене какому-нибудь олуху.

Ржетизэк разослал по городу своих слуг, чтобы те выяснили, куда же на самом деле подевался аптекарь. Факт его похищения нечистой силой вызывал у ростовщика сомнение. Должники и не такое придумывают, лишь бы не возвращать деньги.

Шкамулка и ночная погоня

Ночью ростовщику вдруг захотелось взглянуть на книгу в темно-вишневом переплете. Он стал перелистывать «кладник». С каждой страницей разгорался интерес. Неведомый автор детально описывал пражские дома, дворы,

сады, колодцы, подземелья и указывал, на какой глубине в них спрятаны сокровища.

«Если в этой книге есть хоть какая-то доля правды, стоит попробовать, — наконец решил ростовщик. — Но почему аптекарь сам не воспользовался указаниями “кладника”? Всего лишь одна находка — и он бы не только расплатился с долгами, но и зажил на широкую ногу...»

Но вскоре подобные сомнения Ржетизэка развеялись как бы сами собой. На следующую ночь ростовщик решил попытать счастья и отправиться к ближайшему, от его дома кладу, упомянутому в книге. Это место находилось в десяти шагах от главного входа церкви Богоматери перед Тыном.

Добывать сокровище Ржетизэк пошел один. Если повезет, не надо ни с кем делиться. А в случае неудачи, никто не поднимет его на смех и не обзовет глупым легковым.

Дождлся ростовщик, когда городская стража уйдет греться в храм, отсчитал по прямой десять шагов от главного входа и взялся за кирку и лопату. Копнул раз, копнул другой и вдруг почувствовал, как заступ звякнул о что-то металлическое.

Ржетизэк сунул руку в углубление и охнул:

— Удача! Не обманул «кладник»!

Он выхватил из земли тяжелую металлическую шкатулку. Руки дрожали, и ростовщик с трудом достал нож и стал вскрывать шкатулку. Но она не поддавалась.

— Вот сейчас... Вот сейчас сверкнут вожаделенные золото или драгоценные камни... — бормотал ростовщик, подбадривая себя.

Но не сбылось ожидание.

От вершин двух шпилей церкви Богоматери перед Тыном послышался неясный шум. Ржетизэк взглянул вверх. Ему показалось, огромная летучая мышь парит вокруг шпилей. Хоть и темна была ночь, но крылья твари он хорошо разглядел.

Тем временем чудовище стало снижаться. Ростовщик перекрестился от страха, прижал шкатулку двумя руками к груди и кинулся прочь. А легкий звук летящей твари преследовал его. Незадачливый кладоискатель петлял по ночным улочкам, но шорох могучих крыльев не отставал.

Бессонная ночь

Наконец Ржетизэк добежал до своего дома и скрылся за спасительной дубовой дверью. Не успел он перевести дыхание, как с улицы послышались громкое царапанье по дереву, скрежет и лязг, как будто кто-то волочил огромную, ржавую цепь по мостовой.

Непонятные звуки на улице стихли. Ржетизэк вздохнул с облегчением, поставил шкатулку на стол и зажег свечи.

Он теперь не думал о напугавшем его таинственном существе. Все внимание было приковано к ценной находке. Предвкушая счастливые мгновения, ростовщик снова попытался открыть крышку вожденной шкатулки.

Но что это?!

Вместо ожидаемого золота и драгоценных камней он увидел всего лишь книгу. Точь-в-точь такую, как доставшаяся ему от аптекаря. Тот же формат, тот же темно-вишневый кожаный переплет. Едва сдерживая досаду, Ржетизэк раскрыл книгу. Страницы чисты, ни единой записи.

Кто и зачем спрятал ее в шкатулку и зарыл у церкви Богоматери перед Тыном? Вопрос остался без ответа.

— Вещь, несомненно, дорогая, и покупатель на нее найдется, — попробовал успокоить себя ростовщик. — Не зря я совершил ночную прогулку. Вот только что за тварь меня преследовала? Неведомый летающий зверь или сам посланец дьявола?.. А все же «кладник» аптекаря — вещь стоящая. Надо будет завтра еще почитать. Глядишь, отыщу и подлинные драгоценности...

С этими умиротворенными мыслями Ржетизэк погасил свечи и приготовился ко сну.

Однако у сна свои порядки. Зови не зови его, а является он, когда хочет, и вовсе не по воле человека. Вертелся-вертелся Ржетизэк на мягкой перине, а глаза не смыкаются. Да и мысли вдруг замелькали безрадостные, тревожные. Так ростовщик и маялся, переворачиваясь с боку на бок, всю ночь. Вот-вот уже явится рассвет, а сна — как не бывало.

Лица в окне

Вдруг почудилось Ржетизэку, что он не один в комнате. Глянул он на окна и едва не задохнулся от ужаса! Хотя спальня его была на втором этаже, с улицы смотрели на него какие-то жуткие, немигающие рожи.

Хотел ростовщик крикнуть и запустить в них чем-нибудь тяжелым. Но вместо ругательства лишь жалкий хрип выдавил, а руки так и остались бессильно лежать на одеяле.

А тем временем за окнами одни страшные лица сменялись другими. И что-то знакомое было в их чертах.

— Вспомнил! — Ржетизэк оторвался от подушки и сел. — Бог мой! Не может быть! Вот плячется, не моргая, Хромой Витек. Но он ведь повесился еще два года назад, когда не смог вернуть долг и сделался нищим. А вот карлик с Градчанского намести. Он тоже не сумел расплатиться и удавился в тюремной камере...

Вслед за карликом появилось лицо Франтишека — торговца из Хрудима. Он повесился прошлой осенью, когда за долги описали все его имущество. За Франтишеком заглянул в окно кузнец Витезслав — он покончил с собой совсем недавно...

— Господи, да откуда они взялись?! — пробормотал Ржетизэк. — Что им надо от меня? Я ведь не требовал с них ничего лишнего... Все по закону!

Последним в окно заглянул аптекарь. Он также некоторое время смотрел, не мигая, а потом исчез.

— И ты удавился? Но тебя ведь не нашли... — снова пробормотал ростовщик. — Четырнадцатый... Четырнадцать должников-самоубийц...

Ржетизэк замер в ожидании. Что же будет дальше? Ведь не просто так явились с того света самоубийцы. От них не укрыться, не убежать. Наверняка им теперь помогает нечистая сила.

Теперь в окна стали заглядывать какие-то детские лица.

— Кто они? — не известно, у кого спросил ростовщик. — Я их совсем не знаю и никогда не видел...

И вдруг откуда-то из темной глубины комнаты послышался шепот:

— Это дети тех, кого ты погубил. Они несчастны по твоей вине. Ты проклят ими...

Ржетизэк пристально взгляделся в темноту.

— Кто здесь?

Ответа не последовало. А в окнах появлялись все новые и новые лица. Теперь дети были в странных одеяниях, словно явились из далеких миров. Они внимательно всматривались в спальню, будто силились и никак не могли что-то в ней рассмотреть.

— Это внуки, правнуки и далекие-далекие потомки тех, кого ты погубил, — снова раздался шепот.

«Пока не отыщут последний клад»

Ржетизэк понял: его ждет неминуемая расплата. Но какая? Что будет уготовано ему? И предвестник этой расплаты — крылатое неизвестное существо — не зря преследовало его от самого Тына.

Тут же на его беззвучные вопросы последовал ответ:

— А уготовано тебе вечное хождение по Праге. И будешь ты заносить в свой «кладник» сведения обо всех спрятанных в городе сокровищах. Сам ты не сможешь к ним прикасаться. Отныне в твоих силах лишь давать подсказку людям, где сокрыты ценности. Даже если не захочешь, знания о кладах сами найдут тебя. И быть тебе мертвым среди живых, живым — среди мертвых, пока люди не отыщут последний клад в Праге. Мертвые будут сторониться тебя, живые — бояться...

— Но отыскать здесь все клады невозможно! — воскликнул Ржетизэк. — Значит, мне уготована участь Агасфера — Вечного жида?..

В ответ послышался смех.

— Агасферу было отказано в покое могилы за оскорбление Иисуса Христа. А ты наказан за алчность. За судьбой

Вечного жиды — воля Божия, за тобой — дьявола. Жадность — сфера сатаны.

— Можно ли мне искупить свою вину чем-то другим, чтобы не шлаться вечно по Праге с «кладником»? — взмолился Ржетизэк.

— Сатана своих решений не меняет, — твердо ответил голос из темноты.

Лица в окнах исчезли. Близился рассвет. Ростовщик поднялся с постели и стал одеваться.

Ни с кем не попрощавшись, вскоре он покинул свой дом. С собой Ржетизэк взял лишь книгу из найденной шкатулки. Он был уже другим человеком.

Родственники и друзья несколько дней искали его по городу, но не могли найти. Многие пражане говорили им, что видели Ржетизэка. Он выглядел странно, ни с кем не здоровался, никого не приветствовал. А столкнувшись со знакомыми, мгновенно скрывался в ближайшей улочке и исчезал там.

Отчего такая перемена произошла с ростовщиком? О том ходили всевозможные кривотолки. Естественно, в первую очередь говорили о душе, проданной дьяволу.

Так началась история вечно странствующего по Праге бывшего ростовщика.

Дань сатане

Шли годы и столетия, менялась одежда Ржетизэка, но неизменно под мышкой он носил книгу в темно-вишневом переплете.

Дурной славой пользовался его «кладник». Люди, получившие сведения из книги Ржетизэка, обязательно становились обладателями сокровищ. Но потом...

В общем, счастливыми никто из них не мог себя назвать. Одни, не успев воспользоваться внезапным богатством, погибали при загадочных обстоятельствах, другие сходили с ума, третьи надолго попадали в тюрьму.

Конечно же, многие жители Праги знали, что встреча с человеком, у которого под мышкой книга в темно-вишневом

переплете, сулит беду. Но Ржетизэк научился заманивать легковверных в свои сети. Прежде всего доверялись ему приезжие.

В кофейнях, пивных и ресторанах Ржетизэк знакомился с ними и убеждал отправиться искать сокровища.

— Но почему вы сами не добываете клады? — как правило, интересовались у бывшего ростовщика.

— Увы, мой друг! Много лет назад я поклялся не прикасаться к чужим богатствам и даже не помышлять о них. И эту клятву я никогда не нарушу, — неизменно отвечал Ржетизэк. — Зато с превеликим удовольствием стремлюсь осчастливить приглянувшегося мне человека...

Если у нового знакомого в глазах появлялся азарт, бывший ростовщик раскрывал свою заветную книгу и выбирал описание и местонахождение одного из пражских кладов.

— Записывайте и храните от чужих глаз... — шептал Ржетизэк собеседнику.

— И многих вы таким образом осчастливили? — интересовались самые недоверчивые кладоискатели.

Бывший ростовщик на подобный вопрос отвечал также шепотом. Он называл несколько фамилий известных, но непонятно каким образом разбогатевших в последние годы людей. Подобная информация, как правило, устраняла последнюю преграду недоверия между Ржетизэком и его новой жертвой.

Окрыленный кладоискатель отправлялся на поиски сокровищ, а бывший ростовщик хихикал ему вслед и ставил карандашом черточку на последней странице своей роковой книги.

Когда Ржетизэк узнавал, что очередной его знакомый погибал, сходил с ума или оказывался в тюрьме, из черточки он делал крестик, тихо нашептывая:

— Еще один попался... Собирай, собирай свою дань, сатана... Авось скоро отпустишь меня на покой из этого безумного земного мира...

Но, видимо, сатана доволен деяниями Ржетизэка, и бывший ростовщик даже сейчас, в XXI столетии, появляется на улицах Праги...

Убийства на Круцембургской улице

Вы, кажется, знаете, что я живу на Круцембургской улице на Виноградах. Это одна из тех коротких поперечных улиц, на которых нет ни трактира, ни прачечной, ни даже угольной лавки. Обитатели этой улицы ложатся спать в десять часов, кроме тех прожигателей жизни, которые слушают радио и поэтому залезают в постель около одиннадцати. Живут здесь большей частью тихие налогоплательщики и мелкие чиновники... Остальное население улицы — это квартирохозяйки, у которых все эти жилыцы занимают «чистые» элегантные комнаты с подачей утреннего завтрака...

*Карел Чапек.
«Украденное убийство»*

Украденный труп

В 1929 году у замечательного чешского писателя Карела Чапека вышло сразу два сборника рассказов. Как отмечали критики, автор возвел в них детективный жанр в «ряд высокой литературы». Говорилось также, что Чапек в создании этих сборников «опирался на многолетний опыт газетчика и на реальные факты».

Преступление, описанное Чапеком в рассказе «Украденное убийство», действительно произошло на Круцембургской улице в Праге. Но, возможно, писатель не знал истинных причин того события. А может, не хотел открывать их?..

Карел Чапек поведал, как на Круцембургской улице застрелили русского эмигранта по фамилии Коваленко или Копытенко. Труп его вскоре увезли в больницу на такси. А через пару дней выяснилось, что это убийство не зафиксировано в полиции и куда подевался труп — неизвестно.

Когда жители Круцембургской улицы сообщили о странном происшествии комиссару полиции, тот ответил:

«Дело темное... За всем этим кроются ловкие преступники и какая-то крупная афера.

Все было хитроумно задумано. Во-первых, они знали, в котором часу их жертва ходит домой, во-вторых, знали маршрут и время следования полицейских патрулей, в-третьих, им надо было, чтобы полиция по крайней мере два дня не знала об убийстве. Видимо, такой срок был им необходим, чтобы скрыться или замести следы...»

Так объяснял случившееся на Круцембургской улице комиссар полиции из рассказа Карела Чапека: «Причина убийства, правда, осталась неизвестной, но имена трех убийц полиция узнала. Все трое к этому времени уже давно были за границей».

Карел Чапек

Чемберо из России

Осенью 1918 года Австро-Венгрия, в состав которой входила Чехия, сложила оружие. Казалось бы, Первая мировая война для Чехии навсегда ушла в прошлое. Но коварство

мировых и прочих крупномасштабных войн заключается и в том, что даже после подписания мирных договоров они продолжают собирать с человечества свою дань.

Миллионы погибших, искалеченных, пропавших без вести, миллионы сломанных судеб, разруха, финансовые, экономические проблемы еще долгие годы отражаются на жизни разных стран и народов.

А еще неминуемый шлейф войны — преступность. Отчаявшиеся, обездоленные вооруженные люди, получившие навыки убивать, идти на риск, не всегда адаптируются к мирной жизни. Волны афер, убийств, краж, грабежей в первые послевоенные годы захлестнули все страны Европы.

В том числе и Прагу.

В начале двадцатых годов прошлого века тысячи эмигрантов из бывшей Российской империи обосновались или нашли временный приют в чешской столице. Среди них было немало военных.

Четыре офицера уже не существующей царской армии прибыли в город на Влтаве. Они особо не выделялись из массы русских эмигрантов и беженцев.

Офицеры сняли небольшую квартиру на улице Круцембургской. Дом, где они поселились, был двухэтажным, с небольшим двориком, в котором находился древний заброшенный колодец.

В первый день пребывания в Праге трое из четверых приятелей отправились в Йозефов квартал и там у еврейских торговцев приобрели гражданскую одежду. Потом они совершили прогулку по городу и вернулись на Круцембургскую улицу.

Казалось бы, ничего подозрительного русские офицеры не совершили. Но тайная полиция молодого Чехословацкого государства не дремала.

Осведомитель, приставленный к ним, вскоре доносил: «Господа офицеры бывшей императорской русской армии не проявляют нервозности. Поведение их не вызывает особых подозрений. Они доброжелательны, открыты и легко

контактируют с незнакомыми людьми на улицах, в парке, в пивных и ресторанах.

На вопросы, чем намерены заниматься в Праге, отвечают: «Вначале отдохнем от большевистского ада, а затем подыщем работу».

Несомненно, у них есть сбережения: фунты стерлингов и золотые монеты Российской империи. Сами себя господа офицеры называют: ротмистр, поручик, подпоручик, мичман (его же величают бароном).

Круг их интересов в Праге не отличается от интересов других приезжих...

Настораживает лишь одна деталь в поведении русских господ: дом они покидают только вдвоем, один из них обязательно остается на месте. Безусловно, подобное вызвано тем, что господа офицеры ввезли в нашу страну не заявленные в таможене ценности либо они имеют при себе важные секретные документы...»

Полет «Рубинового Орла»

Пражский осведомитель был прав. Четверка русских офицеров действительно тайно ввезла в Чехословакию ценнейший предмет. Это была статуэтка орла из золота, украшенная несколькими сотнями рубинов. Изготовили ее приблизительно в XVIII веке индийские ювелиры.

Первый владелец статуэтки — раджа из Бенгалии — долго разглядывал драгоценное изделие, а потом заявил:

— Чувствую, «Рубиновый Орел» принесет немало бед, но тем не менее я заплачу мастерам, сколько они запросили за него. Храниться он будет до поры до времени, в моей подземной сокровищнице.

Раджа вскоре умер. И даже придворные лекари не могли понять причину смерти. Его сын и наследник усмотрел во внезапной кончине отца недоброе влияние «Рубинового Орла» и решил поскорее избавиться от роковой птицы. Так эта драгоценность оказалась во дворце другого раджи.

Новый владелец тоже не долго прожил. И за статуэткой укрепилась зловещая слава.

Спустя какое-то время «Рубиновый Орел» оказался в Персии, а затем — в России. И всюду за ним тянулся след таинственных историй и смертей.

Через пару месяцев после Февральской революции 1917 года в Петербург прибыли два англичанина. Они имели при себе огромный список известных драгоценностей, которые находились в России в частных коллекциях и в государственных музеях.

Англичане знали, грядут смута, развал империи, разруха, анархия, а в подобные времена легко добывать и вывозить за границу сокровища.

Привезенный ими список был составлен в 1916 году кайзеровской разведкой. Немцы намеревались сразу после победы над Россией захватить знаменитые ценности и ювелирные украшения. Германской разведке удалось не только описать несколько тысяч драгоценных изделий, но и выяснить места их хранения.

Каким образом секретный список под названием «Волшебное сияние» попал к англичанам, — неизвестно.

И налетчики, и офицеры

Гости с берегов Темзы, прибыв в Петербург, тут же взялись за дело. Они знакомились и налаживали связи с русскими аристократами и банкирами, промышленниками и чиновниками, подкупали и заставляли работать на себя сторожей, дворников, служанок и даже филеров.

Не доверяя питерским налетчикам, англичане привезли из Киева банду Платоши Хмеля. Уголовников использовали для налетов на петербургские дома, где, согласно списку «Волшебное сияние», хранились в тайниках и сейфах дорогостоящие изделия и украшения.

Заезжие англичане прекрасно понимали, что Платоша Хмель и его подручные — народ буйный, бесшабашный —

в любой момент могут выйти из-под контроля и сами завладеть сокровищами.

Нужна была на них управа. Но кого нанять для этого? Местных блатных? Так от них жди чего угодно. Могут сговориться с Платошей или поставить на ножи его кодлу. Привлекать полицейских — тоже весьма опасно. Ведь в тревожном 1917 году питерские стражи порядка сами нередко вступали в сговор с уголовниками, составляли свои банды, грабили и убивали состоятельных людей.

И англичане решили: контролировать Хмеля могут армейские офицеры. Их в Северной столице в то время было предостаточно. Истерзанные войной, отчаявшиеся, голодные, обозленные — немало из офицеров, оставшихся не у дел, готовы были пойти на любой риск и даже на преступление.

Предание умалчивает, как отыскивали ротмистра, поручика, подпоручика и мичмана англичане. Но нашли, сговорились и поладили.

Конец Хмеля и его банды

Грянула Октябрьская революция.

Жить в Питере стало опасней, зато мути поднялось со дна неимоверно. А в мутной воде, как известно, улов побогаче. Знай только увертывайся от пуль вконец разгулявшихся бандитов и представителей новой власти. Не робей, не зевай! Бери все, что прозевали уголовники и государственные структуры!..

Так и поступали англичане. Был у них свой надежный канал вывоза драгоценностей из России. И они всю пользовались им.

Наконец пришел час и «Рубинового Орла». Как ни странно, хранился он не в доме аристократа или богатого промышленника, а в квартире незначительного чиновника — то ли надворного, то ли титулярного советника. Как

такая ценность досталась ему никто не знал. А сам чиновник об этом не распространялся.

Платоша со своими хлопцами нагрянул на квартиру владельца «Рубинового Орла» и вырезал всю его семью, заодно с прислугой. Местонахождение тайника было указано в списке «Волшебное сияние». Так что бандитам долго искать не пришлось.

Кроме «Рубинового Орла», в доме чиновника ничего ценного не было. Выпили налетчики припасенные убитым хозяином несколько бутылок шустовского коньяка и собрались уходить.

«Рубиновый Орел» уже был завернут в полотенце и спрятан за пазухой у Хмеля. Захотелось вдруг Платоше еще раз взглянуть на драгоценную птицу. Развернул он полотенце — и нехорошо стало на душе. Показалось ему, что бедой повеяло от кровавых рубинов.

— Ох, чую, братцы, хана приближается! — не сдержался Хмель.

— Верно твое чутье, — поддержал его один из налетчиков. — Отрываться пора отсель, и айда на Украину, пока легавые или местная братва не заляпала нас кровушкой!

Ничего не ответил Платоша, повертел в руках «Рубинового Орла» и как бы про себя заметил:

— Ох, и брызжет злобой птаха!.. Видать, немало на своем веку загубил людишек сей орелик...

Окинул Хмель растерянным взглядом дружков и рывкнул:

— Все, сматываемся и из этой хавиры, и из Питера! А птаха за нами останется! Поглядим еще, унесет ли нас от беды орелик на крылышках или прошелестит мокрый отходняк...

Перечить ему никто не стал. Из города бандиты решили выбираться не железной дорогой. Ведь на вокзале можно нарваться на засаду. Пешком покинули они Питер и направились в Гатчину. Путь не близкий, но сесть на поезд в этом городке, как посчитал Платоша Хмель, будет безопасней. Но недооценили он и его дружки расторопность англичан.

Неподалеку от Гатчинского вокзала их уже поджидал ротмистр со своими приятелями. Бандиты не успели даже

опомниться. Меткие выстрелы почти мгновенно уложили всех.

Когда ротмистр вытащил из-за пазухи у Хмеля «Рубинового Орла», Платоша приоткрыл глаза, ухмыльнулся из последних сил и прошептал офицеру:

— Еще одних загубила проклятая птаха... Ты следующий...

Предложение мичмана

Лишь вернувшись в Петербург, офицеры как следует рассмотрели «Рубинового Орла».

Мичман даже присвистнул от изумления.

— Поверьте мне, господа, эта птичка обеспечит роскошную жизнь и нам, и нашим правнукам. Возможно, она тянет не на один миллионов фунтов стерлингов.

— А сколько потянет за собой на погибель людей? Не знаете, барон? — хмуро поинтересовался поручик.

— Да, чувствую, за «Рубиновым Орлом» уже немало покойников. А будет еще больше... — задумчиво произнес ротмистр.

— Нам ли опасаться какой-то статуэтки?! — рассмеялся подпоручик. — И не такое мы повидали. Долой печальные мысли! Лучше давайте-ка решим, отдавать роковую птичку англичанам за мизерное вознаграждение? Или...

Ротмистр решительно перебил приятеля:

— Лично мне осточертело на них работать. Да и пора из Питера убираться. Примелькались мы тут. А ЧК не дремлет. Нас в любой момент остановить могут или на эту квартиру нагрянуть...

— Задумали присоединиться к белому движению? — поинтересовался подпоручик.

— Нет! — покачал головой ротмистр. — Той страны, за которую я воевал три года, больше не существует. Как нет и государя, которому я присягал. Братся за оружие ради каких-то партий не собираюсь. Все... Штык в землю.

— Полностью согласен с вами, — кивнул поручик. — Но куда нам податься? Вся Россия кровью и грязью забрызгана. Нет в ней места для нас.

— За кордон надо уходить, — ни на кого не глядя, поставил подпоручик. — Там и «Рубинового Орла» продадим. Пусть он другим беды намашет крыльями.

— Такую вещьцу вряд ли удастся пристроить без огласки, — с сомнением произнес ротмистр.

Мичман шелкнул пальцами, как будто нашел или открыл нечто важное.

— Господа, нам надо пробираться в Прагу!

— Почему именно туда? — спросил поручик.

— Мой отец до войны вел торговые дела с чехами, евреями и немцами из Праги. Были среди них и ювелиры. Думаю, кое-кто из них еще здравствует и сумеет помочь без особой огласки и лишних вопросов продать «Рубинового Орла»...

Предложение мичмана все одобрили. Однако путь четверых офицеров в Прагу занял многие месяцы.

Поиски нужного человека

В чешской столице остались несколько приятелей и деловых партнеров отца мичмана. Но они по разным причинам не подходили для сотрудничества. Кто-то из них оказался слишком болтливым и ненадежным. Кто-то не желал иметь дело с беглецами из России или опасался заниматься драгоценностями с «неясным и темным прошлым». Поэтому офицеры не торопились с продажей «Рубинового Орла». Надо было найти надежного человека, вхожего в круг богатых коллекционеров и умеющего держать язык за зубами.

Появление на ювелирном рынке такой дорогой вещицы, несомненно, вызовет ажиотаж, внимание полиции и интерес криминального мира. А этого офицеры опасались, и не без основания. Убийство владельца «Рубинового Орла»,

совершенное Хмелем, могли приписать им. Да и у них самих накопилось немало криминальных грехов.

О существовании «Рубинового Орла» многие пражские коллекционеры, ювелиры и торговцы драгоценностями слышали. Но не подозревали, что это дорогостоящее изделие находится в их городе.

Однако слухи своенравны и существуют по своим, не всегда понятным законам. Рожденные человеком, они вовсе не желают подчиняться ему и сами стремятся властвовать над ним. Превознести или опорочить, вызвать подозрение или равнодушие, уважение или ненависть — все это подвластно могущественным слухам.

Откуда чудаковатый коммерсант и коллекционер с Мелантриховской улицы узнал о том, что «Рубиновый Орел» находится у четырех русских офицеров, так и осталось тайной. Звали этого странного человека Иегудий. Но с детства к нему приклеилось прозвище Перекосяк.

Прошлые причуды и увлечения

Все, что ни делал он, становилось поводом и для обсуждения, и для осуждения. Еще будучи гимназистом, Иегудий вдруг заявил: «По еврейскому городу я буду передвигаться только на чужих руках».

Где он вычитал подобный бред? С чего вдруг втемяшилась в его башку такая причуда?

Однако добился своего Перекосяк. Разделся он до нижнего белья, разрисовал себя масляными красками под зебру и улегся у входа в Майзлову синагогу.

Народ вокруг волнуется, возмущается невиданным святотатством, а сумасбродный Иегудий лежит себе и безмятежно смотрит в небо. Да еще жует букет цветов и на тротуар поплевывает. И никакие увещания, угрозы верующих не пробивают его безмятежного состояния.

Сообщили о небывалом святотатстве раввину, вызвали родителей Иегудия. Но обуздать нечестивца и они не смогли.

— Зачем тебе это надо, Иегудий? — вопрошал раввин. — У тебя почтенные родители. Подумай, какое горе ты принес на их седые головы. Одумайся!

Но Перекосяк не устаивал его ответом и продолжал зачарованно смотреть в небо.

Терпение раввина лопнуло. Он вспомнил о древнем, позорном наказании нечестивцев. И приказал дюжим молодцам взять Иегудия за руки и ноги и, раскачивая направо-налево, унести развратного сумасброда прочь из еврейского города.

Может, кто-то от подобного унижения сгорел бы от стыда. Но «Перекосяка» подобная экзекуция не смутила. Изгнанный из гимназии и родительского дома, он связался с пражской шпаной. Однако мелкие кражи и хулиганство юному отщепенцу вскоре наскучили, поскольку его папаша не очень реагировал на криминальные похождения сына.

Иегудий решил основательно досадить родителю. Явился он в костел и заявил, что хочет принять католическую веру.

Это известие так обозлило отца Иегудия, что он тут же проклял сына и лишил наследства.

Но не долго пробыл Перекосяк в ложе католической церкви. Однажды прихожане заметили, что новоиспеченный собрат по вере совершает святотатство: крестится в храме, не как принято, а вначале касается кулаком правого бока, потом — левого плеча, затем — живота и лба.

Осквернителя выволокли из храма, и самые рьяные адепты веры основательно проучили его. Расправа только раззадорила Иегудия.

Поднялся он с мостовой, отплевался кровью, пощупал подбитый глаз и сказал, ни к кому не обращаясь:

— Ха! Чепраки пинхусные, не захотели, чтобы я обогащал и очищал свою душу в вашей церкви, так я обогащу свои карманы и очищу чужие!

На что намекал молодой изгой-богохульник, вскоре выяснилось.

Не прошло и месяца, как Перекосяк открыл собственный оккультный салон. Откуда он добыл на это предприятие деньги, не смогли дознаться даже самые любознательные пражане.

Дело Иегудия процветало. На его оккультные сеансы собирались очень уважаемые, состоятельные и известные горожане. Правда, посещали они салон тайком — то ли стыдились своего увлечения, то ли по каким-то другим причинам.

Новые солидные связи позволяли Иегудию совершать успешные торговые сделки. В его доме на Мелантриховской стали появляться не только жители Праги, но и любители оккультизма из разных стран.

С конца XIX века и до начала Первой мировой войны салон Иегудия превратился в место обмена всевозможными сведениями и слухами.

Сам же Перекосяк не раз заявлял своим гостям:

«Вы насыщаете информацией меня, я отправляю ее в далекое прошлое — египетским фараонам, вавилонским, финикийским, эллинским, древнеримским жрецам, а они подсказывают нам будущее...»

Два дня на размышление

Наверное, русские офицеры обладатели «Рубинового Орла», ничего не знали о салоне Иегудия. В самом начале Первой мировой войны это заведение закрылось. Годы лихолетья разметали его бывших посетителей по разным странам, а мировая бойня, тиф и «испанка» многих из них унесли в иной мир.

Немногие любители оккультизма, оставшиеся после войны в Праге, редко вспоминали свои прошлые таинственные увлечения. Теперь у них появились другие цели и заботы.

Состарившийся Иегудий по-прежнему успешно занимался коммерцией и коллекционировал антиквариат. С годами

Еврейский квартал

он стал очень скрытным, хотя по-прежнему любил почудить и ошарашить своими поступками народ.

Когда посыльный принес офицерам приглашение от Иегудия, все четверо сразу поняли, что коммерсанта интересует «Рубиновый Орел». Вскоре они прибыли в дом на Мелантриховскую улицу.

Перекосяк встретил их приветливо, но не стал терять время на пустые, банальные разговоры о погоде и здоровье.

— Пташка не пострадала от ваших переездов и всяческих приключений? — сразу взял быка за рога Иегудий, едва усадив гостей за кофейный столик.

Офицеры переглянулись в нерешительности.

— Не осторожничайте, господа, — усмехнулся Перекосяк. — Я знаю столько всего, что меня уже без толку опасаться. К примеру, у вас, ротмистр, в нагоне, который вы умело скрываете под пиджаком, всего три патрона. Могу показать, какой величины родинка на заднице покойного Платоши Хмеля. А если желаете, сообщу, по каким городам

в поисках вас рыскают со своими подручными англичане Джеферс и Моуди. Впрочем, они такие же Джеферс и Моуди, как я солист Мариинского театра... Мне продолжить?

— Нет-нет, достаточно — Ротмистр от волнения откашлялся. — Мы и так убедились в вашей информированности.

Иегудий самодовольно улыбнулся.

Офицеры снова переглянулись.

Поручик подался вперед, к хозяину дома.

— А не могли бы вы, господин... пан...

Перекосяк всплеснул руками.

— Для вас я просто добрый старина Иегудий. Обойдемся без церемоний. В моем доме все по-простецки. Так что вы хотели услышать насчет моих возможностей?

— Ну, в общем... Мы бы хотели узнать, где конкретно ищут нас англичане... — нерешительно произнес поручик.

Перекосяк не сдержался и залился дребезжащим смехом.

— Ай, славно! Да, конечно же, сообщу! И об англичанах, и о других, кто идет по вашему и «Рубинового Орла» следу. Но!.. — Хозяин дома сделался серьезным и поднял вверх указательный палец. — Сделаю я это, молодые люди, лишь после завершения нашей сделки.

Все четверо офицеров молча кивнули, а мичман достал из-за пазухи завернутое в тряпицу драгоценное изваяние.

Иегудий мгновенно преобразился. С ловкостью фокусника он извлек откуда-то из карманов пиджака вначале одну лупу, затем — вторую...

Несколько минут Перекосяк миллиметр за миллиметром, осматривал «Рубинового Орла» — то через одно, то через другое увеличительное стекло. Потом наконец, как после тяжелой работы, откинулся на спинку кресла.

— Ай, славненько! Да-а-а, молодые люди, это действительно самое дорогое изваяние птицы, известное современному человеку. Удивительно: такая бурная жизнь у него — и ни одной царапины или повреждения...

— И во сколько вы оцениваете это чудо? — робко поинтересовался подпоручик.

Иегудий ответил не сразу. Вначале прикрыл глаза ладонью, словно отдыхал от сияния рубинов.

Офицеры напряженно ожидали.

— Я думаю, молодые люди, — наконец медленно и с наигранным безразличием заговорил Перекосяк, — тысяча сто фунтов стерлингов будет справедливо...

— П-п-позвольте! — изумился мичман и даже поднялся из-за стола. — «Рубиновый Орел» стоит во много раз больше!..

Иегудий по-отечески улыбнулся.

— Безусловно... И я дал бы вам за него полтора, а может, и два миллиона. Однако в том случае... — Перекосяк подмигнул мичману. — Если бы «Орел» был вашей законной собственностью и не имел за собой кровавого шлейфа... Вы, конечно, сейчас можете возмущаться, не соглашаться с моим предложением, но, поверьте, в Европе и даже в Америке вам никто больше не даст за эту вещицу с запятнанным прошлым. А сто тысяч — деньги немалые!

Взгляд Иегудия сделался жестким.

— Советую не горячиться и дать мне ответ не сейчас, а, скажем, через день-два. Затягивать с решением тоже не следует. Ваши недруги могут весьма скоро отыскать вас в Праге...

Ротмистр недовольно поднялся из-за столика:

— Мы немало рисковали из-за этой драгоценности, а вы, сударь, попросту пользуетесь нашим шатким положением в Праге...

Остальные офицеры тоже поднялись. По выражению их лиц было видно, что они согласны с ротмистром.

— Воля ваша, господа! Но помните: у вас есть только пара дней на размышление, — улыбнулся в ответ Иегудий и сделал знак, что разговор окончен.

Человек в черном комелке

Когда офицеры покинули дом коммерсанта, некоторое время они шли по улице молча.

Наконец заговорил мичман:

— Кажется, назревает серьезный конфликт, господа. По глазам видно, этот тип не отступится от «Рубинового Орла».

— Да, от него всего можно ожидать, — поддержал поручик. — Чтобы заполучить сокровище, он сумеет и убийц нанять, и воров. Даже состряпать донос в полицию или контрразведку.

— А может и сообщить англичанам о нашем местонахождении... Да мало ли у него найдется ходов против нас! — Ротмистр с досады махнул рукой.

— Согласен, — кивнул мичман. — Этот коллекционер пойдет на все что угодно ради завладения «Рубиновым Орлом». Но какой ему смысл натравливать на нас англичан или полицию? Ведь тогда сокровище не попадет к нему.

— Что бы ни предпринимал господин Иегудий, все нам во вред, — сказал подпоручик. — Давайте решим главное: во-первых, примем ли мы его условие, если он поднимет цену, во-вторых, стоит ли нам оставаться в Праге...

Ротмистр перебил приятеля:

— У нас почти не осталось денег на переезд в другую страну. Так что либо мы соглашаемся с Иегудием, либо продолжаем искать иных покупателей в Праге.

— Вряд ли он теперь допустит продажу «Рубинового Орла» посторонним, — в раздумье предположил поручик. — Надобно нам, господа, готовиться к любой провокации и предпринимать меры предосторожности.

Опасение поручика оказалось не напрасным. Не прошло и четверти часа, как офицеры заметили за собой слежку. Человек в черном котелке и в дешевом костюме следовал за ними по пятам, не пытаясь скрыть своего интереса. Когда офицеры оборачивались, он смотрел на них с вызовом, без тени смущения.

— Станный шпик: то ли не умеет следить, то ли нарочно выдает себя, — произнес мичман.

— Дать, что ли, ему в харю? — отозвался поручик.

— Ни в коем случае!.. Возможно, именно этого он и добивается, — возразил ротмистр.

— Скорее всего, этого типа в черном послали спровоцировать нас, — согласился подпоручик. — Даже самый бездарный филер так бы не следил.

Подготовка майника

Прятели наконец добрались до арендованного ими дома на Круцембургской улице. Через несколько минут мичман выглянул в окно.

— Теперь другой прилепился, — сообщил он приятелям. — Вертит в руках газету и даже не делает вида, что читает ее. Глазами нарочито шарит по нашим окнам.

— Кто же подослал этих придурков? — в раздумье, словно самому себе, задал вопрос мичман. — Англичане? Иегудий? Местные уголовники? Или еще какие-то охотники за «Рубиновым Орлом», о которых мы еще не знаем?

— Задайте, мичман, вначале сакраментальный вопрос древних римлян: «Cui prodest?» — усмехнулся поручик.

— Да в том-то и дело, что это выгодно и нашим знакомым англичанам, и еврею коммерсанту, и местным, и зачетным уголовникам, и еще бог весть кому, — ответил мичман.

Ротмистр взглянул на часы.

— Ну, пора за дело, господа. Оборудовать тайник пойдем вдвоем. Вы, господин поручик, останетесь здесь. Двигайтесь по комнате, мелькайте в окнах, в общем, изображайте, что мы все четверо на месте. В сумерках зажгите десяток свечей и переставляйте их почаще.

— Надо было и кирку приобрести. — Мичман посмотрел на стертые от черенка лопаты ладони. — Земля в этом колодезе прямо окаменела.

— Видимо, колодезь лет сто назад забросили, — согласился подпоручик. — Хорошо хоть старая выгребная яма во дворе обнаружилась. А то пришлось бы ломать голову, куда прятать землю из колодца...

— Яму потом тоже надо замаскировать, чтобы нигде во дворе и горсти свежей земли не было, — заметил ротмистр. — И помните о тишине, господа. Ночью здесь любой звук доносится до соседних домов.

Вечером следующего дня посыльный доставил офицерам записку от Иегудия: «Я понимаю, господа, решение, которое вам надо принять, весьма сложное. Сегодня вы даже не вышли на прогулку и сделали затворниками. Даю на размышление еще сутки».

— Ого!.. Это уже не предложение, а самый настоящий ультиматум, — прочитав записку, усмехнулся ротмистр.

— Теперь понятно, кто приставил к нам тупые хари в черных котелках, — мрачно отозвался мичман.

— Это еще не факт, что они работают на Иегудия, — не согласился подпоручик.

— Главное для нас — побыстрее спрятать «Рубинового Орла». — Ротмистр подмигнул приятелям. — И тогда наши руки будут немного развязаны.

— И полиция не так страшна, когда нет при себе драгоценностей. И с бандитами толковать легче, и с англичанами, и со всезнающим Иегудием, — подхватил поручик.

Гибель подпоручика

Спустя пару дней тайник в заброшенном колодце был готов.

— Будем еще какое-то время изображать из себя напуганных, растерянных затворников, — предложил ротмистр. — Поглядим, что предпримут интересующиеся нами особы. Но сегодня один из нас должен отправиться в лавку за провизией.

Вызвался идти подпоручик. Минут через тридцать после его ухода невдалеке раздалось два выстрела.

Офицеры тревожно переглянулись и припали к окну.

— Ни черта отсюда не видно, — пробормотал мичман. — Зеваки из соседних домов повываливали на улицу. Направляются к перекрестку...

Приятеля снова переглянулись.

— Надо идти, — хмуро заявил ротмистр. — Кажется, начались активные враждебные действия.

Убийство произошло метрах в ста от их дома. Подпоручик лежал с простреленной головой. Застывший взгляд его был устремлен уже в иной мир. Чуть поодаль на мостовой валялось два бумажных кулька с едой.

Вокруг убитого собрались несколько жителей Круцембургской улицы. Шло бурное обсуждение случившегося. Обитатели окрестных домов изредка бросали настороженные взгляды на русских.

Внезапно из-за поворота выкатилось такси. А потом произошло, как в рассказе Карела Чапека: труп русского увезли в больницу на такси.

Поручик и мичман хотели было тоже сесть в машину, однако водитель запротестовал:

— Нет, нет, господа!.. Вам негде разместиться в кабине. Так что отправляйтесь в больницу самостоятельно. Она в пятнадцати минутах ходьбы.

Офицеры вопросительно взглянули друг на друга.

— Не будем спорить, — шепнул приятелям ротмистр. — Тут ведь недалеко...

Но путь до больницы на самом деле оказался раза в два длинней, чем назвал шофер.

Дежурный санитар выслушал русских, с изумлением выпятился на них и покачал головой.

— Сегодня, слава богу, никаких убитых нам не доставляли.

— А может, поблизости есть еще какая-то больница? — с надеждой поинтересовался мичман и протянул санитару монету.

Тот достал карандаш и записал на газетном обрывке два адреса.

— Только в эти заведения могли доставить убитого, — пояснил санитар. — Больше в Праге некуда.

Ответная записка

Лишь к утру вернулись офицеры на Круцембургскую улицу. Их поиски ни к чему не привели. Они поняли, что и убийство приятеля, и внезапно появившееся такси, и исчезнувший труп — звенья одной цепи.

А в арендованном доме их ожидала новая напасть. В комнатах было все перевернуто. Незванные гости, не обнаружив «Рубинового Орла», от злости крушили все, что попадалось под руку. Они, видимо, совсем не опасались шума и жителей соседних домов.

Следы спешных поисков были и во дворе. Ночные визитеры коснулись и колодца. Но, убедившись, что он давно заброшен и засыпан, не стали с ним возиться.

Глядя на разгром в доме, ротмистр тихо и твердо произнес:

— Подпоручика мы уже никогда не отыщем... Прощай, друг...

— Прощай...

— И прости за все... — так же тихо добавили мичман и поручик.

Ротмистр на минуту склонил голову, потом взглянул на приятелей.

— Прага закрылась для нас... Надо уходить в Польшу. У меня хорошие отношения с адъютантом Юзефа Пилсудского. Надеюсь, он приютит нас на время, а там решим, как действовать дальше. В Праге оставаться опасно...

— «Рубинового Орла» берем с собой? — спросил мичман.

— Ни в коем случае! Тот, кто убил нашего друга, на это и рассчитывает, — ответил ротмистр. — Нас могут задержать и обыскать...

— Неужели Иегудий останется безнаказанным? — В глазах мичмана мелькнули злые огоньки. — Ведь наверняка

это он приказал разделаться с нашим другом. Думал, запугает нас, и мы тут же согласимся на его условия.

— А кто сказал, что мы покинем Прагу, не отомстив? — усмехнулся ротмистр. — Чистый лист бумаги и карандаш найдется в этом бедламе?

Через несколько минут была составлена записка без имени адресата и без подписи: «Случившаяся беда с нашим приятелем вынуждает нас срочно покинуть Прагу. Мы согласны на ваши условия. Просьба — сегодня вечером прибыть по известному адресу. Что иметь при себе, вы знаете. Нам же перемещаться по улице с “восточным изделием” теперь весьма опасно. Ждем до полуночи — и исчезаем навсегда. У вас еще есть шанс».

Визит Иегудия

Втроем они вышли из дома. Огляделись. Ничего подозрительного, разумеется, кроме очередного типа в черном котелке и с мятой газетой в руке.

Не успел он опомниться, как офицеры сжали его с трех сторон.

— Молчать и слушать! — прошипел ротмистр. — Вот записка — мигом к хозяину, болван! Если он узнает, что ты ее не доставил, спустит шкуру. А теперь — пшел вон!..

— Закрой пасть и пошевеливайся! — рявкнул поручик прямо на ухо незнакомцу.

Ошарашенный человек в котелке поспешно сунул записку в карман и, ни слова не говоря, припустил по Круцембургской.

— Сработает? — глядя ему вслед, спросил мичман.

— Надеюсь, — с усмешкой ответил ротмистр. — Если этот старый клещ во что-то вцепился, уже не отпустит. А «Рубиновый Орел», видимо, здорово ему приглянулся. Уверен: Иегудий спать-есть не будет, пока не завладеет нашим сокровищем.

С наступлением темноты к дому тихо подкатил автомобиль. Тут же погасли его фары. Беззвучно открылась дверка, и из машины вышел Иегудий.

Офицеры встретили его на пороге.

— Видите, во что превратили нашу обитель? — пожаловался ротмистр, когда коллекционер вошел в дом.

— Боже, какой бедлам, — сочувственно покачал головой гость. — И какие хавирные лукобины сотворили подобное?

— Вы привезли?.. — перебил поручик.

Перекосяк изумленно взглянул на него.

— Молодой человек, я привык держать слово. Это вам подтвердят на любом перекрестке Праги. — Иегудий окинул офицеров хитрым взглядом. — Ах, да, забыл предупредить, чтобы ни у кого не возникло вздорной мысли: лаве, то бишь пятьдесят тысяч фунтов стерлингов, — в машине. А за рулем сидит надежный малый. Он никогда не расстанется с револьверами и без промаха шпарит сразу с двух рук.

— Но почему пятьдесят, а не сто?! — возмутился мичман. — Ведь вы сами назвали...

— Остальные пятьдесят вы получите после того, как «Рубиновый Орел» окажется в моем доме, — перебил Иегудий.

— Ваша осторожность похвальна, — ухмыльнулся ротмистр. — Не будем терять времени. Пойдемте-ка в подвал. «Рубинового Орла» мы храним там.

— Как же его не обнаружили ваши незваные гости? — Перекосяк с подозрением взглянул на офицеров.

— Эти олухи прошли мимо тайника и даже не заметили его, — весело пояснил ротмистр и обратился к приятелям: — А вы пока проверьте, все ли взяли в дорогу...

Мичман и поручик кивнули в ответ, вытащили из-под стола раскрытый баул и принялись перебирать его содержимое.

Через пару минут вернулся из подвала ротмистр. В руках он держал окровавленный нож.

— Ну как? — почти одновременно спросили мичман и поручик.

— Да очень просто! Взвизгнул, хрюкнул и затих! — Ротмистр подобрал с пола газету и с брезгливым выражением вытер нож.

— Может, закопать хрыча старого? — предложил поручик.

— Не стоит терять время. Раньше утра его не найдут. А мы уже будем далеко-далеко... Эх, прощай, Прага! — усмехнулся ротмистр.

— До чего не хочется оставлять «Рубинового Орла»! — поморщился мичман.

— Как решили — так и будет! С ним мы, как пить дать, засыплемся! — резко отозвался ротмистр. — Никуда наша «пташка» из тайника не денется. Пора, господа! Присядем на дорожку...

Минуту по обычаю помолчали. И снова заговорил ротмистр:

— Слава богу, в машине — лишь один шофер.

— Да хоть бы трое! — задорно отозвался поручик.

Ротмистр махнул рукой.

— Оставьте вашу бравладу! Шоферу — нож под ухо, до самого мозга пырните. Но не выдергивайте, а то перемажемся в крови. Мы с поручиком шофера на заднее сиденье перебросим, а вы, мичман, за руль и спокойно, без суеты и гонки, правьте, куда я покажу. Заприметил я одно идеальное местечко неподалеку от Праги, на берегу Влтавы. Там и скинем автомобиль в реку, естественно, вместе с покойником. И тогда прощай, славная чешская столица...

— А нам потом пешком добираться до вокзала? — разочарованно протянул мичман.

Ротмистр недовольно стрельнул глазами в его сторону и неожиданно рассмеялся.

— И не такие расстояния покрывали, да с полной выкладкой, да по пересеченной местности. Хотя вам, мичман, как морскому страннику, подобное не приходилось испытывать...

От смеха приятеля поручику и мичману почему-то стало не по себе. Они тревожно переглянулись, но промолчали...

Спустя несколько лет

— ...Вы читали, герр Эйзольт?! Началось!

— Да что вы так кричите, ротмистр? Простите, герр Ахенбах... Я хоть и стар, но слышу еще неплохо. Да бросьте вы трясти своей газетой... Уже наслышан, что немцы вошли в Судетскую область. Весь Берлин восторженно обсуждает эту новость. — Иегудий устало опустил в кресло и легонько постучал палкой о столик. — Кельнер, кофе! А вы, герр Ахенбах, уже с утра прикладываетесь к водочке? Не рано ли?

Ротмистр пожал плечами и недовольно пробурчал:

— Я знаю меру и свою норму.

— Ну, полно вам, не обижайтесь, — с улыбкой ответил Иегудий. — Лучше подумайте, под каким предлогом получить отпуск, чтобы отправиться в Прагу.

— А вы, герр Эйзольт, не поедете туда?

Немцы в Судетской области

Иегудий вздохнул.

— Увы, мой друг, свой родной город мне, видимо, уже не доведется увидеть. Хоть прошло немало лет, а многие меня еще помнят в Праге.

— Конечно, ваши блистательные аферы, да еще замешанные на крови, надолго остались в памяти у пражан... — Ротмистр хохотнул, но тут же осекся от взгляда Иегудия.

— Вы нередко бываете бестактным, герр Ахенбах. Может, потому и не продвинулись в царской армии дальше ротмистра.

Кельнер принес кофе.

Иегудий отхлебнул и поморщился.

— Никак не могу привыкнуть к этому немецкому суррогату...

— Вечно вы, герр Эйзольт, укоряете меня в бестактности... — Ротмистр хитро сощурил глаза. — А я ведь за столько лет даже не поинтересовался, обнаружила ли во Влтаве полиция Праги ваш автомобиль с трупом шофера...

Иегудий усмехнулся и вытянул в сторону собеседника указательный палец.

— Заметьте: не только с трупом шофера, но и... Как их там?.. С поручиком и мичманом, которых вы пристрелили... Что ж, удовлетворю ваше любопытство: автомобиль с покойниками до сих пор не найден.

Все так же хитровато глядя на Иегудия, ротмистр поинтересовался:

— Для вас мои земляки — ничто. Понятно, их исчезновение увело по ложному следу всех, кто интересовался «Рубиновым Орлом». К тому же они претендовали на долю стоимости «пташки». А в чем перед вами провинился шофер?

— Он проданся охотникам за бесценным изделием, — твердо ответил Иегудий.

— Вы имеете в виду англичан Джеферса и Моуди или как их там?

— По недавним документам их фамилии были Вайскопф и Дингельштедт, — ответил Иегудий.

— Они что, теперь немцы, как и мы? — усмехнулся ротмистр.

— Они-то как раз были настоящими немцами. Фальшивых, подобных нам, в ведомство на Принц Альбрехт-штрассе, восемь, на службу не возьмут. Немцы — народ дотошный, умеют раскапывать тайны прошлого...

— Вы имеете в виду германскую службу имперской безопасности?

Старик кивнул в ответ.

— Ну, что вы, герр Ахенбах, все о прошлом да о покойниках? Не к добру это... Что-то я в последнее время стал верить в приметы...

— Так Вайскопф и Дин... Дингель... Тыфу, и не выговоришь... Они тоже отошли в мир иной? — удивился ротмистр.

— Оба, еще в прошлом году... — вздохнул Иегудий. — Герр Вайскопф утонул в озере Мюриц, а герр Дингельштедт — в Аммер-Зе. Вот такая печальная участь постигла почтенных офицеров службы имперской безопасности.

— Какие неловкие пловцы! — Ротмистр засмеялся и с наигранным сочувствием добавил: — Ох, до чего коварная наша «птичка»! Умеет укорачивать век всем, кто ею интересуется.

— Дай бог, чтобы мы оказались исключением, — снова вздохнул Иегудий.

— Дай-то бог, — кивнул ротмистр. — А я все же не перестаю изумляться вашей осведомленности, герр Эйзольт. Необыкновенно широкие познания! Кажется, никакая информация не может укрыться от вас. Вам бы на Принц Альбрехтштрассе, восемь, служить!

— Ой, избавь, Всемогущий! — Иегудий всплеснул руками, а затем сложил ладони и чуть склонил голову.

— Герр Эйзольт, вы, случайно, не к буддистам переметнулись? — захохотал ротмистр так, что люди за соседними столиками оглянулись.

— Какой вы шумный после утренней порции водки, — проворчал Иегудий.

— А отчего б не пошуметь на радостях? Есть повод. Последние конкуренты — охотники за «Рубиновым Орлом» — сгнули, — весело ответил ротмистр.

Взгляд старика сделался суровым.

— Временная удача делает вас беспечным и легкомысленным. А удача не бывает постоянной и вечной. На смену одним охотникам за «Рубиновым Орлом» приходят другие.

— Ну, что ж, другие, так другие, — пожал плечами ротмистр. — Когда прикажете мне отправляться в Прагу?

— Это я решу в ближайшие дни, — ответил Иегудий и внимательно взглянул на собеседника.

— И не думайте, герр Эйзольт! — Ротмистр игриво погрозил пальцем собеседнику. — Никаких соглядатаев за моей спиной, метких стрелков, мастеров ножа или отличных пловцов! Ей-богу, обижусь... Я ведь в Праге и так буду как на ладони. А внезапный побег из нее, пересечение новой государственной границы в нынешней политической обстановке — верная гибель для меня. Так что никуда я от вас не денусь...

— Могу же я хоть кому-то доверять на старости лет! — усмехнулся Иегудий и похлопал ротмистра по плечу.

Исчезнувший постоялец

Через несколько дней после оккупации Праги в марте 1939 года фашистскими войсками в чешскую столицу прибыл берлинский предприниматель Ахенбах. Его не интересовали ни городские достопримечательности, ни деловые встречи.

Разместившись в гостинице, он сразу отправился на Винограды. Отыскав Круцембургскую улицу, гость из Берлина несколько раз прошелся по ней.

Местные жители с любопытством наблюдали за ним. Что ищет лохотный заезжий господин на их тихой, неприметной улице? Свое прошлое? Давних друзей? Любовь?

Или что иное? Спрашивать незнакомца никто не решался. Однако наблюдавшие за ним обыватели Круцембургской улицы отмечали, как менялся в лице странный господин.

Некоторое время он стоял перед недавно построенными домами, растерянно озирался, хмурился, заглядывал в окна. Проходивших мимо людей заезжий иностранец ни о чем не спрашивал, хотя, как казалось со стороны, желал задать им вопросы. Наконец приезжий отчаянно махнул рукой и медленно побрел прочь.

В гостиницу господин Ахенбах не вернулся. В номере его остался дорогой саквояж со стандартным набором вещей и предметов командировочного. Через несколько дней этот саквояж изъял сотрудник пражского гестапо.

И все... Больше о господине Ахенбахе никто ничего не слышал. Будто и не было вовсе такого человека на земле.

Поиски продолжаются

Когда завершалась Вторая мировая война, в расположенном неподалеку от Мюнхена концентрационном лагере Дахау умирал старик. Как бесперспективного для «медицинских опытов», его собирались отправить в крематорий, но из Берлина прибыл сотрудник имперской безопасности и приказал лагерным эскулапам ввести умирающему не известный им препарат. Ампулу потом берлинский визитер забрал с собой.

После укола старик оживился, его щеки покраснели, а взгляд сделался осмысленным.

— Потеряли мы вас из виду, — ласково улыбнулся ему сотрудник имперской безопасности. — Найди вас вовремя — в два счета поставили бы на ноги и обеспечили достойную жизнь. Эх, что и говорить, оплошали... — Офицер склонился над стариком. — Как же ваше настоящее имя, дружище?

— Можете называть меня без церемоний: Перекосяк. — У старика хватило сил нагло ухмыльнуться посетителю.

— Странное имя — такое в вашем «богатом» досье не отмечено, — пожал плечами гость и тут же твердо заявил: — Итак, нам нужен «Рубиновый Орел».

— Ищите, коли сможете, — все так же ухмыляясь, ответил старик. — Он по-прежнему в Праге, в заброшенном колодце... Да только люк в тот колодец засыпан землей... А на месте старого дома построен новый... Так что не летать «Рубиновому Орлу»...

Это были последние слова «Перекосяка». Второй укол ему не помог.

— Может, еще заставим полетать самого дорогого орла в мире, — пробормотал над покойником сотрудник имперской безопасности.

Знатоки пражских тайн говорят, что еще в семидесятых годах прошлого века находились энтузиасты, отчаянные головы — искатели «Рубинового Орла». Да вот куда потом они девались и что происходило с ними, оставалось загадкой даже для знатоков пражских тайн.

А может, «Рубиновый Орел» все же совершает свой полет над миром?

Тайны лицегеев

Фантазия, лишенная разума, производит чудовищ; соединенная с ним, она мать искусства и источник его чудес.

Франциско де Гойя

Актеры производят впечатление на публику не тогда, когда они неистовствуют, а когда хорошо играют неистовство.

Дени Дидро

Ряженые средневековой Праги

Ни древнюю, ни современную Прагу невозможно представить без актеров — профессиональных и любителей, разных жанров и направлений.

Считается, что истоками театрально-циркового и эстрадного искусства были детские и обрядовые игры каменного века. Более шести тысяч лет существуют такие профессии, как музыкант, певец, танцор, фокусник, рассказчик, акробат, жонглер, дрессировщик животных.

Не обходились без них и первые жители Праги. Ремесленники, торговцы, слуги, строители не только приглашали и принимали странствующих профессиональных актеров, но и сами устраивали веселые представления с переодеванием, плясками и песнями. Ряженые были неотъемлемой частью развлечений средневековых городов и селений. Какой же праздник без них?

В книге «Картины из истории народа Чешского» Владислав Ванчура описал разгулье ряженых в Праге в то время, когда появился на свет королевич Вацлав: «Подростки...

В оперном театре Праги

натянули цветастые штаны, напялили маски, начернили губы, схватили вилы и приготовились выступить.

Обыкновенно люди входят в веселый раж, когда слышат звон кружек, а челядинцев веселье охватило даже прежде того, как им выступить из дверей: некоторые, стоя на одной ноге, заливались смехом так, что не могли попасть в засученную штанину и влезали в чертову шкуру, издавая и впрямь сатанинский вопль...

— Ну, и как? — дерзко подскочил к кухарю один из челядинцев. — Ведь маскам дозволено все...

И по этому знаку все гурьбой повалили из ворот.

Протопали под Градом, свернули к посадку на левом берегу, который именовался Уезд, перепугали там малых младенцев, рассмешили стражу и женщин — последних просто до колик, отчего они зашлись в визге, словно их подхватил на вилы настоящий черт.

От Уезда процессия ринулась в другую слободу. И — ей-ей, истинная правда — немало деревьев сломалось в тот день под грузом любопытных ребятишек, не один мальчуган вернулся домой без шапки, не одна маменька, изнемогая от смеха и слез и не держась на ногах, повалилась в объятия супруга...

Когда разгулявшаяся челядь опустошила все погребки на левом берегу и от пуза напилась пивом, она вплавь перебралась на Вышеград; кривляясь как стая обезьян, ряженные принялись собирать в городищах нехитрую дань...»

Вот такие грубоватые представления устраивали жители средневековой Праги. Но профессиональные актеры потчевали горожан более изысканными выступлениями.

Гистрионы и баганты

Примерно в IX—X веках в Западной Европе развивалось искусство гистрионов. Так называли бродячих актеров, которые были одновременно музыкантами, поэтами, танцорами, сказителями, певцами, акробатами, фокусниками, дрессировщиками. Они унаследовали древние традиции народного фарса, маски, буффонаду античных карнавалов.

Во многом благодаря гистрионам развивались в средневековой Европе такие виды искусства, как театр, цирк, музыка, танец, а также поэзия и драматургия.

Жизнь бродячих актеров — это каждодневные тревоги и волнения, отсутствие постоянного жилья и заработка, опасность угодить в тюрьму и быть избитыми, голод и необходимость скитаться. Гистрионы подвергались наказаниям и гонениям со стороны монархов, церкви, городских властей и знатных особ.

Случалось, что их, как еретиков, колдунов и ведьм, инквизиция отправляла на костер. Туда же, в огонь, бросались актерские одежды, маски, музыкальные инструменты, бутафорские принадлежности. А после смерти бродячих актеров запрещали хоронить на кладбищах.

Но бывали в беспокойной жизни гистрионов и радостные минуты: восторг зрителей, покровительство королей, высшей знати, богатых торговцев, а также ценные подарки, щедрые гонорары и угощения.

Особой разновидностью гистрионов были ваганты. В Средние века так называли бродячих певцов, музыкантов, сказителей, которыми становились клирики, лишенные приходов, изгнанные, недоучившиеся школяры и семинаристы, странствующие студенты. Нередко вагантами становились разорившиеся ремесленники, торговцы и даже благородные рыцари.

Они слагали и исполняли стихи и песни лирического или сатирического содержания. Высмеивали аскетизм, ханжество, лицемерие, развращенность светской власти и служителей церкви. При этом ваганты воспевали доблестные, героические поступки, любовь, красоту женщин, вино, земные радости.

До нашего времени дошла сложенная ими знаменитая студенческая песня «*Gaudeamus igitur*» — «Давайте радоваться». Начиналась она словами: «Будем радоваться, пока мы юны!»

Этот призыв стал своеобразным символом жизни средневековых комедиантов. «Не унывать в самых трудных ситуациях, — заявляли они в своих выступлениях. — Ибо уныние — смерть лицедея...»

Вагантов любили приглашать на праздники и пирушки и монархи, и знатные особы, и состоятельные горожане. И в то же время, как и других бродячих актеров, их преследовали и наказывали и светская власть, и духовенство. В нескольких средневековых соборных актах вагантов даже осудили как особую секту. Их также приравнивали к чародеям, колдунам, чернокнижникам.

Цеховые «братства»

Бродячие актеры понимали, что в одиночку им не одолеть трудности и невзгоды, выпадающие на их долю. При-

мерно с X века они стали объединяться в особые «братства». В этих организациях вырабатывались свои уставы, правила, традиции.

Перед тем как отправиться в город или селение на заработки, старшины «братства» должны были многое выяснить: какие порядки там установлены; кто осуществляет власть; выступают ли в том городе другие актеры; какие номера особенно по душе местным жителям и т.д.

Старшинам также надо было узнать и о всех значимых событиях, произошедших в городе за последние месяцы, и о том, что ожидают его жители в ближайшее время. Ведь нельзя давать веселое представление, если в селении свирепствует эпидемия или произошло стихийное бедствие.

Так же, как не стоило исполнять трагические песни и сценки во времена коронования нового монарха, рождения наследника престола, свадеб монарха и приближенных к нему лиц или в дни национальных и религиозных праздников.

Словом, когда принадлежащие к тому или иному «братству» бродячие актеры являлись для выступления в город, они уже знали, кто им управляет, что радует, а что печалит его жителей, какие важные события в нем недавно произошли и к чему готовятся обыватели.

«Кричащие афиши»

В Средние века афиш практически не знали. Они были слишком большой роскошью для странствующих комедиантов. Да и умеющие читать в те времена редко встречались, даже среди состоятельных горожан и аристократов.

На роль «говорящей», а вернее, «кричащей афиши» назначались самые горластые и задорные люди из труппы.

Эти артисты оббегали улицы, рынки, площади и другие многолюдные места города и возвещали:

— Вы, достойнейшие жители чудеснейшей земли, осчастливили нас, бедных странников, гонимых, но не уныва-

ющих актеров, тем, что впустили сюда. Мы будем неблагодарнейшими существами, если не ответим вам за добросердечие и радушие своими выступлениями! Уж мы вовсю расстараемся! Приходите на все наши представления! Слушайте! Глазейте! Веселитесь!

За «кричащими афишами» обычно следовал один из старшин актерского «братства» и подмечал, насколько тот убедительно зазывал на представление, какой интерес проявляли обыватели к его словам.

Талант зазывалы оценивался по достоинству. Чем больше приходило зрителей на представление, тем больший он получал гонорар. Правда, в Средневековые бродячие артисты чаще всего получали от публики не деньги, а съестные припасы или бытовые предметы.

И самый заслуженный из актеров, волей-неволей, был вынужден делиться съестным вознаграждением с коллегами, ведь продукты не могли долго храниться. А «братство» не разрешало своим членам продавать полученные от публики продукты на рынке.

Актерские старшины определяли, когда надо завершать выступление в том или ином городе. Бывало, прежде чем покинуть его, они напрашивались на встречи со знатными, богатыми особами и предлагали выступления в их домах.

«Братство» хоронило своих товарищей, по возможности опекало сирот умерших актеров, помогало престарелым, больным членам организации.

Исполнялись ли эти неписанные правила на самом деле или оставалось лишь благими пожеланиями гистрионов и вагантов?

В истории не было идеальных организаций и профессиональных объединений, в которых не нарушались бы их уставы и исполнялись все задуманные намерения. Наверное, и в «братствах» странствующих актеров не всегда придерживались выработанных правил и традиций.

«Праздник нашей встречи»

Представления в средневековых городах и селениях начинались примерно одинаково. Как правило, два актера приветствовали собравшийся народ:

I лицедей: «Почтеннейшая публика!»

II лицедей: «Любезнейшая публика!»

Оба вместе: «Мы рады видеть вас!»

I лицедей: «С глубоким уважением!»

II лицедей: «С улыбкой и смирением!»

Оба вместе: «Мы кланяемся вам!»

Итак, начинаем праздник нашей встречи!»

При этих словах вся труппа отвешивала низкий поклон собравшимся на представление. А потом начинались выступления акробатов, музыкантов, певцов, дрессировщиков, фокусников, жонглеров, канатоходцев. Иногда исполнялись сценки трагического, юмористического или сатирического характера.

Кукольный театр

Однако и гистрионы и ваганты нередко выступали в одиночку или вдвоем. Не все они состояли в «братстве». Не каждому было по силам собрать труппу. Чем больше актеров в объединении, тем больше возникает у организаторов проблем.

Обидчивые, своенравные, самолюбивые творческие личности не очень-то поддавались дисциплине. Интриги, скандалы, конфликты нередко приводили к срывам представлений, а значит, к потерям заработков и распаду коллектива.

Так что многие странствующие актеры выступали то в одиночестве, то в составе одной труппы, то перебежали в другую. Так было и в Средние века, и в XX столетии.

Во время представлений лицедеи импровизировали и при этом подмечали, какие слова, жесты, трюки пришлись по душе зрителям, какие — нет. А публика в старину обычно не церемонилась с артистами. Случалось, если выступление не понравилось, актеров не только освистывали и громогласно ругали, но и забрасывали гнилыми яблоками, тухлыми яйцами, а то и жестоко избивали.

Порой возмущенные зрители кидали артистов, а заодно и весь их реквизит в реку. Бывало, бродячих комедиантов выпроваживали с позором из города или волокли в тюрьму. Так что «праздники встреч» иногда оборачивались для актеров бедой.

Знатные почитатели и враги

В Средние века короли, феодалы, богатые торговцы нередко приглашали странствующих лицедеев в свои дворцы. Они заказывали выступления, песни, стихи к различным праздникам и к семейным торжествам.

Моду на такие представления во дворцах, как правило, задавал глава государства. Приближенные монарха старались подражать ему в любви к искусству. Актеров щедро одаривали, платили солидные гонорары, вдоволь кормили и поили.

Но стоило королю потерять интерес к лицедеям или за что-то разгневаться на них, как все менялось. Прекраща-

лись приглашения к знатым особам и финансовым магнатам. Актеров притесняли, запрещали выступать на улицах и площадях, выдворяли из города или из страны.

В такие недобрые времена лицедеям приходилось просить милостыню или наниматься на самую черную работу. Некоторые из них, подгоняемые нуждой и голодом, становились мошенниками, ворами и разбойниками. Но, как говаривали в старину, любовь к искусству оставалась и у этих заблудших.

Вдали от шума городского

Бродячих актеров Западной Европы многое роднит с русскими скоморохами: от репертуара до профессиональных примет и традиций. И у тех, и у других не было в городах постоянного жилья. В дни гонений и притеснений они уходили в леса, подальше от властей.

В Средние века странствующие актеры находили такие безлюдные, глухие места совсем неподалеку от Праги. В так называемых зеленых таборах они жили в ожидании лучших времен. Однако без дела там не сидели. Артисты репетировали, обновляли репертуар, шили костюмы, ремонтировали бутафорию и музыкальные инструменты. В «зеленых таборах» принимали в свое «братство» новых лицедеев и учили их своему ремеслу.

Для того чтобы знать, наступала ли в стране благоприятная для них обстановка, «братство» направляло в города своего рода соглядатаев. Под видом нищих-попрошайек, странствующих ремесленников, мелких торговцев они появлялись в больших и малых селениях и выясняли, можно ли там проводить выступления, не будет ли гонений со стороны властей, церкви, знатных особ.

Актерские «агенты» также интересовались, какие в ближайшее время должны произойти знаменательные события в жизни городов и высокопоставленных лиц.

В зависимости от информации, добытой соглядатаями, «братство» решало, собираться ли в дорогу или еще какое-то время отсиживаться в «зеленых таборах».

Случалось, что эти лесные убежища актеров подвергались нападениям. Совершали их и королевские солдаты, и слуги феодалов, которым принадлежали земли, где располагались «зеленые таборы». А случалось, наведывались и грабили актеров разбойники.

Мистерия «на удачный путь»

Безусловно, жизнь, полная опасности, заставляла бродячих артистов находить особые способы защиты от всяческих бед. В Средние века у лицедеев были свои, известные только им заклинания, обереги, обряды.

Отправляясь в дорогу, они совершали особую мистерию. Называлась она «на удачный путь». Подобная мистерия существовала у комедиантов Чехии и Германии. Таинственное действо начиналось с предрассветного провода луны, а завершалась встречей восходящего солнца.

Государственный театр. Прага

Луна, добрая защитница,
Оберегай, как и прежде, нас,
Прокладывая нам серебристую дорожку
В темной ночи.
Пусть дорожка твоя ведет нас к удаче.
А врагов наших, притеснителей запутает
И к беде направит... —

нараспев, под музыку, произносили бродячие актеры и умывались утренней росой. Они также посвящали танец уходящей луне.

С наступлением рассвета лицедеи обращались к солнцу:

Не забывай нас, бродяг бесприютных.
Дари тепло щедро.
А гонителей наших изнуряй жаром.
Ослепляй тех, кто задумал
Против нас злое дело совершить...

Как и русские скоморохи, западно-европейские бродячие артисты часто обращались к дорогам и произносили особые заклинания:

Веди нас, дороженька,
К добрым людям,
А уж мы их удивим, развеселим да обрадуем.
И тебя не забудем...

Когда актерская ватага входила в город, тоже произносилось заклинание. Сохранилось обращение лицедеев к Праге:

... Прославим твои стены,
Прославим твои улочки и площади.
Привет, обогрей и накорми нас, Прага...

Примерно к XVIII веку в Западной Европе, в том числе и в Чехии, «зеленые таборы» практически перестали существовать, а вместе с ними затерялись в прошлом многие обряды, традиции, мистерии средневековых бродячих артистов.

«Finita la commedia»

Кто совершает несправедливость, кладет начало злу; кто же отвечает оскорблением на оскорбление, уничтожает меру зла.

Фрэнсис Бэкон

Веселый вечер, недоброе утро

Однажды граф, имя которого в предании не упоминается, зазвал бродячих актеров в свой пражский дворец. Им было обещано щедрое вознаграждение.

После успешного выступления перед хозяином дворца и его слугами артистов пригласили поужинать. Стол порадовал обилием и разнообразием яств, пива и вина даже повидавших многое на своем веку старых лицедеев.

— Ешьте за двоих, пейте за троих, так, чтобы на всю жизнь запомнилось вам мое угощение! — радушно заявил феодал.

Он даже осушил с гостями малый кубок вина. Потом, видимо, решив, что негоже такому знатному человеку сидеть за одним столом с артистами, попрощался с ними.

— Покидаю вас... Мне пора... Я приказал отвести вам для ночлега теплые, сухие покои. Переночуете, позавтракаете — и я заплачу обещанное за ваше прекрасное выступление. — Хозяин дома усмехнулся. — Надеюсь, век меня не забудете.

Он удалился, а довольные актеры набросились на еду и выпивку. Гуляли, веселились, пели, плясали да восхваляли владельца гостеприимного дома до глубокой ночи.

Проснулись они от страшной головной боли. Чтобы прийти в себя, комедианты попросили графских слуг принести им до завтрака пива. Но те нагло отказали.

— Странно, вчера эти прислужники были такими радушными, любое наше желание исполняли, а сегодня все какие-то угрюмые и в глаза не смотрят, — подметил один из актеров.

— Неужто за ночь отношение к нам переменялось? — отозвался другой. — Может, обратимся к хозяину — уж очень голова разболелась.

— Ох, братцы, не вмоготу мне... — простонал третий актер. — А не подмешали ли нам во время застолья какой-нибудь дряни в вино или пиво?

От такого вопроса все переглянулись.

— А ведь могло такое произойти...

— То-то лакеи воротят от нас взгляды...

— Но зачем им это понадобилось? Ведь за подобное самоуправство может влететь от графа...

Размышления актеров нарушило появление слуги.

— Собирайтесь, да поживей! Хозяин ждет! — прикрикнул он.

— Завтракать?

— Нет, велено вам во двор выйти...

Актеры насторожились и молча последовали за слугой.

Обвинение и расправа

А во дворе уже выстроилась челядь. Молодцы, как на подбор, и все почему-то с палками и плетками в руках. Перед ними вышагивал граф. Его злой взгляд не предвещал ничего хорошего.

Увидел он актеров и рывкнул на весь двор:

— Очухались, бродяги?! Так-то вы, рвань чумазая, отплатили мне за доброту?

— Позвольте, но в чем мы провинились? — испуганно пролепетал один из актеров.

— Молчать, нечестивое племя! — снова рявкнул хозяин дворца и тут же зловеще ухмыльнулся. — Вчера вы лицедействовали, а сегодня я дам представление. Поглядим, чье веселее окажется! Ну-ка, всем раздеваться догола!

По его сигналу слуги обступили актеров, помахивая плетками и палками.

— Да за что нам такой позор? — снова подал голос кто-то из актеров. — Что вы собираетесь делать с нами?

— Обыскивать! — Граф сделал паузу и добавил: — Обыскивать, пока не найду золотой медальон. А затем накажу по заслугам вора. Ну-у, может, сами мне его выдадите?

Лицедеи встревожено переглянулись.

— Много лет мы вместе выступаем, и никто в воровстве не был замечен.

— На чужое добро не заримся.

— Живем только на свой честный заработок...

— Отпустите нас с миром... — нестройно заговорили актеры.

— Значит, не хотите выдать вора, — кивнул хозяин дворца и приказал слугам: — Раздевайте этих бродяг! Срывайте все с них! Ощупайте каждую тряпку!

Застоявшиеся молодцы радостно кинулись исполнять приказ.

Актеры попытались сопротивляться. Началась драка. Но силы были неравные. Вскоре избитые, окровавленные лицедеи лежали на земле, а слуги поспешно срывали с них одежду.

Граф внимательно следил за расправой и обыском.

Наконец ему все это наскучило, и он гаркнул приспешникам:

— Ну, что, болваны, долго будете копаться в рванье? А может, бродяги уже вынесли медальон со двора?

— Так и есть, — поспешно ответил один из слуг. — Сторож видел и может засвидетельствовать: кто-то из оборванцев под утро перелезил через забор, а вскоре вернулся.

Вызвали сторожа.

Он окинул взглядом актеров и ткнул пальцем в одного из них.

— Вон тот, худющий. Хотел его схватить, да уж больно верткий, бродяга, оказался.

— Почему не доложил мне? — возмутился граф.

— Лакей не велел, — понуро склонил голову сторож.

— Ладно, с тобой позже разберемся. А этого худого хлестать плетью, пока не признается... — Граф махнул рукой.

Слуги тут же кинулись исполнять приказ. Но выбить признание не удалось. После нескольких ударов плетью лицедей перестал кричать и стонать. Несколько раз он неестественно дернулся и затих.

— Кажется, помер... — растерянно произнес кто-то из слуг.

— Проверьте хорошенько. Эти комедианты умеют ловко притворяться, — велел граф.

— Мертвый... Больно хлипким оказался, — через несколько мгновений подтвердили экзекуторы.

Хозяин растерянно обвел взглядом прислугу, но тут же взял себя в руки.

— Отдать рванье комедиантам и гнать их со двора! Да, пусть забирают своего дохляка. Он жив... — Граф поднял вверх указательный палец и после паузы продолжил: — Все поняли? Он жив, просто потерял сознание от страха... А кто будет распускать язык, последует за ним!

Владелец дворца выразительно указал взглядом на мертвого актера.

В это время из дома выбежал лакей, подскочил к хозяину и зашептал на ухо:

— Нашелся медальон... Под шкаф закатился... Велите принести?

— Не надо, — так же тихо ответил граф. — И помалкивай насчет находки...

Он повернулся к актерам и крикнул:

— А вы чего копаетесь, бродяги? Вон отсюда! И держитесь подальше от Праги. Узнаю, что вы в городе, засажу в тюрьму!

Когда артисты вынесли своего мертвого товарища за ворота, хозяин дворца вдруг рассмеялся и заявил прислужникам:

— А ловко я надул этих оборванцев: и представление вчера посмотрел — повеселился от души, и не заплатил им ничего...

Лакеи подобострастно засмеялись в ответ.

Лишь один из них нахмурился и пробормотал, ни к кому не обращаясь:

— Дурной смех... Недобрый смех... Большая беда на него скоро откликнется...

«Чтобы он аплодировал нам!»

Актеры поспешно покинули Прагу, стараясь не попадаться на глаза городским стражникам. Лицедои опасались, что их могут обвинить в убийстве товарища.

Ясное дело, суд поверит словам владельца дворца — очень влиятельного в городе человека. Доводы и речи странствующих комедиантов никто слушать не будет.

Добравшись до ближайшего от города леса, актеры похоронили товарища. А потом на его могиле поклялись отомстить убийцам.

— Эта месть будет нашим самым страшным представлением. Вместо зрительских слез умиления, радости, сострадания — прольется кровь. Вместо прощального поклона — кара. Вместо аплодисментов — прозвучат предсмертные крики, — произнес, как роковое заклинание, старейший из актеров.

Другие поддержали его:

— Не будем откладывать представление...

— Главный зритель — наш убитый товарищ — не должен долго ждать...

— Пусть взирает с небес на кровавое зрелище...

— Сыграем так, чтобы он аплодировал нам!

Разработав план мщения, актеры вскоре вернулись в Прагу, но уже не гурьбой, а по одиночке. Новые одежды, иные манеры и речи преобразили их так, что даже недавние зрители не смогли бы узнать бродячих лицедеев.

Первая часть представления

Поселились они в пражских постоянных дворах, назвавшись кто торговцем, кто учителем, кто ремесленником. Вместе собирались лицедеи только в пивной и там, в полутемном подвале, вполголоса обсуждали свои планы.

За несколько дней после возвращения в Прагу многое выяснили они: и о ненавистном хозяине дворца, и о его слугах, забивших насмерть их товарища.

И час расплаты настал...

— Завтра днем граф поедет в гости через Малый мост, — сообщил старейшина труппы. — Завтра и начнем представление. Первый выход — твой, — кивнул он дрессировщику.

Тот кивнул в ответ.

— У меня все готово к выступлению. Главный зритель останется доволен...

На следующее утро спозаранку дрессировщик забрался под Малый мост. Другие актеры приплыли на лодке и встали на якорь — так, чтобы хорошо были видны дорога и затаившийся под мостом товарищ.

К полудню вдаль показалась долгожданная карета графа. Актеры из лодки подали сигнал дрессировщику. Тот поднес к губам инструмент, похожий на свирель, и заиграл. Но музыка зазвучала какая-то странная. Собственно говоря, ее и музыкой нельзя было назвать. Звуки напоминали громкий комариный писк, змеиное шипение, волчий вой, свист ветра.

Карета приблизилась к мосту, и тут с конями произошло что-то непонятное. Они вдруг разом заржали и понеслись так стремительно, что кучера отбросило назад. В окне кареты показалось испуганное лицо графа. Он что-то кричал, но никто его не слышал.

На середине моста кони на полном скаку неожиданно свернули, сбили перила, и карета рухнула с моста. Через несколько мгновений она скрылась под водой. Никто не выплыл. Не спаслись ни люди, ни лошади.

— Первая часть представления завершилась, — провозгласил один из актеров. — Главный зритель — наш друг — аплодирует с небес...

— Но еще остались убийцы — графские слуги... — заметил старейшина и кивнул фокуснику: — Завтра — твой выход!..

Добрый посланник наследницы

На следующий день у дворца графа остановилась карета. Из нее вышел важный господин.

Опечаленные лакеи встретили его настороженными взглядами.

— Меня прислала дочь и законная наследница графа, — заявил гость. — Завтра она сама прибудет сюда. Ей нездоровится: ваша новая госпожа велела затопить все печи и камины. К ее приезду во дворце должно быть сухо и тепло.

Приказ молодой графини вовсе не удивил слуг. Они все знали, что их новая госпожа действительно постоянно болела.

Засуетились слуги, стали растапливать печи. А тем временем важный господин обходил все комнаты и помещения дворца.

Он останавливался возле каждой печи, некоторое время смотрел в огонь, будто что-то хотел там отыскать. И всякий раз, улучив момент, он мигом доставал из кармана большой флакон и сыпал из него в огонь какой-то порошок.

Таким образом, за полчаса он обошел все печи и каминные дворца.

— Я передам графине, что ее распоряжение исполнено, — с удовольствием заявил посланец графини слугам. — Можете сегодня отдыхать. Вы заслужили это. Впереди у всех у нас хлопотные, беспокойные дни: похороны графа, перестановка в доме... — С этими словами он сел в карету и укатил.

Безудержная пляска

И без его разрешения слуги собирались в тот день как следует расслабиться. Они даже украли из графского погребца пару бочонков вина.

Только укатила карета посланца новой хозяйки, лакеи устроили пышное застолье. До завтрашнего дня некому контролировать съестные запасы графа, вот и надо пользоваться.

Не на шутку разгулялись слуги. Даже не заметили, что слишком быстро пьянеют. Необъяснимая радость переполняла их. Кто-то затягивал песню, кто-то пускался в пляс. Жаль только, хороших певцов среди участников застолья не оказалось. Да и музыкантов не было, чтобы поплясать от души.

И вдруг с улицы донеслись задорные, удалые песни. Участники застолья прислушались. Вот чего им не хватало!

Несколько человек, покачиваясь, ринулись на улицу. Вскоре они вернулись.

— Почему не привели трубадуров?! — слышались недовольные голоса.

— Да, в общем-то, они правы, — ответил один из слуг, возвратившихся с улицы. — Нельзя им петь и играть в доме, где покойник.

— Так пусть тогда играют и поют у нас под окнами! — слышалось предложение.

И веселье приняло новый оборот. Громче зазвучала за стенами дворца музыка. Никто из слуг не смог усидеть за столом. Все пустились в пляс. Крики, хохот, странные телодвижения — люди не понимали, отчего им так весело, почему так хочется танцевать. Сколько продолжалась безудержная пляска, неизвестно. Музыканты под окнами дворца не умолкали ни на минуту и лишь убыстряли темп.

Внезапно один из танцующих графских слуг схватился за сердце, охнул и замертво повалился на пол. Никто даже не кинулся проверить, что с ним. Среди пляшущих раздался лишь новый взрыв смеха.

— Эх, как напился малый!

— Ну и пусть валяется, раз такой слабак!

Следом за первым лакеем вскоре повалился на пол еще один, затем — третий, четвертый...

Остальные продолжали веселиться и плясать среди трупов. С каждой минутой танцующих становилось все меньше и меньше. Наконец последний гуляка сообразил, что остался один. Он замер и с ужасом стал озиаться.

— А-а-а, вот оно... Я же говорил, когда убили комедианта... Недобрый смех... Большая беда на него скоро откликнется... Вот и откликнулась...

Рванул у себя на груди одежду прозорливый слуга и медленно стал оседать.

Тут же смолкла на улице музыка. Артисты поклонились друг другу.

— Самое страшное представление завершилось, — тихо сказал старейшина. — Товарищ наш отомщен и аглодирует с небес.

— *Finita la commedia* — представление окончено, — произнес другой актер.

— *Finita la commedia*, — хором подхватили остальные.

Защитник — чародей по имени Янек

Действия людей так же, как их болезни, редко протекают от одной причины. У каждого отдельного действия есть много корней.

Гиппократ

Любимец короля Вацлава

Угнетенные, гонимые, страдающие во все времена мечтали иметь доброго заступника. Если такового не оказывалось в реальной жизни, его придумывали или наделяли качествами и славой защитника когда-то существовавшего человека.

Конечно, и странствующие актеры Средневековья нуждались в своем герое-заступнике.

У Алоиса Ирасека есть рассказ о человеке, обладавшем удивительными способностями. Звали его Жито. Обитал он в Праге во время правления короля Вацлава, сына Карла IV.

В справочной литературе об этом монархе говорится, что он был лишен престола в Германии немецкими курфюрстами. А в Чехии в борьбе с крупными феодалами Вацлав IV использовал зажиточных горожан и рыцарство.

Поддерживая гуситов, этот правитель ослаблял немецкое влияние в стране. Именно в его правление в 1409 году Пражский университет, освобожденный от засилья немецких преподавателей, стал поистине чешским.

Ирасек писал, что монарх любил фокусников и шутов, особенно колдуна Жито. В Средние века не существовало

слова «гипнотизер» и людей, умеющих гипнотизировать, называли магами, чародеями, колдунами.

Жито «... умел завораживать кого угодно и по желанию изменять свою фигуру и лицо.

Отправится, например, Жито к королю в темном суконном платье, небрежно сшитом, а очутится в богатом шелковом кафтане, пестрых штанах и башмаках с блестящими пряжками, как у какого-нибудь заправского франта...

За королевским столом проделывал Жито всевозможные штуки.

Особенно доставалось от него королевскому шуту. Однажды за обедом, взяв рыбу, он вдруг вскрикнул, и рыба выпала из рук шута. Руки у него одеревенели и превратились в рога, а потом стали конскими копытами!

Бедный шут застыл с растерянной ухмылкой на губах, а король и гости смеялись над его отчаянием до слез.

Наконец король приказал Жито избавить шута от копыт. Колдун начал делать над ним разные движения руками и заклинания.

Конские копыта исчезли, но на их месте получились бычьи. В конце концов, тронутый отчаянием и слезами шута, Жито возвратил ему прежний вид...».

Лицедей и его свита

Согласно пражскому преданию, в Средневековье чародейскими способностями колдуна обладал и странствующий актер по имени Янек. Трудно понять, был ли на самом деле такой человек или он — всего лишь плод мечты и фантазии лицедеев далекого прошлого.

В XVI столетии, во времена правления Фердинанда I из династии Габсбургов, в Праге якобы появился неизвестно из каких краев комедиант. Он сразу привлек внимание жителей чешской столицы.

Странный человек в нелепом ярком одеянии прошел через городские ворота, играя на флейте. За ним, словно на привязи, шествовали огромный черный козел, худая свинья, похожая на волка собака и пестроперый петух. У всех участников необычной процессии глаза озорно сверкали. Казалось, и бродячий артист, и его животные вот-вот совершат что-то смешное. Некоторые пражане потом утверждали, будто козел, свинья, собака и петух весело подмигивали им.

Первыми подружились с музыкантом дети. Они бежали за ним и его свитой и радостно вопили, так, словно знакомы с ним с пеленок:

— Янек! Янек! Покатай на козле! Янек! Янек! Покажи чудо!

— Откуда вы знаете, что бродячего комедианта зовут Янек? — удивлялись взрослые. — Ведь он еще никогда не был в Праге...

Но дети на этот вопрос не желали отвечать. У них свои тайны от взрослых.

Странствующий лицедей поселился на постоялом дворе «У Красной Мельницы». Хозяин благодушно принял его и, без долгих разговоров, разрешил держать козла, свинью, собаку и петуха в комнате, которую снял Янек.

До сих пор подобного никогда не случалось.

Всеобщая пляска

А уже на следующее утро на площади у угольного рынка состоялось первое представление Янека в Праге. Слух о веселом лицедее быстро облетел город. Народу собралось на площади необычно много. Но зрители потом единодушно соглашались, что представление стоило такого внимания.

Едва Янек заиграл на флейте, как черный козел принялся раскачиваться в такт музыке, а затем встал на задние ноги и пошел по кругу. При этом он тряс головой и блеял, будто смеялся.

Хрюкнула задорно свинья и вслед за козлом пустилась в пляс. Она смешно подпрыгивала и вертелась волчком то в одну, то в другую сторону.

Громко тявкнул раз-другой пес, будто для куражу, поднялся на задние лапы и тоже — в пляс. Тут и петух не сдержался. Несколько раз огласил площадь кукареканьем, а как прочистил глотку, стал пританцовывать. От прыжков его большой алый гребень раскачивался, заволаживая и подзадоривая зрителей.

Кто-то из них не выдержал и вслед за козлом, свиньей, собакой и петухом пустился в пляс под музыку Янека. Число танцующих росло, и вскоре вся площадь у угольного рынка пришла в веселое движение.

Как говорили потом горожане, в необыкновенную пляску втянулся даже один инквизитор, случайно оказавшийся на представлении.

Неизвестно, сколько времени длились смех, хлопки в ладоши, топот, радостный гомон. Наконец смолкла флейта. Козел, свинья, собака и петух замерли возле хозяина в своих естественных позах.

Народ постепенно остывал от горячего, бесшабашного танца. Но представление продолжалось.

— А теперь, почтенная публика, я покажу вам фокусы, которым я обучался у восточных магов! — обратился к зрителям Янек.

Кивнул он торговке яблоками.

— Эй, красавица, поставь возле меня свою корзину... Не робей, ничего плохого с тобой не случится...

Торговка повиновалась.

Янек накрыл фрукты куском синей шелковой материи, пошептал что-то и сорвал покрывало с корзины.

Ахнула публика... Испуганно заорала торговка:

— Куда же мои яблочки подевались?

— Да вон же они, — засмеялся Янек и кивнул на ребятнишек, стоящих в первых рядах зрителей. Дети держали в руке по яблоку.

По площади прошел одобрителный гул. Видимо, фокус понравился публике. Лишь торговка продолжала возмущаться:

— А кто мне за товар заплатит?! Как же я ворочусь домой без товара и выручки?!

— Не тревожься, красавица, — засмеялся Янек и накрыл пустую корзину шелковой тканью.

Но торговка не унималась, охала да причитала.

А лицедей подмигнул зрителям и сдернул материю. Корзина оказалась вновь наполнена фруктами. При этом ребятишки по-прежнему держали в руках яблоки.

— Вот шельма!

— Ну и ловкач!

— Ай-да мастак!

— Как же он так сумел? — удивленно и с восхищением загалдели на площади.

Зардевшаяся от внимания к себе торговка радостно подхватила корзину и бочком-бочком отступила подальше от лицедея.

И день превратился в ночь

— Еще какой-нибудь фокус покажи! — слышались крики из толпы.

Янек молча кивнул в ответ и полез в свой мешок. Оттуда он извлек необычную маску. Она была вырезана из цельного куса золотистого янтаря. Такой еще никто из собравшихся не видел.

— Эта маска сделана много лет назад северными чародеями, — охотно пояснил публике Янек. — С ее помощью я превращу день в ночь. Желаете посмотреть?

Снова над площадью поплыл гул, но теперь — не восторга, а недоверия.

— Ишь, куда замахнулся!

— День в ночь превращать не по силам никаким колдунам!

— Тут никакая маска не поможет!.. Даже северных чародеев!

— Поглядим, что этот бахвал станет выделять!

— Не тяни — яви чудо!

Янек не стал никого убеждать, надел янтарную маску и стал делать непонятные жесты. На площади воцарилась тишина. Все напряженно всматривались в сияющую на солнце и медленно покачивающуюся из стороны в сторону личину.

Люди невольно стали тоже покачиваться. Вначале сладко зевнул один, потом другой, третий. Вскоре зевали все собравшиеся на площади. У зрителей закрывались глаза, и они опускались на землю — кто сидя, кто лежа, — тут же засыпали.

Прохожие, завидя на площади такую сцену, старались поскорее убраться подальше. Но к вечеру слух о массовом сне пронесся по городу.

Наступили сумерки. В небе показались первые звезды и молодой месяц.

— Кажется, довольно, — сам себе тихо произнес Янек. — Пора будить сонное царство, а то скоро переполошится вся Прага.

Он убрал в мешок янтарную маску и со всей силы стал хлопать ладонями.

— Всем, всем просыпаться! Вы славно отдохнули! Всем, всем — просыпаться! — закричал лицедей.

На голос его тут же откликнулись козел, свинья, собака и петух. Особенно постаралась горластая птица. Казалось, ее кукареканье разнеслось по всему городу.

А люди, возвращаясь из мира сна, становились на ноги и некоторое время то озирались по сторонам, то удивленно и растерянно смотрели друг на друга.

Послышались робкие голоса:

— Господи! Что это было?

— Кажется, я ненадолго вздремнул?

— А темень-то вокруг какая!

— И звезды высыпали... И месяц светит в облаках...

Наконец у разбуженных голоса окрепли. И раздались громкие и восторженные крики и рукоплескания:

— Ай да, Янек! Ай да, комедиант-чародей! Сумел-таки!

— А ведь не сболтнул, бродяга!

— Как же это ему удалось?!

— И в самом деле — в ночь окунул нас!

В это время явилась городская стража во главе со встревоженным королевским придворным.

— Что здесь происходит? — спросил он у толпы. — Зачем собрались в темноте? Почему не зажжены факелы и фонари?

— Мы ничего не нарушали. Просто смотрели чудесное представление, — заверили горожане.

Посланец короля подошел к Янеку, внимательно взглянул ему в лицо и отошел назад.

— И в самом деле, здесь не совершилось ничего предосудительного... Видимо, зря паникеры переположили весь город и потревожили Его Величество.

Лицедей смиренно поклонился придворному.

На том и завершилось первое выступление Янека в Праге. Посланец короля вместе со стражей удалился. Участники представления тоже стали расходиться с площади. Но молва о замечательном лицедее-чародее понеслась по улочкам и домам Праги.

Особая метка для мздоимцев

На следующее утро на постоянный двор, где остановился Янек, явилась делегация странствующих актеров.

— Соверши, брат, еще одно чудо. Спаси нас от притеснений и поборов городских властей, — заявили они. — Одолели мздоимцы. Последнее отбирают!

Видимо, и в Средневековье правители и служивые всех рангов не гнушались вымогательством взяток с творческих личностей.

Янек выслушал коллег и рассмеялся.

— Не печальтесь, братцы! Завтра вы увидите в Праге множество синеруких людей. А король сразу сможет определить, кто из его приближенных или служивых — мздоимец. И там — уж его воля: наказывать или миловать их. Глядишь, и перестанут они над вами измываться.

— Синерукие могут одеть перчатки так же, как мы пользуемся масками, — ответили Янеку повидавшие много на своем веку артисты. — И захочет ли Его Величество избавиться от всех своих приближенных? Кто тогда останется у него в услужении?

Янек снова рассмеялся.

— Пусть король сам решает, как поступать с синерукими. Мое дело, братцы, помочь вам доступными мне способами...

Сказал — исполнил.

Еще не завершился день, а на улицах Праги появились важные господа с синими ладонями. Вначале они с недоумением разглядывали свои руки. Потом пытались отмыть ладони. Однако они оставались по-прежнему — неприятного, неестественного цвета.

Наказанные Янеком господа — мздоимцы — стыдливо прятали руки в карманах, складках одежд, надевали перчатки...

Но разве можно подобное событие утаить в матушке Праге? Весть о появлении каких-то синеруких быстро облетела дворцы и лачуги. Заволновались даже братья иезуиты. Вознегодовали. Хотели даже обличать взяточников. Но когда они обнаружили свои собственные посиневшие ладони, подобное новшество им пришлось не по душе.

Видимо, Янек был не только настоящим профессионалом, но и весьма прозорливым малым. Коллег он предупредил сразу: вы можете воспевать чувства и душевные свойства людей. Вот и не отлынивайте, не зевайте. Я отметил особой метой ваших притеснителей — мздоимцев, а вы осмеивайте их. Так, чтобы вся Прага потешалась над сине-

руками! Так, чтобы от ваших насмешек заблеял козел, захрюкала свинья, залаял пес и заголосил петух!

Неизвестно, зачем понадобилось Янеку веселить своих животных.

Видимо, у всех легенд и преданий обязательно должны оставаться свои уголки тайн, своя недосказанность.

Задание шуту

Весть о содеянном Янеком мгновенно облетела город и даже достигла королевского дворца.

Император Священной Римской империи, король Чехии Фердинанд I, в это время находился в Праге.

Монарх выслушал сообщение своих соглядцаев и даже выругался от негодования:

Фердинанд I

— Черт возьми!.. Подобного еще не случилось в моей стране. Вечно в этой Праге происходит несусветное!.. Если проворный комедиант обладает такими волшебными возможностями, то не окажется ли, что сегодня и мои ладони посинеют?.. Ох, не зря я не люблю эту чародейскую Прагу! У меня в Вене подобного не произошло бы. А как поступить мне с синеруками — почтенными столпами общества, приближенными, надеждой и опорой государства?.. Может, этого пронырливого лицедея выдворить из города или бросить в тюрьму?..

Король так и не дождался достойного ответа. Конечно же, придворные наперебой заговорили, что надо поскорее изгнать из Праги нахального комедианта, опасного смутьяна Янека.

Но и в окружении монарха оказался человек с иным мнением, не побоявшийся высказаться.

— Ваше Величество! — крикнул любимый шут короля. — Выдворять артиста — деяние хлопотное, неблагодарное и непредсказуемое! Особенно — в Праге! Толпа не любит расправы над комедиантами, которые ей приглянулись...

— Так что ты предлагаешь? — перебил своего любимца король.

Шут подмигнул владыке и шелкнул пальцами.

— Мое предложение, как и положено королевскому дураку, самое предурацкое...

— Выкладывай!

— Сегодня же прикажите всем взрослым жителям Праги выкрасить ладони в синий цвет! — весело ответил шут.

От этих слов изумленный король выпучил глаза и пробормотал:

— Вот уж действительно самое предурацкое предложение, которое я когда-либо слышал! Хоть поясни, зачем всех пражан заставлять красить ладони в синий цвет?

Шут нагло подмигнул своему повелителю.

— Сейчас горожане высмеивают всего лишь нескольких человек, пострадавших от чар бродяги. Но если у каждого

взрослого пражанина ладони станут синего цвета, смеяться будет некому. Таким образом достойнейшие подданные Вашего Величества перестанут быть объектом насмешек и издевательств черни...

— С твоим идиотским советом я стану объектом насмешек и черни, и европейских монархов! — рявкнул Фердинанд.

Тут зашептались приближенные монарха:

— Кажется, пришел конец красно-желтому колпаку...

— Давно пора этого уroda из императорского дворца — на помойку!

Шута не любили во дворце. Уж очень он вел себя нахально с высокородными дамами и господами.

Первым решился нанести удар по «языкастому кривляке» мажордом.

Он многозначительно переглянулся с придворными, склонился к королю и что-то зашептал.

Монарх кивнул раз, другой и заулыбался.

— Наконец-то разумный совет услышал... В моем государстве не хватит синей краски на всех жителей Праги. — Фердинанд I ткнул указательным пальцем в сторону шута. — А вот на одного тебя ее достаточно. Пойдешь с вымазанными руками к этому наглому пройдохе Янеку. Вручишь ему пять золотых, чтобы комедиант немедленно освободил от проклятия почтенных людей. Да разузнай, как он совершил подобное колдовство. А завтра — чтобы духу его не было в городе!

Шут испуганно отшатнулся от повелителя и залепетал:

— Зачем же мне красить руки? Я и так все выполню!

— Чтобы не советовал совершать подобное над жителями Праги, — засмеялся Фердинанд. — Ничего, походишь несколько дней с синими ладонями. До сих пор ты всех высмеивал, теперь пусть посмеются над тобой!

— Но проклятый лицедей не послушает меня. Может, к нему лучше отправить стражу или королевских стрелков? — предложил шут.

— Воины должны воевать с воинами, а комедианты — с комедиантами, — ответил Фердинанд. — Забыл? Ты ведь сам раньше был лицедеем. Вот и одолей своего собрата. Ступай!

Шут понял, что сейчас разубеждать правителя бесполезно. Со вздохами и причитаниями, под общий смех придворных отправился он выполнять высочайший приказ.

Немного успокоило его лишь то, что император Священной Римской империи то ли забыл, то ли передумал красить ему ладони.

За помощью к иезуитам

По пути к постоялому двору, где обитал Янек, шут размышлял, как же исполнить волю монарха и избавить город от бродячего актера. Пять золотых, выданных мажордомом, позвякивали в кошельке, не давая сосредоточиться.

«Зачем этому оборванцу такие деньги — все равно прогуляет... — с тоской думал шут. — Как бы приберечь их для себя? Но разве такое возможно? Государь никогда подобного не простит... Стоп!..

Шут даже хлопнул себя ладонью по лбу.

«Святая инквизиция! Орден иезуитов! Ведь последователи Игнатия Лойолы — создателя и первого генерала ордена — находятся здесь, в Праге... Уж братья иезуиты сумеют совладать с бродячим комедиантом... Они мастаки. И не таких обламывали...»

С радостной мыслью шут резко развернулся и направился к дому, где жили представители ордена иезуитов. Он умел убедительно доносить на людей и совершал подобное не раз. Любимец Фердинанда заявил иезуитам о трех преступлениях Янека.

Во-первых, бродячий лицедей заколдовал козла, свинью, собаку и петуха и заставил их танцевать, смущая добропорядочных горожан; во-вторых, он вначале втянул в

бесовскую пляску многих людей на площади, а потом усыпил их; и в-третьих, еретик-комедиант наверняка по науськиванию дьявола наслал проклятия на некоторых почтенных горожан, и те не могут отмыть руки от сатанинской синевы.

Заодно шут намекнул, что император Священной Римской империи, король Чехии и Венгрии Фердинанд I снисходительно отнесся к дьявольским проделкам бродячего лицедея и колдуна.

Иезуиты поверили шуту. О поведении Фердинанда Габсбурга они тут же написали секретное послание Папе Римскому, а с Янеком решили разделаться своими силами.

Один из членов этого ордена в свое время утверждал: «Мне достаточно нескольких часов, и я превращу любимца толпы в ненавистную фигуру... Надо только правильно запустить о нем порочащие, разоблачительные слухи...»

В те времена в Праге было неспокойно. Габсбурги усиленно проводили на чешских землях проавстрийскую политику. Ограничивались права сословий и самостоятельность Чехии. Чинились препятствия в развитии торговли и городов. Габсбурги покровительствовали немецким купцам и феодалам, которые вытесняли чешских дворян и торговцев.

В 1547 году разгорелось антигабсбургское восстание. Но его вскоре подавили, и Прага, лишившись некоторых привилегий, вынуждена была платить контрибуцию.

Иезуиты понимали, что в подобной политической обстановке не стоит лишний раз будоражить жителей Праги. Из-за какого-то бродячего актера недовольство горожан снова могло выплеснуться на площади и улицы, а дальше дело могло дойти и до серьезных столкновений.

Слух-сплетня — вот оружие, которым мастерски владели иезуиты. В тот же день, когда королевский шут совершил донос, члены ордена и их тайные агенты разошлись по городу. В пивных и на постоялых дворах, на площадях и рынках, у городских ворот и у входов в храмы они умело вели разговоры о Янеке.

Приводились десятки примеров и доказательств его связи с нечистой силой, о продаже души лицедею дьяволу, о том, как он ловко заманивает в свои сети доверчивых христиан. Сообщали иезуиты, что комедиант по приказу сатаны убивает детей и из их крови готовит колдовские напитки.

Новые традиции, новые предания

Вначале ропот недовольства, а затем гнев и жажда расправы над прислужником дьявола растекались по улицам Праги. Эти потоки мастерски направлялись иезуитами.

Ночью на постоялый двор, где снимал комнату Янек, явились бродячие актеры.

- Беда, брат! — заявили они.
- Горожане обозлились на тебя...
- Кто-то науськивает их...
- Беги из города, пока цел!..

Янек понял, что опасения коллег — не пустые слова. Как выбраться из Праги? Наверняка стража опознает его и схватит.

— Самому еще можно стать неузнаваемым. Но что делать с моими животными — артистами? — сказал он. — У меня, братья, только один выход — оставить их вам.

Странствующие актеры не возражали. Они видели, как хорошо выдрессированы козел, свинья, собака и петух. С такими в радость выступать перед любой публикой.

Согласно преданию, Янеку удалось избежать расправы. Он сумел беспрепятственно скрыться из Праги. Но слухи, связанные с ним, еще долгие годы не покидали города: добрые и злые, похожие на реальность и на сказку.

Странствующие актеры уверовали, что Янек навсегда остался их защитником, как бы далеко он ни находился. Они наделяли его фантастическими способностями, слагали и рассказывали о нем легенды и анекдоты.

Как гласит молва, не один век бродячие артисты, появившись в чешской столице, приходили к постоялому двору, где всего лишь несколько дней жил Янек. Здесь они исполняли какую-нибудь песню из своего репертуара, затем раскланивались и аплодировали, глядя на старый дом.

Конечно, все это вызывало у обывателей недоумение.

— Да что же ваш Янек совершил такого замечательного? — спрашивали они у комедиантов.

Ответы звучали разные.

— Он просто был настоящий артист! — говорили одни. — Разве этого мало?

Другие комедианты рассказывали предания и добрые анекдоты о Янеке.

Наверное, подобные ответы не удовлетворяли праздного любопытства, и, может, поэтому обыватели сами порождали новые предания о странствующем актере.

Случай на дороге

Едва Янек покинул Прагу, в городе пошли разговоры о его дрессированных животных. Случаи, похожие на правду, перемешивались с явными вымыслами и сказками.

Император Священной Римской империи и король Чехии Фердинанд I после недолгого пребывания в Праге решил вернуться в Вену. Когда его кортеж выехал за городские ворота, дорогу ему перегородил огромный черный козел. Кони почему-то испугались черной твари и замерли.

Рогатого упрямца попытались прогнать плетью. Вначале козел никак не реагировал на удары — будто совсем не ощущал боли. Затем, видимо, что-то сдвинулось в его своенравной башке, и козел вдруг помчался по дороге резво, как антилопа. Императорский кортеж устремился за ним. Но ни один скакун в кортеже не смог догнать его. Кони, под седоками и запряженные в многочисленные кареты и по-

возки, будто ошалели. Они мчались за рогатым нарушителем спокойствия, словно хотели растоптать его.

Фердинанд I, увидев столь необычную ситуацию, приказал убить козла. Десятки лучников и копьеносцев пытались это сделать, но проклятое животное ловко уворачивалось от стрел.

Всадники и люди в каретах и в повозках, обезумев от такой гонки, истошно орали:

- Черный козел послан самим дьяволом!
- Он хочет заманить нас в бездну!
- Рогатое сатанинское отродье погубит нас!

Неизвестно, сколько времени продолжалась странная гонка. Внезапно проклятый козел прыгнул с дороги в сторону и мгновенно исчез. Кони тут же остановились, да так резко, что многие всадники попадали наземь, а ездоки в каретах понабивали себе шишки.

— Найти эту чертову тварь! — завопил монарх. — Кажется, из-за него мы оказались на совсем другой дороге...

Вот тут-то императорский мажордом, находившийся в карете с Фердинандом, и высказал предположение:

— Ваше Величество, кажется, я уже встречал эту жуткую тварь. И принадлежала она чародею-комедианту по имени Янек.

— Ну и что?! — рявкнул государь. — Колдовские проделки не интересуют меня и ничуть не пугают!.. Я хочу забыть все происходившее в Праге! Колдовской город! Ноги моей там больше не будет!

— А помните, Ваше Величество, — вкрадчиво продолжил мажордом, — пару дней назад вам докладывали, что взбесившийся козел налетел на вашего шута, боднул и всю ночь носил несчастного на рогах по улицам города?

— К чему ты это напомнил? — перебил Фердинанд.

Придворный смутился.

— Опасаюсь, нет ли какого сатанинского заговора против Вашего Величества...

Император задумался.

— И впрямь: дело нечистое. У покойного шута ладони оказались синими. Жаль малого. Хоть идиот был, но забавный... Неужто чародей-лицедей постарался? — Фердинанд нахмурился и продолжил: — А ведь внезапное появление черного козла всегда приносило нам, Габсбургам, несчастья. Такая же мерзкая тварь неведомо откуда явилась моему отцу за несколько дней до его кончины. Нечто подобное произошло и с моим прадедом...

Мажордом поспешно перекрестился, но промолчал.

В это время к императорской карете подъехали всадники и доложили:

— Пропала чертова тварь...

— Все обыскали в округе...

— Никаких следов...

— Как под землю провалился, нечистый!..

— Мы и так потеряли много времени, — устало махнул рукой Фердинанд. — Выбирайтесь на нужную нам дорогу...

Не известно, через какое время после упомянутого события скончался император Священной Римской империи. Да и достоверен ли этот случай?

Но знатоки мистической Праги считают, что Фердинанд умер вскоре после загадочного происшествия на дороге. А верить или не верить им — воля каждого.

Под звуки бубна

Остерегайся во тьме черного козла и худую свинью, да приятелей их неразлучных: волкопса и петуха задиристого. То ли к удаче они путь укажут, то ли в беду заведут...

Из старых чешских баек

Новые гонения

Животные — некогда помощники Янека, — согласно преданиям, тоже изредка напоминали о себе в чешской столице и не давали покоя недругам и гонителям странствующих актеров.

Доставалось даже городским стражникам. Примерно во второй половине XVII века в Праге всем бездомным строго запрещали ночевать под открытым небом.

Комедиантам не всегда хватало денег на гостиницу или постоялый двор. Они просились на ночлег в дома беднейших горожан. Вместо оплаты за крышу над головой и ломоть хлеба, актеры обещали дать представление для хозяина и его домочадцев. Не всегда им удавалось добиться приглашения, и тогда комедиантам приходилось ночевать в городских парках, на пустырях и руинах.

Стражники, совершая обход, вылавливали таких нарушителей. Наказывали по-разному. Иногда волокли артиста в тюрьму, где он осуждался за бродяжничество. Но чаще всего блюстители порядка «разбирались» на месте: избивали странствующего лицедея и отнимали у него все, что можно. Случалось, и нательный крест забирали.

Ночное шествие

Однажды явились в Прагу двое лицедеев: старик и мальчик. Оба они играли на псалтериуме, пели, показывали комические сценки и фокусы, жонглировали. Словом, умели развлекать публику.

Но прибыли эти артисты в город, видимо, в неудачное время. Сборов от представлений почти не было. Старик и мальчик жили впроголодь, а ночевали в городских парках.

Как-то раз наткнулись на них стражники. Осмотрели мешки лицедеев — брать нечего. С досады служивые забрали кормильца бродячих актеров — псалтериум. Старик возмутился, ведь инструмент дорогой. Начал он сопротивляться, но его тут же скрутили и потащили в тюрьму. За своего старшего товарища попробовал вступиться мальчишка. Но ему дали по шее и пригрозили более серьезной расправой.

— Бери бубен и ступай к угольному рынку, где выступал Янек! — прокричал напоследок старик. — Дальше делай, как я тебя учил! Пусть эти псы — стражники узнают, каково издеваться над бедными людьми!

Маленький артист все понял, тут же достал из мешка видавший виды бубен и отправился к угольному рынку. Старик недавно ему показал место на площади, где, согласно преданию, много лет назад выступал Янек.

Мальчишка стал потихоньку ударять в бубен и пританцовывать. При этом он озирался по сторонам, не подглядывает ли кто-то за его магической пляской. Но пустынна была ночная площадь.

Движения юного артиста убыстрялись, громче звучал бубен. Вдруг от ближайшего от угольного рынка дома отделились неясные тени. Ярче сделался лунный свет, и четче стали очертания теней.

Мальчишка не испугался и сразу понял: явились те, кого он вызывал.

— Веди нас! — раздался голос из темноты.

Непонятно было, кто произнес эти слова: мужчина или женщина, старик или ребенок. А может, и вовсе не человек?

Юный артист не стал разглядывать явившихся на его зов. Не прекращая своего танца и продолжая бить в бубен, он двинулся в сторону тюрьмы.

За ним шествовали козел, свинья, пес и петух. Некоторые горожане видели из окон своих домов странную процессию. Но шума никто из них не поднимал. Одни подумали, что все это им мерещится спросонья, другие попросту испугались: уж не слуги ли дьявола устраивают козни и игрища на улицах ночной Праги...

А от такого зрелища, известное дело, держаться надо подальше. Вот и попрятались обыватели, не желая выяснять, что за шествие они увидели.

Деньги на выкуп

Так, приплясывая под негромкие звуки бубна, юный актер и животные подошли к тюрьме. В это время из мрачного здания вышли четыре стражника. Те самые, которые схватили старика.

— Они? — спросил у мальчика некто из темноты.

И снова юный артист не смог понять, кому принадлежит странный голос.

— Они... — кивнул он.

— А теперь ступай. Мы сами разберемся со стражниками, — ответил все тот же, непонятно чей, голос.

— Мне некуда идти...

— Стучись в первый же приглянувшийся дом, тебя впустят. Сегодня ты сможешь заплатить и за еду, и за кров. Крепче держи свой бубен!

Взглянул мальчик на внезапно потяжелевший инструмент и ахнул! В нем сверкала целая пригоршня золотых и серебряных монет. Столько денег они со стариком и за год не могли заработать!

Хотел юный артист поблагодарить своих благодетелей, но козел, свинья, собака и петух уже скрылись в темноте.

На следующее утро мальчик явился в тюрьму и внес выкуп за старика.

Тот вначале немало удивился, увидев у молодого коллеги столько денег, но потом смекнул, в чем дело, и не стал спрашивать, что произошло ночью и откуда появились золотые и серебряные монеты.

А через пару дней, купив новую одежду и продукты в дорогу, лицедеи покидали Прагу. У городских ворот они встречали четверых оборванцев-побирушек.

Старик и мальчик сразу узнали в них стражников.

Отчего такая внезапная перемена?

Артисты поняли и не стали спрашивать. Они протянули нищим золотую монету и отправились своей дорогой.

«Чтобы не коснулась месть»

А тем временем по городу пошли слухи, что недавние стражники вовсе не сошли с ума. Их наказали за обиды, нанесенные бродячим актерам.

Несколько дней завсегдатаи пражских пивных обсуждали эту весть.

— Досталось малым по заслугам...

— Пока не соберут столько денег, сколько за всю жизнь отняли у нищих и бродячих комедиантов, сами будут побираться...

— Главное, что никакой выкуп за них от родственников не принимается. Учитываются только полученные ими самими подаяния...

— А куда пойдут собранные деньги?

— Говорят, все должно быть роздано странствующим актерам...

— Вот погуляют бродяги!

— Ну и повеселится лицедейское племя!

— Давайте-ка, приятели, и мы поможем звонкой монетой — и нищим, и комедиантам!

— Главное, чтобы нас не коснулась месть козла, свиньи, пса и петуха!

Поиски янтарной маски

Так древность облачила правду в вымысел,
Чтоб мудрый понял, а невежда путался...

Федр

Защита от всяких бед

Не только животные — артисты Янека в разные времена волновали пражан. Казалось бы, ни с того ни с сего по городу вдруг начинали расползаться слухи о его янтарной маске.

О ее существовании спорили даже ученые умы.

— Возможно, она до сих пор хранится в каком-нибудь пражском тайнике, — высказал предположение один преподаватель Карлова университета в конце XVII столетия.

А вот его современник, известный философ-гуманист и педагог Ян Амос Коменский якобы заявил, что маску из цельного куска янтаря сделать невозможно.

Но разве остановить народную молву мнением даже самых разумных людей?

Словом, маску, оставленную лицедеем Янеком в Праге, пытались найти и в XVII веке, и в наше время.

Среди актеров издавна ходили предания, что этот янтарный раритет приносит творческую удачу и отваживает враждебные, завистливые мысли и посягательства, защищает своего владельца от всяческих бед.

Нежданная находка опозоренного штатгальтера

В исторической хронике Чехии отмечен необычный случай. Произошел он в мае 1618 года в Пражском Граде.

Вид на Пражский Град

Во время переговоров не поладили дворяне-протестанты и католики — посланцы императора Фердинанда II.

Перевес оказался на стороне чехов-протестантов. Представителей императора — двух штатгальтеров и секретаря — попросту выкинули из окна здания, где произошла ссора. Но католики не очень пострадали, поскольку упали в навозную кучу.

Позор, грязь, вонь — да, зато кости остались целыми.

Когда один из штатгальтеров выбирался из навозной кучи, рука его уперлась в какой-то предмет. Видимо, человек этот был весьма хозяйственным. Несмотря на свое неприглядное положение и вид, он умудрился прихватить с собой измазанную навозом вещь.

Спустя какое-то время посланец императора Фердинанда смыл грязь с находки и обомлел. В его руках оказалась янтарная маска. О ней штатгальтер ничего не знал. И он вскоре продал маску знакомому торговцу и ценителю старины.

Так якобы этот раритет достался проживающему в Праге немецкому антиквару.

«В волны страстей и веселья»

Принесла ли янтарная маска удачу тому антиквару, неизвестно. Наверное, на несколько десятилетий о ней позабыли — ни легенды, ни слухи не упоминали ее.

В конце XVII — начале XVIII веков в Праге вошли в моду уличные и домашние маскарады на манер итальянских. Они были не такими бурными и массовыми, как на Апеннинском полуострове. Но и на пражских маскарадах кипели страсти, царило безудержное веселье, а иногда совершались кровавые преступления.

... Хорошая маска все скроет,
И чувства, и замыслы, и личность
Того, кто под ней.
Оденем же маски и ринемся
В волны страстей и веселья,
Где нищий становится графом,
А знатная госпожа рабыней.
Да сбудутся, хоть ненадолго, наши мечты!

Такие слова звучали в старинной карнавальной песне.

Маскарад и в самом деле на короткое время исполнял желания многих его участников. Лакей, никогда не покидавший своего города, принимал облик грозного покорителя морей; мелкий торговец превращался в благородного рыцаря; прачка становилась принцессой; ремесленник веселился под маской богатого феодала, а нищий студент изображал богатого заморского купца.

Завершался праздник, и его участники возвращались в свое прежнее состояние, вспоминая минувший карнавал и мечтая о будущем. И многие из них бережно хранили свои маски долгие годы.

Бурная деятельность господина из Парижа

Неизвестно, в какие времена прибыл в Прагу один очень богатый француз. Появился он как раз перед началом очередного карнавала.

Первым делом гость нанял несколько очень горластых бродяг:

— С утра до ночи бегайте по городу. И где только можно — и на людных площадях, и на тихих улочках, — объявляйте мое предложение: тот, кто явится на праздник в старинной янтарной маске, получит от меня богатую награду!

— Вы хотите купить ее? — поинтересовался самый дошлый из нанятых бродяг.

— Не твое дело! — оборвал гость из Парижа. — Объявляй, как я велел.

Тут француз назвал бродягам такую сумму, которую он наметил то ли в награду, то ли на покупку маски, что они от удивления некоторое время не могли вымолвить и слова.

Конечно, бродяги исполнили поручение гостя. И через несколько дней вся Прага заговорила о странном предложении француза.

Эту новость обсуждали и в знатных домах города, и в лачугах. Наверное, тысячи горожан тогда задумались: «Вот бы раздобыть янтарную маску! А существует ли она? Если да, то у кого хранится?»

В городе начались поиски, расспросы стариков о давних временах. Находились состоятельные люди, готовые платить за любую информацию о легендарной маске.

Предложение студента

Как говорил Ярослав Гашек, «где гуляют большие деньги, там процветают обман и преступления».

В дни подготовки к празднику явился к состоятельному торговцу текстилем молодой человек. Представился он студентом.

— В ресторане «У Трех Страусов» я услышал, что вы ищете янтарную маску, не так ли? — сразу заинтересовался визитер.

Торговец ухмыльнулся.

— А кто ж нынче ее не ищет? Вся Прага ринулась на поиски.

— И вы готовы заплатить ту сумму, о которой толкуют в «Трех Страусах»? — спросил студент.

— Не знаю, о какой сумме судачат в ресторане, однако, скупиться я не собираюсь, — ответил торговец. — Плачу денежную часть обещанной французом награды.

— Именно о такой сумме и говорили в «Трех Страусах», — кивнул гость. Он сделал многозначительную паузу и с гордостью заявил: — Я знаю, где хранится янтарная маска.

Торговец с подозрением взглянул на собеседника.

— Если вы знаете ее местонахождение, то почему обратились ко мне, а не к французу? Весьма странно... Весьма странно...

— Во-первых, неизвестно, что на уме у этого месье из Парижа. Может, он задумал обман или какое-нибудь преступление. В Праге о нем никто не слышал. Зато многие в нашем городе знают вас как честного человека, никогда не нарушающего *modus vivendi*... то есть порядка взаимоотношений, — ответил студент. — Таким образом, я предпочитаю довольствоваться малым, но более надежным. Как говорят то ли поляки, то ли русские: «Лучше иметь синицу в руках, чем журавля в небе». *Manifestum non eget probatione* (Очевидное не нуждается в доказательстве), — снова щегольнул знанием латыни визитер, не посчитав нужным перевести фразу на чешский.

Торговец хоть и благосклонно выслушал студента, но некоторое время сидел, задумчиво уставившись в одну точку.

— Ну, что ж, — наконец решился он. — Рискну! А вы и в самом деле правы — этого заезжего француза у нас никто

не знает в городе. Я видел его. По правде говоря, на меня он произвел приятное впечатление.

— Если вы принимаете мое предложение, надо действовать немедленно... Как говорили древние римляне, *periculum est in mora* (с промедлением связан риск), — студент выразительно взглянул на собеседника. — И еще просьба — никому о нашем разговоре... Всегда найдутся молодчики, желающие завладеть чужим добром и перейти дорогу другому.

— Но вы не сказали, где спрятана янтарная маска и как вам удалось узнать о ней? — поинтересовался торговец.

Студент развел руками.

— Как я нашел маску и где точно она хранится, — пока не скажу. Спрятана эта ценная вещица на острове Штванице. Отправимся мы туда вдвоем. Таково мое главное условие.

Торговец снова задумался и наконец выдал из себя:

— Согласен...

А утром следующего дня возле острова Штванице был обнаружен труп пожилого мужчины с перерезанным горлом. Без труда в нем опознали почтенного пражского торговца текстилем. Его родственники вспомнили о вчерашнем визите молодого человека, назвавшимся студентом. Кинулись искать подозреваемого. Полиция перевернула весь город. Но любителя латыни так и не нашли.

Веселье на острове Штванице

Нанятые французом агенты доложили работодателю о случившемся.

— Я знаю, что мои поиски небезопасны, — спокойно ответил им гость из Франции. — Но я выполняю свою миссию, чего бы это ни стоило... Нельзя ронять слово, данное величайшему монарху!

Вскоре пражские агенты француза разнесли по городу слух: «Месье из Парижа прибыл по воле своего короля. Некая актриса — тайная любовница французского монарха —

услышала от какого-то чешского дворянина легенду о янтарной маске. Она всерьез поверила в волшебную силу маски и пожелала ее. Король не смог отказать своей возлюбленной ее заполучить и отправил в Прагу доверенного человека...»

Мало кого в чешской столице интересовало, насколько правдоподобен этот слух. Главное, что он всем понравился. А раз так, то ему была уготована долгая жизнь.

Наконец в Праге настал день карнавала. В тот год его проводили в парке уже упомянутого острова Штванице.

Француз явился на праздник в маске и наряде средневекового палача в сопровождении своих многочисленных пражских агентов. Конечно, и они были в карнавальных облачениях.

И вот пять распорядителей праздника одновременно взмахнули красными платками. Торжественно отозвались на их знак медные трубы, а за ними в разных концах парка грянули оркестры. Веселье началось!

Гулянье особо не привлекало француза. Он и его агенты бродили среди ликующей, веселящейся толпы. Сколько масок вокруг! Но не было одной — самой важной. Однако посланец французского короля имел информацию, что тот, кого он ждет, обязательно явится.

А тем временем его агенты — переодетые горластые бродяги, — сновали в толпе и громко оповещали о богатой награде за янтарную маску.

Но пражане слышали такое объявление уже много раз и не обращали внимания на выкрики переодетых бродяг.

Сделка с незнакомцем

Прошло какое-то время, и к французу подскочил один из его агентов и выпалил:

— Явился! Он уже здесь!

— Кто? — поспешно спросил француз, хотя сразу понял, о ком идет речь.

— Тот самый... Человек под янтарной маской!

— Сейчас же веди к нему!

Вокруг стояло такое веселье, что люди, увлеченные песнями и плясками, не обратили внимания на гостя в необычной маске.

А стоило бы это сделать! Сотни факелов и фонарей отражались на янтарной поверхности маски, образуя причудливую игру света.

Француз даже замер на какое-то мгновение, очарованный необыкновенным зрелищем.

Но, опасаясь потерять в толпе обладателя вожаденного предмета, решительно подхватил его под руку.

— Я и есть тот самый гость из Парижа. Не будем терять время на церемонии. Вы ведь наверняка наслышаны о моем желании купить эту вещь. — Француз прикоснулся к янтарному лбу. — Вас устраивает сумма?

Незнакомец рассмеялся в ответ.

— Мне говорили о денежном вознаграждении только за то, что я приду в маске на карнавал. А вы, месье, оказывается, попросту намерены купить ее.

— Какая разница, денежная награда или плата за товар... — недовольно ответил француз. — Согласитесь, я предлагаю немалые деньги.

Незнакомец снова засмеялся.

— Не горячитесь, месье. Ваше желание сейчас же исполнится. Я никудышный торговец. Так что набивать цену за свое сокровище не стану. Деньги при вас?

— При мне... Предчувствие подсказало взять их с собой. Хотя, согласитесь, это небезопасно в таком людном и спокойном месте.

— Пойдемте за мной. Я знаю укромный уголок неподалеку. — Человек в янтарной маске сделал жест рукой.

Француз подал знак своим агентам следовать за ним.

Они вскоре вышли на берег реки. Звуки праздника доносились и сюда, но вокруг не видно было ни одной живой души.

Покупатель и продавец уселись на перевернутую лодку. Француз махнул рукой, чтобы его агенты оставались на почтительном расстоянии.

Оба сняли маски. Гость из Парижа вначале пристально взгляделся в лицо продавца.

— Кто вы?

— Не важно... Я же не интересуюсь вашей особой... Оцените товар, расплатитесь, и мы разойдемся навсегда.

Француз пожал плечами.

— Воля ваша...

Он стал ощупывать янтарную маску — то подносил ее к глазам, то отстранял на вытянутую руку. Потом даже прикоснулся к ней.

— Чудо! Прелесть! Даже в крошечной темноте я это различаю, — снова заговорил француз. — Позволю себе полюбопытствовать: как попала к вам янтарная маска?

— Долгая история, к тому же неинтересная, — уклонился от ответа продавец и выжидающе взглянул на собеседника.

А тот продолжал восторгаться:

— Какая замечательная работа! Интересно, кто и в какие времена ее изготовил? Чьи лица она закрывала за свою долгую жизнь? Кстати, вы сами-то верите в чудодейственные возможности этой маски?

— Я не проверял, — с нотками раздражения отозвался продавец.

Ему уже не терпелось побыстрее завершить сделку.

Но неожиданно он, словно вспомнив нечто забавное, рассмеялся.

— Ах, да, однажды янтарная маска принесла мне удачу...

Гость из Парижа не стал больше допекать вопросами.

Он наконец извлек тяжелый кошелек и протянул собеседнику.

— Пересчитайте...

Тот беспечно махнул рукой.

— Я вам верю.

Покупатель и продавец поспешно раскланялись и, больше не говоря ни слова, разошлись.

Самоубийство постояльца

Прошло пару дней. Вещи француза уже были собраны и упакованы в дорогу. Перед самым отъездом к нему явился какой-то старик. Он не был бродягой и оборванцем, но все же облик его насторожил хозяина гостиницы, и он не решился пропустить визитера к почтенному постояльцу.

— Я приглашен для важной консультации, — скромно заявил старик.

Он повторил эту фразу несколько раз, и довольно настойчиво.

Хозяин на всякий случай отправил слугу к французу сообщить о посетителе.

Тот мигом вернулся и доложил:

— Велено пропустить!

Прошло немного времени, и старик покинул гостиницу.

Буквально следом за ним выскочил из своего номера француз.

Но что за вид? От бывшего лоска и аристократических манер у него не осталось и следа. Растрепанный, с трясущимися руками, с каким-то свертком под мышкой, важный постоялец, даже не взглянув на хозяина гостиницы, пролетел мимо и выскочил на улицу.

Отсутствовал француз недолго. Вернулся, вконец расстроенный. Пробормотал служителю гостиницы, чтобы его не беспокоили, и заперся в своем номере.

Утром, когда лакей принес ему кофе и постучал в дверь, француз не ответил. Не ответил он ни через час, ни через два.

К полудню обеспокоенный хозяин гостиницы приказал запасным ключом открыть номер француза.

Важный постоялец лежал в пропитанной кровью постели, а из его левой груди торчала рукоятка стилета. На столике рядом с постелью лежали кошельек, шпага и два пистолета, а под ними — записка и пакет.

Записка была адресована хозяину гостиницы. В ней француз извинялся за принесенное беспокойство. Деньги в кошельке он просил принять как оплату за услуги и причиненный ущерб и возможные предстоящие расходы. А еще постоялец просил переправить пакет французскому посланнику в Вену.

Визит на Златую Улочку

Хозяин гостиницы был человеком любопытным и осторожным, поэтому тут же ознакомился с содержимым незапечатанного пакета. Видимо, у важного постояльца перед смертью не оказалось под рукой сургуча.

В пакете находились два письма: одно — французскому посланнику в Вене, другое — королю Франции. Автор извинялся перед монархом за то, что впервые не выполнил его задания и поэтому смывает свой позор кровью.

Хозяина гостиницы в письме королю заинтересовала только одна фраза: «Убежден, что настоящая маска по-прежнему находится где-то в Праге...»

— Вожделенная маска... — несколько раз, как бы про себя повторил хозяин гостиницы и задумался: «О какой маске идет речь? Не о янтарной ли? Сколько историй слышал о ней детстве, но не верил. Думал — сказки стариков... А стоило ли убивать себя из-за подобного, хоть и дорогущего предмета?! Нет, видимо, не зря француз обещал большие деньги за эту диковинку. Но не для себя хотел ее приобрести, а для самого короля! Не поискать ли мне эту дорогущую вещь? Но с чего начать?»

Хозяин гостиницы прервал размышления и принялся поспешно обыскивать номер. Слугу он уже послал в ратушу сообщить о случившемся, и представители городских властей должны были вот-вот появиться.

Ничего существенного, кроме клочка бумаги с адресом и именем пражского ювелира Франтишека, он не нашел. Проживал мастер в самом начале Златой Улочки.

«Вот с него-то и начну поиски. Не зря его адрес оказался здесь... — подумал хозяин гостиницы. — Улажу скорбные дела и отправлюсь к ювелиру...»

Уже через несколько часов он появился на Златой Улочке. Дверь крохотного желтого домика Франтишека была чуть приоткрыта. Хозяин гостиницы постучал раз, другой... Ответа не последовало. Тогда он осторожно вошел в дом.

— Бог мой!.. — Незванный гость схватился за голову.

Где-то здесь жил знаменитый ювелир

В мастерской Франтишека был полный разгром. На полу валялись ювелирные инструменты, осколки стекла, битая посуда, сломанная мебель.

— Неужели на тихой Златой Улочке никто не услышал, какой бушевал здесь шум-гам? Но где же сам ювелир? — удивился хозяин гостиницы.

Едва он подумал это, как тут же увидел в дальнем темном углу мастерской Франтишека. Тот лежал на боку, поджав ноги, а руками обхватив голову.

Хозяин гостиницы зажег свечу. Теперь он разглядел разбитую голову ювелира, небольшую рану в области сердца и лужу крови под трупом. Рядом валялись большие и малые кусочки янтаря.

«Так-так... Теперь мне ясна картина...» — подумал владелец гостиницы.

Он поднял несколько осколков янтаря, осмотрел и попробовал сложить их на полу.

— Маска!!! Бедный Франтишек, видимо, погнался за большими деньгами и изготовил копию настоящей янтарной маски. Француз поверил ювелиру и попался на удочку. Но все же перед отъездом решил проверить подлинность приобретения. Пригласил какого-то старого знатока. А тот понял: маска ненастоящая. Француз через своих агентов узнал, кто продал ему фальшивку, и помчался на Златую Улочку... — восстанавливал ход произошедшей трагедии хозяин гостиницы.

Посланец короля, безусловно, требовал назад деньги... А может, настоящую янтарную маску? Наверное, во всей Европе лишь единицы знают, как она выглядит на самом деле. Возможно, Франтишек изготавливал свою фальшивку, глядя на оригинал... Мог ли предположить такое посланец французского короля?..

Мысли хозяина гостиницы все убыстрялись.

«Итак, требование, ссора, непоколебимость и упрямство ювелира, отчаянный удар по голове фальшивой маской... Потом — спешный обыск мастерской и спальни, который

ничего не дал. И, наконец, укол шпагой еще живого Франтишека...»

Хозяин гостиницы с беспокойством прислушался к звукам на улице и плотно закрыл входную дверь.

— Времени мало. В любой момент сюда могут заявиться заказчики или соседи, — пробормотал он. — А ведь на Златой Улочке почти все дома устроены одинаково. Их владельцы даже тайники оборудуют в одних и тех же местах: на крышах, в печных трубах, в стенах спальни, в погребах... Если настоящая янтарная маска находится в доме ювелира, искать ее следует там в традиционных тайниках...

Недобрый знак с башни

На следующий день хозяин гостиницы появился на Староместскую площадь к своим приятелям, служившим в ратуше. Им он сообщил, что собирается завтра же отбыть в Вену — исполнить волю покойного постояльца.

— Да зачем же тебе самому отправляться туда? — удивился один из приятелей. — Ведь можно пакет переправить почтовой каретой.

— Нет-нет, я должен это сделать лично, — упрямо ответил хозяин гостиницы. — Так будет надежней.

Но служитель ратуши не унимался:

— Что с тобой случилось? Закоренелый домосед, которого и на соседнюю улицу не всегда уговоришь выйти, а тут — в такую даль собрался! Признавайся, проказник, какие-такие делишки тебя поманили в Вену?

Приятели засмеялись, но хозяин гостиницы не поддерживал их веселья.

— Господа, сегодня вечером приглашаю вас отужинать у меня. Так сказать, «на дорожку — на прощаньице», — поспешно сказал он и покинул ратушу.

Возле башни с часами Орлой мастера Гануша, хозяин гостиницы, внезапно остановился. С детства он побаивался

Фигуры апостолов на башенных часах

смотреть на фигуры, появляющиеся в окне каждый час. Но тут почему-то взглянул.

Ровно одиннадцать утра. В окошке проплыли скульптуры апостолов, а изваяние смерти, чтобы напомнить о неумолимо уходящем времени, стало переворачивать песочные часы. А вот фигура «тщеславного» в отчаянии опускает зеркало...

Хозяину гостиницы вдруг показалось, что изваяние скупца на башенных часах, как живое, смотрит на него с высоты.

— Что за наваждение?! Недаром еще в детстве меня предупреждали: не смотри подолгу на это Ганушевское творение... Пока смотришь, в десять раз быстрее приближаешься к смерти. — Хозяин гостиницы перекрестился и торопливо зашагал домой.

Угроза комедиантов

Утром, в день отъезда в Вену, он почему-то не вышел, как обычно, к слугам дать распоряжения. Вначале они не придали этому значения.

Может, переутомился и проспал? К тому же, до поздней ночи хозяин с приятелями из ратуши ужинал «на дорожку — на прощаньице».

Гостиничных слуг в тот ранний час больше волновали двое лицедеев, которые, видимо, еще с ночи примостились прямо на земле, напротив заведения. Нет, бродячие артисты не шумели, не пели песен, не зазывали публику на свое представление. Сидели себе, тихо беседовали да внимательно поглядывали на окна гостиницы.

Наконец один из слуг не выдержал, вышел к лицедеям и заорал:

— Эй, что надо, бродяги?! У нас приличное заведение, для почтенных людей. А вы, оборвыши, своим видом смущаете их. Лучше убирайтесь в другое место!

Рассмеялись в ответ лицедеи.

— Гляди, малый, как бы не пожалел вскоре о своих словах! — крикнул один из комедиантов.

— И не у таких ретивых да гладких ломались языки! — подхватил другой и подмигнул товарищу. — Ай да, отсюда, Пепик!

— Пойдем, Шепик! — согласился тот.

Комедианты снова рассмеялись.

— В этом доме надолго поселилась печаль! Теперь подалее от него держаться надо!

— Мы здесь лишние. Жил тут хозяин — умный, да больно падкий на деньги. Тем и погубил себя...

Почему-то такие, совсем не веселые слова вызвали настоящий приступ смеха у комедиантов.

Слуге вдруг стало жутко. Некоторое время он оторопело стоял у входа в гостиницу и долго смотрел в спины удалявшихся бродячих артистов.

— А в их смехе беда слышится, — наконец пробормотал слуга, сам не зная, почему пришло такое в голову.

В это мгновение комедианты внезапно обернулись. Бедный слуга покачнулся и схватился за сердце. Он увидел совсем другие лица: желтые, блестящие, таящие опасность. Словно и не люди на него взглянули, а посланцы преисподней.

Бесследное исчезновение

Слуга вернулся в гостиницу и поведал коллегам о случившемся. Его рассказ вызвал тревогу.

— Пойдемте-ка разбудим хозяина, — предложил один.

— А не получим ли от него нагоняй?

— Да ему же пора отправляться в Вену. Осерчает, что не разбудили...

Слуги поднялись на второй этаж, где в самом дальнем конце коридора находилась квартира хозяина.

Долго стучали в дверь, но ответа не дождались. Напуганные слуги долго совещались и наконец решились открыть дверь запасным ключом.

Номер-квартира хозяина, как и прежде, была в безупречном состоянии. Никаких изменений. Идеальная чистота. Вот только ни его самого, ни дорожных баулов — нигде не оказалось.

— Как же так, братцы? — развел руками один из слуг. — Отбыл в Вену и не попрощался? Не оставил никаких приказов, не сказал, когда возвращается...

Другой возразил:

— Не мог он уехать... Я сегодня дежурил всю ночь. Не выходил хозяин из гостиницы...

— Да не в окно же он сиганул и не в трубу вылетел...

— Нет, тут дело не чистое...

— Такого еще здесь не случилось... — загалдели разом слуги.

Наконец решили: надо сообщать властям. Отправили гонца в ратушу.

А до прибытия властей стали внимательно осматривать покой хозяина.

— Эй, братцы! — закричал один из слуг. — Поглядите-ка сюда! Я вчера прибирался здесь, а этого не было... — Он ткнул пальцем в дверь.

На коричневой доске явственно виднелось нацарапанное изображение то ли черепа, то ли маски.

— Не мог же сам хозяин сотворить подобное...

— Он бережливый... Не стал бы свое добро портить!

— Кто же тогда?! — снова наперебой заговорили служители гостиницы, но так и не нашли объяснения происшествию.

Прибыли господа из ратуши. Осмотрели комнаты, где жил владелец гостиницы, и развели руками.

— Кроме нацарапанного то ли черепа, то ли маски на двери, ничего подозрительного...

— Отчего вы паникуете и нас от дел отрываете?

Тут заговорил слуга, который утром повздорил с бродячими артистами.

— Видел я сегодня, как околачивались возле гостиницы двое оборванцев: рожи разбойничьи. А глазами они так и стреляли по окнам нашего заведения. Если бы я не шуганул их, наверняка чего-нибудь сперли. Что-то приманивало этих бродяг к гостинице.

— А как они выглядят? — поинтересовался господин из ратуши.

— Да как обычные комедианты: потрепанные, чумазые, на рожах блудливая улыбка гуляет. А у одного на голове был колпак с бубенчиками. То-то я еще ночью слышал звон бубенцов! Подумал тогда, что во сне померещилось, ан нет...

— И я слышал бубенцы ночью, — поддержал товарища другой слуга.

— Я тоже...

— И меня разбудили эти звуки... — вспомнили остальные.

— Говорят, услышать ночью бубенцы — к большой беде...

— Оставим предрассудки, — перебил господин из ратуши. — Что еще можешь сообщить о лицедеях?

— Называли они себя как-то по-чуждому: «Пепик и Шепик». А еще грозились, прохвосты окаянные. Да рожи у них вдруг изменились: такими сделались, что меня за сердце будто кузнечными клещами схватило. Ни дать, ни взять — сам сатана одел на них страшные маски. А после того, как бродяги пообещали, что у меня язык сломится, и впрямь чувствую: распухает он и еле ворочается. Вот поглядите-ка...

Господа из ратуши поморщились и даже отступили на шаг назад.

— Да закрой ты свой рот! — рявкнул один из них. — Ступай к лекарю со своим языком... Господа, — обратился он к коллегам, — здесь нам больше делать нечего. Нет никаких следов преступления. Возможно, хозяин гостиницы торопился и не счел нужным попрощаться с челядью. А этих, как их там, Шепика и Пепика, надо на всякий случай разыскать...

— Если появится известие от вашего хозяина, дайте нам знать, — приказал слугам другой чиновник.

На том господа из ратуши и покинули гостиницу.

Комедиантов Пепика и Шепика найти не удалось. Хозяин отеля, собиравшийся в Вену, так и не объявился. Уехал ли он туда на самом деле или что-то с ним приключилось, так и осталось еще одной мистической тайной Праги.

А через полгода гостиница перешла к новым владельцам. Но прежняя, суеверная обслуга не пожелала больше работать в ней, опасаясь неприятностей, обещанных комедиантами.

После этой истории о янтарной маске в Праге надолго перестали вспоминать...

Исчезнувший канатоходец

Все наши знания, прошлое, настоящее и будущее — ничто по сравнению с тем, что мы никогда не будем знать.

Константин Циолковский

Закулисные раздоры

Часто в преданиях о янтарной маске говорится о таинственных, бесследных исчезновениях людей.

Настал XX век... Казалось бы, навсегда позабыты средневековые предрассудки, опасения, надежды, мечты, которые в старину связывали с янтарной маской.

Однажды на гастроли в Прагу из Австрии прибыл знаменитый передвижной цирк господина Гагенбека. Приезд шапито — всегда событие для города, и гастроли австрийского цирка начались в чешской столице весьма успешно.

Зрители — дети и взрослые — восторженно принимали выступления акробатов, укротителей, фокусников, жонглеров, клоунов, эквилибристов. Только канатоходец почему-то устаивался лишь жидких аплодисментов. Ему никак не удавалось покорить пражскую публику.

После второго или третьего выступления он заявился к директору цирка и стал возмущаться:

— Что за дурацкий зритель сегодня собрался! Невежи! Болваны! Я выступал в лучших цирках Европы: в Берлине, Лейпциге, Будапеште, Брюсселе — всюду овации, восторги, цветы!

— Погоди, не горячись, Алекс... — попробовал успокоить канатоходца директор. — Никто не оспаривает твоего

мастерства. Выступления твои почти безукоризненны. Однако не будем осуждать зрителей, — ведь мы больше всего зависим от их мнения. Давай-ка лучше проанализируем, почему публика прохладно приняла тебя.

Канатоходец поморщился.

— Франк, ты ведь сам принимал и утверждал мою новую программу. Что нам сейчас анализировать? Тем более мой номер уже прекрасно приняли Вена, Вадуш, Зальцбург, Линц и даже привередливый Клагенфурт...

Директор махнул рукой.

— Не стоит об этом напоминать! И будь любезен — не перебивай! Мне кажется, наблюдая за пражской публикой, я сегодня понял, в чем твой просчет. Ты выполняешь свой номер под вагнеровскую музыку из его «Персифаля» и под траурный марш из «Кольца Нибелунга». Согласись, даже в исполнении нашего, весьма слабенького, оркестрика такое сопровождение весьма мрачно воздействует на зрителей. А цирк — это прежде всего радость, смех, веселое волшебство, мир, где не должно быть печали. И к тому же, Алекс, ты изменил свой костюм, не спросив у меня разрешения. Твои танцы и движения на канате под музыку Вагнера, да в таком зловещем одеянии, выглядят весьма тревожно и навевают необъяснимый страх. Я сам видел, как многие зрители закрывали глаза, словно ожидая нечто ужасное.

Канатоходец ухмыльнулся.

— Мои трюки весьма опасны, вот публика от страха и зажимается.

— Нет-нет, тут что-то другое, — упрямо замотал головой директор цирка.

Взгляд его вдруг сделался задумчивым. Он чуть сощурил глаза и медленно произнес:

— Признайся-ка, Алекс...

— В чем?! — Канатоходец насторожился, но при этом беспечно улыбнулся.

— Не в тех ли старых книгах, которые всюду возил с собой, ты вычитал секреты недоброго воздействия на публику?

Циркач громко рассмеялся.

— Ага! Эта старая дура, фру Беккенгордт, настучала тебе. Ей бы давно пора не на арене появляться, а со своими пси-нами давать представления возле кладбища! Книги я покупал на свои деньги. Да, в них мистика, оккультизм, тайны прошлого, описание мистерий. Но никакого отношения моя библиотека не имеет к цирку и моему выступлению!

Директор отвел взгляд в сторону.

— Алекс, не хочешь говорить правду, воля твоя. Но помни о гастрольном контракте. Не только публика, но и вся труппа настороженно относятся к тебе. А разлада в коллективе я не потерплю! В общем, подбирай другую музыку, меняй цирковой костюм и поменьше увлекайся своими таинственными книгами.

Канатоходец лишь зло сверкнул глазами и молча удалился.

Два дня на размышление

Но на следующем, вечернем представлении он ничего не изменил. Публика снова оценила его выступление сдержанными хлопками, а коллеги — настороженными взглядами и недовольным шепотом.

Директор цирка пригласил канатоходца побродить перед сном вокруг шалита.

— Я понимаю, Алекс, за один день трудно что-либо изменить в программе. Но поверь, старина, после твоего номера остается на душе осадок страха и чего-то еще... Даже не знаю, как это выразить... Поверь, я не хочу разрывать с тобой контракт. Но, к сожалению, вынужден сказать: два дня тебе на размышление и на подбор другой музыки и костюма... И ради бога, не одевай дурацкую желтую маску. Где ты видел, чтобы канатоходец выступал в маске?

Алекс остановился и резко повернулся к собеседнику.

— Принимаю твои рекомендации, хотя и не люблю слепо подчиняться традициям. И знай, мой дорогой Франк, вся эта манежная завистливая бездарность и тупая публика скоро увидят настоящее чудо на арене! Даже ты ничего подобного не встречал.

Директор цирка настороженно взглянул на артиста.

— Не перебивай, Алекс. Как там у вас, у канатоходцев, говорится?.. «От неверно взятого даже на миллиметр шеста — балансира зависит, останешься ли ты под куполом или разобьешься об арену». В общем, на два дня я освобождаю тебя от выступлений. Оркестр по моему приказу готов репетировать с тобой между представлениями. У музыкантов уже есть предложения к твоему номеру. Обуздай гордыню и выслушай их.

— Непременно... Подчиняюсь и становлюсь манежным паинькой! — с какой-то издевкой в голосе ответил канатоходец. — Я все исполню...

Директор недоверчиво взглянул на артиста, но промолчал.

Разрастание конфликта

В цирковом коллективе трудно что-либо утаить. Спустя день после ультимативного, нелицеприятного разговора директора и канатоходца в труппе еще больше накалилась обстановка.

Алекс демонстративно ни с кем не здоровался, загадочно ухмылялся, глядя на репетиции коллег, и не расставлял со своими книгами. Он усаживался в каком-нибудь месте так, чтобы его замечали все цирковые, и внимательно читал или только напускал на себя сосредоточенный вид.

Наконец не выдержал руководитель оркестра и подошел к канатоходцу.

— Алекс, господин директор сказал, что послезавтра возобновятся ваши выступления. Не пора ли нам порепетировать?

Канатоходец недовольно отложил книгу.

— Вы, как всегда, не вовремя, господин Щиперновский. Со своим опытом и мастерством как-нибудь обойдусь без репетиций. От вас мне во время выступления нужна лишь барабанная дробь. В ней должна слышаться нарастающая тревога. Особенно когда я начну совершать прыжки на канате. Думаю, это легко выполнимо без всяких репетиций — даже для вашего оркестрика... Не так ли?

Канатоходец дал понять, что разговор закончен, и снова принялся за книгу.

Щиперновский обиженно пожал плечами и отправился жаловаться директору.

Тот отреагировал незамедлительно.

— Ты опять погрузился в свои сомнительные книги и, кажется, демонстративно хочешь расторгнуть контракт! — накинулся на канатоходца директор. — Где ты шляешься уже две ночи? Почему отказал Щиперновскому? Что с твоим новым костюмом?

— Франк, не принимай все так близко к сердцу. На днях ты меня успокаивал, теперь я — тебя... — с ухмылкой ответил канатоходец. — Тебе нужны богатые сборы — постараюсь помочь в этом. Через пару дней не только Прага, но и вся Европа заговорит о твоём шапито. Поверь, я не просто так исчезаю по ночам... — Алекс сделал паузу и с каким-то надрывом добавил: — И обязательно отыщу то, что желаю...

— Хватит загадок! — раздраженно перебил канатоходца директор.

Однако, тут же, смягчив тон, поинтересовался:

— Ну, и что ты ищешь в Праге? Новые приключения на свою голову? Не много ли их уже было в других городах?

— Если я скажу, ты, Франк, посчитаешь меня сумасшедшим. В случае удачи, а я не сомневаюсь в ней, тебе первому покажу свою находку, — все так же с усмешкой ответил канатоходец.

— Я и так подозреваю, что ты сумасшедший, — уже добродушно заговорил директор. — Признайся, Алекс, а не

свалилось ли на тебя богатое наследство? Может, ты уже принял решение покончить с цирковой карьерой? Не от этого ли и наглеешь день ото дня?

— Все может быть в подлунном мире! — нараспев произнес канатоходец. — «Ничто не следует исключать из будущего — этим оно и прекрасно...» Не помнишь, чьи это слова?

От негодования директор не нашелся, что ответить, лишь махнул рукой и удалился.

Канатоходец громко рассмеялся ему в спину и заорал:

— Франк, дружище! Да не переживай ты так! Будут у меня и новое музыкальное сопровождение, и новый костюм! — Канатоходец выдохнул и уже совсем тихо добавил: — И даже другая маска...

Небывалый трюк

В тот вечер, когда Алекс снова вышел на арену, директор задержался у городских чиновников по неотложным делам. Вернулся он в цирк, когда шпрыхштальмейстер уже объявил номер канатоходца.

«Какая досада, не успел проверить этого сумасбродного Алекса, — подумал директор. — Ох, чувствую, накуролесит он сегодня... Так и есть, упрямый черт не сменил своего мрачного костюма и не оставил дурацкого плаща! Он же ему только мешает работать... Слава богу, хоть не одел жуткой маски...»

Тем временем под барабанную дробь канатоходец ловко взобрался под купол, где был натянут канат. От каждого движения его черный плащ развевался так, что снизу артист напоминал гигантскую летучую мышь, готовую взлететь и закружить над головами зрителей.

Наконец канатоходец поднялся и взял в руки балансир. Тревожней зазвучала барабанная дробь. Еще беспокойней стало на душе у директора.

Алекс послал свой традиционный воздушный поцелуй публике, улыбнулся и ступил одной ногой на канат. Внезап-

но одним движением он выхватил из-под плаща маску и тут же натянул ее на себя. Однако, это была совсем не та, в которой выступал раньше артист.

У публики одновременно вырвался возглас изумления. Маска так сияла в лучах прожекторов, что казалось, была сделана из чистого золота.

— Вот каналья! — прошептал директор. — Опять за свое! Что он вытворяет? И где он раздобыл эту странную маску?

Не успел он договорить, как Алекс нарочитым жестом эффектно отбросил балансир. Видимо, канатоходец все рассчитал. Тяжелый шест упал ровно на середину арены, никому не причинив вреда.

Зрители громко ахнули, подумав, что артист выронил его случайно.

— Подлец! Негодяй! Сумасшедший лицедей! — простонал директор. — Что же ты вытворяешь?!

Замер на несколько мгновений барабанщик, но затем спохватился, и снова загрохотала тревожная дробь.

Артист уже медленно двигался по канату.

Публика замерла и неотрывно смотрела вверх.

— Все, надо останавливать номер! — решил директор. — Алекс потерял управление над канатом, теперь канат властвует над ним...

Франк вскочил со своего места.

А в это время в напряженной тишине отчетливо прозвучал старческий, но громкий голос:

— Да это же янтарная маска!

Алекс услышал возглас. Он вздрогнул, но удержал равновесие. Тут же погасло несколько прожекторов. Под куполом стало темно. Зрители испуганно повскакивали с мест. Раздались истошные крики.

Шпехштальмейстер попытался успокоить публику, но его мощный голос утонул в паническом реве и шуме толпы.

Растерявшийся господин Шиперновский, чтобы предотвратить панику, не нашел ничего лучшего, как подать

знак оркестру, и музыканты взялись за инструменты. Полутьму цирка наполнила мрачная музыка из вагнеровского «Кольца Нибелунга».

Теперь публику охватил настоящий ужас.

Неизвестно, к чему бы это привело, но внезапно зажглись все прожектора. Вначале среди зрителей пронесся вздох облегчения, но тут же снова раздались оханье и крики удивления.

Под куполом цирка никого не было!..

В усиленном свете прожекторов было видно, как слегка вздрагивает, словно живое существо, канат.

— Но где же артист?!

— Куда он подевался?!

— Его нет ни под куполом, ни на арене! — слышались со всех сторон изумленные голоса.

Минуто-другую директор осматривал каждую пядь купола цирка.

«Куда же подевался чертов фигляр? Не падал, не спускался... Нет ни труп, ни живого... Не мог же он сказочным образом раствориться или унести, прорвав купол?»

Оцепенение и растерянность прошли. Директор цирка решительно вышел на арену, раскланялся и, щедро улыбаясь, произнес:

— Уважаемая публика! Дамы и господа! Только что вам был продемонстрирован небывалый, еще никем не исполняемый трюк! Наш несравненный канатоходец должен после этого отдохнуть и сегодня не выйдет к вам на поклон. Представление продолжается!

«И не такое случается...»

Не успели зрители покинуть цирк, как директор уже мобилизовал всех на поиски пропавшего канатоходца. Обыскали его каморку и вещи, обошли окрестности цирка — никаких следов, никаких зацепок.

Кто-то из артистов стал роптать:

— Нам отдыхать надо...

— Чего попусту время тратить?

— Завтра сумасшедший Алекс объявится!

— Я такие трюки с исчезновением видел в Софийском цирке...

— А может, его сманили в другую труппу?

Директор смирился и решил отложить поиски до утра.

А на следующий день к нему спозаранку заявили полицейские, да еще с газетным репортером.

— Что же все-таки произошло на вчерашнем представлении? — поинтересовались стражи порядка.

Директор смекнул, мистическими предположениями тут не отделаешься.

— Не стоит, господа, раздувать заурядный цирковой случай. У нас и не такое случается. Шапито — одним словом! Просто наш канатоходец — большущий оригинал. У него закончился контракт, и ему надо было срочно выехать в Мюнхен. А на прощание он решил позабавить пражскую публику вот таким внезапным, необычным трюком.

— Но каким образом он исчез? — вступил в разговор газетчик. — Прямо как в сказке!..

— А цирк и есть сказка, молодой человек! У настоящих цирковых артистов всегда в запасе немало таинственных, никому не известных трюков, — лучезарно и мудро улыбнулся в ответ директор.

— Но по городу пошел слух, что ваш канатоходец каким-то образом заполучил янтарную маску старинного лица-дея, — не унимался дотошный репортер.

— Ах, юноша, поменьше читайте на ночь мистические истории... — Директор по-отечески положил руку на плечо газетчику. — Вы современный, эрудированный человек. Оставьте нелепые слухи — отголоски невежественного Средневековья и приходите вечером к нам на представление. Обещаю: вы увидите такие чудеса, что забудете про всякие янтарные маски.

Директор кивнул полицейским.

— Вас тоже, господа, я жду на замечательном зрелище...

Приглашение было принято. Ни в полицейских протоколах, ни в прессе так и не появилось сообщение о загадочном происшествии в шапито.

Канатоходца, конечно же, долгое время не забывали его коллеги. Пытались безуспешно искать. Но как желтеют старые афиши, так бледнеет и человеческая память.

В каких краях (земных ли?) затерялся своенравный канатоходец, осталось загадкой.

Правда мечта Алекса о том, что его таинственное исчезновение принесет славу и ему самому, и цирку господина Франка, не сбылась...

История продолжается

О Прага! Ты — вина глоток!
Стократ повторено и спето,
Не потускнеет имя это,
Как вздох любимой, как зарок.

Ты станешь песней на волне,
Рисунком на струе воздушной,
Письмом для вечности грядущей
В моей неясной глубине...

Ярослав Сейферт

— ...Кто эти ребята? — Я указал на двух веселых музыкантов.

Они остановились на середине Карлова моста и затянули песню:

Околица села,
Где яблоня цвела,
Где кузница была
В старом саду.
То ли луковичка,
То ли репка,
То ль забыла,
То ли любишь крепко?
Ах, яблоня цвела
В старом саду!

Один из парней играл на аккордеоне, другой — на гитаре.

— Наверное, это студенты, — сказала Гана. — Исполняют старинную чешскую песню.

— Ну, не такая уж она и старинная, — возразил Карел Вагнер.

Люди, идущие по мосту, кто останавливался, кто замедлял шаг, чтобы послушать уличных исполнителей. От группы подростков отделился парень с гитарой. Видимо, не сдержался. Пальцы его скользнули по струнам, и он встал рядом с музыкантами.

Затерян в травах след,
Развеян яблонь цвет,
И кузницы уж нет
В старом саду...

Припев песни тут же подхватили многие слушатели уличных музыкантов:

То ли луковичка,
То ли репка,
То ль забыла,
То ли любишь крепко?
Ах, яблоня цвела
В старом саду!..

Яркий солнечный свет заставлял музыкантов шуриться, но они не сдавались и, не меняя позы, вслед за песней «Под яблоней» тут же затянули следующую — «Течет вода...».

Им подпевало уже десятка два остановившихся прохожих. Стихийное веселье на Карловом мосту разрасталось.

— Ваганты нашего времени, — сказала Гана.

— А говорят, они исчезли еще в конце Средних веков... — ответил я.

— Пока жива песня, пока людям есть, отчего радоваться и горевать, разве могут они исчезнуть? — улыбнулся Карел.

— Ваганты нашего времени... Они, случайно, не ищут янтарной маски Янека? — поинтересовался я.

— Как знать... Может, эти ребята ее уже нашли... — ответила Гана.

— Или найдут в будущем, — подхватил Карел.

— Вот только что принесет легендарная маска вагантам нашего времени? Радость? Беду? Удачу? — Я кивнул на музыкантов.

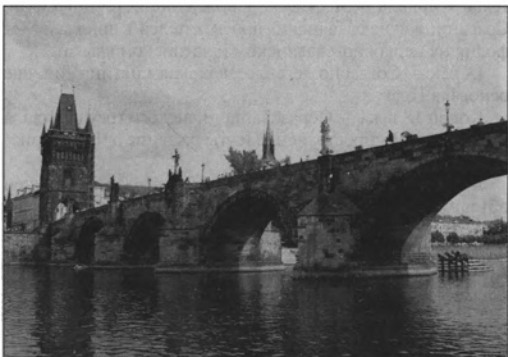
Гана обернулась ко мне.

— Может, когда-нибудь ты сам выяснишь это и разгадаешь еще одну тайну Праги...

— Мир парадоксален: нет ничего тайного, чтобы не стало явным, но нет ни одной тайны, которую можно было бы раскрыть до конца. — Я вздохнул. — Неизвестно, доведется ли мне когда-нибудь снова побывать здесь и снова встретиться с прекрасной, загадочной Прагой.

— Говорят, кто начинает знакомство с городом на Карловом мосту и приходит сюда перед отъездом, тот обязательно снова и снова будет возвращаться. Такая уж мистическая сила у моей Праги... — сказала Гана.

— Охотно верю, — кивнул я и добавил то ли для Карела и Ганы, то ли для самого себя: — Стареют пражские дома и улочки, парки и площади, но постоянно возводятся новые. Забываются давние городские легенды, анекдоты, предания, но возникают другие. И реальная и мистическая история Праги продолжается...

Карлов мост

Хронология исторических и памятных событий Праги

I тысячелетие до н.э. — Образование рабовладельческого государства. Вблизи современной Праги находился центр государства — Страдонице.

9—8 годы до н.э. — Вторжение на земли Чехии германских племен.

21 год до н.э. — Чешские земли частично захвачены армией Древнего Рима.

167—180 годы — Маркоманские войны.

V век — Славянские племена начинают заселять территорию Современной Праги.

VII век — Возникновение западнославянского государства Само.

830 год — Образование Великоморавского княжества.

IX век — Деятельность в Моравии славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Зарождение историографии. Создание жития славянских просветителей Кирилла и Мефодия на церковно-славянском и латинском языках.

IX век — Согласно легенде, чешская княгиня Либуше основала Прагу.

Конец IX века — Образование Чешского государства.

IX век — Распространение и утверждение в Чехии христианства.

IX век — Князь Боржейой из рода Пржемысловичей объединил большинство чешских племен. При нем начинается строительство Градчан.

874 год — Боржейой принимает крещение от просветителя Мефодия.

929—967 годы — Правление Болеслава I.

967—999 годы — Правление Болеслава II.

X век — В Праге начинают обосновываться немецкие и еврейские купцы.

973 год — В Праге учреждено епископство.

Около 1000 года — Создана книга «Гумпольдова легенда о святом Вацлаве».

X—XIII века — Строительство церкви святого Йиржи.

1070 год — Основан Вышеград.

1085 год — Герцогство Богемия становится королевством.

XI—XII века — Появление памятника древней чешской культуры «Хроника Богемии» Козьмы Пражского.

XII век — Сооружается первый каменный мост через реку Влтаву.

XII век — Зарождение чешского театрального искусства. Во время богослужения в храмах инсценировались эпизоды из жизни Иисуса Христа.

1158 год — Чехия становится королевством. Владислав II получает королевский титул.

1197—1230 годы — Правление короля Пржемысла I.

1230—1253 годы — Правление короля Вацлава I.

1231 год — Старое Место получает городское право.

1241 год — Татаромонгольское нашествие в Моравию.

XIII век — Рождается жанр чешской «рыцарской» литературы.

XIII век — Построен монастырь святого Анежки.

XVIII век — В церковных театрах ставятся сценки на чешском языке, также вводятся светские персонажи.

1253—1278 годы — Правление короля Пржемысла II.

1278—1305 годы — Правление короля Вацлава II.

1306 год — Убийство короля Вацлава III. Конец династии Пржемысловичей.

1306—1310 годы — Феодальная усобица и борьба за чешский престол.

1320 год — Основание Градчан.

XIV век — П. Палерж участвует в перестройке базилики св. Вита в готический собор, создает в Праге ряд скульптур.

1310—1346 годы — Правление Яна Люксембургского.

1344 год — Начало строительства собора святого Вита в Праге.

1344 год — Создание Пражского архиепископства.

1346—1378 годы — Правление Карла IV.

1348 год — Учреждение Пражского университета.

1348 год — Император Карл IV провозглашает Прагу столицей своего государства и основывает Новый город.

1348 год Основаны Национальная и Университетская библиотеки.

1357 год — Начало строительства Карлова моста.

XIV век — Постройка городского храма — Тинская церковь.

1378—1419 годы — Правление Вацлава IV.

XIV—XV века — Деятельность одного из первых чешских философов Томаша Штитного.

Конец XIV — Великий чешский мыслитель Ян Гус заложил основы в чешской орфографии и приблизил литературный язык к народному.

1402 год — В Пражской Вифлиемской часовне начались знаменитые проповеди Яна Гуса на чешском языке.

1409 год — По указу короля проводится реформа Пражского университета. Правление учебного заведения переходит к чехам. Немецкие преподаватели покидают Пражский университет.

1415 год — В Констанце Ян Гус объявлен еретиком. По приговору Церковного собора он был сожжен на костре 6 июля.

1419 год — Восстание в Праге.

1419—1437 годы — Гуситские войны.

1420—1431 годы — Пять крестовых походов гуситов, организованных Папой Римским и императором Сигизмундом. Все пять крестовых походов завершаются победой гуситов.

1434 год — При Липанах войска таборитов терпят поражение.

1437 год — Последняя армия таборитов разбита в битве при Сионе.

1439—1452 годы — Феодалная усобица в Чехии.

1458—1471 годы — Правление «гуситского короля» Иржи из Подебрида.

1471—1526 годы — Правление польской династии Ягеллонов.

1483 год — Волнения ремесленников в Праге. Вооруженные столкновения.

Конец XV века — В Праге создается уникальный звездчатый свод Владиславского зала. Автор — известный чешский архитектор Рейт из Пистова.

XVI век — Возведение Летнего дворца в Нове Место.

XVI век — В Праге и по всей Чехии развивается стеклоделие.

XVI век — Развитие чешской полифонии искусства. Его видные представители: Криштоф Гарант из Польжиц, Я.С. Клатовский, Я.Т. Турновский, Й. Рихновский.

1526 год — В битве с турками при Мохаче чешские войска потерпели поражение. Погибло много пражан.

1526 год — Австрийский эрцгерцог Фердинанд Габсбург избирается королем Чехии.

1533 год — Впервые напечатана чешская грамматика Б. Оптата, П. Гзела, В. Филоматеса.

1541 год — После серии пражских пожаров заново отстраиваются Мала Страна и Градчаны.

1547 год — Восстание городов Чехии против Габсбургского правления.

1556 год — Германским императором становится Фердинанд I. Для подавления протестантского движения в Прагу призываются иезуиты.

1583 год — Рудольф II назначает своей резиденцией вместо Вены Прагу.

XVI—XVII века — В Праге появляются здания в ренессансном стиле.

XVI—XVII века — Развивается школьный театр.

XVI—XVII века — Начинают печататься на чешском языке описания путешествий по Европе и Ближнему Востоку.

1609 год — Чешское протестантское сословие получает от императора Рудольфа II так называемую «Грамоту Величества» дающую им политические и религиозные привилегии.

1618 год — В Чехии началось антигабсбургское восстание.

1618—1648 годы — Тридцатилетняя война.

1620 год — Битва при Белой горе. Поражение антигабсбургского восстания и уничтожение самостоятельности Чехии.

1621 год — В Праге на Староместской площади казнены 27 чешских дворян-протестантов. Начало насильственного возврата к католицизму.

XVII век — В Праге построены дворец Чернинский и замок Трои. Выход в свет трудов Яна Каменского по философии и педагогике.

1627 год — Власть Габсбургов в Чехии объявлена наследственной.

1629 год — На Чехию распространяется так называемый Реституционный эдикт, возвращающий католической церкви земли. Усиление притеснений сторонников чешского исповедания веры.

1631 год — Ян Амос Каменский выпускает свое художественно-философское произведение «Лабиринт света».

1648 год — Прагу осаждают шведские войска. Заключение Вестфальского мира.

1661—1644 годы — Вторжение турецких войск в Моравию.

1680 год — В Чехии началось крестьянское восстание.

Начало XVIII века — В Праге возводятся здания в роскошном стиле барокко.

1701 год — В Праге появилось первое постоянное театральное здание (Театр на Гибернской улице). В 1725 году он переехал на Поржичи.

1707 год — В Праге создана сословная инженерная школа.

1717 год — Основание Высшей технической школы.

1740—1780 годы — Правление Марии Терезии.

1751 год — Основана Народная обсерватория.

1775 год — Восстание чешских крестьян. Присоединение к ним пражской бедноты.

1780—1790 годы — Правление короля Иосифа II.

1781 год — Иосиф II подписывает манифест о веротерпимости, согласно которому, возвращается свобода вероисповедания.

1781 год — Отмена личной крепостной зависимости крестьян в Чехии.

1784 год — Происходит административное объединение пражских городов: Градчан, Малой Страны, Старого и Нового Городов. В Праге создано Чешское королевское общество наук.

1785—1786 годы — Представления в Пражском театре «Ностца».

1786—1789 годы — Ставятся пьесы в театре «Боуда».

1796 год — Открытие Национальной художественной галереи. В Праге создается «Патриотическое общество друзей искусства».

1799 год — В Праге образована Академия художеств.

XVIII век — Завершение строительства церкви святого Николая на Малой Стране.

XVIII век — Построены дворцы Кинский и Лобковицкий.

1811 год — Основание Консерватории.

1813 год — Разгромив на подступах к Праге войска Наполеона, русская армия предотвращает угрозу разрушения чешской столицы.

1818 год — В Праге основан Национальный музей.

1818 год — Основана библиотека Национального музея.

XIX век, 30—40-е годы — В Чехии начался промышленный переворот в легкой промышленности, в металлургии и в машиностроении. Строительство первых в стране железных дорог. Формируется чешская реалистическая литера-

тура (драматургия Й. Тыла, поэзия Й. Фрича, К. Эрбена, произведения Я. Неруды).

XIX век, 30-е годы — Развитие чешской журналистики. Издание журналов «Квети», «Чешска вчела».

1832 год — Массовая стачка рабочих и ремесленников в Праге.

1845 год — Открытие первой железной дороги в Чехии (Прага—Вена).

1848 год — Открытие в июне Славянского конгресса и революционное восстание в Праге.

1848 год — Отмена феодальных повинностей за выкуп.

1850 год — Создание в Праге Торговой и Промысловой палаты.

Вторая половина XIX века — Создание композитором Бедржихом Сметаной классических опер «Проданная невеста», «Дамбор», «Либуше» и симфонического цикла «Моя родина».

XIX век, 50-е годы — Чешский ученый Я. Пуркинью сконструировал «кинескоп». С помощью этого прибора изображалось движение.

1860 год — Образование Консервативной партии старочехов.

1862 год — Основан Этнографический музей имени Напрстка. Создание Временного театра. Организовано «Объединение чешских математиков и физиков».

1864 год — При Национальном музее в Праге создан комитет по изучению естественных условий Чехии.

1867 год — Австрийская монархия преобразуется в дуалистическую Австро-Венгрию.

1868—1872 годы — В Праге происходят собрания, направленные против австрийского господства в Чехии, так называемые таборы.

1868—1881 годы — Строительство в Праге Национального театра (после пожара театр вновь построен в 1883 году).

1869 год — В Праге открывается первый чешский банк.

1882 год — На Стрелецком острове в Праге открывается первый слет чешского гимнастического общества «Сокол».

1882 год — Волнения в Пражском университете.

1885 год — Открытие Художественно-промышленного института и основание Художественно-промышленного музея.

1888 год — Основание Чешской академии наук.

1891 год — Открыта Центральная городская библиотека.

1896 год — В Праге состоялся первый показ кинофильма.

1898 год — Сняты первые чешские короткометражные игровые и документальные фильмы.

1897—1904 годы — Объединение вокруг журнала С. Неймана «Новый культ» чешских поэтов К. Томана, Ф. Шрамека, Ф. Гельнера и др.

Конец XIX века — Антонин Дворжак создает классические чешские оперы: «Упрямы», «Черт и Кача», «Хитрый крестьянин», «Русалка», «Армида», первую национальную чешскую ораторию «Святая Людмила».

1900 год — Основан Музей столицы Праги.

1905 год — В Праге происходит массовый митинг рабочих и студентов в поддержку восставших моряков русского броненосца «Потемкин».

1905 год — Демонстрации и митинги с требованием всеобщего избирательного права, снижения налогов и восьмичасового рабочего дня.

1905 год, ноябрь — Массовые столкновения рабочих, ремесленников, студентов Праги с полицией.

1907 год — В Праге появился первый постоянный кинотеатр.

1910 год — Публицист и ученый Зденек Неедлы создает музыкальный журнал «Сметана», вокруг которого объединяются известные чешские композиторы, музыканты, музыкальные критики.

1911 год — Открытие Чешской филармонии.

1913 год — Открытие памятника Вацлаву.

1914 год — Первая мировая война. Мобилизация многих жителей Праги в австро-венгерскую армию.

1915 год — Открытие на Староместской площади памятника Яну Жижке.

1917 год — Антивоенные демонстрации по многим городам Чехии.

1918 год — В Чехии происходит всеобщая политическая стачка. Главное требование: провозглашение Чехословацкой республики.

1918 год, — Провозглашение независимого Чехословацкого октября государства.

1918 год — 18 ноября первым президентом Чехословакии становится Томаш Масарик.

1919 год — Открытие в Праге Коммерческого института.

1920 год, февраль — Принятие Конституции Чехословацкой республики.

1920—1923 годы — Выходит роман Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка».

1922 год — Создание Большой Праги после присоединения нескольких предместий.

1926 год — Открытие музея Бедржиха Сметаны.

1930 год — Начало выпуска чешских звуковых фильмов.

1934 год — Открытие музея Антонина Дворжака.

1935 год — Президентом Чехословакии избран Эдуард Бенеш.

1938 год, — В Чехословакии происходят массовые осенние антифашистские забастовки в защиту независимости и целостности государства.

1938 год — Чехословацкое правительство принимает Мюнхенское соглашение о переходе областей, населенных судетскими немцами, к фашистской Германии.

1938 год, — Оккупация отдельных областей Чехословакии фашистскими войсками.

1939 год — Полная оккупация гитлеровскими войсками всей Чехии. Уничтожение независимости Чехословакии. Создание фашистами «Протектората Богемии и Моравии».

1939 год, октябрь — В Праге проходит антигитлеровская демонстрация.

1939 год, ноябрь — Пражские студенты проводят манифестацию в знак протеста против закрытия фашистскими оккупантами высших учебных заведений в Чехии.

1945 год, 5 мая — восстание жителей Праги против фашистских оккупантов.

1945 год — 9 мая советские войска освободили Прагу от многолетней фашистской оккупации.

1945 год, 19 мая — В Праге приняты декреты о введении национального управления банками, заводами, фабриками, шахтами, принадлежавшими германским предпринимателям и лицам, сотрудничавшим с фашистскими оккупантами.

1946 год — Выборы в Учредительное национальное собрание.

1947 год — Всемирный фестиваль молодежи в Праге.

С 1945-го по 1948 год — Президентство Эдуарда Бенеша.

1948 год — Основание Академии искусств.

С 1948-го по 1953 год — Президентство Климента Готвальда.

1949 год — Одновременно в Праге и в Париже — заседание I Всемирного конгресса сторонников мира.

1952 год — Открытие Сельскохозяйственного института.

С 1953-го по 1957 год — Президентство Антонина Запотоцкого.

1953 год — Открытие Педагогического института, Института русского языка, Института физкультуры.

1953 год — В Праге открыты новый мост через реку Влтаву и полукилометровый туннель для автотранспорта под Летненской террасой.

1957—1968 годы — Президентство Антонина Навотного.

1960 год — После принятия новой Конституции в Праге утверждено новое название страны: Чехословацкая Социалистическая Республика.

1968 год — Реформаторское политическое движение «Пражская весна» во главе с Александром Дубчеком подавляется войсками стран Варшавского договора. Советские танки входят в Прагу.

1968—1975 годы — Президентство Людвига Свободы.

1969 год — Пражский студент Ян Палах в знак протеста против оккупации Чехословакии сжигает себя.

1974 год — В Праге открывается первая линия метрополитена.

1975—1989 годы — Президентство Густава Гусака.

1989 год — Совершается так называемая Бархатная революция.

Компартия Чехословакии лишается власти. Создание «Гражданского форума».

1989—1992 годы — Президентство Вацлава Гавела.

1992 год — Премьер-министры Клаус и Мечъяр заключают соглашение о разделе страны.

1992 год, 17 июля — Словакия объявляет о своем суверенитете. В этот же день Вацлав Гавел подает в отставку.

1 января 1993 года — Прага объявлена столицей Чешской республики, Вацлав Гавел — президент Чешского государства.

1993—2003 годы — Президентство Вацлава Гавела.

1999 год — Чешская республика вступает в НАТО.

2003 год — Президентом Чешской республики избран В. Клаус.

2007 год — История Праги продолжается...

Содержание

ТАК НАЧИНАЛАСЬ ПРАГА	3
«Достигнет звезд небесных»	3
И замурованные заживо, и цветы-убийцы	5
«Та гора была над городом»	6
Подарок Альбрехта Валленштейна	8
Случай за шахматной доской	11
«Верни меня в темный мир»	14
Чужестранец по имени Клаус	16
Прощальная записка	19
«Жди теперь многие беды»	20
 «ФАКЕЛОНОСЦЫ ДРЕВНЕГО МИРА»	25
По велению Беленуса	25
Пророчество сбылось	28
Поиски священного огня Беленуса	30
Там, где собиралась пражская богема	31
Встреча под землей	34
Нетронутая кружка пива	37
Исчезновение художника	39
 «РОКОВАЯ ДАТА»	40
Дом, затерянный в горах	40
Странное совпадение	42
Утренние расспросы	43
Давняя вражда	44
Исчезнувшая гостя	46
Драма в «Шваренбахе»	47
Долгожданный гость	49
«Вот и не верь в мистику!»	50
Неожиданный ответ	52
Создание «Манфреда»	54
Все это случилось в Праге	56
«Так и не смог разгадать»	59

ЛЕГЕНДЫ ПРАЖСКИХ МОСТОВ	60
Первая прогулка по Праге	60
Первые мосты	63
Самый легендарный	65
Покровитель влюбленных	69
Вещие сны	71
Споры на Карловом мосту	72
Пожелание	75
 МОСТЫ XIX СТОЛЕТИЯ	 76
Не обошли стороной	76
Голова на шпалах	78
«Называй его уважительно»	79
Со всей Европы	81
«Сквознячковый рейд»	82
 «ПЕСНИ ВЛТАВСКИХ НЕАНДЕРТАЛЬЦЕВ»	 84
От перстня Македонского до зеркальца Клеопатры	84
Небезобидные фальшивки	86
«Залетный фазан»	88
«Вовремя распознать!»	90
Обед в отеле «Европа»	91
Заметка в газете	92
Обсуждение проекта	94
«Жемчужные мастера»	97
«Дело выгорело!»	100
Тщетные поиски иностранца	102
 ПЕЧАЛЬНЫЕ СНЫ ФРАНЦА КАФКИ	 104
Сложные отношения	104
«И останусь навсегда»	106
Случай в аптеке	108
Черная Фрау	109
«Ты создашь свой мир...»	110

«Если ты никого не находишь...»	112
Скромный служащий	113
Ночные прогулки и грезы	114
Последняя запись	116
Возвращение в Прагу	117
 «ЧТИ ОТКРЫТУЮ ЛАДОНЬ»	119
Одна из древнейших профессий	119
«И тогда придет твоя погибель»	121
Школы, университеты, академии... для нищих	123
Безропотные и мстительные	124
Неистребимое племя	125
Объединения и союзы	128
Забывшие традиции	131
 БЕЛЫЙ ПАРОХОД НА ОСТРОВЕ БЛАЖЕННЫХ	133
Новая блажь Гонзы	133
Преображение Гонзы	135
Месяц напряженного труда	136
Рисунок на камне	138
 АЛХИМИЧЕСКИЙ МИР ПРАГИ	
И НЕОБЫЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ И СОЗДАНИЯ	140
Покровитель науки, искусства, алхимии	140
Отречение в пользу брата	143
Разные мнения	144
От Древнего Египта до Средневековой Европы	148
События далекие и давние	149
Некто в черном из Ольберга	152
«Дерзай и покоряй смерть»	154
Врата в страну грез	155
Чешское Треуголье	156
Скитания мага	157
Зашифрованная рукопись	160
Необъяснимый свет	162

Полет золотой цапли	163
Не смотри в глаза ворону	165
ТАМ, ГДЕ ОБИТАЛ ФАУСТ	167
Дом у городских ворот	167
Астролог и алхимик Эдвард Келли	169
Новые хозяева и обитатели	171
Скитания доктора	171
«Примите заслуженную жертву»	173
Когда любопытство и голод побеждают осторожность	174
Новые увлечения и запросы	176
Та же участь	177
УСТАВШИЙ ГОЛЕМ	179
Сокровенная мечта	179
В конце Маизеловой улицы	180
Сотворенный из глины	182
Из памяти не изгнать	184
ЗАБЫТЫЕ ОБИТАТЕЛИ ПРАГИ	188
В безлюдных лесах, на диких берегах	188
Неразлучные судьбы	190
Особые отношения	191
Деловое предложение	194
Вилами писанный договор	196
Мешок пива	197
Своенравный монах	198
Застольная песня	199
«Славный малый»	201
ЗОВ ЛУНЫ	204
«Крепче других зачарованные»	204
Объявление войны	206
Один из немногих	208

Особый вид истязания	209
«Кровавые» деньги	210
Триумф и арест доносчика	211
Исчезновение и гибель доносчика	214
 ПРОСТИ, СЕРЫЙ БРАТ	 216
Извечное соперничество	216
Бывший студент в лесной глуши	218
Еще один «знак войны»	219
Прощание было недолгим	221
Беспокойство зверей	222
 ДОЧЕРИ ВЛТАВЫ	 224
Вечно юные и таинственные	224
В годы лихолетья	225
Разбуженный злой дух	226
Исполнение угрозы	228
Еще один обман	229
Запоздалое прощение	231
Тревожный знак	231
 НАВЬЯ ПРИСЛУЖНИЦА	 233
Не человек и не дух	233
«Явилась под маской голода»	234
«Пусть играют в сытую жизнь»	235
«Приходи, не робей...»	237
 МАСТЕР И «ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ»	 239
В строениях и в городских преданиях	239
Запрет на ремесло	240
Страшная игра	241
И снова злое явление	243
«Отправляйся за черной сосной»	244
Когда завершилась работа	246
Недобрые взгляды, злобные слова	247

Совет слепого предсказателя	247
Уничтоженный рисунок	249

СТАРИННЫЕ КЛАДЫ ПРАГИ

250

Наставления для искателей сокровищ	250
«Озаренные чарующим сиянием»	252
По прозвищу Ржетизэк	253
Исчезновение аптекаря	255
Шкатулка и ночная погоня	255
Бессонная ночь	257
Лица в окне	258
«Пока не отыщут последний клад»	259
Дань сатане	260

УБИЙСТВА НА КРУЦЕМБУРСКОЙ УЛИЦЕ

262

Украденный труп	262
Четверо из России	263
Полет «Рубинового Орла»	265
И налетчики, и офицеры	266
Конец Хмеля и его банды	267
Предложение мичмана	269
Поиски нужного человека	270
Прошлые причуды и увлечения	271
Два дня на размышление	273
Человек в черном котелке	276
Подготовка тайника	278
Гибель подпоручика	279
Ответная записка	281
Визит Иегудия	282
Спустя несколько лет	285
Исчезнувший постоялец	288
Поиски продолжаются	289

ТАЙНЫ ЛИЦЕДЕЕВ

291

Ряженные средневековой Праги	291
Гистрионы и ваганты	293

Цеховые «братства»	294
«Кричащие афиши»	295
«Праздник нашей встречи»	297
Знатные почитатели и враги	298
Вдали от шума городского	299
Мистерия «на удачный путь»	300
 «FINITA LA COMMEDIA»	 302
Веселый вечер, недоброе утро	302
Обвинение и расправа	303
«Чтобы он аплодировал нам!»	306
Первая часть представления	307
Добрый посланник наследницы	308
Безудержная пляска	309
 ЗАЩИТНИК — ЧАРОДЕЙ ПО ИМЕНИ ЯНЕК	 311
Любимец короля Вацлава	311
Лицедей и его свита	312
Всеобщая пляска	313
И день превратился в ночь	315
Особая метка для мздоимцев	317
Задание шуту	319
За помощью к иезуитам	322
Новые традиции, новые предания	324
Случай на дороге	325
 ПОД ЗВУКИ БУБНА	 328
Новые гонения	328
Ночное шествие	329
Деньги на выкуп	330
«Чтобы не коснулась месть»	331
 ПОИСКИ ЯНТАРНОЙ МАСКИ	 332
Защита от всяких бед	332
Нежданная находка опозоренного штатгальтера	332

«В волны страстей и веселья»	334
Бурная деятельность господина из Парижа	335
Предложение студента	335
Веселье на острове Штванице	337
Сделка с незнакомцем	338
Самоубийство постояльца	341
Визит на Златую Улочку	342
Недобрый знак с башни	345
Угроза комедиантов	347
Бесследное исчезновение	348
 ИСЧЕЗНУВШИЙ КАНАТОХОДЕЦ	 351
Закулисные раздоры	351
Два дня на размышление	353
Разрастание конфликта	354
Небывалый трюк	356
«И не такое случается...»	358
 ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ	 361
Хронология исторических и памятных событий Праги	364

Научно-популярное издание

Тайны знаменитых городов

Бурлак Вадим Никласович

МИСТИЧЕСКАЯ ПРАГА

История. Легенды. Предания

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *Н.Б. Сергеева*

Корректор *С.В. Цыганова*

Верстка *И.В. Резникова*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления *Е.А. Бессонова*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348 Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат

№ 77.99.98.953.Д.012232.12.06. от 21.12.2006 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 09.02.2007. Формат 84 × 108 $\frac{1}{32}$.

Гарнитура «NewtonС». Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 12.

Тираж 5000 экз. Заказ № С-519.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-65-10.
Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 182-60-47
Интернет/ Home page: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «Вече».
Тел.: (495) 188-66-03.
E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «Вече» вы можете приобрести
в издательстве и в наших филиалах по адресам:

ООО «Вече-НН»:

г. Нижний Новгород,
ул. Нижнепечорская, д. 2, литера А., помещение 3.
Тел.: (8312) 96-23-88
E-mail: vechenn@pochta.ru

ОАО «Новосибирсккнига»:

г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д. 1.
Тел.: (3832) 10-24-95.
E-mail: sales@nkniga.ru

ООО «Вече-Казань»:

г. Казань, 7-я Кадиевская ул., д. 9Б.
Тел./факс: (843) 525-56-15.
E-mail: veche-kaz@nm.ru

ООО «Издательство «Арий»:

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.
Тел.: (38-044) 537-29-20, (38-044) 407-22-75.
E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «Вече»
в московских книжных магазинах:
ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва»,
ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Новый книжный».

Книги издательства «Вече» в Интернете
Интернет-магазин «Лабиринт»: <http://labirint-shop.ru/>

